

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

Экономические социально-политические этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран

ISSN 2658-6045

ЕЖЕГОДНИК 2019 [выпуск 2]

В первом разделе рассматриваются экономические, политические проблемы афро-азиатских стран. Анализируются последние тенденции в глобализации, в движении прямых иностранных инвестиций и деятельности ТНК. Показано повышение роли ТНК и транснациональных банков (ТНБ) из стран Востока. Сравнительный анализ экономического развития Бангладеш и Пакистана дан в контексте зависимости от моделей их включения в глобализацию, причем для Пакистана – это, скорее, «глобализация войны». Рассматриваются проблемы участия Японии в экономических проектах на Дальнем Востоке России, экономического сотрудничества Японии с Азербайджаном, Грузией, Арменией. Анализируются влияние религиозных и этнических факторов на экономику Ирана, роль китайского меньшинства в экономике Индонезии.

Во втором разделе, где рассматриваются этноконфессиональные проблемы, представлены статьи, посвященные ряду аспектов региональных конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В частности, анализируются история и предпосылки событий в Ливии, проблема беженцев из Сирии и Ирака и перспективы их возвращения на родину, российско-курдские отношения в контексте сирийского кризиса.

Рассматриваются проблемы диаспор. Уделено внимание китайскому присутствию в Малайзии, аборигенам Австралии, проанализированы причины эмиграции из Вьетнама.

Анализируются религиозные факторы, позволяющие сохранить этническую идентичность выходцев из Ирана в Узбекистане, а также особенности формирования мусульманской диаспоры в Санкт-Петербурге, роль Вселенской Православной Церкви в современном мире.

ISSN 2658–6045

Экономические, социально-политические,
этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран

ЕЖЕГОДНИК 2019 (Выпуск 2)

Москва
ИВ РАН
2019

УДК 316.7
ББК 65.88(2P+5)
Э40

РЕЦЕНЗЕНТЫ

к.э.н. А.О. Филоник, к.э.н. Н.В. Виноградова (ИАФР РАН)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

к.и.н. О.П. Бибикова, к.э.н. Н.Н. Цветкова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

к.и.н. О.П. Бибикова, д.и.н. Р.Г. Ланда, Т.Н. Устинова, к.э.н. Н.Н. Цветкова

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Э40 Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Ежегодник 2019 (Выпуск 2) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – 180 с.

ISSN 2658–6045 ISBN 978–5–89282–926–7

В первом разделе рассматриваются экономические, политические проблемы афро-азиатских стран. Анализируются последние тенденции в глобализации, в движении прямых иностранных инвестиций и деятельности ТНК. Показано повышение роли ТНК и транснациональных банков (ТНБ) из стран Востока. Сравнительный анализ экономического развития Бангладеш и Пакистана дан в контексте зависимости от моделей их включения в глобализацию, причем для Пакистана — это, скорее, «глобализация войны». Рассматриваются проблемы участия Японии в экономических проектах на Дальнем Востоке России, экономического сотрудничества Японии с Азербайджаном, Грузией, Арменией.

Анализируются влияние религиозных и этнических факторов на экономику Ирана, роль китайского меньшинства в экономике Индонезии.

Во втором разделе, где рассматриваются этноконфессиональные проблемы, представлены статьи, посвященные ряду аспектов региональных конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В частности, анализируются история и предпосылки событий в Ливии, проблема беженцев из Сирии и Ирака и перспективы их возвращения на родину, российско-курдские отношения в контексте сирийского кризиса.

Рассматриваются проблемы диаспор. Уделено внимание китайскому присутствию в Малайзии, аборигенам Австралии, проанализированы причины эмиграции из Вьетнама.

Анализируются религиозные факторы, позволяющие сохранить этническую идентичность выходцев из Ирана в Узбекистане, а также особенности формирования мусульманской диаспоры в Санкт-Петербурге, роль Вселенской Православной Церкви в современном мире.

Обложка: – Мудрое изречение. Каллиграфия Салаха Мусави. – Золотые ворота. Королевский дворец, Фес.

Издание осуществлено при содействии Фонда технологий / **revolution.ru**

ISSN 2658–6045

ISBN 978–5–89282–926–7

© Коллектив авторов, 2019

© ФГБУН ИВ РАН, 2019

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2019

Научное издание

Подписано в печать 20.11.2019. Формат 60х88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,25. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 500 экз. Заказ № 384.

Оригинал-макет и обложка подготовлены А.В. Воробьевым, Д.А. Гавриловым

Издательство Институт востоковедения РАН. inf@ivtan.ru. 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Научно-издательский отдел Зав. отделом И.В. Федулов. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)191-11-95

Изготовление любой печатной продукции // info@ppsprint.ru // ppsprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Цветкова Н.Н., Бибикова О.П.)	5
---	---

РАЗДЕЛ I

Экономические, социальные, политические проблемы стран Азии и Африки

Глобализация и международные экономические отношения: афро-азиатские страны

<i>Белокреницкий В.Я.</i> Экономическое развитие Бангладеш и Пакистана: Сравнительный анализ и перспективы	16
<i>Цветкова Н.Н.</i> ТНК, прямые иностранные инвестиции и страны Востока: конец 2010-х гг.	25
<i>Устинова Т.Н.</i> Участие Японии в экономических проектах на Российском Дальнем Востоке	48
<i>Ледовская О.А.</i> Основные направления политики Японии на Южном Кавказе	55
<i>Экономика и этноконфессиональные факторы</i>	
<i>Мамедова Н.М.</i> Роль религиозного и этнического фактора в политике Исламской республики Иран (экономический аспект)	67
<i>Петрова О.Л.</i> Роль китайского меньшинства в экономике Индонезии	76

РАЗДЕЛ II

Этноконфессиональные и политические проблемы

Некоторые аспекты региональных конфликтов

<i>Азимов К.С.</i> Внутренние и внешние предпосылки гражданской войны в Ливии	84
<i>Бибикова О.П.</i> Беженцы из Ирака и Сирии: возвращение на родину	94
<i>Василенко Т.С.</i> Взаимоотношения России с партией «Демократический союз» (PYD) и Курдским национальным советом (ENKS)	109

Специфика диаспоральных сообществ в современном мире

<i>Кочеткова Е.В.</i> Китайская община в Малайзии: история формирования и современные реалии	117
---	-----

<i>Скоробогатых Н.С.</i> Проблемы аборигенов Австралии в начале XXI в. глазами правозащитников	127
---	-----

<i>Соколов А.А.</i> Внешние миграции из Вьетнама: современная ситуация и формы	136
---	-----

Ислам и христианство как фактор идентичности

<i>Сеитов Э.М.</i> Конструирование этнической идентичности посредством религиозных институтов на примере шиитской общины Бухары, Узбекистан	144
---	-----

<i>Филатов С.Б.</i> Мусульманское сообщество Петербург: традиции в контексте современных вызовов	153
---	-----

<i>Воробьева И.А.</i> Вселенская Православная Церковь. Ее роль в современном мире.....	165
---	-----

ABSTRACTS.....	175
----------------	-----

АВТОРЫ/AUTHORS	179
----------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Это второй выпуск ежегодника, хотя ему предшествовало издание Отделом сравнительно-теоретических исследований, позднее переименованным в Центр исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН (ЦИОП ИВ РАН), целого ряда сборников на протяжении более 12 лет¹. В ежегоднике анализируются актуальные проблемы современных афро-азиатских стран. Спецификой издания является междисциплинарный подход к исследованию процессов, происходящих в современных афро-азиатских странах. Статьи сгруппированы в разделы. Но разве можно отделить процессы глобализации и региональной интеграции от их политических аспектов? Говоря о ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, можно ли при анализе региональных конфликтов рассматривать политические процессы без учета этноконфессиональных, социальных, экономических факторов? В странах Азии и Африки мы встречаем удивительное переплетение экономических и этноконфессиональных факторов. Значение норм ислама и исламских авторитетов в экономике такой страны, как Иран невозможно переоценить. Важную роль в экономике, социальной жизни стран Азии и Африки играют этноконфессиональные меньшинства, например, китайцы в Юго-Восточной Азии, ливанцы в Западной Африке, индийцы в Восточной Африке. Иммигранты из стран Востока — сегодня неотъемлемый элемент в странах Запада.

I

В первой части раздела «Экономические, социальные, политические проблемы» исследуются последние тенденции в глобализации применительно к странам Азии и Африки. В ряде статей это сделано весьма нешаблонно. В частности, показано, что то, каким образом включается страна в глобализацию, влияет на траекторию ее экономического развития, на темпы ее экономического роста. Высказана и интересная мысль о том, что можно выделить «глобализацию мира» и «глобализацию войны», в последнем случае страна оказывается вовлеченной в военные конфликты соседних стран или сама становится ареной вооруженных конфликтов, в которых принимают участие и международные игроки, внешние силы.

В статье В.Я. Белокреницкого (ИВ РАН) сравнительный анализ экономического развития Бангладеш и Пакистана дан в контексте зависимости их экономик от внешних факторов, процессов глобализации, разными сторонами затронувших оба государства. Бангладеш, одна из самых бедных стран Азии, включилась в глобализацию по модели «экспортных платформ», она стала специализироваться на производстве одежды на экспорт. В 2017 г., по данным ВТО, Бангладеш заняла третье место в мире по

экспорту одежды после Китая и всего(!) Евросоюза (28 стран). Этот экспорт составил 29 млрд долл., а доля Бангладеш в мировом экспорте возросла в 2000–2017 гг. с 2% до 6,5%². По словам В.Я. Белокреницкого, отсталая с колониальных времен Восточная Бенгалия, ставшая в 1971 г. независимым государством Бангладеш, в конце XX — начале XXI в. добилась значительных успехов в экономическом и социальном развитии. Между тем Пакистан, имевший в момент их разрыва определенное преимущество перед Бангладеш, рискует потерять его в ближайшем будущем. Причина состоит в том, что Пакистан оказался вовлеченным, скорее, не в «глобализацию мира», а в «глобализацию войны». Пакистан получал ранее большую военно-экономическую помощь от стран Запада вследствие своего активного, хотя и косвенного, участия в афганской войне. И сегодня непроизводительные государственные расходы, прежде всего на военные цели, можно назвать чрезмерными. Их сохранение на столь высоком уровне в значительной степени зависит от внешнеполитических факторов, обусловленных отношениями с Индией, а также ситуацией в Афганистане и на Ближнем Востоке.

Замедляется ли глобализация? Можно ли говорить о закате глобализации? «Глобализация умерла». Такой сенсационный заголовок дал своему выступлению в 2016 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе Пол Лодисина, глава Совета по глобальной бизнес-политике консультационной компании AT Kearney³. Кризисные моменты, безусловно, налицо. Зарубежные авторы (например, тот же Пол Лодисина и Эрик Петерсон) пишут, что на смену теперешнему этапу глобализации может прийти новый этап глобализации, одной из характерных черт которого может стать размещение трудоемких производств в странах «фронтира», к которым могут быть отнесены страны Тропической Африки. Или же возможны такие варианты развития, как поляризация и фрагментация (Islandisation), разделение мира на враждующие блоки («острова»), автаркия⁴. Пока этого не произошло, но характерными чертами развития мировой экономики во второй половине 2010-х гг. стали торговые войны (конфликты), постоянное введение санкций против «проштрафившихся» стран, усиление протекционизма в экономической политике.

Несмотря на ряд негативных тенденций, говорить о «закате» глобализации преждевременно. Как показано в статье Н.Н. Цветковой (ИВ РАН), в конце 2010-х гг., данные о прямых иностранных инвестициях (ПИИ) и деятельности ТНК отнюдь не свидетельствуют о конце глобализации. Если приток ПИИ сокращался в 2017–2018 гг., то балансовая стоимость общемировых ПИИ неуклонно возрастала, а соотношение балансовой стоимости ПИИ и мирового ВВП достигло в 2017 г. 39,5% по сравнению с 9,3% в 1990 г.⁵ Активно расширяется деятельность ТНК. Особенно возросла роль цифровых гигантов, таких как Google, Apple, Facebook, Amazon (их объединяют под аббревиатурой GAFA, и ряд стран предъявляет им требования об уплате «цифрового» налога). Среди ведущих ТНК и транснациональных банков

(ТНБ) заметно усиливаются позиции ТНК и ТНБ из стран Востока, в первую очередь из Китая. Зарубежная экспансия трех китайских государственных банков — Промышленного и торгового банка, Банка Китая и Строительного банка Китая — была чрезвычайно стремительной. За 2012–2017 гг. вдвое возросло число их зарубежных филиалов. На банки из стран Востока в 2017 г. приходилось около 1/3 активов всех 50 финансовых ТНК из рейтинга ЮНКТАД по сравнению с 9% в 2012 г.⁶ Новая тенденция — расширение экспансии ТНК из стран Востока в странах Африки, перенос в страны «фронтира» трудоемких производств.

Важное место в условиях глобализации сохраняют и двухсторонние экономические отношения. Вопросы участия Японии в экономических проектах на Дальнем Востоке России рассматриваются в статье Т.Н. Устиновой (ИБ РАН). Для России Япония — это страна, которая может помочь в решении проблем с развитием экономики и промышленных технологий, стать источником инвестиций в дальневосточную промышленность. Однако из-за проводимой ее союзниками политики санкций Япония вынуждена иногда отказываться от выгодного сотрудничества с Россией.

Российский Дальний Восток является особенно привлекательным регионом для японских инвестиций. Во-первых, в силу своего географического положения он непосредственно граничит с Японией, во-вторых, на его территории сосредоточены значительные запасы топливно-энергетических ресурсов, черных и цветных металлов, лесных и водных ресурсов. В августе 2018 г. Япония обратилась к России с предложением задействовать Транссибирскую магистраль для развития третьего канала поставок товаров между двумя странами (после морского и воздушного сообщения).

Основные направления «евразийской политики» Японии применительно к Азербайджану, Грузии и Армении показаны в статье О.А. Ледовской (ИБ РАН). В 1997 г. премьер-министр Японии Р. Хасимото объявил свой так называемый План евразийской дипломатии. Целью плана было укрепление политических и экономических отношений с вновь образованными государствами Центральной Азии и Южного Кавказа. Эти два региона были названы регионом «Шелкового пути, который связывал Китай и Римскую империю через Кавказ и Центральную Азию» (план был провозглашен еще до китайского проекта «Один пояс — один путь»). «Евразийская дипломатия» получила свое дальнейшее развитие во внешнеполитической доктрине — «Плане действий Великого Шелкового пути», подготовленном Министерством торговли, Министерством иностранных дел и Министерством финансов Японии по заданию Р. Хасимото и опубликованном 7 марта 1998 г. В плане были обозначены три главных направления: расширение политического диалога с целью повышения взаимного доверия и понимания; содействие развитию экономики и добыче природных ископаемых в интересах процветания региона; сотрудничество в интересах укрепления мира путем содействия нераспространения ядерного оружия, процесса демократизации и поддержания стабильности в регионе»⁷.

Наиболее интенсивно Япония развивает отношения с Азербайджаном. Еще в советский период, в середине 1970-х гг., японская компания Toshiba построила завод по производству кондиционеров в Баку. Переломным моментом в политике Японии в отношении стран Южного Кавказа, по мнению экспертов, стало решение японских компаний об участии в азербайджанских нефтяных проектах.

Импульсом к ускорению двустороннего сотрудничества Японии с Грузией явилось заявление президента Грузии Э. Шеварднадзе о том, что, он, еще находясь на посту министра иностранных дел СССР, хотел передать Японии оспариваемые ею острова южной части Курильской гряды, однако не получил поддержки союзного руководства. Однако в Грузии интересы Японии главным образом связаны с нефтью и ее транзитом по территории республики и зависят от успешной реализации азербайджанских нефтяных проектов, в которых участвуют японские компании.

Третья часть первого раздела озаглавлена «Экономика и этноконфессиональные факторы». Междисциплинарный анализ, с учетом этноконфессиональных факторов, важен и для понимания экономических процессов в странах Востока. В экономическую структуру многих стран Востока прочно вплетены сегменты инационального капитала, хозяйственной деятельности различных этноконфессиональных меньшинств.

Примером могут служить парсы (в Иране — это конфессиональное меньшинство, исповедующее зороастризм), о которых говорится в статье Н.М. Мамедовой (ИБ РАН). Н.М. Мамедова отмечает, что зороастрийцы в шахский период представляли в Иране довольно заметный предпринимательский слой, аналогичный староверам России. В настоящее время их роль в экономике значительно снизилась.

Примечательно, что в Индии парсы (зороастрийцы, выходцы из Персии, живущие в стране уже на протяжении многих столетий) представляют собой этноконфессиональное меньшинство, небольшое по численности, но весьма влиятельное в экономическом отношении.

В экономике Исламской республики Иран, как показано в статье Н.М. Мамедовой, религиозный фактор имеет особое значение. После исламской революции 1979 г. и образования исламской республики на месте многовековой иранской монархии религиозный фактор стал играть решающую роль в политике страны, в том числе и в экономической политике. В соответствии с законом 1984 г., все иранские вакфы были переданы в ведение Организации по делам хаджа и религиозных организаций. Каждый вакф, согласно этому закону, был объявлен самостоятельным юридическим лицом. Четыре наиболее известных вакфа находятся под покровительством *рахбара*, и их фактически можно отнести к категории «неприкасаемых». После исламской революции появились *боньяды*, или исламские фонды, наиболее показательная для исламского правления в Иране экономическая структура. В правовом отношении они не могут считаться традиционными вакфами, т. к. образованы не на добровольной основе, а на базе конфискованной собственности.

Но создавались они как исламские благотворительные фонды, т. е. ставили задачи те же, что и вакфы. Весьма значительные позиции в иранской экономике занимает КСИР (Корпус стражей исламской революции). За период президентства Махмуда Ахмадинежада КСИР стал участником 11 тысяч различных проектов, начиная от своей традиционной отрасли — строительства до аэрокосмической промышленности, нефти и газа.

Роль китайского меньшинства в экономике Индонезии показана в статье О.Л. Петровой (ИБ РАН). Китайцы не «понаехали» в страну недавно, а уже издавна обосновались в ней. В течение двух веков существования Голландской Ост-Индской компании в Индонезии китайцы пользовались многими преимуществами расположения последней. Хотя на каждом корабле, прибывшем на Яву, было разрешено находиться не более чем 100 китайцам, к 1733 г. их число достигло 80 тыс. только в районе Батавии (Джакарта). Одной из основных причин, способствовавших проникновению на Яву китайцев, было то, что голландцы передали им права взимать налоги. Однако основным методом, с помощью которого китайцы усилили свою власть над коренным населением и землей, было получение в аренду больших территорий от местных правителей. В начале XIX в. китайцы получили почти неограниченный контроль на рынке товаров на Яве. Почти вся торговля на острове оказалась в их руках. Коренное население составляло аграрную базу, китайцы и арабы — коммерческий средний класс, а европейцы — небольшую, но правящую верхушку социально-экономической пирамиды.

Новое сочетание китайских и европейских интересов дало китайскому сообществу больше влияния непропорционально их численности. Тем не менее, они образовали и по сей день составляют сегментированное, изолированное сообщество, жестко конкурирующее в сфере экономики с европейцами и местным населением. Несмотря на свое расовое и профессиональное разнообразие, китайская община в целом образует одну часть множественного сообщества с интересами, в некоторой степени общими между собой и во многих отношениях противоположными интересам других групп населения.

Индонезийские предприниматели, а также потребители ощущали влияние господства китайского капитала даже сильнее, чем влияние европейского капитала. Китайский капитал в Индонезии был «инонациональным» или «внутренним» капиталом. Только крошечная фракция китайского населения отказалась от индонезийского гражданства.

Период правления президента Сухарто (режим «Нового порядка» 1966–1998 гг.) стал «золотым» для ряда видных китайских бизнесменов, которые были друзьями президента. Многие генералы также брали под свою опеку китайских бизнесменов за определенные и весьма существенные вознаграждения. Самые нужные из них получили монополию на импорт, эксклюзивные права на производство и сбыт продовольственных товаров, огромные правительственные контракты на поставки для армии. Все это привело к появлению среди индонезийских китайцев настоящих «звезд» бизнеса.

II

В разделе, посвященном этноконфессиональным проблемам, на первом месте представлены статьи, где анализируется ряд аспектов региональных конфликтов на Ближнем Востоке, в Северной Африке.

Причинам возникновения ливийского конфликта посвящена статья К.С. Азимова (Институт востоковедения, Узбекистан) «Внутренние и внешние предпосылки гражданской войны в Ливии». Автор отмечает, что внутренние причины ливийского противостояния были заложены еще в 1977 г. при образовании Ливийской Джамахирии. Тогда молодые офицеры, возглавившие ливийскую революцию, национализировали и затем перераспределили земли между племенами, не учитывая размер племен и традиционный ареал их проживания. Новая власть игнорировала права лидеров племен, одновременно поддерживая собственные родственные кланы. И хотя в период правления Каддафи Ливия стала одним из богатейших государств Африки, внешние акторы, стремящиеся не допустить усиления роли Ливии в международной политике (и особенно в Африке), нашли на кого опереться внутри страны для того, чтобы разжечь гражданскую войну.

Статья О.П. Бибиковой (ИВ РАН) «Беженцы из Ирака и Сирии: возвращение на родину» посвящена судьбе беженцев, вынужденных покинуть родину в результате военных действий, спровоцированных ИГИЛ. Автор подчеркивает, что именно тех, кто бежал от войны в соседние страны, международное право квалифицирует как «беженцев»⁸ и распространяет на них правовую защиту. Автор отмечает, что Сирия, внутри которой на ряде территорий шли бои, одновременно дала приют беженцам из Ирака, как суннитам, так и шиитам. Значительное число беженцев, в основном с приграничных территорий, сосредоточилось в Ливане. В Египет выехали в основном состоятельные люди, часть которых открыла там свой бизнес. В сложной ситуации оказались те, кто хотел найти убежище в Иордании. Страна не смогла принять всех желающих, и поэтому на приграничной к Иордании территории Сирии возник лагерь ар-Рукбан, оказавшийся под контролем боевиков. Значительное число сирийцев, в основном с северных и северо-восточных территорий, сосредоточилось в Турции — почти 3,7 млн человек. Именно о них беспокоится Анкара, пытаясь создать некую буферную зону вдоль границы с Сирией. Суть проблемы заключается в том, что здесь среди беженцев находится наибольшее количество семей, члены которых были прямо или косвенно связаны с ИГИЛ и другими террористическими отрядами.

После освобождения ряда территорий правительственными войсками, принятия законов об амнистии для дезертиров и тех, кто не совершил преступлений, сирийцы стали возвращаться на родину, тем более что в стране начались работы по разминированию территории и восстановлению жилищ. Автор приводит данные о том, что среди иракских и сирийских беженцев, перебравшихся в Европу, достаточно тех, кто заявил о намерении вернуться на родину.

Т.С. Василенко (РГГУ) в своей статье «Взаимоотношения России с партией Демократический союз (PYD) и Курдским национальным советом (ENKS)» рассмотрел состояние отношений РФ с двумя наиболее влиятельными объединениями сирийских курдов — партией «Демократический союз» (PYD) и Курдским национальным советом (ENKS). Автор отмечает, что сложность сирийского конфликта не в последнюю очередь связана с его многослойностью. Одним из этих конфликтных «слоев» является противостояние между курдскими ассоциациями в Сирии. Основными курдскими игроками в конфликте являются ENKS (зонтичная организация более десятка курдских организаций, оппозиционных Дамаску), и PYD (часто называемая Рожава — от слова «запад» на курдск. яз.), ориентирующаяся на Рабочую партию Курдистана (Турция). Конфликт между ними имеет давнюю историю, перемежавшуюся неоднократными временными перемириями. Россия, играющая важную роль в урегулировании сирийского конфликта, не может не учитывать интересы курдов. Начиная с 2012 г., представители России контактируют с PYD, которая даже открыла собственное представительство в РФ, а позднее во Франции и Германии. Россия также посоветовала Дамаску учесть интересы курдов в проекте новой конституции Сирии, о чем представители PYD были предварительно уведомлены.

Что касается ENKS, то ее контакты с Москвой начались лишь в 2015–2016 гг. Дело в том, что представители ENKS входят в так называемую Эр-Риядскую группу и намного чаще, чем PYD, выступают на различных международных площадках, где рассматривается ситуация в Сирии (например, в Женеве). Разногласия между этими курдскими объединениями осложняют выработку программы урегулирования сирийского кризиса и курдского вопроса, в частности. Однако важно отметить, что при общей для них неприязни (в разной степени) к личности Б. Асада, позиция PYD характеризуется большей реалистичностью и готовностью услышать оппонента.

Несколько статей посвящены экономическим и этноконфессиональным проблемам стран Юго-Восточной Азии. А.А. Соколов (ИБ РАН) в статье «Внешние миграции из Вьетнама: современная ситуация и формы» рассматривает проблемы трудовой эмиграции из Вьетнама. Экспорт рабочей силы из Вьетнама с каждым годом охватывает всё большее число стран. Напряженная экономическая ситуация в стране, избыток населения (особенно молодежи) и безработица заставляют граждан СРВ отправляться на работу в другие страны. В среднем страну ежегодно покидают для работы за рубежом от 80 тыс. до 130 тыс. человек. Люди выезжают на основе межправительственных соглашений и самостоятельно. В последние годы возникли новые виды эмиграций — брачная и детская. Брачная эмиграция основана на спросе, возникшем в соседних странах, где не хватает женщин брачного возраста, а также среди европейцев, которые намеренно ищут аккуратных, покладистых и не слишком требовательных жен. Детская эми-

грация связана с нежеланием людей, прежде всего в Европе, связывать себя брачными узами, но на определенном жизненном этапе испытывающих потребность в продолжении рода через усыновление. Таким образом, можно говорить об экспорте не только рабочей силы, но и экспорте женщин и детей. Надо отметить, что это явление нельзя рассматривать однозначно негативно. Эмиграция снижает уровень бедности вьетнамского населения и повышает его благосостояние за счет денежных переводов из-за границы, способствует подготовке кадров высококвалифицированных и профессиональных работников, на которые есть спрос за рубежом.

Китайской общине в Малайзии посвящена статья Е.В. Кочетковой (ИВ РАН) «Китайская община в Малайзии: история формирования и современные реалии». По численности это вторая (после Таиланда) зарубежная китайская община в мире. С самого начала истории своего расселения в Малайзии китайцы были одной из самых богатых и более успешных этнических групп. В настоящее время китайцы доминируют в бизнесе и коммерческих секторах, контролируя примерно 70% всей экономики Малайзии. К середине XX в. китайцы вытеснили часть местного коренного населения за пределы экономически развитых городов в сельскую местность, и в городах «бумипутра» (собирательное название всех коренных народностей, проживающих в Малайзии) оказались национальным меньшинством. Несмотря на активное участие в экономической жизни страны, китайцы стремятся сохранить свою национальную самобытность и слабо поддаются ассимиляции. Любопытно, что примерно 70 тыс. китайских малайзийцев исповедуют ислам. Они не заключают браки с некитайцами, при этом практикуется принятие ислама брачным партнером.

В последние годы численность китайского населения Малайзии неуклонно сокращалась, так, в 2016 г. китайцы составляли 23,4 % от общей численности населения страны. Этому процессу способствуют снижение рождаемости и рост эмиграции, особенно китайской молодежи, выезжающей в такие страны, как Австралия, США, Великобритания, Гонконг (КНР), Тайвань, Сингапур. Среди причин, побуждающих молодежь к эмиграции, китайцы называют дискриминацию в экономической, социальной и религиозной политике.

Действительно, в 1970 г. после расовых беспорядков, вызванных недовольством коренного населения в отношении экономического преимущества китайской общины, правительство стало реализовывать Программу политики равных возможностей. Тем не менее, среди наиболее обеспеченных и образованных слоев населения по-прежнему преобладают этнические китайцы. Правительству Малайзии удалось достичь некоторого консенсуса между малайзийскими гражданами коренного и китайского происхождения, что позволило ослабить наиболее острые противоречия на межэтнической почве. Руководство страны по достоинству оценивает вклад китайской общины в развитие страны. Сегодня Малайзия — процветающее государство с интенсивно развивающейся экономикой, темпы роста которой являются одними из самых высоких в Азии.

Современное состояние аборигенского сообщества Австралии, рассматривает Н.С. Скоробогатых (ИВ РАН). В статье «Проблемы аборигенов Австралии в начале XXI в. глазами правозащитников» она отмечает, что сегодняшнее поколение борцов за права коренных народов Австралии отличается от предыдущих поколений. Как правило, это выпускники университетов, занимающие достойное место в австралийском обществе. Некоторые из них уже не стопроцентные аборигены, а люди, имеющие родственников среди европейских поселенцев, некогда обосновавшихся на материке. Сегодня требования аборигенов охотно включаются в программы политических партий, например, Австралийской лейбористской партии (АЛП) и других левых партий. Защита прав аборигенов в Австралии становится для многих политиков трамплином для профессионального роста. А будучи профессиональными политиками, они становятся типичными представителями этнобюрократии. И хотя, благодаря правозащитникам, перечень проблем, связанных с реализацией прав аборигенов, значительно расширился: от земельных исков, восстанавливавших права на землю нынешних представителей племен, и требований денежной компенсации за гонения прошлых лет до ряда политических требований, говорить об эффективности усилий правозащитников еще рано. Для коренного населения по-прежнему характерны низкий уровень жизни, плохие жилищные условия, затруднен доступ к системам здравоохранения и образования, распространены преступность, алкоголизм и т.п.

Реальные проблемы австралийских аборигенов выступают фоном для политических амбиций аборигенной элиты. Всевозможные проекты годами обсуждаются активистами в различных комиссиях, на их разработку выделяются огромные средства из госбюджета, однако до реального осуществления этих проектов дело не доходит. Складывается впечатление, что на самом деле активисты правозащитного движения под предлогом защиты прав аборигенов стремятся попасть во властные структуры, получить возможность пользоваться финансовыми потоками и обеспечивать реализацию своих собственных интересов.

Небольшое этноконфессиональное сообщество «ирони», проживающее в Узбекистане, стало сюжетом исследования Э.М. Сеитова (РГГУ), изложенного в статье «Конструирование этнической идентичности посредством религиозных институтов на примере шиитской общины Бухары, Узбекистан». Речь идет о выходцах из Ирана, проживающих на территории Узбекистана и исповедующих шиизм. Автор отмечает, что на самом деле бухарские ирони представляют собой конгломерат разных этнических групп, объединенных шиизмом. В Узбекистане наряду с сохранением своих типичных для выходцев из Ирана традиций, которые касаются повседневного образа жизни, ремесел, одежды, кухни и др., ирони постепенно заимствуют элементы быта, присущие местному населению. Характерно, что этот кросс-культурный процесс происходит в условиях взаимоуважения и устойчивости социальных связей разных этноконфессиональных

групп. Автор подчеркивает, что таким образом «идентичность ирони строится на двух основных маркерах. Первый — самоидентификация в качестве шиита через выполнение религиозных ритуалов. Второй — самоидентификация на локальном уровне, в качестве бухарских ирони посредством обрядов жизненного цикла».

Статья С.Б. Филатова (ИБ РАН) рассматривает ситуацию, сложившуюся вокруг мусульманского сообщества Санкт-Петербурга. В царское время из мусульман наиболее многочисленными здесь были татары, занятые на низкооплачиваемой работе. Однако уже в первой половине XIX в. для охраны российского государя набирали черкесов, осетин, кабардинцев, лезгин, азербайджанцев и грузин. Постепенно в Конвой его Величества попали представители мусульманских народов. Это привело к тому, что число мусульман в столице империи возросло, и возникла необходимость в строительстве мечети. Однако полноценная мечеть была возведена только накануне революции, а ее отделка продолжалась еще в 1920-е гг. В XX в. мусульманская община города значительно разрослась. Сегодня в городе сосуществуют несколько мусульманских этнических сообществ, которые уже обзавелись молитвенными домами, а также начальными религиозными учебными заведениями.

И.А. Воробьева (ИБ РАН) в статье «Вселенская Православная Церковь. Ее роль в современном мире» обратилась к теме конфликта вокруг роли в истории православия Константинопольской Православной Церкви (Вселенского Православного патриархата), к ее нынешним претензиям на главенствующие позиции в православном мире. При патриархе Варфоломее, вступившем на патриарший престол в 1991 г., начался конфликт с Московской патриархией из-за решения Варфоломея о восстановлении на территории Эстонии деятельности Эстонской Апостольской Православной Церкви Константинопольского Патриархата, что являлось нарушением канонических интересов РПЦ. В результате сегодня на территории Эстонии действует две Православные Церкви, каждая под юрисдикцией своего патриархата. Тогда же Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ), обратилась к константинопольскому патриарху с просьбой признать ее в качестве канонической церкви и таким образом придать легитимность ее статусу. В 2018 г. вспыхнул новый конфликт вокруг Украинской Православной Церкви (УПЦ). Варфоломеем, пренебрегая мнением других православных поместных церквей, отменил действие соборной грамоты 1686 г. (о переходе киевской митрополии под юрисдикцию Московского Патриархата) и 5 января 2019 г. принял решение о даровании томоса (автокефалии) Украинской Православной Церкви. Это событие окончательно испортило отношения между Константинопольской и Русской Православной Церквами. В ответ РПЦ объявила о разрыве евхаристического общения с Вселенским Патриархатом. Характерно, что в православном мире решение Константинополя было воспринято неоднозначно. В сентябре 2019 г. Священный Синод РПЦ сообщил о том, что он получил обращение

большинства западноевропейских приходов русской традиции, изъявивших желание выйти из-под юрисдикции Константинополя и войти в каноническое единство с Москвой.

Часть I — Н.Н. Цветкова, часть II — О.П. Бибикова

¹ 1. Восточный социум: памяти А.И. Левковского. М.: ИВ РАН, 2007; 2. Восточный социум и религия. М.: ИВ РАН, 2009; 3. Ближний Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН — Институт Ближнего Востока, 2009; 4. Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН, 2010; 5. Зарубежный Восток и современность: тридцать лет спустя (1980–2010): памяти Г.Ф. Кима. М.: ИВ РАН, 2011; 6. Страны Востока: социально-политические, социально-экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы в контексте глобализации. Памяти А.М. Петрова. М.: ИВ РАН, 2012; 7. Страны Востока в контексте современных мировых процессов: социально-политические, экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 8. Рынок и социальные проблемы: Восток — Россия. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 9. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока: памяти А.И. Куприна. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014; 10. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти В.Г. Растяникова / Отв. ред. и ред. сост. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015; 11. Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л.Ф. Пахомовой / Отв. ред. и ред.-сост. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А.В., 2016. 12. Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 4. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Отв. ред. и ред.-сост. выпуска О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2017; 13. Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 10. Отдел общих проблем Института востоковедения АН СССР и исследование современных проблем стран Востока в наши дни / Отв. ред. выпуска Ю.Г. Александров, О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2018; 14. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти Л.И. Рейснера. Ежегодник 2018 / Отв. ред. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А.В., 2018.

² World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P. 144.

³ Globalization is dead: what now? // www.weforum.org/agenda/2016/01/globalization-is-dead-what-now (10.10.2017).

⁴ Peterson, Erik R., Laudicina, Paul A. From Globalization to Islandization. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (10.10.2017).

⁵ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.; Gen., 2018. P. 20.

⁶ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.; Gen., 2018. P. 33.

⁷ Diplomatic Bluebook 1998 // Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1998/index.html (10.03.2015).

⁸ Те, кто перешел больше чем одну границу, считаются мигрантами.

РАЗДЕЛ I

Экономические, социальные, политические проблемы стран Азии и Африки

Глобализация и международные экономические отношения: афро-азиатские страны

Белокреницкий В.Я.
ИВ РАН

Экономическое развитие Бангладеш и Пакистана: Сравнительный анализ и перспективы

Отсталая с колониальных времен Восточная Бенгалия, ставшая в 1971 г. независимым государством Бангладеш, в текущем столетии добилась значительных успехов в экономическом и социальном развитии. Между тем как Пакистан, хотя и сохраняет определенное преимущество перед Бангладеш, рискует потерять его в ближайшем будущем. Автор анализирует причины разных темпов экономического роста двух стран, подчеркивает зависимость их экономик от внешних факторов, процессов глобализации, разными своими сторонами затронувших оба государства, и делает попытку оценить перспективы экономической эволюции.

Ключевые слова: Бангладеш, Пакистан, сравнение экономического развития, влияние глобализации, перспективы роста.

Ускорение темпов экономического роста развивающихся государств мира считается одним из существенных достижений мирового сообщества. Принятая в 2000 г. Организацией Объединенных наций программа Цели развития на тысячелетие (Millenium Development Goals) определила некоторые

ориентиры роста развивающихся стран на 2015 г. В соответствии с вышедшим в конце 15-летнего периода заключительным докладом по выполнению программы мировое сообщество может быть довольно. На всех восьми целевых направлениях к середине второго десятилетия текущего века достигнут ощутимый прогресс. По сравнению с 1990 г. более чем втрое (с 47 до 14%) сократилась доля населения в развивающихся странах, страдающих от экстремальной бедности и голода, а его численность уменьшилась вдвое, с 1,9 млрд до 836 млн человек¹. К 2015 г. произошли позитивные сдвиги в таких областях, как охват детей начальным образованием (91%), сокращение гендерного неравенства в образовании и оплачиваемой работе, сокращение детской и материнской смертности, охват вакцинациями от кори, малярии, других болезней, лечение СПИДа, распространение современных средств гигиены и санитарии, употребление обеззараженной питьевой воды. Несмотря на эти успехи, обеспеченные отчасти с помощью развитых государств, многие проблемы остались нерешенными. В ряде отношений ситуация в мире ухудшилась — возрос разрыв между доходами наиболее богатых и бедных, между проживающими в городах и сельской местности, острыми остались проблемы женской безработицы, в том числе отсутствие работы для женщин с образованием. Новые беды связаны с переменами в климате под влиянием промышленной деятельности человека и неугасающими вооруженными конфликтами между людьми².

В задачу статьи входит рассмотрение на этом фоне экономического развития Бангладеш и Пакистана, стран, принадлежащих территориально одной группе развивающихся государств (югу Азии, Southern Asia), но отличающихся между собой как исходным уровнем, которого они достигли к 1990-м гг., так и особенностями дальнейшего развития. Не будем здесь останавливаться на опыте их существования в рамках одного государства (Пакистана в 1947–1971 гг.), поскольку он не сильно отразился на их политической и экономической эволюции спустя два десятилетия после распада «первого Пакистана». Начнем с анализа некоторых основных параметров исходного уровня и экономической истории Бангладеш после 1990 г., затем сделаем такую же операцию в отношении Пакистана, а в заключение сравним современное состояние экономики и социума двух стран и назовем некоторые факторы, от которых могут зависеть перспективы их дальнейшего развития.

Бангладеш в 1990-х — 2010-х гг.

Экономика Бангладеш в начале 1990-х гг. находилась в глубокой стагнации. Предшествующие два десятилетия независимого от Пакистана развития принесли мало изменений в ее хозяйственную структуру. Государство едва поспевало латать дыры в бюджете. Значительная часть дохода уходила на нужды вооруженных сил, хотя стране никто и ничто не угрожали. Вместе с

тем армия вышла из борьбы за независимость как победитель, и ее старшее офицерство, конкурируя между собой, могло бросить вызов гражданским властям. Так, собственно, оно и сделало. В августе 1975 г. военные путчисты убили «основателя нации», президента Шейха Муджибур Рахмана, его приближенных и членов семьи. После многомесячных подковерных разборок военные во главе с генералом Зияур Рахманом утвердились у власти, действуя в союзе с гражданской бюрократией (административной и судебной). Гибель достаточно популярного в массах, избранного в 1979 г. президентом Зияур Рахмана от рук военных заговорщиков в марте 1981 г. открыла путь к власти еще одному генералу Х.М. Эршаду, ставшему президентом в 1982 г. Генерал усидел во власти почти 9 лет, но не смог добиться ее легитимизации. Все эти годы военные пользовались привилегиями в распределении дохода, создаваемого в бедной, крайне перенаселенной стране.

На момент первых свободных парламентских выборов, прошедших в начале 1991 г., бангладешская экономика и социальная сфера выглядели безнадежно отсталыми. Основная масса рабочей силы была занята в сельском хозяйстве, в городах проживало чуть более 20% жителей, за чертой бедности оставалось, по ряду оценок, до 80% бангладешцев. Душевой доход в постоянных ценах оценивался в 220 долл. США (далее — долл.) по официальному курсу валютного обмена, т.е. без учета более высокой покупательной способности местной валюты (бангладешской така) на местном рынке. Валовой внутренний продукт страны при населении в 115 млн человек едва превышал 25 млрд долл.³

По данным международных организаций и местных статистических служб, отраженных в Мировой книге фактов ЦРУ США, темпы экономического роста Бангладеш с 1990 по 2000 г. достигали в среднегодовом исчислении 5%⁴. Но и с улучшенными показателями Бангладеш оставалась в группе наименее развитых (least developed) государств, будучи самой крупной из них по населению. В 2000 г. ВВП страны вырос до 50 млрд долл., а душевой доход до 400 долл., т.е. оба показателя за десятилетие увеличились вдвое. В системе ППС (паритета покупательной способности) душевой доход равнялся в том году 1700 долл., а общий ВВП превышал 120 млрд долл. В новом веке макроэкономические показатели продолжали уверенно расти, сначала в среднем на 6% в год, а в 2010-х гг. — на 7% в год. В результате, по оценкам на 2017 г., ВВП страны превысил 260 млрд долл., а в системе ППС достиг почти 700 млрд долл. Доход на душу населения увеличился до 1600 долл., а по паритету покупательной способности возрос до 4200 долл. Такие макроэкономические показатели позволили ООН перевести Бангладеш из группы наименее развитых в категорию развивающихся стран.

Достигнутый Бангладеш прогресс в экономической и социальной области объясняется рядом факторов. Первый из них — рост кредитования мелких и мельчайших хозяйств на беззалоговой и беспроцентной основе. В 1972 г. была основана неправительственная организация BRAC (Комитет реабилитации экономики, переименованный позднее в Комитет сельского подъема).

В начале 1980-х гг. университетский профессор М. Юнус основал «Грамин бэнк» (Сельский банк). Значительную часть клиентов комитета и банка составили женщины, использующие займы для того, чтобы справиться с неотложными проблемами и заняться ручным промыслом. Вовремя вернуть кредит означало для его получателей возможность получить новый. Действия обоих неправительственных кредиторов были поддержаны правительством и международными донорами. По прошествии некоторого времени деятельность организаций получила широкое признание. У BRAC появились представительства в странах Азии и Африки⁵. В 2006 г. Сельскому банку и его основателю М. Юнусу была вручена Нобелевская премия мира. Микрокредитование наряду с семейно-родственной и соседской кооперацией позволили некоторой части наиболее обездоленных слоев бангладешского общества найти выход из бедственного положения. Тому же способствовало переселение в города. Удельный вес городского населения по последним данным превышает уже 35%. В столице г. Дхаке (ранее – Дакке) число жителей перевалило, по оценкам, за 15 млн, а в крупнейшем городе-порту Читтагонге — за 5 млн человек⁶.

В 1990-е гг. и в первые десятилетия XXI в. заметно улучшились показатели страны в социальной сфере. Этому способствовала структура государственных расходов — сокращение бюджетных ассигнований на вооруженные силы (их численность оставалась равной 100–110 тыс. человек) и увеличение расходов на образование и здравоохранение. Таким образом, вслед за льготными займами и микрокредитованием, к которому прибегали и коммерческие банки страны, на видное место в качестве причины улучшения социальных показателей нужно поставить целенаправленную политику властей. Определенную поддержку такого рода усилиям оказали гранты и другая помощь международных организаций и стран-благотворителей (в частности, Японии, лидировавшей в этом отношении в 1980–1990-х гг.). Бангладеш, которую многие наблюдатели относили к категории «бездонных бочек», доказала, что способна использовать гранты, субсидии и дары достаточно целесообразно и эффективно.

Важнейший фактор подъема бангладешской экономики — встраивание в систему международного разделения труда, использование особенностей и преимуществ глобализации. С рубежа 1980–1990-х гг. стремительно растущую долю экспортных поступлений обеспечивало производство готовой одежды и трикотажа (швейная промышленность). Сырье для этой отрасли промышленности было привозным, а бренды (торговые марки) — западными. США и Евросоюз предоставили Бангладеш как наиболее нуждающейся стране квоты для ввоза продукции на льготных условиях. Возникшие на собственные и заемные средства местных предпринимателей зарегистрированные и незарегистрированные швейные предприятия (более 3 тысяч) нанимали работников по самой низкой цене. Среди них до 80% составляли приехавшие из сельской местности молодые женщины. Условия труда на фабриках были крайне тяжелыми, рабочий день, как правило, не регламенти-

ровался, техника безопасности отсутствовала, часто случались пожары. В одном из них в начале 2012 г. погибли свыше 1100 человек. Состояние отрасли напоминало условия, описанные в романах Ч. Диккенса⁷. Времена, однако, стали другими. Международный резонанс, который имели упомянутый пожар и другие трагические случаи, заставил крупные западные фирмы, скупающие готовые изделия, потребовать от местных промышленников принять меры противопожарной безопасности и улучшить условия труда.

Занятость молодых женщин на производстве, повышение их грамотности и кругозора отразились на снижении рождаемости и сокращении темпов роста населения. Фертильность, измеряемая как число детей, рожденных живыми, на женщину в детородном возрасте, сократилась до 2,5, а демографический рост упал, по официальным данным, до 1,1% в среднем в год. Таким образом, он достиг показателей, характерных для развитых государств, хотя логично предположить, что прирост реально был несколько выше.

Впечатляет при этом прогресс в области женской грамотности и средней продолжительности жизни. По последним данным, начальным образованием охвачены 100% девочек и мальчиков соответствующего возраста, а грамотность среди взрослого (свыше 15 лет) женского населения превышает 70%. Продолжительность жизни возросла до 72,5 лет, благодаря мерам по борьбе с эпидемиями, иногда весьма дешевым и эффективным, улучшению качества питьевой воды и т. п.

Пакистан в 1990—2010-х гг.

В начале 1990-х гг. экономика Пакистана находилась в существенно более выигрышном положении по сравнению с бангладешской. Напомним, что события 1971 года, приведшие к отделению Восточного Пакистана, не сопровождались кардинальными подвижками в политической жизни Исламской Республики Пакистан. Хотя 13-летний период правления военных и закончился с их поражением от Индии, военные вновь вернулись к власти в 1977 г. и сохраняли прямой контроль над ней вплоть до 1988 г. Диктатура генерала М.Зия-уль-Хака сменилась после его гибели от теракта косвенным контролем генералитета. Он сохраняется до сих пор, несмотря на частые смены правительств и изменения в структуре и полномочиях институтов политического управления.

Экономический рост в 1980-е гг. был быстрым (среднегодовой прирост — 5–6%), но обеспечивался по большей части инъекциями иностранной военной помощи и переводами средств из-за рубежа от переехавших туда, главным образом на Ближний и Средний Восток, трудовых мигрантов. Кроме того, его отличал сильный крен в сторону потребления, норма накопления неуклонно падала (с 15 до 6–8%)⁸.

Военно-экономическая помощь оказывалась Пакистану вследствие его активного, хотя и косвенного, участия в афганской войне как одним из за-

вершающих эпизодов глобальной «холодной войны». Ее окончание в 1991 г. лишило пакистанскую военную машину поступлений из США, ударив по возможностям Пакистана иметь положительное сальдо платежного баланса. Другой причиной экономического кризиса был медленный рост экспорта, не поспевавший за импортом. Дефицит платежного баланса увеличивался, несмотря на возраставшие переводы средств из-за рубежа. Среднегодовые темпы прироста в 1990-е гг. упали до 3–4%. Но объем экономики был в это десятилетие еще внушительным, а по доходам на душу населения Пакистан опережал не только Бангладеш, но и Индию.

Однако к концу десятилетия и особенно в начале XXI века ситуация изменилась не в пользу Пакистана. У него не нашлось ведущей отрасли в экспортном секторе, а замене импорта собственным производством препятствовала сложившаяся за предшествующие годы модель потребления, благоприятная для слоев с высокими и средневысокими доходами. Выправить положение не удалось, несмотря на усилия, которые были предприняты в начале 2000-х гг., в годы четвертого периода правления военных, и очередной попытки централизовать управление. К тому же, Пакистан пострадал в начале XXI века от ряда стихийных бедствий — жестокой засухи 2000–2002 гг., землетрясения 2005 г. (35 тыс. погибших) и разрушительного наводнения 2010 г., которым оказалось затронуто около 20 млн чел.⁹

Природно-климатические условия во второй половине 2010-х гг. не были экстремальными. Производившиеся на протяжении десятилетий «зеленой революции» (начиная с 1960-х гг.) вложения в сельское хозяйство позволили многократно увеличить урожаи основных продовольственных (пшеницы и риса) и технических культур (хлопчатника и сахарного тростника). Пакистан продвинулся вперед и в ряде высокотехнологичных отраслей (в сфере ИКТ, транспортно-энергетической области). Известны его достижения в военно-ядерной области (по количеству ядерных боеголовок он не отстает от Индии).

По валовому внутреннему продукту Пакистан и в конце 2010-х гг. все еще опережает Бангладеш, но разрыв в последние годы быстро сокращается. Так, ВВП Пакистана в текущих ценах по официальному обмену валют равен 300 млн долл., а в системе ППС — почти 1 трлн долл. (соответственно на 40 млн и 300 млн долл. больше, чем у Бангладеш), душевой доход превышает бангладешский на всего на 110 долл. (данные на 2017 г.), а в системе ППС на — 1200 долл. (5400 против 4200 долл.)¹⁰.

В то же время по социальным показателям Пакистан отстает — продолжительность жизни на 6 лет меньше, доля женщин в рабочей силе — 25 против 33%, женская грамотность — 46 против 70%. По материнской смертности Пакистан уступает Бангладеш почти вдвое, серьезно отстает и по смертности детей до 5 лет. И не случайно, темпы роста пакистанского населения почти вдвое выше — в Пакистане ныне проживает свыше 210 млн, а в Бангладеш — около 170 млн человек. Между тем, в начале 1990-х гг. и в той, и в другой стране было примерно 110–115 млн.

Перспективы экономического развития Бангладеш и Пакистана

На развитие относительно небольших по экономическому размеру, не изолированных от мира стран оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. Первые создаются в основном накопленной инерцией, состоянием политических и социальных институтов. Вторые способны прервать плавную эволюцию, меняя условия участия государств в мирополитических и мироэкономических процессах.

Для Бангладеш таким фактором риска представляется ситуация на мировом рынке готовой одежды. Переход страны из категории наименее развитых в общую группу развивающихся может уменьшить льготы, которыми она пользуется при сбыте товаров на отдаленных рынках развитых государств. Возрастает, кроме того, конкуренция в отрасли. По данным на 2016 г. наибольшую долю рынка готовой одежды занимал Китай (35%). Бангладеш шла второй с большим отставанием (6,3%). Ей на пятки наступали Вьетнам, Италия и Индия. Происходящее увеличение цены рабочей силы в Бангладеш способно в перспективе подорвать конкурентоспособность ведущей ее экспортной отрасли, потому, в частности, что на рынок выходят африканские страны с еще более низкой ценой рабочей силы¹¹.

Серьезный внутренний фактор роста бангладешской экономики — это сохранение нормы потребления на низком уровне, а нормы сбережения — на высоком. Узкое место здесь — превращение сбережений в инвестиции, которые обеспечивают во многом прямые иностранные инвестиции. Ведущие позиции среди внешних инвесторов занимают арабские государства Персидского залива, и от положения там будет в немалой степени зависеть, как представляется, будущее обрабатывающей промышленности и всей экономики Бангладеш.

Крупнейшей проблемой пакистанской экономики остается низкая норма сбережения и соответственно высокая — потребления. При этом непомерно большим надо считать и государственное, и частное потребление. Непроизводительные госрасходы велики главным образом по двум причинам. Первая состоит в крупных расходах на армию и весь военный комплекс, который лишь в относительно небольшой степени можно назвать военно-промышленным. Главный индустриальный компонент в ассигнованиях на военные цели — это производство ядерного оружия. Остальные военные предприятия невелики по размерам, устарели, либо специализируются на ремонте. Большие расходы связаны с закупкой военной техники за рубежом. Все вместе делает военные ассигнования Пакистана чрезмерными. Их сохранение на таком уровне в существенной мере зависит от внешнеполитических факторов, обусловленных отношениями с Индией, а также ситуацией в Афганистане и на Ближнем Востоке.

Вторая причина — наличие богатой расточительной элиты, не жалеющей средств на импорт предметов роскоши и приобретение недвижимости.

Вложения в собственность (землю и дома) давно уже на порядок превосходят инвестиции в промышленность и сельское хозяйство.

Перспективы пакистанской экономики не представляются слишком обнадеживающими. Политические и экономические институты в этой стране давно сложились, и прервать инерционное развитие очень нелегко. Впрочем, окрепший в последние годы образованный средний класс может собраться с силами для протеста. В определенной мере именно протестные настроения сыграли важнейшую роль на последних парламентских выборах летом 2018 г. В результате к власти пришло правительство партии «Движение за справедливость», пообещавшее создать «новый Пакистан». Скорее всего, однако, даже успешная политика нынешней администрации приведет лишь к корректировке знакомого курса, разница в доходах и стилях жизни будет увеличиваться, и страна не застрахована от катаклизмов и потрясений.

Заключение

Завершая, хотелось бы еще раз подчеркнуть встроенность и Бангладеш, и Пакистана в мировую экономику и систему международных отношений. Глобализация экономики и политики, начавшаяся, как обычно считают в середине 1990-х годов, по-разному затронула две страны, чей опыт развития мы сравниваем между собой. Бангладеш затронуло мирное «крыло» глобализации, а Пакистан был втянут в кровавую «афганскую воронку». Внутренние условия в той и другой стране, ввиду случайных причин, либо согласно определенной исторической логике оказались соответствующими сложившимся вовне обстоятельствам.

С точки зрения перспектив значение имеют такие факторы, как внутриполитическая стабильность и нацеленность государства на развитие, мирные отношения с соседями и возможности выгодного экономического взаимодействия. Для Пакистана, например, исключительное значение будет иметь осуществление совместно с Китаем транспортных, энергетических и иных проектов в рамках КПАК (Китайско-пакистанского экономического коридора), а также общее расширение масштабов кооперации с мировыми и евразийскими державами. Мирное «крыло» глобализации может оказать влияние на смену сложившейся парадигмы его развития. Ограничителем роста Бангладеш способны стать неблагоприятные последствия изменения климата на планете, сокращение и без того ограниченных для возделывания площадей. В то же время борьба с пластиковыми отходами, не исключено, возродит интерес к использованию упаковочных материалов из естественных материалов, в частности, джута, традиционно крупной статьи бангладешского экспорта.

¹ The Millennium Development Goals Report 2015 / Overview / Reprint. P. 4.

² The Millennium Development Goals Report 2015 / Overview / Reprint. P. 8–9.

³ Bangladesh News; Monthly Newsletter. Vol. 2. Issue 10. May 1993. P. 5–8; Nations of the World: Statistics. Bangladesh. Encyclopedia Britannica, 1996 (04.18.1998).

⁴ Здесь и далее, где не указываются другие информационные ресурсы — CIA World Fact Book с датами обращения в 2001, 2003, 2010, 2014 и 2018 гг.

⁵ Подр. см: *Белокреницкий В.* Бангладеш обгоняет Пакистан. Временный парадокс или устойчивая тенденция социально-экономического развития? // Азия и Африка сегодня. 2019. № 4.

⁶ *Islam N.* Urbanisation in Bangladesh: recent trends and challenges // The Daily Sun. 23.08.2019 (09.01.2019).

⁷ Lives Held Cheap in Bangladesh Sweatshops // The New York Times. 15.04.2001; Bangladesh garment workers reject wage hike; walk off job // The Express Tribune. 15.01.2019.

⁸ *Noman O.* Pakistan. Political and Economic History. Oxford, 1989. P. 170–171.

⁹ *Каменев С.Н.* Экономическое развитие Пакистана. Макроэкономический анализ. М., 2014. С. 133–134, 179.

¹⁰ *Hoodbhoy P.* Why Bangladesh overtook Pakistan // Dawn. 09.02.2019.

¹¹ Bangladesh fights for future of its garment industry // Nikkei Asian Review. 04.11.2018. (01.02.2019).

ТНК, прямые иностранные инвестиции и страны Востока: конец 2010-х гг.

Можно ли говорить о закате глобализации? Данные о ПИИ и деятельности ТНК об этом отнюдь не свидетельствуют. Если приток ПИИ во все страны мира в 2016–2018 гг. сокращался, то балансовая стоимость ПИИ во всех странах мира неуклонно увеличивалась. В статье рассматриваются последние тенденции в международном движении ПИИ и в ведущих ТНК, причем особое внимание уделено странам Востока. Показано, что среди ведущих компаний повышается значимость ТНК и ТНБ из стран Востока.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), транснациональные корпорации (ТНК или МНК), транснациональные банки (ТНБ), глобализация, страны Востока, ТНК и ТНБ из стран Востока.

Можно ли говорить о закате глобализации? «Глобализация умерла». Такой сенсационный заголовок дал своему выступлению в 2016 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе Пол Лодисина, глава Совета по глобальной бизнес-политике консультационной компании AT Kearney¹.

С середины 2010-х гг. часто обсуждаемым среди экономистов, политологов вопросом стал вопрос о том, какое будущее ожидает глобализацию, не сойдет ли глобализация на «нет», что придет ей на смену: разделение мира на враждующие экономические группировки или какие-то иные варианты. Доклад Пола Лодисины и эксперта бизнес-совета компании AT Керни Эрика Петерсона озаглавлен «От глобализации к фрагментации» (2016), и в нем говорится, что глобализация замедлилась, она находится на перепутье². Э. Петерсон и П. Лодисина рассматривают четыре возможных варианта будущего мирового порядка: новый этап глобализации, поляризация, фрагментация (буквально разделение мира на отдельные «острова» (страны и блоки) — *Islandization*), повышение роли сетевых сообществ (*Commons; Commonization*).

Кризисные моменты, безусловно, налицо. Но говорить о закате глобализации преждевременно. Пока, в конце 2010-х гг., данные о ПИИ и деятельности ТНК отнюдь не свидетельствуют о закате глобализации.

Тенденции в ПИИ — конец 2010-х гг.

Если говорить о транснациональных корпорациях (ТНК)³, то они осуществляют свою деятельность за рубежом прежде всего в форме прямых инвестиций. Как правило, под прямыми иностранными инвестициями

(ПИИ) понимается владение резидентами одной страны активами в других странах. В платежном балансе к прямым инвестициям обычно относится приобретение 10% и более уставного капитала фирмы. Прямые инвестиции осуществляют не только ТНК, но и институциональные инвесторы — инвестиционные, пенсионные, хеджевые фонды, но прежде всего — все-таки именно ТНК. С другой стороны, ТНК используют не только ПИИ, но и не-акционерные формы организации международного производства, по контрактам с ними работают формально независимые компании других стран, причем иногда очень крупные, сами ставшие ТНК.

Приток ПИИ во все страны мира с 2016 по 2017 г. сократился на 23%, с 1,87 трлн долл. до 1,43 трлн долл. Это падение происходило на фоне роста мирового ВВП и мировой торговли. ПИИ делятся на два основных потока. Одни из них направляются на слияния и поглощения (*mergers and acquisitions*), т. е. на скупку уже существующих предприятий, находящихся в собственности местного капитала или других иностранных инвесторов. В 2016 г. имели место крупные слияния и поглощения, реструктуризация некоторых корпораций, стоимость слияний и поглощений которых достигла 887 трлн долл. Другой поток — это инвестиции в новые проекты, в создание новых предприятий (*greenfield investments*). В 2017 г. трансграничные слияния и поглощения были заметно ниже, чем в 2016 г. — 694 млрд долл. Стоимость объявленных инвестиций в новые проекты — показатель будущих тенденций — также сократилась по сравнению с 2016 г. на 14%, составив в 2017 г. 720 млрд долл. Особенно заметно в 2016–2017 гг. упал приток ПИИ в развитые страны — на 37%, в том числе в Северную Америку — с 494 млрд до 300 млрд долл., на 39%, в страны Евросоюза — на 42%, с 524 млрд до 300 млрд долл. Вполне предсказуемо на фоне непрекращающихся санкций против России — основной принимающей страны среди переходных стран — сократился приток ПИИ в переходные страны, на 27%, с 64 млрд долл. до 47 млрд долл. Приток ПИИ в развивающиеся страны остался на прежнем уровне (671 млрд и 670 млрд долл.), в результате в 2017 г. их доля в общемировом притоке ПИИ возросла до 47% по сравнению с 36% в 2016 г. На 8% увеличился приток инвестиций в Латинскую Америку и страны Карибского бассейна (среди последних есть и крупные офшоры — Британские Виргинские острова, Багамы, Бермуды). Приток ПИИ в страны Африки понизился на 42%. Доля развивающихся стран Азии в притоке ПИИ увеличилась с 25% до 33%, притом что по объему инвестиции не возросли (см. табл. 1).

В 2018 г. приток ПИИ во все страны мира вновь, как и в 2017 г., сократился, до 1297 млрд долл., в том числе в развитые страны — до 557 млрд долл. Приток ПИИ в развивающиеся страны при этом увеличился до 706 млрд долл., в развивающиеся страны Азии — до 512 млрд долл.⁴ На фоне падения инвестиций в развитые страны заметно повысилась доля развивающихся стран, туда направлялось 54% инвестиций, в том числе львиная доля из них (72% от инвестиций в развивающиеся страны в целом, 39% общемировых инвестиций) приходилась на развивающиеся страны Азии.

ТАБЛИЦА 1. Приток ПИИ в группы стран 2016–2017 гг. (млрд долл., %)

	2016 млрд долл.	2017 млрд долл.	Изменение: 2017 к 2016, %
Все страны	1868	1430	–23
Развитые страны, в т. ч.	1133	712	–37
– Сев. Америка	494	300	–39
– Евросоюз	524	304	–42
Развивающиеся страны, в т. ч.	671	670	0
– Африка	53	42	–27
– Латинская Америка и страны Карибского бассейна	140	151	8
– Азия	475	476	0
Переходные страны	64	47	–27

ИСТОЧНИК: World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.: Gen., 2018. P. 3.

Среди факторов, которые способствуют снижению притока ПИИ в долгосрочном плане, называют все большее распространение неакционерных форм организации международного производства, выгодность которых для себя все больше осознают ТНК. Другой фактор, который указывают, — снижение прибыльности ПИИ в последние 5 лет, с 8,1% в 2012 г. до 6,7% в 2016 г.⁵ Добавим, росту инвестиций отнюдь не способствует общая ситуация в мировой экономике: политическая нестабильность, усиливающая экономическую нестабильность, усиление протекционизма, торговая война США против КНР и ведущих китайских компаний, когда меры то вводятся, то откладываются; санкции, их применение против некоторых стран неуклонно расширяется.

ТАБЛИЦА 2. Ведущие 20 стран по притоку ПИИ в 2016–2017 гг. (млрд долл.)

Ведущие 20 стран	2016 млрд долл.	2017 млрд долл.	Место 2016	Место 2017
США	457	275	1	1
КНР	134	136	3	2
Гонконг (КНР)	117	104	4	3
Бразилия	58	63	7	4
Сингапур	77	62	6	5
Нидерланды	86	58	5	6
Франция	35	50	14	7
Австралия	48	46	9	8
Швейцария	48	41	8	9
Индия	44	40	11	10
Германия	17	35	19	11
Мексика	30	30	16	12
Ирландия	15	29	20	13
РФ	37	25	13	14

Канада	37	24	12	15
Индонезия	4	23	47	16
Испания	20	19	18	17
Израиль	12	19	27	18
Италия	22	17	17	19
Респ. Корея	12	17	26	20

ИСТОЧНИК: World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 4.

В 2017 г. в первую десятку принимающих стран по притоку ПИИ входили 5 западных стран и 5 стран Азии и Латинской Америки: США, КНР, Гонконг (КНР), Бразилия, Сингапур, Нидерланды, Франция, Австралия, Швейцария, Индия. Во второй десятке фигурировали Германия, Мексика, Ирландия, Канада, Испания, Израиль, Италия, Индонезия и Республика Корея. Россия занимала 14-е место, приток в нее ПИИ понизился по сравнению с 2016 г. с 37 млрд до 25 млрд долл.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. приток ПИИ в США сократился с 457 млрд долл. до 275 млрд долл., в Нидерланды — с 86 млрд долл. до 58 млрд долл., в Канаду — с 37 млрд долл. до 24 млрд долл. В 2018 г. падение притока ПИИ в США продолжилось — до 252 млрд долл. (но это было все то же первое место в мире).

Приток ПИИ в страны Азии остался в 2017 г. по сравнению с 2016 г. практически на том же уровне (475 млрд долл. и 476 млрд долл.), при этом несколько сократился приток ПИИ в Сингапур, Гонконг, Индию, приток ПИИ в Китай — остался неизменным (134 млрд долл. и 136 млрд долл.; второе место в мире), возрос приток ПИИ в Индонезию и Республику Корею.

В 2018 г. по сравнению с 2017 г. несколько увеличился приток ПИИ в Китай (139 млрд долл.), более заметно — в Гонконг (КНР) (116 млрд долл.), Сингапур — 78 млрд долл. Приток ПИИ в Индию оставался практически на том же уровне, что и в 2017 г., — 40 млрд долл. Достаточно высокие показатели притока ПИИ в страну в 2018 г. были у Индонезии — 22 млрд долл., Вьетнама — 16 млрд долл., Южной Кореи — 14 млрд долл., Таиланда — 11 млрд долл., хотя и у Индонезии, и у Южной Кореи цифры понизились по сравнению с 2017 г. Не слишком высоким был в 2018 г. приток ПИИ в Малайзию (8 млрд долл.), которая раньше была одним из лидеров по привлечению иностранных инвестиций в регионе, на Тайвань (7 млрд долл.) и на Филиппины (6 млрд долл.).

Приток ПИИ в страны Ближнего Востока (согласно терминологии ЮНКТАД — Западной Азии) в 2017 г. составил 29 млрд долл., в том числе в Турцию — 13 млрд долл., в ОАЭ — 10 млрд долл., в Саудовскую Аравию и Ливан — по 3 млрд долл. Практически все инвестиции направлялись в эти 4 страны.

Традиционно прямые инвестиции за рубежом осуществляют прежде всего ТНК из развитых стран. Ведущими экспортерами ПИИ в мире были в 2017 г. США (1-е место; 342 млрд долл.), Япония — 2-е место (160 млрд долл.); Великобритания — 4-е место (100 млрд долл.), Германия — 6-е ме-

сто. В первой десятке экспортеров ПИИ фигурировали также Канада, Франция, Люксембург, Испания, во второй десятке — Республика Корея, Швеция, Нидерланды, Бельгия, Таиланд, ОАЭ, Тайвань. Россия заняла 11-е место, с инвестициями в 36 млрд долл.⁶

Сегодня развивающиеся страны Азии — не только получатели инвестиций, ряд из них превратился в крупных экспортеров капитала. Среди 20 ведущих стран-экспортеров ПИИ в 2017 г. было 7 развивающихся стран Азии. Китай занимал 3-е место в мире с вывозом инвестиций в 125 млрд долл. (но в 2016 г. было 196 млрд долл.). В 2015–2016 гг. имел место большой отток ПИИ из Китая, вложения делались в такие сферы, как недвижимость, гостиницы, кино, развлечения, спортивные клубы. В 2017 г. вывоз прямых инвестиций за рубеж несколько ограничили. Гонконг по вывозу капитала находился в 2017 г. на 5-м месте в мире (93 млрд долл.), Республика Корея — на 12-м месте (32 млрд долл.), Сингапур — на 13-м месте (25 млрд долл.); Таиланд — на 17-м (19 млрд долл.); ОАЭ — на 19-м месте (14 млрд долл.); Тайвань — на 20-м месте (11 млрд долл.).⁷

В 2018 г. вывоз ПИИ из развивающихся стран Азии достиг 401 млрд долл., в том числе из Китая — 130 млрд долл., из Гонконга (КНР) — 85 млрд долл., из Южной Кореи — 39 млрд долл., из Сингапура — 37 млрд долл., с Тайваня — 18 млрд долл., из Индии — 11 млрд долл. Всего на эти пять стран и одну территорию (специальный автономный район КНР) пришлось 80% вывоза ПИИ из стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Экспорт ПИИ из стран Западной Азии достиг 49 млрд долл., в том числе из Саудовской Аравии — 21 млрд долл., из ОАЭ — 15 млрд долл., из Катара — 4 млрд долл., из Кувейта — 4 млрд долл.⁸ 90% инвестиций вывозилось из этих четырех стран. Уровень концентрации зарубежной инвестиционной активности весьма высок.

Обычно экономическая наука оперирует двумя типами показателей: потоками (flows) за какой-либо период, обычно год, и запасами, аккумулированной стоимостью (stock). К потокам относятся показатели, характеризующие изменения за год, например, валовой внутренний продукт, к запасам — аккумулированное в стране национальное богатство. Для характеристики объема ПИИ в стране, мире, регионе используются величины потоков: притока и оттока ПИИ (ввоза и вывоза), и величины, характеризующие запасы (балансовая стоимость ПИИ, накопленных в стране, регионе, мире на какую-то дату). Приток и отток ПИИ может в одни годы возрастать, в другие — сокращаться, причем сейчас в связи с крупномасштабными слияниями и поглощениями в международных масштабах, эти колебания могут быть весьма значительными. Одна трансграничная «мега-сделка» на десятки миллиардов долларов может резко повысить отток инвестиций из одной страны и приток в другую. Балансовая стоимость аккумулированных в стране, регионе, мире ПИИ является более устойчивым показателем, она не сокращается и при снижении притока инвестиций в отдельные годы, и реально может уменьшиться лишь, если имеет место отток капитала из страны, уход ТНК, осуществивших в ней свое время прямые инвестиции.

ТАБЛИЦА 3. Балансовая стоимость ПИИ в странах и регионах, 1990–2017 гг. (млн долл.)

	1990	2000	2007	2014	2017
Все страны	1942207	5757360	15210560	24626455	31524356
Развитые страны	1412805	3960321	10456610	15591435	20331171
Развивающиеся страны	529593	1736167	4246739	8310055	10353481
Ближний Восток	43832	68494	353521	709981	765532
Бахрейн	552	5906	12947	18771	26574
Ирак	...	...	1162	23161	10128
Иордания	1466	3135	14549	28734	33886
Кувейт	37	608	940	15362	15167
Ливан	53	4988	21121	56834	63693
Оман	1723	2577	5878	19707	22256
ПНА	...	932	1113	2453	2703
Катар	63	1912	7250	31004	34929
Саудовская Аравия	21894	17577	76146	215909	232228
Сирия	5954	7279	9684	10743	10743
Турция	11189	19204	145556	168645	180697
ОАЭ	751	1069	54786	115561	129934
Йемен	180	1336		3097	2595
Страны Азии (ЮЮВВА)	355576	1074958	2706635	5697670	6497414
Бангладеш	478	2162	4404	9355	14557
Бруней	33	3868	10045	6219	6163
Камбоджа	38	1580	3821	13035	20794
КНР	20691	193348	327083	1085293	1490933
Гонконг (КНР)	201653	455469	1184471	1549849	1968645
Индия	1657	17517	76226	252331	377683
Индонезия	8732	25080	58955	253082	248510
Южная Корея	5186	38110	115630	182037	230597
Лаос	13	556	1180	3630	6560
Малайзия	10318	52747	76748	133767	139540
Мьянма	281	5546	5433	17652	27806
Непал	12	72	126	541	1608
Пакистан	1892	6919	20086	30892	43173
Филиппины	4528	18156	18952	57093	78788
Сингапур	30468	110570	249667	912355	1284929
Шри-Ланка	679	1596	3456	10511	11070
Тайвань (пр. КНР)	9735	19521	48640	68636	86820
Таиланд	8242	29915	85749	199311	219369
Вьетнам	1650	20596	40235	90991	129491
Россия	...	32204		454949	446595

СОСТАВЛЕНО по: Цветкова Н.Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. С. 223; World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 188–191.

Если вывоз ПИИ во все страны мира в 2017–2018 гг. снижался по сравнению с пиковым уровнем 2015 г., то балансовая стоимость ПИИ в мире в 2017–2018 гг. возрастала.

С 1990 по 2017 г. общемировая балансовая стоимость ПИИ возросла с 2 трлн долл. до 31,5 трлн долл., почти в 16 раз, при этом мировой ВВП увеличился с 23 трлн долл. до 80 трлн долл., в 3,5 раза. В развивающихся странах балансовая стоимость ПИИ возросла с 530 млрд долл. до 10353 млрд долл., а их доля в общемировой стоимости ПИИ — с 27,3% до 32,8%. В странах Восточной Юго-Восточной и Южной Азии балансовая стоимость ПИИ увеличилась с 356 млрд долл. до 6497 млрд долл., в 18,3 раза, доля этих стран в мировой балансовой стоимости ПИИ возросла с 18,3% до 20,6%, вместе со странами Ближнего Востока — с 20,6% до 23%. Доля стран Ближнего Востока в мировых инвестициях оставалась практически на одном уровне — 2,3% и 2,4%. Из инвестиций в развивающихся странах на страны Азии (Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии и Ближнего Востока, вместе взятые) в 2017 г. приходилось 70,2%, это очень высокая доля, но меньше, чем было в 1990 г. (75,5%). Однако и при этом снижении основная масса ПИИ в развивающихся странах сконцентрирована именно в странах Востока. В 1967 г. на страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии приходилось 13,5% от балансовой стоимости ПИИ в развивающихся странах, в 1990 г. — 67,1%, в 2017 г. — 62,8%⁹.

Из инвестиций на сумму в 6497 млрд долл., аккумулированных в странах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, в 2017 г. 95,1% (6178 млрд долл.) приходилось на 11 экономик: Гонконг (КНР) — 1969 млрд долл., Китай — 1491 млрд долл., Сингапур — 1285 млрд долл., Индию — 378 млрд долл., Индонезию — 249 млрд долл., Республику Корею — 231 млрд долл., Таиланд — 219 млрд долл., Малайзию — 140 млрд долл., Вьетнам — 129 млрд долл., Тайвань — 87 млрд долл.

В 1990 г. ведущими принимающими странами в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии были Гонконг (202 млрд долл.), Сингапур (31 млрд долл.). КНР (21 млрд долл.) была третьей, Малайзия (10,3 млрд долл.) — четвертой (а сейчас она на 8-м месте), далее шли Тайвань — 9,7 млрд долл., Индонезия — 8,7 млрд долл., Таиланд — 8,2 млрд долл., Южная Корея — 5,2 млрд долл., Филиппины — 4,5 млрд долл. Индия и Вьетнам в число ведущих реципиентов ПИИ тогда не входили.

В 2018 г. общемировая балансовая стоимость ПИИ достигла 32272 млрд долл., повысившись по сравнению с 2017 г. Из этой суммы 64,4% (20790 млрд долл.) приходилось на развитые страны и 33,1% (10679 млрд долл.) — на развивающиеся страны, на переходные страны, включая Россию, — оставшиеся 2,5%.

На развивающиеся страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии приходилось 7639 млрд долл., или 71,5% от балансовой стоимости ПИИ в развивающихся странах; 23,7% от общемировой балансовой стоимости ПИИ; на страны Ближнего Востока — 727 млрд долл., соответственно 6,8%

от инвестиций в развивающихся странах и 2,3% от общемировых инвестиций. Во всех развивающихся странах Азии было сосредоточено 78,3% балансовой стоимости ПИИ в развивающихся странах и 26% — в мире в целом.

Крупнейшими принимающими странами по балансовой стоимости инвестиций были в 2018 г. Гонконг — 1997 млрд долл.; Китай — 1628 млрд долл.; Сингапур — 1481 млрд долл.; Индия — 386 млрд долл.; Южная Корея — 231 млрд долл., Индонезия — 226 млрд долл.; Таиланд — 223 млрд долл.; Малайзия — 153 млрд долл.; Вьетнам — 145 млрд долл.; Тайвань — 101 млрд долл.; в 10 экономиках было сосредоточено 86% инвестиций. Кроме того, балансовая стоимость ПИИ на Филиппинах составила 83 млрд долл., в Пакистане — 42 млрд долл., в Иране (который ЮНКТАД включает в Южную Азию) — 57 млрд долл., в Шри-Ланке — 13 млрд долл. Для сравнения балансовая стоимость ПИИ в России равнялась 407 млрд долл.; в США — 7464 млрд долл., они являются крупнейшей страной по приему ПИИ.

Из общей балансовой стоимости ПИИ на Ближнем Востоке (727 млрд долл.) на Саудовскую Аравию приходилось в 2018 г. 231 млрд долл., на ОАЭ — 140 млрд долл., на Турцию — 135 млрд долл., на Ливан — 66 млрд долл.¹⁰

Ведущими инвесторами в странах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии стали страны собственного региона, причем их позиции усиливаются. В 2011 г. по балансовой стоимости ПИИ в этих странах среди инвесторов на первом месте стоял Гонконг (КНР) — 438 млрд долл., на втором — США (357 млрд долл.), на третьем — КНР (298 млрд долл.), на четвертом — Япония (260 млрд долл.), на пятом — Сингапур (188 млрд долл.), в число ведущих инвесторов входили также Великобритания (152 млрд долл.), Германия (107 млрд долл.), Швейцария (90 млрд долл.), Южная Корея (85 млрд долл.), Нидерланды (79 млрд долл.).

В 2016 г. среди инвесторов в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии на первом месте была КНР (893 млрд долл.), на втором — Гонконг (КНР) (634 млрд долл.), на третьем — США (595 млрд долл.), на четвертом — Япония (365 млрд долл.), на пятом — Сингапур (258 млрд долл.). Среди 10 ведущих инвесторов фигурировали также Великобритания (170 млрд долл.), Германия (157 млрд долл.), Южная Корея (145 млрд долл.), Нидерланды (101 млрд долл.), Швейцария (96 млрд долл.).¹¹ Из общей суммы инвестиций 10 ведущих инвесторов в 3414 млрд долл. на инвесторов из собственного региона приходилось 57% (1930 млрд долл.), на инвесторов из развитых стран — 43% (1484 млрд долл.). ТНК в странах Востока — это все чаще ТНК из стран Востока.

О масштабах зарубежной деятельности компаний ряда стран происхождения и деятельности в стране иностранных компаний можно судить и по такому показателю, как продажи (оборот) филиалов ТНК.

В 2015 г., по неполным сведениям, приводимым ВТО, наибольшим был оборот иностранных филиалов в США (852 млрд долл.), Китае (627 млрд долл.), Великобритании (488 млрд долл.). По обороту зарубежных филиа-

лов своих ТНК США (1418 млрд долл.) значительно опережали все другие страны, на втором месте была Германия (543 млрд долл.), на третьем — Франция (440 млрд долл.), но на четвертом — Китай (337 млрд долл.).

ТАБЛИЦА 4. *Продажи зарубежных филиалов компаний-резидентов, в основном в операции в сфере услуг продажи филиалов зарубежных компаний в стране*

Страна	Продажи зарубежных филиалов компаний данной страны (млрд долл.), 2015 г.	Продажи филиалов зарубежных компаний в стране (млрд долл.), 2015 г.
КНР	336,6	626,7
Япония	171,0	122,4
Германия	543,2	274,5
Франция	440,3	202,3
Великобритания	229,7	487,8
США	1418,4	852,3

ИСТОЧНИК: World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P. 196, 197.

ТАБЛИЦА 5. *Продажи филиалов компаний США за рубежом, 2015, в основном относящиеся к услугам (млрд долл.)*

Страны	Продажи филиалов компаний США за рубежом (млрд долл.), 2015 г.
Все страны мира	1464
ЕС-28	651
Канада	121
Сингапур	80
Швейцария	77
Япония	69
Первые 5	68,2%
Китай	55
Австралия	45
Мексика	43
Бразилия	42
Гонконг	29
Индия	25
БВИ	22
Бермуды	18
Багамы	17
Республика Корея	14
Вышеперечисленные 15	1307 89,3%

ИСТОЧНИК: World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P. 198.

Из продаж зарубежных филиалов американских ТНК 44,4% приходилось на страны Евросоюза (28 стран, включая Великобританию), 8,3% — на Канаду, 5,5% — на Сингапур, 5,3% — на Швейцарию, 4,7% — на Японию, 2,9% — на Мексику (8-е место). Китай был шестым (3,8%), Гонконг — 10-м (2%), Индия — 11-й (1,7%), Республика Корея — 15-й (1%). Всего же на 15 субъектов мировой экономики, включая 13 стран, одну региональную организацию и одну территорию приходилось 89,3% продаж филиалов американских ТНК.

Прямые иностранные инвестиции занимают важное место в потоках частного капитала.

ТАБЛИЦА 6. *Потоки частного капитала, 2002–2017 гг. (% мирового ВВП)*

Год	ПИИ	Прочие инвестиции	Портфельные инвестиции, акции	Портфельные инвестиции, облигации
2002	2,3	2,1	0,4	2,7
2003	1,9	3,7	0,9	3,4
2004	2,3	5,6	1,0	4,3
2010	2,9	3,2	0,9	2,6
2017	2,4	2,0	0,7	1,8

СОСТАВЛЕНО ПО: World Investment Report 2018. UNCTAD. 2018, N.Y.: Gen., 2018. P. 12.

Общемировой приток ПИИ составлял в 2002–2017 гг. от 2,3% до 2,9% мирового ВВП. Портфельные инвестиции демонстрировали более существенные колебания. Долговые бумаги составляли от 4,3% ВВП в 2004 г. до 1,8% в 2017 г., портфельные инвестиции в акции — от 0,4 в 2002 г. до 1% ВВП в 2004 г. и 0,7% в 2017 г., прочие инвестиции — в основном банковские кредиты — от 2,1 в 2002 г. до 5,6% в 2004 г. и вновь 2,0% в 2017 г.

Источники финансирования развивающихся стран не ограничиваются частным капиталом, сюда входят также государственная помощь развитию (ГПР), прочие государственные ресурсы, в последнее время все большую значимость приобретают частные переводы (переводы иммигрантов из стран их пребывания). ПИИ были крупнейшим источником внешнего финансирования для развивающихся стран в последние 10 лет, и они оказались более устойчивыми к экономическим и финансовым потрясениям по сравнению с портфельными и прочими инвестициями (банковскими кредитами и кредитами экспортеров). В среднем в 2013–2017 гг. на ПИИ приходилось 39% потоков внешнего финансирования, поступивших в развивающиеся страны. Однако для наименее развитых стран важнейшим источником внешнего финансирования остается государственная помощь развития, на которую у них в тот же период приходилось 36% всех поступлений, а на ПИИ — 21%. ПИИ также отличается меньшая волатильность по сравнению с другими видами внешних ресурсов. Поступле-

ние кредитных ресурсов может быть внезапно приостановлено — например, в 2015 г. западноевропейские банки из-за сокращения кредитования внезапно приостановили предоставление долгосрочных займов развивающимся странам. В том же году резко сократилось и предоставление краткосрочных кредитов. Портфельные инвестиции составляют небольшую долю среди поступлений внешнего финансирования в развивающиеся страны, они направляются преимущественно в страны с развивающимися рынками. ГПР в последние 10 лет переживала стагнацию. Кроме того, она тоже оказывается достаточно узкой группой стран, необязательно самых бедных и отсталых, в первую очередь играют роль политические факторы. Приток ГПР в развивающиеся страны составляет приблизительно ¼ от притока ПИИ. В 2017 г. ГПР из развитых стран-членов ОЭСР сократилась на 0,6%¹².

ТАБЛИЦА 7. Показатели международного производства (млрд долл.)

	1990	2005–2007	2015	2016	2017
Приток ПИИ	205	1415	1921	1868	1430
Балансовая стоимость ПИИ, вложенных во всех странах мира	2196	14487	25665	27663	31524
Продажи зарубежных филиалов ТНК	6755	24217	27559	29057	30823
Добавленная стоимость, произведенная в иностранных филиалах	1264	5264	6457	6950	7317
Общие активы иностранных филиалов	5871	54791	94781	98758	103429
Мировой ВВП	23433	52383	74407	75463	79841
Балансовая стоимость ПИИ/ВВП	9,4	27,7	34,5	36,7	39,5

World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 20.

Строго говоря, ВВП и балансовая стоимость ПИИ — с точки зрения экономической теории (экономикс), понятия несопоставимые, ВВП — относится к категории потоков (flows) за определенный период (год), а балансовая стоимость — к запасам, накопленным на определенную дату (stock). Однако многие показатели сопоставляют с величиной ВВП, просто для того, чтобы определить их относительную значимость. В 1990–2017 гг., соотношение общемировой балансовой стоимости ПИИ и мирового ВВП увеличилось с 9,4% до 39,5%. Общие активы, находящиеся под контролем ТНК (103 трлн долл.), в 2017 г. превышали балансовую стоимость их зарубежных прямых инвестиций (31,5 трлн долл.) в 3,3 раза. Сравнение общемировой балансовой стоимости ПИИ и величины мирового ВВП, балансовой стоимости ПИИ и зарубежных активов ТНК убедительно свидетельствуют о значительном повышении роли ТНК в мировой экономике.

Глобализация переживает серьезные трудности, но говорить о том, что она пошла вспять, пока не приходится. ТНК продолжают играть ведущую роль в мировой экономике

Точнее, следовало бы использовать не термин ТНК — транснациональные корпорации, а, как это недавно было предложено ЮНКТАД (Конференцией ООН по торговле и развитию), — МНК (многонациональные предприятия или компании). Последний термин — несколько более узкий, чем термин ТНК. Термин ТНК вошел в употребление в 1970-х гг., когда он был принят в учреждениях системы ООН. К ТНК относят структуру, включающую себя родительскую компанию, расположенную в одной стране, которую называют страной происхождения, и филиалы, расположенные в других странах. Кого относить к ТНК, решали национальные статистические службы различных стран, направлявшие эти сведения в Секретариат ЮНКТАД. В результате имели место такие курьезы, когда по данным Мирового доклада об инвестициях 2007 г., в США насчитывалось в 2005 г. около 2400 ТНК, что явно слишком низкий показатель, а в Молдове — около 900 (что вызывает большие сомнения). В 2008 г. в мире насчитывалось 82000 ТНК, которые имели 810 000 филиалов за пределами своих стран происхождения¹³.

Критерии определения МНК более жесткие, у «многонационального предприятия»: зарубежные продажи и (или) зарубежные активы составляют более 10% от общих продаж/активов; имеется значительное число филиалов за рубежом (причем филиалы в офшорах не учитываются)¹⁴.

Впрочем, погоду среди ТНК делают крупнейшие корпорации с миллиардными оборотами и активами. Список крупнейших глобальных компаний, выстраиваемых в зависимости от величины их дохода (если речь идет о финансовых компаниях и банках) или оборота (суммы продаж, если речь идет о промышленных компаниях и компаниях сферы нефинансовых услуг), ежегодно на протяжении уже ряда десятилетий публикует авторитетный журнал деловых кругов США «Форчун». Журнал «Форбс» основывает свой рейтинг 2000 глобальных компаний на четырех параметрах: прибыли, активах, обороте и рыночной капитализации. Первые места в рейтинге «Форбс» занимают банки — у них колоссальные активы. Впрочем, в первую десятку попала и американская «Эппл» благодаря высокой рыночной капитализации. Списки ТНК, ранжируемых в зависимости от величины их зарубежных активов, публикует ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), причем отдельно публикуются списки 100 крупнейших нефинансовых ТНК всех стран мира, 100 крупнейших ТНК из развивающихся и переходных стран, 50 крупнейших финансовых ТНК и ТНБ (транснациональных банков).

ТАБЛИЦА 8. 100 крупнейших МНК в мире по отраслям и странам происхождения, 2012–2017 гг. (по величине зарубежных активов)

Отрасли / Годы	Число компаний	
	2012	2017
Нефтяная и горнодобывающая	19	13
Автомобильная и авиационная	13	13
Фармацевтическая	10	12
Электро-водо-газоснабжение	10	9
Оптовая и розничная торговля	10	6
Пищевкусовая и табачная	9	8
ИКТ /цифровые ТНК	7	15
Телекоммуникации	6	7
Всего	100	100
По странам происхождения		
США	24	20
Великобритания	17	14
Франция	13	12
Германия	9	11
Япония	9	11
Швейцария	6	5
Ирландия	—	4
Прочие развитые страны	22	23
Развивающиеся страны, в т.ч.:	7	8
Китай	3	4
Всего	100	100

СОСТАВЛЕНО ПО: UNCTAD. WIR18_tab19; World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.: Gen., 2018. P. 19, 29.

В 2011 г. первое место в списке 100 крупнейших МНК по активам занимала американская General Electric в 2017 г. — англо-голландская Royal Dutch Shell. Если говорить о странах происхождения МНК, то наиболее заметные изменения — это уменьшение доли США и Японии (по сравнению с более ранними годами) и большая диверсификация стран происхождения. В 2012–2017 гг. число американских компаний среди 100 ведущих МНК понизилось с 24 до 20. Число японских компаний даже возросло с 9 до 11, но в 1970-е гг. Япония была на втором месте после США по числу компаний, а в 2017 г. она делит четвертое–пятое места с Германией, и их опережают Великобритания и Франция, которые находятся на втором и третьем местах. Кроме того, в списке фигурируют по одной — две компании из многих стран, которые раньше не были представлены в списке ведущих ТНК, — Испании, Норвегии, Австралии, Израиля, а также из небольших высокоразвитых стран, чьи ТНК всегда входили в число мировых лидеров, — Швейцарии, Нидерландов, Швеции. В список вошли 8 компаний из разви-

вающихся стран, в том числе 4 китайских компании. В списке 2000 глобальных компаний «Форбс» позиции китайских компаний более внушительные, они вышли на второе место по численности после США. Китайские компании характеризуют большие масштабы операций, обороты, число занятых, но размеры и доля зарубежных активов у них ниже, чем у западных МНК.

Весьма показательны изменения в отраслевом составе 100 ведущих МНК. В 2000-х гг. эти изменения касались появления мощной группы компаний электро-, газо-, водоснабжения, деятельность которых приобрела транснациональный характер в связи с приватизацией предприятий этой сферы в 1990-х гг. в ряде развивающихся и переходных стран. В 2017 г. таких компаний было девять. Кроме того, появилась большая группа крупных компаний сферы телекоммуникаций — операторов мобильной связи, а деятельность ряда из них приобрела международный характер (7 компаний в 2017 г.).

Но самым большим изменением стало то, что теперь большая группа компаний связана со сферой ИКТ, цифровой экономикой. В 2011 г. в список входили такие компании по производству электронного и электрооборудования, как германская Siemens (17-е место, оборот — 102 млрд долл.), американские Hewlett Packard (44-е место, оборот — 127 млрд долл.), IBM (49-я, оборот — 107 млрд долл.), японская Sony (68-я; оборот 82 млрд долл.), финская Nokia (65-я; оборот 54 млрд долл.), голландская Phillips (71-я; оборот 31 млрд долл.). Число компаний сферы высоких технологий, электроники, ИТ-услуг в 2012–2017 гг. возросло с 7 до 15. В список 100 крупнейших нефинансовых МНК 2017 г. вошли такие компании, как Softbank (6-я, оборот 83 млрд долл., активы 293 млрд долл., в том числе зарубежные — 215 млрд долл.; число занятых — 68 тыс., в том числе 50 тыс. за пределами Японии), она названа телекоммуникационной компанией, но вообще владелец компании — очень креативный инвестор, японский миллиардер корейского происхождения Масаёси Сон, «бизнес-ангел», вкладывавший деньги в развитие таких компаний, как американские Kingston (флэшки), Yahoo (поисковая система), китайская Alibaba. В списке фигурируют гиганты цифровой экономики — вообще группу из 4 крупнейших американских компаний называют GAFA — Google (здесь фигурирует ее холдинг-компания Alphabet), Apple, Facebook, Amazon. Цифровой гигант Apple (оборот — 229 млрд долл., зарубежные активы 146 млрд из 375 млрд долл.) занимает 14-е место. В сентябре 2019 г. совокупная стоимость акций Apple достигла 1 трлн долл.¹⁵ Alphabet (Google) занимает 79-е место (оборот — 111 млрд долл.; зарубежные активы — 48 млрд долл. из общих активов в 197 млрд долл.), Amazon — 89-е место (оборот — 178 млрд долл.; зарубежные активы 44 млрд долл. из общих активов в 131 млрд долл.). 28-е место занимает Microsoft (оборот — 90 млрд долл.; зарубежные активы 108 млрд долл. из общих активов в 250 млрд долл.). В список входят компании, давно выпускающие электронное оборудование: IBM (49-е место; оборот 79 млрд долл.; зарубежные активы 70 млрд долл. из общих активов в 125 млрд

долл.; 367 тыс. занятых, в том числе 206 тыс. за пределами США, раньше около 100 тыс. было занято в Индии, сейчас это число сократилось из-за использования автоматизации), японские Hitachi (94-е место; оборот — 85 млрд долл.; зарубежные активы 42 млрд долл. из общих активов в 95 млрд долл.; 307 тыс. занятых, из них 139 тыс. за пределами Японии), Sony (95-е место; оборот — 77 млрд долл.; зарубежные активы — 42 млрд долл. из 79 млрд долл.; из 128 тыс. занятых 77 тыс. трудятся за пределами Японии). Японские компании уступают по оборотам и активам южнокорейской «Самсунг электроникс» и тайваньской «ФоксCONN». Однако сегодня от выпуска стандартного цифрового оборудования они переходят к производству роботов. В список ведущих МНК включены также созданная в 1968 г. американская Intel, производитель процессоров (Intel inside), (75-е место; оборот — 63 млрд долл.; зарубежные активы — 50 млрд долл. из 123 млрд долл.), финская Nokia (92-е; оборот — 26 млрд долл.; зарубежные активы — 43 млрд долл. из 49 млрд долл.; из 102 тыс. занятых 95 тыс. трудятся за пределами Финляндии), в прошлом один из лидеров на рынке мобильных телефонов, затем продавшая свое подразделение по производству телефонов Microsoft, но в последние годы купившая Alcatel Lucent и расширившая свои позиции в производстве сетевого оборудования. В список включены и производители программного обеспечения — офисных приложений к ПО, цифровые гиганты: германская SAP (87-е место; оборот — 26 млрд долл.; зарубежные активы — 44 млрд долл. из 51 млрд долл.), американская Oracle (последнее, 100-е место; оборот — 38 млрд долл.; зарубежные активы — 41 млрд долл. из общих активов в 135 млрд долл.). Многие компании — лидеры цифровой экономики, называются «тонкими», lean: при высокой рыночной капитализации и больших оборотах они имеют достаточно небольшое число сотрудников. В Alphabet (Google) — 80 тысяч занятых, из них 20 тыс. за пределами США; в Apple — 123 тыс. и 48 тыс.; в Microsoft — 124 тыс. и 51 тыс.; в Intel — 103 тыс. и 51 тыс., в германской SAP — 89 тыс. сотрудников, 85 тыс. из них трудятся за пределами Германии. Такие компании, представляющие собой своего рода основу, «спинной хребет», широко используют аутсорсинг; независимые компании работают на них по контрактам (сборка продукции «Эппл»), или местные компании-партнеры занимаются дистрибуцией программных продуктов и техобслуживанием приобретающих их клиентов («Майкрософт»). Из азиатских компаний списка к ним можно отнести китайскую «Тенсент»: в ней 45 тыс. занятых, из них 27 тыс. — за пределами КНР. Исключение составляет Amazon — 566 тыс. работников, 189 тыс. из них — за пределами США. В последние пару лет Амазон увеличила свою физическую, материальную инфраструктуру: роботизированные склады (роботы Кива), у нее есть свой парк летательных аппаратов, в том числе дронов, парк грузовиков, она также расширила использование краудсорсинга в доставке продукции.

Одна из крупнейших компаний в производстве цифрового оборудования — тайваньская Hon Hai (Foxconn) (31-е место; оборот — 155 млрд долл.; зару-

бежные активы 96 млрд долл. из общих активов в 115 млрд долл.), которая в основном работает по контрактам, выпуская продукцию чужих брендов, и осуществляет сборку айфонов на своих предприятиях в Китае. Она первая среди компаний из данной сферы по числу занятых, в 2017 г. в ней работало 873 тыс. человек, в том числе за пределами Тайваня — 728 тыс. Впрочем, число занятых в компании в последние годы резко сократилось в связи с применением робототехники, в 2012 г. в ней работали 1,29 млн человек, в том числе за пределами Тайваня — 802 тыс. человек, при этом оборот в 2012–2017 гг. существенно возрос. Южнокорейская Samsung (39-е место), известная своим брендом, опережает Hon Hai по обороту (212 млрд долл.) и по совокупным активам (283 млрд долл.), но уступает ей по зарубежным активам (83 млрд долл.) и по числу занятых («всего» 309 тыс. человек, из них — 216 тыс. за рубежом). В список включены также сингапурская компания, производитель цифрового оборудования Broadcom (69-е место; оборот — 18 млрд долл.; зарубежные активы — 53 млрд долл. из общих активов в 54 млрд долл.; число занятых — 14 тыс., в том числе за пределами Сингапура — 13 тыс.), китайская Tencent (72-е место; оборот — 35 млрд долл.; зарубежные активы — 51 млрд долл. из общих активов в 85 млрд долл.).

Итак, можно говорить о повышении среди крупнейших компаний доли цифровых ТНК, ТНК по производству товаров ИКТ и ИКТ-услуг (всего вместе с телекоммуникационными компаниями их 22 из 100), — компаний, которые проводят цифровую трансформацию, обеспечивают развитие цифровой экономики.

Но технологии Четвертой промышленной революции внедряют и ТНК других отраслей. Важное место среди крупнейших ТНК традиционно занимали и продолжают занимать нефтяные МНК. Открывает список «Ройял Датч Шелл» с оборотом в 305 млрд долл. и зарубежными активами в 344 млрд долл. В первой десятке — пять нефтяных компаний: кроме «Ройял Датч Шелл», — это французская Total (третья), британская British Petroleum (четвертая), американские ExxonMobil (седьмая) и Chevron (десятая). В список вошли также итальянская Eni, китайская China National Offshore Oil Corp. (CNOOC), норвежская Statoil. Всего в рейтинге было 13 компаний нефтяной и горнодобывающей промышленности; по сравнению с 19 компаниями в 2012 г., их число понизилось. Так, из списка вылетела американская ConocoPhillips. Среди МНК горнодобывающей промышленности — Rio Tinto, BHP Billiton, AngloAmerican. Если вдруг все перейдут на солнечные батареи, то производить их будут опять МНК, просто не только нефтяные. Американская (раньше — «самая транснациональная компания в мире», первая по зарубежным активам) «Дженерал Электрик» уже имеет предприятие по производству ветровых установок и подразделение по производству солнечных установок. Научные разработки ведутся в ее лаборатории в Скенектади, недалеко от Нью-Йорка. БП, «Ройял Датч Шелл», Total спонсируют академические исследования в сфере возобновляемых источников энер-

гии¹⁶. Если на смену нефти придут альтернативные источники энергии, то участвовать в их производстве будут все те же ТНК. Конкурентная борьба между производителями различных видов источников энергии — движущая сила свободного рынка — тогда будет представлять собой что-то вроде борьбы нанайских мальчиков (один участник, который выглядит как два бойца). Кроме того ТНК осуществляют цифровую трансформацию в энергетической сфере, как и в других сферах.

Мощный отряд МНК — ведущие автомобильные компании. В первую десятку входят две из них — японская Toyota (2-я в списке, оборот — 265 млрд долл.; активы — 473 млрд долл., из них зарубежные активы — 303 млрд долл.), немецкая Volkswagen (5-я; оборот — 260 млрд долл.; активы — 506 млрд долл., из них зарубежные активы — 220 млрд долл.); во вторую десятку — четыре: немецкие Daimler (13-е место, оборот — 185 млрд долл., активы — 307 млрд долл. из 159 млрд долл.) и BMW (17-я, оборот — 111 млрд долл.; активы — 232 млрд долл., из них зарубежные активы — 130 млрд долл.) и японские Honda (15-я, оборот — 139 млрд долл.; активы — 182 млрд долл., зарубежные активы — 141 млрд долл.) и Nissan (20-я; оборот — 108 млрд долл.; активы — 176 млрд долл. 126 млрд долл. — зарубежные активы). Продукт недавнего слияния американской и итальянской компаний Fiat Chrysler (UK) (33-е место, оборот 125 млрд долл., активы — 115 млрд долл., в т.ч. зарубежные активы 90 млрд долл.) занял 33-е место.

В число 100 крупнейших МНК и в 2012 и в 2017 гг. входили 13 МНК автомобильной и авиационной промышленности, из последней было две компании. Среди автомобильных МНК преобладали японские и германские компании, а американские компании, бывшие лидеры, отошли на второй план Ford (37-е место; оборот 157 млрд долл., активы 258 млрд долл., зарубежные активы 85 млрд долл.). Американская General Motors не попала в список! Причина этого — распродажа зарубежных активов компании в ЮАР, Кении, Индии, Австралии, Индонезии, Европе в рамках стратегии global downsizing¹⁷. Автомобильная промышленность — один из лидеров по внедрению роботизации, автоматизации, и МНК идут в этом отношении в первых рядах.

Весьма многочисленная группа МНК — она была многочисленной и раньше — это фармацевтические МНК, или, как их называют, Big Pharma. Даже в кризисных условиях, при падении доходов, люди отказываются от многого, но продолжают покупать лекарства. Прибыли фармацевтических компаний растут. Их число в сотне крупнейших МНК возросло с 10 до 12. В отрасли за последние три десятилетия имело место немало слияний и поглощений, в результате которых произошла консолидация активов крупнейших компаний. Транснациональными стали и операции компаний по оказанию медицинских услуг. Фармацевтическая промышленность и сфера медицинских услуг — это также отрасли, где внедряются технологии Четвертой промышленной революции.

В числе 100 ведущих МНК также представлены компании пищевкусовой промышленности, включая производство напитков — «Анхойзер Буш ИнБев» (№ 11, производство пива), «Кока-кола», пищевая компания «Нестле», конгломерат «Юнилевер». Вошли в рейтинг и компании табачной промышленности, причем «Бритиш Америкэн тобэкко» (БАТ) входит в первую десятку. В 2017 г. БАТ приобрела американскую «Рейнолдс тобэкко» — отсюда у нее колоссальные зарубежные активы¹⁸.

ТНК и ТНБ из стран Востока

Характерное явление для мировой экономики 2000–2010 х гг. — дальнейшее повышение роли в мировой экономике стран Востока и крупнейших ТНК из стран Востока, сохранение высокой доли стран Востока в вывозе ПИИ.

ТАБЛИЦА 9. 100 крупнейших нефинансовых МНК из развивающихся и переходных стран (по величине зарубежных активов) по странам происхождения, 2005–2016 гг.

Страны	2005*	2008*	2011	2016
Всего Азия, в т. ч.	...	...	75	77
КНР	10	13	12	24
Гонконг	25	16	20	13
Тайвань	18	13	9	6
Сингапур	11	7	9	9
Респ. Корея	4	5	6	6
Индия	2	5	8	6
Малайзия	6	6	6	5
Турция	...	2	2	—
Сауд. Аравия	—	—	1	1
Катар	—	1	1	—
Филиппины	1	1	1	1
ОАЭ	—	1	3	3
Кувейт	—	3	1	1
Таиланд	—	—	—	1
<i>Прочие страны</i>				
ЮАР	...	...	8	6
РФ	...	...	6	2
Всего	100	100	100	100

* 2005 и 2008 гг. — список 100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся стран (без переходных стран).

СОСТАВЛЕНО ПО: UNCTAD. WIR14_tab29 (28.04.2015), WIR18_tab20 (20.05.2019) // unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx (28.04.2015).

Если говорить о географии происхождения МНК из развивающихся стран, то бросается в глаза заметный рост доли компаний из Китая. Их число возросло с 10 в 2005 г. до 12 в 2011 г. и 24 в 2016 г. Вместе с МНК из специального автономного района КНР Гонконга (их 13) на Китай приходилось в 2016 г. 37 компаний, 48% от общего числа МНК из стран Востока. За 2005–2016 гг. в рейтинге резко сократилось число компаний с Тайваня — с 18 в 2005 г. до 9 в 2011 и 6 в 2016 г. В 2005–2007 гг. в рейтинг входило много относительно небольших компаний с Тайваня, имевших высокий индекс транснациональности. Это были, например, такие компании, как Quanta Computer, Wistron, Compal, Inventec, Acer, Advanced Semiconductors, компании с небольшим оборотом, но с высокой долей зарубежных продаж, активов, занятых. В 2012 г. у компании Quanta Computer (№ 36) 74% из активов в 19,5 млрд долл. находились за рубежом, за пределами Тайваня работало 73,5% занятых. У Wistron из активов в 9,2 млрд долл. 76,6% приходилось на зарубежные активы, за пределами Тайваня работало 91,3% от общей численности персонала компании. У Compal на зарубежные филиалы приходилось 83% продаж, за пределами страны происхождения работало около половины персонала. За пределами Тайваня находилось 95% от общей численности занятых в компании Inventec. У компании по производству полупроводников Advanced Semiconductors за рубежом работало 52% персонала, но они генерировали 82% продаж. У компании Acer к зарубежным относились 54% активов и 66% персонала, но они давали 94,5% всех продаж¹⁹. Все эти тайваньские компании являются крупными субподрядчиками, работающими по контрактам. В 2016 г. из тайваньских компаний электронной промышленности в списке остались только четыре — Hon Hai (Foxconn), United Microelectronics, Quanta, Wistron. Впрочем, тайваньские компании Asus (группа Pegasus) и Acer активно действуют и входят в шестерку ведущих мировых производителей персональных компьютеров. Входящая в группу компаний Pegasus, Pegatron осуществляет сборку айфонов в Китае.

ТАБЛИЦА 10. 100 крупнейших МНК из развивающихся и переходных стран по отраслям, 2011–2016 гг.

	2011	2016	
		Всего	В т. ч. МНК из стран Востока
Нефтяная и горнодобывающая промышленность	16	15	8
Производство металлов и металлоизделий	7	8	5
Строительство	8	8	8
Электро-водо-газоснабжение	5	6	5
Оптовая и розничная торговля	9	6	5
Пищевкусовая пр-сть	9	10	6
ИКТ /цифровые ТНК	13	15	15
Телекоммуникации	11	10	7
Всего	100	100	78

ИСТОЧНИК: World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 32.

Важной особенностью ТНК из стран Востока уже в 2000-х гг. была более высокая доля среди них, чем среди западных ТНК, компаний электронной и электротехнической промышленности, выпускающих товары ИКТ. В 2008 г. среди 74 азиатских ТНК из списка 100 крупнейших по размерам зарубежных активов ТНК из развивающихся и переходных стран, опубликованного ЮНКТАД, было 15 компаний электронной промышленности (20,3%). Из 93 ТНК из развитых стран в 2008 г. в электронной и электротехнической промышленности действовало 8,6%, в сфере телекоммуникаций — 7,5%²⁰. В 2016 г. среди ТНК из стран Востока было 15 компаний по производству товаров ИКТ и ИТ-услуг. Правда, состав этой группы изменился. Заметно возросла доля компаний из Китая, что, впрочем, было связано и с изменением критериев — учетом не только публичных акционерных обществ, но и закрытых акционерных обществ (ЗАО, PLC), чьи акции не котируются на фондовых биржах. В список вошла крупная и очень известная в последнее время в связи с санкциями против нее китайская компания «Хуавей», ее оборот составил в 2016 г. 78,5 млрд долл., общие активы — 63,9 млрд долл., общее число занятых — 180 тыс., из них за рубежом — 36 тыс. человек. Среди китайских компаний также представлены в рейтинге Lenovo, Legend (ее родительская компания), China Electronics Corporation. Сингапурская компания Flex (Flextronics) (24-е место) имеет самый высокий индекс транснациональности — 98,8%, на зарубежные страны приходится 199 тыс. из 200 тыс. ее сотрудников, продажи за рубежом — 23,3 млрд долл. из общих продаж в 23,9 млрд долл., более 100 филиалов, 16 тыс. субподрядчиков в 30 странах, 20 тыс. инженеров. В списке фигурируют и китайская цифровая МНК Tencent (две другие — Alibaba и Baidu — в рейтинг не вошли), и производитель ИТ-услуг из Индии Infosys — его конкурент, компания из группы Tata TCS в 2016 г. в рейтинг не вошла, хотя у нее множество филиалов по всем континентам. Всего в списке 15 компаний по производству товаров ИКТ и ИТ-услуг, и все они из стран Востока. Зарубежные активы в 2011–2016 гг. удвоили Tencent, Flex, Broadcom и United Microelectronics²¹.

В сфере ИКТ есть немало компаний, в отношении которых трудно заявить безоговорочно, что они являются производителями только товаров ИКТ или только ИТ-услуг. Если некоторые компании являются производителями только товаров ИКТ, например, Hitachi, Lenovo, Intel, или только программного обеспечения (ПО) и компьютерных услуг, в частности, Oracle, Accenture, то целый ряд компаний производит и то, и другое: это HP, IBM, Fujitsu, Huawei. Более того, сегодня тенденция такова, что производители «харда» инвестируют в производство ПО и ИТ-услуги: таков путь, пройденный IBM и HP, которые начинали с выпуска «железа». А известнейшие производители «софта» уделяют все большее внимание инвестициям в производство оборудования: Microsoft всем известна как производитель программного обеспечения, но в последние годы активно инвестировала в производство оборудования, мобильных телефонов, роботов.

В сферу ИКТ входят и компании телекоммуникаций, операторы мобильной связи, такие крупные компании есть у многих стран: в список вошло 10 телекоммуникационных компаний, в том числе 7 — из стран Востока: Китая, Индии, Кувейта, ОАЭ, Катара, Малайзии, Сингапура. Кроме них в списке представлены две телекоммуникационные компании из ЮАР и одна мексиканская компания. Всего к цифровым компаниям относятся 25 компаний из списка, среди компаний из стран Востока — 22 из 78, почти 30%. Безусловно, можно отметить дальнейшее повышение роли цифровых ТНК, ТНК сферы ИКТ, включая телекоммуникационные компании.

Вторая многочисленная группа МНК — это нефтяные компании: их 15. Особенность отраслевой структуры ведущих ТНК из развивающихся и переходных стран в том что среди них крайне мало автомобильных компаний (Tata Motors № 12, оборот 40,9 млрд долл., зарубежные активы — 33 млрд долл. из 42 млрд долл.; Hyuindai, № 21, с оборотом в 80,7 млрд долл., как у крупных ТНК из Германии и Японии, но с зарубежными активами в 25,2 млрд долл. из 148,5 млрд долл.) и фармацевтических компаний (среди западных ТНК — это весьма широко представленные группы компаний). Зато в списке много компаний пищевкусовой и табачной промышленности (10), компаний по производству металлов и металлоизделий (8), строительных компаний (8), компаний оптовой и розничной торговли и компаний электро-, водо- и газоснабжения.

ТАБЛИЦА 11. Ежегодный рост активов глобальных банков 2012–2017 (%)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Банки из Западной Европы и США	1	-3	-2	-10	-2	8
Банки из стран Востока	10	8	5	3	4	14

World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 34.

ЮНКТАД традиционно публикует список 50 ведущих финансовых ТНК/МНК. Однако традиционно банки и финансовые компании из стран Востока (за исключением Японии) в нем отсутствовали. Лишь в 2011 г. в список был внесен один китайский банк Bank of China, это банк, который и до реформ занимался инвалютными операциями. А создан он был в начале XX в. и назывался Банк ДаЦин. На основании рейтинга ЮНКТАД 2017 г. четко видно повышение значимости банков из стран Востока. ТНБ из США и стран Западной Европы сокращают свое присутствие за рубежом, банки из стран Востока — расширяют его. В рейтинг вошли банки из Китая: ICBC, Bank of China, China Construction Bank, стран Персидского залива: First Abu Dhabi Bank (ОАЭ), Qatar National Bank (Катар), Сингапура — UOB и DBS, Малайзии — Maybank. Зарубежная экспансия трех китайских государственных банков была чрезвычайно стремительной. Их индексы GSI (Global Spread Index, индекс глобального распространения) почти удвоились, вдвое возросло и число зарубежных филиалов. На банки из стран Во-

стока в 2017 г. приходилось около 1/3 активов всех 50 финансовых МНК из рейтинга ЮНКТАД по сравнению с 9% в 2012 г.²² В рейтинге 50 финансовых МНК более половины банков имели более низкий индекс GSI в 2017 г., чем в 2012 г. Банки из стран Востока демонстрируют прямо противоположную тенденцию: у них индексы GSI повысились. Западноевропейские банки сокращали свои вложения в зарубежных филиалах в силу финансовых трудностей и экономической неопределенности. Американские банки, традиционные лидеры, уменьшали свои зарубежные активы, следуя декларируемой политике downsizing, сворачивания присутствия за рубежом. Больше всего снизился индекс GSI у американской корпорации Citigroup, которая ушла из более чем 20 стран и сократила свои инвестиции в филиалах в странах АТР, Ближнего Востока и Южной Америки. Банк продал активы на сумму в 800 млрд долл., закрыл филиалы во многих странах и сократил около 40 тыс. сотрудников²³. Активы, которые продают банки из западных стран, приобретают инвесторы из стран Востока. Так, в 2017 г. китайская страховая компания Ping An Insurance стала вторым акционером банка HSBC²⁴, штаб-квартира которого находится в настоящее время в Великобритании, хотя в XIX в. банк был создан в Гонконге (но британскими инвесторами).

Итак, общемировой приток ПИИ испытывает значительные колебания и в 2017–2018 гг. заметно снижался. При этом приток ПИИ в развивающиеся страны, в том числе страны Азии не увеличивался, но оставался на прежнем уровне — доля развивающихся стран и стран Азии в притоке ПИИ возросла соответственно до 54% и 39%.

Страны Азии стали и крупными инвесторами за пределами своих границ, в том числе и в собственном регионе.

Если приток ПИИ увеличился к 2016 г., но сокращался в 2017–2018 гг., то балансовая стоимость общемировых ПИИ неуклонно возрастала, она достигла 32 трлн долл. в 2018 г. Высокими остаются и показатели, характеризующие международное производство. Соотношение балансовой стоимости ПИИ и мирового ВВП достигло в 2017 г. 39,5% по сравнению с 9,3% в 1990 г. Продажи зарубежных филиалов МНК в 2017 г. превышали мировой экспорт на 37%, хотя здесь и заметна понижательная тенденция (в 1990 г. оборот зарубежных филиалов уже был выше мирового экспорта на 53%). Однако этот последний показатель не принимает во внимание колоссального распространения неакционерных форм организации международного производства.

В конце 2010-х гг. примечательные изменения произошли в «мире МНК». Если говорить о 100 крупнейших мировых МНК по объему зарубежных активов, то произошли заметные изменения в географической и отраслевой структуре списка даже по сравнению с 2011–2012 гг. Понизилась доля МНК из США, с другой стороны, более заметным стало присутствие в списке МНК из развивающихся стран. Если говорить о списке 100 МНК из развивающихся и переходных стран, то можно отметить резкое повышение в нем доли китайских компаний. Вместе с компаниями из Гонконга, кото-

рых стало меньше, на них приходилась почти половина от общего числа МНК из стран Азии в списке.

Весьма заметными стали позиции банков из развивающихся стран Азии, и прежде всего из Китая, в списке 50 крупнейших финансовых МНК — раньше их вообще не было в этом списке. Налицо резкое усиление позиций китайских компаний в мировой экономике.

Если говорить об отраслевой структуре, то самым заметным изменением стало вхождение в число 100 крупнейших МНК цифровых гигантов Apple, Alphabet, Amazon, Microsoft, других компаний по производству цифрового оборудования и ИТ-услуг, в том числе и из развивающихся стран Азии. Это — яркое свидетельство развивающихся в мире процессов цифровой трансформации экономики.

¹ Globalization is dead: what now? // www.weforum.org/agenda/2016/01/globalization-is-dead-what-now (10.10.17).

² Peterson, Erik R., Laudicina, Paul A. From Globalization to Islandization // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (10.10.17).

³ Термины ТНК и МНК в данной статье используются как взаимозаменяемые.

⁴ World Investment Report 2019. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 212–215.

⁵ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 3.

⁶ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 6.

⁷ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 6.

⁸ World Investment Report 2019. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 212–215.

⁹ См. подр.: Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011.

¹⁰ World Investment Report 2019. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 216–219.

¹¹ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 44.

¹² World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 12.

¹³ World Investment Report 2007. N.Y.-Gen., UN, 2007. P. 217–218.

¹⁴ World Investment Report 2017. Chapter IV. Technical Annex: The Top 100 Digital MNE. UNCTAD, Geneva, 2017. P. 2.

¹⁵ Apple's stock surge boosts market cap to above 1 trillion // www.marketwatch.com/story/apples-stock-surge-boosts-market-cap-to-above-1-trillion-2019-09-11.

¹⁶ The Economist. 19.06.2008.

¹⁷ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 19, 29.

¹⁸ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 19, 29; WIR18_tab19.

¹⁹ Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011. С. 124–125.

²⁰ Подсч. по: World Investment Report. 2010. Ann., Table 26.

²¹ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 31.

²² World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 33.

²³ Citigroup ready to get back in action after years of downsizing / By Kevin Dugan // nypost.com/2017/07/25/citigroup-ready-to-get-back-in-action-after-years-of-downsizing.

²⁴ World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 34.

Участие Японии в экономических проектах на Российском Дальнем Востоке

В статье рассматривается экономическое сотрудничество России и Японии, участие Японии в совместных экономических проектах на Дальнем Востоке России. Анализируются исторические и политические факторы, влияющие на развитие российско-японского экономического сотрудничества, а также перспективы экономических отношений двух государств.

Ключевые слова: Япония, Россия, политические отношения, экономическое сотрудничество, совместные экономические проекты.

Япония и Россия являются ближайшими соседями, официально отношения между двумя странами существуют 164 года после подписания первого японско-российского Договора о мире и дружбе 7 февраля 1864 г. Этот Договор известен под названием Симодский трактат. Отношения между странами не были гладкими: две войны (1905 и 1945 гг.), сложные (в обоих временных периодах) послевоенные годы, нерешенные с точки зрения Японии после Второй мировой войны проблемы так называемых «северных территорий» — четырех островов Курильской гряды (Итуруп, Кунашир, Хабомаэ и Шикотан). В настоящее время официально между Россией и Японией так и не подписан мирный договор.

Однако, несмотря на отсутствие официального мирного договора, отношения между Россией и Японией после Второй мировой войны постоянно развивались, а с начала 2000 гг. и вплоть до 2014 г. развивались активно, особенно в экономической сфере. В частности, были достигнуты договоренности о создании двустороннего механизма консультаций министров обороны и иностранных дел в формате «2 плюс 2», и принято совместное заявление о широком круге направлений взаимодействия в политической, торгово-инвестиционной, культурной, гуманитарной и других областях. В 2013 г. были проведены три встречи на высшем уровне: 17 июня «на полях» саммита «Большой восьмерки» в Лох-Эрне (Северная Ирландия), 5 сентября «на полях» встречи глав государств и правительств «Большой двадцатки» в Санкт-Петербурге, 7 октября «на полях» форума АТЭС на острове Бали¹. 8 февраля 2014 г. в Сочи состоялась очередная встреча Владимира Путина и Синдзо Абэ, который посетил этот город для участия в церемонии открытия Олимпийских игр.

В тот период времени активно развивались экономические отношения между двумя странами. И Россия, и Япония очень заинтересованы в торгово-экономическом партнерстве, поскольку для Японии Россия — это страна, способная сыграть решающую роль в обеспечении энергетической и продовольственной безопасности (речь идет, в том числе и о зависимости Японии от полезных ископаемых). Япония рассматривает российский Дальний Восток как важнейший плацдарм, предусматривающий бесперебойное поступление энергетического сырья. Для России Япония — это страна, которая может помочь в решении проблем с развитием экономики и промышленных технологий, а также как источник инвестиций в дальневосточную промышленность.

После событий на Украине в 2013–2014 гг. США и страны ЕС ввели против России экономические санкции. Присоединилась к этим санкциям и Япония. Были заморожены инвестиции в Россию, сотрудничество в области освоения космоса и соглашение о предотвращении опасной военной деятельности. Были приостановлены российско-японские консультации по облегчению визового режима, а также отложены переговоры по ряду совместных проектов. В российско-японском торгово-экономическом сотрудничестве наблюдалась отрицательная тенденция.

Такая ситуация продолжалась около двух лет, однако с конца 2015 г. наметились тенденции к активизации двусторонних отношений. Поскольку Россия является привлекательной для иностранных инвесторов страной, Япония, следуя стратегии опережающего развития внешнеэкономического сектора в условиях глобализации, уделяет значительное внимание развитию национального финансового рынка, созданию региональных производственных сетей и сферам зарубежного инвестирования². Поэтому после официального визита президента России В.В. Путина в Японию в 2016 г. Япония снова начала увеличивать инвестиции в российские проекты и закупать в России немалое количество сжиженного природного газа. Заинтересована Япония и в получении из России электроэнергии. Этот вопрос неоднократно обсуждался в Японии. Планируется поставка электроэнергии в Японию тремя российскими компаниями — «Интер РАО» (входит в «Рус-Гидро»), «РАО ЭС Востока» и «Россети». Возник и проект сооружения энергомоста, по которому электроэнергия из России передавалась бы непосредственно в Японию. Этот проект предполагается развивать постепенно: сначала передавать электроэнергию с уже имеющихся на острове Сахалин электростанций. Потом добавить электроэнергию с материковых электростанций, и, в конечном итоге, присоединить электроэнергию сибирских ГЭС. Со стороны Японии данным проектом занимается SoftBank Group, руководителем которой готово инвестировать в него немалые суммы.

Российский Дальний Восток является особенно привлекательным регионом для японских инвестиций. Во-первых, в силу своего географического положения он непосредственно граничит с Японией, во-вторых, на его территории расположены значительные запасы топливно-энергетических ресурсов, черных и цветных металлов, лесных и водных ресурсов. Поэтому именно этот регион

представляет особый интерес для японских инвесторов. В мае 2016 г. на встрече с участием полномочного представителя Президента на Дальнем Востоке Ю.П. Трутнева и главы Японского банка для международного сотрудничества (JBIC) Т. Маэда между Японией и Россией была достигнута договоренность о создании Платформы для поддержки японских инвестиций на Дальнем Востоке (JPPV). Японский банк международного сотрудничества (JBIC) — это государственное финансовое учреждение, принадлежащее японскому правительству. Финансовая политика JBIC направлена на содействие устойчивому развитию Японии, международной экономики и общества в целом.

В декабре 2016 г. во время визита В.В. Путина в Японию были подписаны Основные условия (Term sheet) создания Платформы. В апреле 2017 г. во время визита премьер-министра Японии С. Абэ в Москву было подписано акционерное соглашение о создании Платформы. В марте 2018 г. совместное предприятие было зарегистрировано во Владивостоке, и в апреле 2018 г. состоялась официальная церемония начала работы Платформы³. В настоящее время в рамках этого проекта при участии японских инвесторов уже успешно функционируют следующие предприятия: Дальневосточный центр глубокой переработки древесины (Амурск), Производство полимерных изоляторов (Хабаровск), Производство резиновых и пластмассовых изделий (Хабаровский край), корпорация «Технониколь» (производство кровельных, гидро и теплоизоляционных материалов, Хабаровский край), круглогодичный тепличный комплекс (Республика Саха (Якутия)), ряд производств композитного кораблестроения (Приморский край) и угледобывающий комплекс «Колмар» (Республика Саха (Якутия)). Японские инвесторы особенно заинтересованы в строительстве на Дальнем Востоке медицинских центров, деревообрабатывающих предприятий, заводов по производству строительных материалов, расширении действующих сельскохозяйственных комплексов⁴.

В Дальневосточном федеральном округе сейчас действуют 18 территорий опережающего развития (ТОР) с налоговыми и административными преференциями. Самой востребованной является Приморская ТОР, на развитие которой выделено 5,7 млрд рублей государственных и привлечено около 27 млрд частных инвестиций.

Важным фактором двусторонних экономических отношений являются проекты в рамках Плана сотрудничества из 8 пунктов, представленного С. Абэ в ходе встречи на высшем уровне в Сочи в мае 2016 г. Именно в рамках этого Плана реализуются многие совместные проекты двух стран. Пункты плана-программы следующие:

- Повышение уровня медицинского обслуживания и как следствие — увеличение продолжительности жизни российских граждан. Предполагает обмен опытом между специалистами России и Японии с использованием японских опыта, наработок и технологий.

- Градостроительство с целью создания комфортной и чистой городской среды. Применение японской технологии и опыта в области совершенствования городской инфраструктуры.

– Существенное увеличение обменов и сотрудничества между японскими и российскими предприятиями малого и среднего бизнеса. Как пример — сотрудничество между корпорацией Panasonic и российским оператором облачной телефонии «Манго Телеком». В 2019 г. Panasonic и «Манго Телеком» планируют усиление партнерства, совместное освоение новых отраслевых рынков и общие маркетинговые инициативы. Одним из дополнительных факторов повышения конкурентоспособности станет обновленная ценовая политика Panasonic. Компания объявила о 10%-ном снижении цен на беспроводные телефоны SIP-DECT-стандарта KX-TGP600 и офисную линейку проводных телефонов серии KX-HDV⁵.

– Сотрудничество в области энергетики (нефтегазового сектора), расширение производственных мощностей. Это освоение месторождений углеводородов, развитие в России энергетической инфраструктуры путем внедрения систем энергосбережения и возобновляемых источников энергии.

– Поощрение диверсификации промышленной инфраструктуры России и повышение производительности труда.

– Развитие промышленности на Дальнем Востоке со специализацией в области сотрудничества со странами АТР.

– Сотрудничество в области передовых технологий путем обмена знаниями и опытом между российскими и японскими специалистами.

– Расширение двусторонних гуманитарных обменов на всех уровнях⁶.

Надо отметить, что Япония — не единственная страна, заинтересованная во вложениях в Дальний Восток. 15 февраля стало известно о том, что китайский агрохолдинг Zhong Ding Dairy Farming Co., Ltd планирует вложить 302 млн долл. в строительство животноводческих комплексов и производство молока в ТОР «Михайловский» в Приморском крае⁷.

В августе 2018 г. Япония обратилась к России с предложением задействовать Транссибирскую магистраль для развития третьего канала поставок товаров между двумя странами (после морского и воздушного сообщения). Сейчас происходят тестовые перевозки, результат показывает, что сроки доставки перевозимого груза могут быть на 20–25 дней короче при использовании железнодорожного транспорта. Вполне вероятно, что в скором будущем будут реализованы совместные проекты в этом направлении. Это связано и с тем, что Южная Корея уже начала использовать Транссибирскую магистраль для поставок из Владивостока в Петербург⁸.

Япония является одним из основных потребителей российского сжиженного природного газа (СПГ). Он производится двумя основными заводами в дальневосточном регионе: Сахалин-2 (с двумя технологическими линиями и мощностью 9,6 млн тонн в год), и Ямал-СПГ консорциумом, специализирующимся на азиатском рынке потребления СПГ. Правда, пока основным экспортером СПГ с Ямала является Китай. Также один из заслуживающих внимания проектов — проект «Интер-РАО», предполагающий строительство на Сахалине мощной ТЭС и передачу производимой энергии в Японию по энергомосту. Но этот проект (ответственным за него

со стороны России является «РАО ЭС Востока») все еще в стадии разработки⁹.

Летом–осенью 2018 г. в преддверии официальной встречи С. Абэ и В.В. Путина Япония активизировала свое участие в разработке и реализации совместных российско-японских экономических проектов. В частности, во время визита в Якутск в июне 2018 г. министр экономики Японии Х. Сэко заявил, что «в рамках российско-японского экономического сотрудничества разработано более 130 проектов, половина из которых реализуются. Одним из главных направлений сотрудничества является реализация проектов в регионах Дальнего Востока, в том числе на территории Якутии». Это заявление было сделано на заседании консультационного совета по содействию российско-японскому сотрудничеству. Оно было поддержано главой международного комитета Российской Совета Федерации К. Косачевым, который, в свою очередь, заявил: «Это конкретные проекты, количество которых исчисляется не десятками, а сотнями. Таким образом, мы сможем реализовать те задачи, которые поставлены перед японскими и российскими политиками и бизнесменами президентом России Владимиром Путиным и премьер-министром Японии Синдзо Абэ»¹⁰.

В декабре 2018 г. в Москве прошло заседание российско-японских рабочих групп по разработке планов совместного хозяйственного использования Южнокурильских островов. В ходе заседания обсуждались 5 проектов для совместной хозяйственной деятельности. Это: разведение аквакультур; выращивание овощей в теплицах; ветряная энергетика; развитие пакетных туров на острова; сокращение объема отходов. В настоящее время эти проекты продолжают обсуждаться.

Значительные инвестиции осуществил совместный российско-японский инвестиционный фонд в компанию ПАО «Граннефть». Объем инвестиций, по словам первого заместителя министра энергетики России А. Текслера, составил около 150 млн долл.¹¹

К сожалению, из-за проводимой санкционной политики Япония вынуждена иногда отказываться от выгодного сотрудничества с Россией. Например, весной 2018 г. японские трейдеры попросили «РусАл» прекратить поставки алюминия в Японию, так как в это время США ужесточили собственные санкции против России. У «РусАла» были заключены контракты с японскими торгово-промышленными компаниями Mitsubishi Corp, Marubeni Corp, Sumitomo Corp и Mitsui & Co. Ранее Япония закупала у «РусАла» порядка 300 тыс. тонн алюминия¹². В тот же период Япония сократила закупки российской нефти на 26,4%¹³.

На инвестиционный климат негативно повлиял и тот факт, что Японии не удалось заключить на своих условиях мирный договор с Россией, на что очень надеялся премьер-министр Японии С. Абэ. Россия не согласилась на условия Японии подписать договор только после возвращения 4-х Курильских островов: Кунашир, Итуруп, Хабомаэ и Шикотан. В свою очередь, Япония не согласилась на выдвинутое президентом России В.В. Путиным

предложение сначала заключить мирный договор, а потом продолжить переговоры по другим вопросам в более благоприятных условиях.

Несмотря на это, а также на тот факт, что России и Японии пока не удалось заключить мирный договор, продолжаются экономическое сотрудничество и переговорные процессы между двумя странами.

На данный момент стороны продолжают взаимные консультации, в частности, 16 февраля 2019 г. состоялась встреча министра иностранных дел России С. Лаврова с министром иностранных дел Японии Т. Коно. По итогам встречи стороны договорились о том, что в ближайшем будущем состоится очередной раунд переговоров представителей лидеров России и Японии, а также обсудили дальнейшее развитие совместной экономической деятельности на четырех островах Курильской гряды.

10 мая 2019 г. состоялся рабочий визит в Москву министра иностранных дел Японии Т. Коно в преддверии посещения саммита G20 в Осака В.В. Путиным. Это был уже третий раунд переговоров (первые два раунда состоялись в январе и феврале 2019 г.). По итогам встречи министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что обе стороны понимают необходимость подъема российско-японских отношений на качественно новый уровень, для чего необходима серьезная и кропотливая работа. Российская сторона выразила озабоченность действиями США, с которыми у Японии заключен и действует Договор безопасности, поскольку США разворачивают на территории Японии системы ПРО, наращивают свое присутствие в регионе и рушат все имеющиеся договоренности в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Одновременно С. Лавров констатировал рост в 2018 г. товарооборота между Японией и Россией на 17% (21 млрд долл.) и отметил, что положительная динамика сохраняется и в 2019 г. Продолжаются межпарламентские и межпартийные обмены, снова активизируются контакты на региональном уровне. В частности, 13 мая на сессию соберется Совет губернаторов России и Японии после почти девятилетнего перерыва¹⁴. Обсуждались также вопросы совместной хозяйственной деятельности на Южных Курильских островах. 20 и 21 мая 2019 г. в Москве работали специальные рабочие группы: группа по рассмотрению юридических вопросов совместной хозяйственной деятельности, и группа по согласованию режима свободного передвижения между жителями Сахалинской области и префектуры Хоккайдо¹⁵.

По итогам этих переговоров в Японии выступил Т. Коно. Он подчеркнул их позитивный характер и высказался за ускорение переговорного процесса по заключению мирного договора между двумя странами. Министр подчеркнул, что, несмотря на то, что преодолеть разногласия между двумя странами пока не удалось, «нужно завершить переговоры, продумав различные комбинации, которые бы удовлетворили обе стороны, поскольку без этого мирный договор не удастся ратифицировать в парламентах двух стран»¹⁶.

4–6 сентября 2019 г. во Владивостоке прошел ежегодный Восточный экономический форум с участием представителей японских деловых кру-

гов, где обсуждались вопросы дальнейшей стратегии развития политических, экономических и культурных связей России со странами АТР, ключевые вопросы мировой экономики, региональной интеграции, развития новых отраслей промышленности и технологий, существующие в этих аспектах проблемы и пути их преодоления и решения.

Несмотря на то, что Япония вынуждена участвовать в антироссийских санкциях под давлением своего основного военно-стратегического партнера — США, она будет продолжать развивать отношения с Россией, поскольку это отвечает ее экономическим и геостратегическим интересам. В том числе Япония продолжит инвестирование в экономику России, особенно на Дальнем Востоке. А двухстороннее сотрудничество в сфере реализации инновационных проектов будет способствовать росту как российской, так и японской экономики.

¹ ria.ru/spravka/20151019/1301742918.html.

² Кузнецов А.В. Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией // cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnoy-strategii-yaponii-i-perspektivy-sotrudnichestva-s-rossiey.

³ Фонд развития Дальнего Востока. Российско-японская инвестиционная Платформа // www.fondvostok.ru/international_cooperation/rossiysko-yaponskaya-investitsionnaya-platforma.

⁴ Сайт Министерства РФ по развитию дальнего Востока и Арктики // minvr.ru/press-center/news/12867/.

⁵ Официальный сайт Panasonic в России // panasonic.ru/press_center/news/detail/466951 (04.02.2019).

⁶ План сотрудничества из 8 пунктов // Официальный сайт Посольства России в Японии // www.ru.emb-japan.go.jp/economy/ru/index.html?bitly_hash=yhR3emjYQt.

⁷ Япония инвестирует в Дальний Восток миллиарды рублей // Большая Азия. 16.02.2018 // bigasia.ru/content/news/business/yaponiya-investiruet-v-dalnyi-vostok-milliardy-rublej/.

⁸ РИА Новости. 19.08.2018 // ria.ru/20180819/1526803230.html.

⁹ Беликова К.М. Инвестиционная стратегия Японии // author.nbpublish.com/lr/article_26671.html#24 (25.07.2018).

¹⁰ РИА Новости. 23.06.2018 // ria.ru/20180623/1523278217.html.

¹¹ Агентство Интерфакс. 05.12.2017 // www.interfax.ru/business/590512.

¹² Рамблер. 19.04.2018 // finance.rambler.ru/economics/39632816-yaponiya-otkazalas-ot-rossiyskogo-alyuminiya/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=.

¹³ Интерфакс. 30.04.2018 // www.interfax.ru/world/610863.

¹⁴ Официальный сайт МИД России // www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3639995 (10.05.2019).

¹⁵ Официальный сайт МИД России // www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3639995 (10.05.2019).

¹⁶ Вся правда. 11.05.2019 // www.allpravda.info/mid-yaponii-peregovory-pomirnemu-dogovoru-srossiey-nuzhno-uskorit-83234.html.

Основные направления политики Японии на Южном Кавказе

В статье рассматриваются основные направления политики Японии на Южном Кавказе в рамках ее «евразийской политики» применительно к Азербайджану, Грузии и Армении. Отношения между странами представляются устойчивыми, что будет способствовать значительному числу различных партнерских договоренностей.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Азербайджан, Грузия, Армения, внешняя политика Японии.

Глобальные изменения, произошедшие с окончанием холодной войны, распад Советского Союза и изменения в СНГ привели к масштабной трансформации геостратегического положения бывших советских республик, их места и роли в глобальной мировой политике, что, в свою очередь, предоставило новые возможности для налаживания новых политических и экономических связей между странами.

Япония начала активно проводить политику планомерного изучения бывших советских республик и выдвижения собственных инициатив в новых для нее регионах, в частности, в странах Южного Кавказа. Это было вызвано необходимостью и возможностью устанавливать и расширять дипломатические связи со странами евразийского континента, который, по мнению официальных лиц страны, представлял собой регион с широким политическим и культурным разнообразием, с которым Япония должна укреплять свои отношения.

Премьер-министр Японии Р. Хасимото объявил свой так называемый «План евразийской дипломатии» в 1997 г. Целью плана было укрепление политических и экономических отношений с вновь образованными государствами Центральной Азии и Южного Кавказа. Эти два региона были названы «регионом Шелкового пути, который связывал Китай и Римскую империю через Кавказ и Центральную Азию». «Евразийская дипломатия» получила свое дальнейшее развитие во внешнеполитической доктрине — «Плане действий Великого шелкового пути», подготовленном Министерством торговли, Министерством иностранных дел и Министерством финансов Японии по заданию Р. Хасимото и опубликованном 7 марта 1998 г. В плане были обозначены три главных направления: 1. «Расширение политического диалога с целью повышения взаимного доверия и понимания»; 2. Содействие развитию экономики и добыче природных ископаемых в интересах процветания региона; 3. Сотрудничество в интересах укрепления мира

путем содействия нераспространения ядерного оружия, процесса демократизации и поддержания стабильности в регионе»¹. В План входило также содействие организации официальных визитов на высоком уровне и открытию посольств в государствах Великого Шелкового пути².

Несмотря на то, что, по мнению иностранных наблюдателей, эти принципы не были новы и были довольно абстрактны, тем не менее это явилось основой дальнейшего развития политики страны в отношении названных регионов³. При этом основной акцент был сделан на развитие экономических связей между странами.

Разработка программы «Официальное содействие развитию» (ОСР) стала главным звеном японской дипломатии Великого Шелкового пути. Целью ОСР было создание основ устойчивого экономического развития, поддержка демократизации и перехода к рыночной экономике, а также помощь в решении социальных проблем отдельных государств. При этом особое внимание уделялось экономическим связям, что, в свою очередь, влияло на политические отношения и выдвижение политических инициатив.

Японские специалисты отмечали, что богатые нефтяные и газовые ресурсы Каспийского региона становятся важным фактором мирового рынка энергоресурсов, представляющим для них интерес; страны региона могут служить мостом, связывающим своими коммуникациями государства Евразии; активная поддержка республик Центральной Азии и Закавказья в процессе их государственного строительства будет иметь большое значение для развития отношений Японии не только с этими новыми независимыми государствами, но и с их соседями — Россией, Китаем и исламскими государствами, что в конечном счете позволит Японии в XXI в. значительно расширить свое политическое влияние в Евразийском регионе⁴.

Япония, четвертый в мире потребитель энергии, всегда была заинтересована в диверсификации импорта углеводородов. С 1970-х гг., после нефтяного кризиса, страна стремилась уменьшить свою зависимость от ближневосточной нефти и обратиться к другим энергетическим ресурсам. В связи с этим правительство страны уделяло особое внимание поиску надежных источников природного газа. Этому способствовало также требование Киотского протокола об уменьшении выбросов парниковых газов⁵.

При этом официальные лица страны подчеркивали важность Евразии как региона с широким политическим и культурным разнообразием, где Япония должна укреплять свои отношения с отдельными государствами.

В 1992 г. Япония установила дипломатические отношения с Азербайджаном, Грузией, Арменией, которые имеют разный уровень отношений с Токио. Наиболее интенсивно Япония развивает отношения с Азербайджаном. Переломным моментом в политике страны в отношении стран Южного Кавказа, по мнению экспертов, стало решение японских компаний об участии в азербайджанских нефтяных проектах.

Азербайджан. Азербайджан занимает важное место во внешней политике Японии, которая была заинтересована в разработке дальнейших проектов в

регионе Южного Кавказа. Богатые нефтегазовые ресурсы и благоприятный инвестиционный климат сделали Азербайджан одной из наиболее привлекательных стран региона для японского бизнеса. Очевидным плюсом явилась относительная дешевизна процесса добычи и обработки сырых полезных ископаемых. Япония, заинтересованная в получении доступа к альтернативным источникам энергоносителей в Азербайджане, использовала тактику диверсификации поставщиков энергоносителей, чтобы уменьшить зависимость своей экономики от импорта нефти из стран Ближнего Востока.

Япония явилась одним из первых государств, признавших независимость Азербайджанской Республики (30.10.1991 г.)⁶. По заявлению премьер-министра Японии С. Абэ 13 сентября 2017 г. по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между двумя странами, «Азербайджан, достигший за годы независимости заслуживающих внимания успехов, является в Южно-Кавказском регионе стабильно развивающейся страной и важным партнером Японии»⁷.

В этой связи необходимо отметить, что Азербайджан не был для Японии «новым» регионом. История связей между Японией и Кавказом охватывает более полутора тысяч лет. По Великому Шелковому Пути в Японию из этого региона прибывали музыкальные инструменты и ювелирные изделия.

Еще в советский период, в середине 1970-х гг., в Баку японская сторона построила завод по производству кондиционеров компании Toshiba, и Т. Доко, президент компании Toshiba, который был известен своими строгими управленческими методами на предприятиях в Японии, посетил Баку для участия в открытии этого завода, и во время его встреч с тогдашним руководством правительства Азербайджана прошел обмен мнениями о философии и идеях управления в его стиле, который произвел большое впечатление на азербайджанскую сторону.

Сегодня предпринимаются попытки восстановить Шелковый путь в евразийском регионе, в том числе и в Азербайджане, и активизировать обращение товаров, и такое движение, конечно же, вызывает интерес у японских бизнесменов.

Важную роль в укреплении двусторонних отношений между Японией и Азербайджаном играли взаимные визиты официальных лиц двух стран, в ходе которых были подписаны такие значимые документы, как Совместное заявление о дружбе и партнерстве (1998), а также заявление о сотрудничестве в области торговли и экономики (1998), которые стали первыми межправительственными документами, заложившими основу дальнейшего развития отношений. Министерства иностранных дел обеих стран договорились о взаимных консультациях.

В Совместном заявлении о дружбе и партнерстве подтверждалась важность оказания Японией помощи всем республикам Центральной Азии и Южного Кавказа, говорилось о поддержке со стороны Токио вступления Азербайджана во Всемирную торговую организацию (ВТО) и в Азиатский банк развития. Для Азербайджана была важна поддержка Японией территориальной целостности

страны в связи с Карабахским конфликтом, что было зафиксировано в резолюции Лиссабонского саммита ОБСЕ в декабре 1996 г.⁸

Активизация в последние годы межправительственного диалога, визитов официальных лиц высокого уровня, обмена между парламентами, органами местного самоуправления и других широкомасштабных обменов свидетельствует о стремлении сторон развивать, по мнению бывшего посла Японии в Азербайджане Т. Катори, «многослойные связи между двумя странами»⁹. Прямые контакты руководителей двух стран и заключенные соглашения привели к оживлению торгово-экономических связей и других форм и направлений сотрудничества. Под торгово-экономические отношения двух стран была подведена правовая и институциональная база: между Азербайджаном и Японией подписаны 19 документов, 13 из которых касаются экономической сферы. Также состоялись 9 заседаний Государственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Азербайджанской Республикой и Японией¹⁰.

Исторически сложилось так, что основными бизнес-партнерами Азербайджана являлись соседние с ним государства. Япония же «пришла» в регион сравнительно недавно. Несмотря на то, что товарооборот между двумя странами не столь велик, обе стороны подчеркивают, что уровень экономических взаимоотношений очень высок. По объективным причинам доля Японии в торговом обороте Азербайджана невысока. Это обуславливается такими факторами, как географическая удаленность двух стран, отсутствие прямого авиасообщения.

В 2017 г. товарооборот между двумя странами достиг 9,560 млрд иен (85,8 млн долл. США)¹¹. На экспорт из Японии в Азербайджан приходится 81, 23 млн долл., а на экспорт из Азербайджана в Японию — 4, 12 млн долл.¹² Торговый баланс между Японией и Азербайджаном характерен для торговли Японии с другими странами региона. Азербайджан сохраняет отрицательное сальдо в торговле с Японией. Цифры наглядно демонстрируют плюсовой баланс в пользу Японии, что соответствует проводимой экспортно-ориентированной политике страны. Основные статьи экспорта из Японии — это автомобили и их запчасти, шины, коммуникационное оборудование, продукция машиностроения, двигатели, химическое и оптическое оборудование, транспортные средства, электрическое, электронное оборудование; оптические и фото приборы, медицинские аппараты и приборы и т. д. При этом экспорт осуществляется напрямую или через третьи страны. Из Азербайджана в Японию экспортируются такие сельскохозяйственные товары, как вино, сухофрукты, натуральный гранатовый сок, сырые растительные материалы, экстракт солодки, нефтепродукты, а также цветной металл, в том числе алюминий, хотя и в ограниченном количестве. В этой связи необходимо отметить, что азербайджанское вино, которое, по мнению специалистов, обладает превосходным вкусом, постепенно становится популярным в Японии. В 2014 г. из Азербайджана в Японию экспортировалось вино на сумму примерно 750 тыс. долл., и этот продукт стал самым главным среди товаров, экспортируемых Азербайджаном в Японию¹³. По мнению спе-

циалистов, количество индустриальной и сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной внутри Азербайджана, будет увеличиваться в экспорте в Японию и в дальнейшем¹⁴.

Основными примерами экономического сотрудничества на основе японских инвестиций может служить участие японских компаний Itochu и Imprex в эксплуатации нефтяных месторождений «Азери-Чираг-Гюнешли» и в проекте основного экспортного нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Вышеупомянутые компании не только приобрели долю в проектах, но и увеличили ее. Так, японские компании Itochu и Imprex обладают в целом 15% долевым участием на месторождении «Азери-Чираг-Гюнешли», являющемся одним из крупнейших нефтяных блоков Азербайджана¹⁵. При этом важно отметить, что Itochu является председателем Японо-азербайджанской совместной экономической комиссии, а Imprex — ее членом. Компания Itochu помимо нефтегазового сектора также выполняет роль представителя ряда японских компаний, работающих в различных отраслях промышленности Азербайджана.

Как отмечает японская сторона, «основной причиной участия Японии в разработке и добыче азербайджанской нефти является то, что Азербайджан экспортирует свою нефть на мировые рынки и тем самым удовлетворяет спрос на нефть в мире, а Япония хочет участвовать в этом процессе, т. к. после добычи нефти с «Азери-Чираг-Гюнешли» Япония напрямую не может поставлять нефть в Японию, и доля страны поступает на европейские рынки. Азербайджанская нефть помогает стабилизации мирового уровня добычи нефти»¹⁶.

В последние годы важную роль в двустороннем экономическом сотрудничестве приобретает так называемый «ненефтяной сектор». Руководство Азербайджана объявило о переходе экономики страны, основанной на природных ресурсах, на новый этап экономического развития, а именно вступления в технологическую и инновационную фазу. В 2012 г. президент Азербайджана И. Алиев утвердил Концепцию развития «Азербайджан — 2020: взгляд в будущее», в которой большое место уделено развитию сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)¹⁷. С учетом того, что правительство Азербайджана поставило своей целью диверсификацию экономики, перед Японией открывается перспектива дальнейшего развития экономического сотрудничества между двумя странами по другим направлениям. По заявлению бывшего посла Японии в Азербайджане Ц. Такахаси, «Японские компании заинтересованы в инвестировании ненефтяного сектора Азербайджана, что, в свою очередь, будет способствовать развитию экономических связей между двумя странами в будущем»¹⁸.

Япония неоднократно заявляла, что «для правительства Японии расширение сотрудничества со странами, расположенными на историческом Шелковом пути, является приоритетным»¹⁹. С другой стороны, тем странам, ВВП на душу населения которых превосходит 5 тыс. долл., Япония оказывает меньше грантовой помощи и больше склонна к выдаче выгодных кредитов. Однако в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном Япония продолжает оказывать грантовую помощь

Азербайджану. По заявлению японской стороны, «Япония осознает, что 20% территории Азербайджана находится под оккупацией Армении, в результате которой более миллиона жителей страны оказались беженцами и вынужденными переселенцами. В этой связи социально-гуманитарная помощь Японии Азербайджану продолжает оставаться актуальной»²⁰.

В этой связи следует остановиться на позиции Японии в отношении конфликта между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе в 1991–1994 гг. Япония всегда избегала вовлечения во взрывоопасные региональные конфликты и соперничество между государствами. Как известно, в отношении карабахской проблемы были приняты различные резолюции Совета Безопасности ООН. Япония всегда голосовала за принятие этих резолюций и была сторонником мирного решения карабахской проблемы и поддержала усилия Минской группы ОБСЕ и обеих сторон конфликта, направленные на мирное урегулирование этой проблемы²¹. Одновременно с этим Япония заявила, что «она внимательно наблюдает за Пражским процессом, ведущимся в рамках Минской группы ОБСЕ, за ходом переговоров между президентами Азербайджана и Армении, министрами иностранных дел этих двух стран. Япония считает, что эти шаги играют важную роль в мирном урегулировании конфликта»²². При этом основой понимания вопроса со стороны Японии является признание права обеспечивать свой суверенитет и свою территориальную целостность каждого из 191 государства, входящего в состав ООН²³. Конфликт в Нагорном Карабахе привлек внимание в Японии в 1992 г., когда там происходили тяжелые бои, но с течением времени потерял свою актуальность и остроту и по признанию японской стороны, «многие японцы не очень хорошо знают об этом конфликте»²⁴. Однако в 2015 г. один из японских телеканалов транслировал специальную передачу об Азербайджане, где сообщали о том, как живут вынужденные переселенцы и о влиянии конфликта на жизнь людей в Азербайджане. Телепрограмма также освещала деятельность по поддержке зрения детей вынужденных переселенцев, которую японская компания Fuji Megane, производящая оптику и оптические приборы, осуществляет более 10 лет²⁵.

При этом японская сторона признает территориальную целостность Азербайджанской Республики и необходимость, по их мнению, распространения правдивой информации об армяно-азербайджанском конфликте в Нагорном Карабахе, что отражено в официальных документах. В этом отношении показательна деятельность посольства Азербайджана в Японии, которое регулярно проводит мероприятия, нацеленные на более широкую осведомленность японской общественности о конфликте. В этой связи проводятся официальные встречи с представителями правительственных органов, парламента, бизнес-кругов. Вопрос поднимается и во время официальных взаимных визитов. В то же время в целях повышения информированности о реалиях конфликта посольство тесно сотрудничает с японскими СМИ, публикует информацию в газетах и журналах. Что же касается армянской диаспоры в Японии, то она малочисленна и не активна. По опубликованным данным, она насчи-

тывает менее 70 человек, в основном это армяне, которые в 1980-е гг. переехали в Японию из Сирии, Ливана и Ирана²⁶.

Таким образом, японские официальные лица признают факт оккупации территории Азербайджана Арменией. Конфликт в Нагорном Карабахе заставил японских политиков частично отказаться от принципа невмешательства в региональные конфликты и перейти к новым формам участия страны в разрешении международных конфликтов, а именно путем оказания помощи переселенцам Азербайджана, пострадавшим в результате этого конфликта.

Грузия. После установления дипломатических отношений японо-грузинское сотрудничество развивалось по традиционной для Японии схеме развития двусторонних отношений с бывшими советскими республиками: состоялось открытие посольств двух стран, происходил обмен визитами официальных лиц, проходили консультации по вопросам экономического развития. Толчком к ускорению двустороннего сотрудничества явилось заявление президента Грузии Э. Шеварднадзе, о том, что, «еще находясь на посту министра иностранных дел СССР, хотел передать Японии оспариваемые ею острова южной части Курильской гряды, однако не получил поддержки союзного руководства»²⁷.

В результате визитов в Японию президента Грузии Э. Шеварднадзе в 1999 г. и президента Грузии М. Саакашвили в 2007 г. были подписаны «Совместные заявления о дружбе и партнерстве между Японией и Грузией» и «Совместное заявление Грузии и Японии о сотрудничестве в сферах торговли и экономики». Обе стороны признавали, что основа взаимной заинтересованности двух стран, географически удаленных друг от друга и отличающихся по уровню развития — реальная перспектива возрождения исторического Шелкового пути. По заявлению президента Грузии, «возрожденный Шелковый путь не только свяжет отдаленные евразийские регионы, но и будет способствовать экономической интеграции и культурному сближению народов, что, со своей стороны, заложит основу безопасности и благополучия на огромном пространстве»²⁸.

Во время вооруженного столкновения в Юго-Осетинской автономной области Грузии в августе 2008 г. Япония поддержала территориальные претензии Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии. 27 августа 2008 г. министр иностранных дел Японии М. Комура выступил с официальным заявлением, в котором полностью поддержал территориальную целостность Грузии²⁹.

Несмотря на то, что Япония предоставляет Грузии помощь для осуществления различных проектов экономического и культурного развития, торговый баланс между двумя странами невелик (30,2 млрд иен) и в значительной степени благоприятствует Японии: Япония экспортирует автомобили и промышленные товары (28,1 млрд иен), а Грузия — продовольственные товары и химикаты (2,1 млрд иен)³⁰.

В этой связи следует подчеркнуть, что в Грузии интересы Японии, главным образом, связаны с нефтью и ее транзитом по территории республики и зависят от успешной реализации азербайджанских нефтяных проектов, в которых участвуют японские компании. По мнению экспертов, «вовлеченность Грузии в закавказские нефтяные проекты — одна из причин повыше-

ния ее значимости для Японии»³¹. Грузия со своей стороны придает большое значение своим отношениям с Японией, ставшей одним из основных доноров страны. По заявлению японских официальных лиц, «Грузия является одним из звеньев проекта «Шелкового пути», и завершение строительства магистрали «Восток-Запад», в финансировании которого участвует и Япония, существенно повысит пропускную способность и сократит время доставки грузов с востока к черноморским портам Грузии»³². Эти проекты, как и строительство новой железнодорожной магистрали, делают более значимой роль Грузии в регионе. В 2018 г. Япония выделила Грузии льготный кредит в размере 343 млн долл. на строительство участка скоростной автомагистрали, связывающей запад и восток Грузии в горном ущелье на Рикотском перевале. Кредит выделяется с условием закупки для строительства исключительно японского оборудования, что является выгодным и для Японии. Завершение строительства магистрали «Восток-Запад», которая является частью второго по величине европейского транзитного коридора — трассы Е-60, существенно повысит пропускную способность и сократит время доставки грузов с востока к черноморским портам Грузии и превратит регион в торговый, транзитный и экономический центр. Важную роль в осуществлении строительства магистрали «Восток-Запад» играет Японское агентство по международному сотрудничеству (JICA), при участии которого в стране было осуществлено немало других проектов.

В 2018 г. Грузия и Япония подписали соглашение, в рамках которого грузинская сторона получила дополнительное финансирование в размере 4,41 млрд японских иен (примерно 38,5 млн долл.) для строительства данной магистрали³³. Деньги полностью будут потрачены на вторую фазу улучшения автомагистрали Восток-Запад, подразумевающей строительство 15-км участка Шорапани-Аргвети (регион Имерети). Первая фаза улучшения автомагистрали была запущена в 2008 г. Тогда Япония выделила Грузии 200 млн долл. В этой связи министр иностранных дел Грузии Д. Залкалиани подчеркнул, что «участие Японии в проектах по улучшению инфраструктуры Грузии предусматривает не только финансовую помощь, но и строительство в соответствии с японскими технологиями и стандартами. О растущей динамике сотрудничества Грузии с японской стороной говорит и открытие грузинского офиса Японского совета по международному сотрудничеству JICA в 2017 году. Указанный шаг мы воспринимаем не только как возможность углубления сотрудничества с JICA, но и как послание растущей политической поддержки со стороны Японии»³⁴.

Эти проекты, как и строительство новой железнодорожной магистрали, делают более значимой роль Грузии в регионе. Кроме этого Япония приняла решение об упрощении визового режима для граждан Грузии путем введения многоразовых виз.

В Грузии была благожелательно встречена идея «кавказской инициативы», которая была выдвинута министром иностранных дел Японии Т. Коно во время его поездки по странам Южного Кавказа в 2018 г. По заявлению министра иностранных дел Грузии Д. Залкалиани, ««Министр иностранных

дел Японии Т. Коно ознакомил нас с крайне важной инициативой — «Кавказской инициативой» Японии и проектами сотрудничества с Грузией в ее рамках. Она подразумевает, как новые направления, так и уже существующее между странами плодотворное сотрудничество в различных сферах. Стратегическое видение правительства Японии приветствуется в отношении нашего региона, и мы выражаем готовность к активному сотрудничеству»³⁵.

С момента установления армяно-японских дипломатических отношений в Армении были реализованы японские проекты, в основном через ОПР (официальную помощь в целях развития), которая включала в себя кредиты, грантовую помощь и техническую поддержку. В 2018 г. Япония в общей сложности предоставила Армении 436, 76 млн долл. в рамках ОПР³⁶. Двустороннее сотрудничество носит исключительно экономический характер. С 2000 г. функционирует Японо-армянский комитет. Японские инвестиции в экономику Армении ограничиваются, в основном, вливаниями через государственные структуры и, в частности, через Японское агентство по международному сотрудничеству (JICA). Инвестиции осуществляются в сфере энергетики, транспорта и малого и среднего предпринимательства (через национальную банковскую систему).

Примерами двустороннего сотрудничества является Ереванская комбинированная электростанция когенерации, которая финансировалась за счет кредита Японии, а также поддержка со стороны Японии в отношении проекта развития местного производства и продвижения местных брендов «Фаза 2» — так называемого OVOP — “One Village One Product” через Японское агентство международного сотрудничества. В Армении действует “JTI” (Japan Tobacco International) Armenia. Эксперты отмечают, что несмотря на то, что внутренний рынок в Армении невелик, все больше японских компаний интересуются Арменией. При этом японская сторона отмечает необходимость для японского делового сообщества извлекать выгоду из того факта, что больше армян живет за пределами Армении, чем внутри страны, что дает возможности японским бизнесменам, какие они не могут найти больше нигде³⁷.

Одним из новых проектов двустороннего сотрудничества явился проект между японской HR-компанией и Российско-армянским (Славянским) университетом, который занимается приглашением молодых ученых в Японию.

По данным Государственного комитета по туризму Министерства экономического развития и инвестиций Армении отмечается рост числа туристов из Японии в Армению. В 2017 г. 3026 туристов из Японии посетили Армению, а в 2018 г. этот показатель достиг 3974 человек (увеличение на 30,4%). Из них 2566 туристов посетили Армению по суше³⁸.

Другим направлением двустороннего сотрудничества является предотвращение стихийных бедствий. Япония сотрудничает с Министерством по чрезвычайным ситуациям Армении. В 2008 г. японской стороной было предоставлено 28 пожарных машин для г. Еревана, в 2018 г. — еще 39 машин для Лорийской, Ширакской и Сюникской областей. Еще один проект, направленный на повышение осведомленности населения и улучшения связи, будет реализован в 2019 г.

В 2017 г. товарооборот между Японией и Арменией составил 29 843 млн долл. США³⁹. Экспорт из Японии в Армению состоит из транспортных средств, автомобилей, резиновых изделий, электроприборов и т.д. Основной импорт из Армении состоит из текстиля, цветных металлов, табака, напитков и т.д. Обе стороны видят большой потенциал в увеличении экспорта из Армении. Так, например, японские компании выражают заинтересованность в импорте из Армении таких продуктов, как вино, органические фрукты, мед (который является редкостью в Японии)⁴⁰.

В феврале 2018 г. между двумя странами была достигнута договоренность о создании правовой базы для активизации торгово-экономических связей. Армения является первой страной в регионе, с которой Япония подписала инвестиционное соглашение в качестве важной основы соглашения о либерализации, поощрении и взаимной защите инвестиций. Заключение инвестиционного соглашения обеспечит стабильную корпоративную деятельность соответствующих предприятий на территории другого государства, способствуя тем самым дальнейшему развитию двусторонних экономических отношений.

Хотя уровень двусторонних японо-армянских отношений не является высоким, стороны придают важное значение развитию политических связей между двумя странами, в частности межпарламентским связям. Этому содействовала активизация визитов официальных лиц двух государств. Кроме того, Япония выступила с инициативой облегчения визового режима для граждан Армении. Этому способствовало открытие в 2010 году в Токио посольства Армении, а в 2015 году в Ереване посольства Японии. Обе стороны с удовлетворением отмечают развитие взаимодействия в ряде отраслей, в том числе, в деле предотвращения стихийных бедствий, в сферах инфраструктуры и информационных технологий и выражают готовность расширять существующее взаимодействие.

Состоявшийся визит министра иностранных дел Японии Т. Коно в 2018 г. в Армению подтвердил приверженность Японии дальнейшему развитию отношений с Арменией. Объявление о новой инициативе правительства Японии, направленной на развитие кадровых ресурсов, инфраструктуры и бизнес-среды в странах Южного Кавказа, было позитивно воспринято в Армении. Одной из мер стало дальнейшее упрощение визового режима для граждан Армении. В частности, с 1 октября 2018 г. гражданам Армении, посещающим Японию с целью туризма и встречающимися с родственниками и знакомыми, могут быть выданы многократные въездные визы.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Япония намерена сотрудничать с государствами Южного Кавказа, в частности проводя активную и динамичную политику, тем самым все сильнее вовлекаясь в мировые интеграционные процессы.

Экономическое сотрудничество Японии со странами Южного Кавказа достигается путем развития энергетической, транспортной и телекоммуникационной систем. Первоочередной целью явилось формирование ресурсно-

ориентированной базы для развития экономического партнерства. В свою очередь это обуславливает интеграцию стран Южного Кавказа в мировую экономическую систему. Развитие нефтяных и газовых проектов придает стабильность экономике Японии, зависящей от импорта сырья, а также дает возможность японским компаниям участвовать в развитии и реконструкции месторождений нефти и газа.

При этом необходимо подчеркнуть, что экономическое сотрудничество с Азербайджаном, Грузией и Арменией является не только частью внешнеполитического курса Японии, решающего собственные задачи в регионе, но и вспомогательным элементом политики США в этом регионе. В условиях меняющейся обстановки в регионе и оставаясь в русле американской политики и играя уже привычную роль по финансированию стратегических интересов США на Южном Кавказе, Япония выдвигает свои собственные инициативы в отношении формирования стратегических приоритетов в и создания более тесного партнерства с отдельными странами региона, в частности, Азербайджаном. Эти инициативы Японии, являясь составной частью многофакторной дипломатии страны, направлены на распространение влияния Японии в регионе Южного Кавказа, привязывая перспективы его развития к финансовому участию Японии и других стран Западного общества в экономическом развитии стран региона.

¹ Diplomatic Bluebook 1998. Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1998/index.html. (10.03.2015).

² Diplomatic Bluebook 1998. Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1998/index.html (дата обращения 10.03.2015).

³ *Томохико У.* Политика Японии в отношении Казахстана: есть ли «стратегия»? // www.academia.edu/3090536/Политика_Японии_в_отношении_Казахстана_есть_ли_стратегия_с.200. (16.03.2016).

⁴ *Комиссина И.* Япония и Кавказ: соединит ли их великий шелковый путь? // sa-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-03/03.komru.shtml (16.03.2016).

⁵ Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3–4 (57–58). С. 226.

⁶ Япония открыла в Азербайджане посольство в 2000 г. Вплоть до 2000 г. интересы Японии в Азербайджане представляло посольство Японии в России.

⁷ Асахи симбун. 14.09.2017.

⁸ *Комиссина И.* Япония и Кавказ: соединит ли их великий шелковый путь? // sa-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-03/03.komru.shtml (16.03.2016).

⁹ Посол: В течение 25 лет отношения между Японией и Азербайджаном устойчиво развивались // azertag.az/ru/xeber/Posol_V_techenie_25 лет_otnosheniya_mezhdu_Yaponiei_i_Azerbaidzhanom_ustoychivo_razvivalis-1091418 (12.11.2018).

¹⁰ Азербайджан и Япония обсудили двусторонние отношения // salamnews.az/ru/news/read/270668 (12.11.2018).

¹¹ Japan-Azerbaijan Relations (Basic Data), Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/region/europe/azerbaijan/data.html (12.11.2018).

¹² Japan Imports // country.ru.tradingeconomics.com/japan/imports-by-country (11.11.2018).

¹³ Посол: у компаний Японии есть интерес к ведению в Азербайджане бизнеса // az.sputniknews.ru/politics/20160206/403646783.html ru.sputnik.az/politics/20160206/403646783.html (12.11.2018).

¹⁴ Посол: В течение 25 лет отношения между Японией и Азербайджаном устойчиво развивались // ru.sputnik.az/ru/xeber/Posol_V_techenie_25 лет_otnosheniya_mezhdu_Yaponiei_i_Azerbaidzhanom_ustoychivo_razvivalis (12.11.2018).

- ¹⁵ Посол: В течение 25 лет отношения между Японией и Азербайджаном устойчиво развивались // azertag.az/ru/xeber/Posol_V_techenie_25_let_otnosheniya_mezhdu_YAponiei_i_Azerbaidzhanom_ustoychivo_razvivalis-1091418 (12.11.2018).
- ¹⁶ Япония расширяет сотрудничество с Азербайджаном // www.trend.az/azerbaijan/politics/763702.html (11.11.2018).
- ¹⁷ Концепция развития «Азербайджан — 2020: взгляд в будущее» // president.az/files/future_ru.pdf (11.11.2018).
- ¹⁸ Японские компании заинтересованы в инвестировании ненефтяного сектора Азербайджана // azertag.az/ru/xeber/YAponskie_kompanii_zainteresovany_v_investirovanii_neneftyanogo_sektora_Azerbaidzhana-115649 (11.11.2018).
- ¹⁹ Интервью газете «Каспий» Чрезвычайного и Полномочного посла Азербайджана в Японии Гюрсея Исмаилзаде. 20.02.2016 // tokyo.mofa.gov.az/news/4/3011 (12.11.2018).
- ²⁰ Интервью газете «Каспий» Чрезвычайного и Полномочного посла Азербайджана в Японии Гюрсея Исмаилзаде. 20.02.2016 // tokyo.mofa.gov.az/news/4/3011 (12.11.2018).
- ²¹ Japan-Azerbaijan Relations (archives). Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001107.html (12.11.2018).
- ²² Japan-Azerbaijan Relations (archives). Ministry of Foreign Affairs Japan // regionplus.az/r/articles/view/5490 (12.11.2018).
- ²³ Japan-Azerbaijan Relations (archives). Ministry of Foreign Affairs Japan // regionplus.az/r/articles/view/5490 (12.11.2018).
- ²⁴ Японские компании заинтересованы в инвестировании ненефтяного сектора Азербайджана // azertag.az/ru/xeber/YAponskie_kompanii_zainteresovany_v_investirovanii_neneftyanogo_sektora_Azerbaidzhana-115649 (11.11.2018).
- ²⁵ Посол: у компаний Японии есть интерес к ведению в Азербайджане бизнеса // az.sputniknews.ru/politics/20160206/403646783.html.
- ²⁶ Интервью газете «Каспий» Чрезвычайного и Полномочного посла Азербайджана в Японии Гюрсея Исмаилзаде. 20.02.2016 // tokyo.mfa.gov.az/news/4/3011 (12.11.2018).
- ²⁷ Комиссина И. Япония и Кавказ: соединит ли их великий шелковый путь? // ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-03/03.komru.shtml (16.03.2016).
- ²⁸ Japan-Georgia Relations. Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/region/europe/georgia/index.html (01.02.2019).
- ²⁹ Japan-Georgia Relations/ Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/announce/2008/8/11/1182555 (15.10.2008).
- ³⁰ Japan-Georgia Relations. Ministry of Foreign Affairs of Japan // www.mofa.go.jp/region/europe/georgia/index.html (01.02.2019).
- ³¹ Комиссина И. Япония и Кавказ: соединит ли их великий шелковый путь? // ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-03/03.komru.shtml (16.03.2016).
- ³² Япония пробивает окно на Кавказ // www.ekhokavkaza.com/a/29471668.html (16.03.2019)
- ³³ Грузия и Япония нацелились на свободную торговлю // sputnik-georgia.ru/economy/20180904/241958863/Gruzija-i-Japonija-nacelilis-na-svobodnuju-torgovlju.html (16.03.2019).
- ³⁴ Грузия и Япония нацелились на свободную торговлю // sputnik-georgia.ru/economy/20180904/241958863/Gruzija-i-Japonija-nacelilis-na-svobodnuju-torgovlju.html (16.03.2019).
- ³⁵ Токио предлагает Тбилиси новую инициативу для развития Кавказского региона // rudy-ogon.livejournal.com/16206271.html (16.03.2019).
- ³⁶ Отношения Япония-Армения демонстрируют позитивную динамику // президент.news.am/rus/news/497328.html (01.03.2019).
- ³⁷ Япония понимает многовекторную политику Армении: интервью с советником премьер-министра Японии // www.yerkramas.org/article/132861/yaponiya-ponimaet-mnogovektornuyu-politiki-armenii-intervyu-s-sovetnikom-premer-ministra-yaponii (01.03.2019).
- ³⁸ Япония понимает многовекторную политику Армении: интервью с советником премьер-министра Японии // news.am/rus/news/497328.html (01.03.2019).
- ³⁹ Япония понимает многовекторную политику Армении: интервью с советником премьер-министра Японии // news.am/rus/news/497328.html (01.03.2019).
- ⁴⁰ Япония понимает многовекторную политику Армении: интервью с советником премьер-министра Японии // news.am/rus/news/497328.html (01.03.2019).

Экономика и этноконфессиональные факторы

Мамедова Н.М.
ИБ РАН

Роль религиозного и этнического фактора в политике Исламской республики Иран (экономический аспект)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с влиянием религиозных и этнических факторов на экономику Ирана. Анализируются роль политической структуры исламского режима в формировании экономической политики, особенности реализации исламских экономических норм в современных социально-политических реалиях. Показано, что военно-политическая элита страны использует этнорелигиозный фактор как при проведении политики внутри страны, так и в своей внешней политике.

Ключевые слова: Иран, исламский режим, исламская экономика, этническое разнообразие, исламские фонды.

В процессе идущей в мире глобализации религиозно-этнические проблемы объективно должны снизить до минимума свою роль — и в политических отношениях между странами и в экономических связях, а главное, в экономической политике самих стран. Но фактически, особенно в последнее десятилетие, в восточных странах этого не происходит. Поэтому анализ влияния этнорелигиозного фактора на развитие Ирана, ставшего одним из центров регионального и даже глобального уровня противостояния, может представить не только научный, но и практический интерес.

Религиозный фактор после исламской революции 1979 г. и образования исламской республики на месте многовековой иранской монархии стал играть решающую роль в политике страны, в том числе и в экономической политике. В Иране была создана уникальная структура власти, которая обеспечивает вот уже 40 лет верховенство духовенства в этой структуре.

Прежде всего, религиозный характер режима проявляется в том, что во главе страны согласно Конституции, принятой абсолютным большинством

населения на всеобщем референдуме в декабре 1979 г., встал религиозный лидер — *рахбар*. Таким безусловным лидером в то время был имам Хомейни, который имел высший религиозный титул (аятоллы), дающий право на издание фетв. Согласно шиитскому праву, любой марджа-от-таклид (а их в Иране в настоящее время около 20) тоже имеет право на издание фетвы, но обязательными для всех шиитов, и не только на территории Ирана, считаются фетвы верховного лидера (рахбара). И эти фетвы могут касаться разных направлений, не только богословских, отражать любые проблемы политики. Всем известна фетва имама Хомейни относительно Салмана Рушди, имевшая не столько религиозный, сколько внешнеполитический эффект. Нельзя не напомнить и о фетве нынешнего рахбара Ирана Али Хаменеи о религиозном запрете использовать оружие массового поражения, также рассчитанную на внешнеполитическое использование. Фетвой считается, например, и подписанный рахбаром Перспективный план развития страны (до 2025 г.).

Рахбар является лидером страны не только с точки зрения религиозной власти, но и государственной власти, это — высший государственный пост. Президент в политической иерархии ИРИ согласно конституции занимает место после рахбара. Влияние нынешнего рахбара огромно, и на сегодняшний день эта фигура — не декоративная. Если до середины 2000-х гг. по своему влиянию Али Хаменеи несколько уступал таким президентам как Али Акбар Хашеми Рафсанджани и Мохаммад Хатами, то после избрания президентом Махмуда Ахмадинежада он стал оказывать все большее, а главное, все более явное влияние на все направления политики страны¹. Даже идея создания «экономики сопротивления» была озвучена именно им, она преподносится как концепция рахбара в ответ на санкционное давление до 2015 г. стран Запада, а с мая 2018 г. — на экономическую войну США против Ирана. Им же провозглашена концепция «научного джихада», т. е. прорыва в научно-техническом уровне Ирана. В новруз, т. е. 21 марта, 2019 г. он назвал предстоящий 2019/20 год годом «роунаге тоулид», т. е. годом процветания производства. Одновременно им была представлена развернутая программа национальных целей второго этапа революции². Все эти концепции носят характер фетвы лидера, т. е. их реализация является религиозной обязанностью мусульманского населения.

Значительное влияние на политику во всех сферах оказывает *Наблюдательный Совет*, или, как его иногда называют, Совет стражей. Именно Наблюдательный Совет, половина членов которого представлена богословами высоких званий и назначается лично рахбаром, под предлогом несоответствия принятых меджлисом экономических законов нормам ислама и Конституции, отвергал их, или настоял на их корректировке. Хотя после 1989 г. создан дополнительный высший орган, который регулирует отношения меджлиса и Наблюдательного Совета, тем не менее, Наблюдательный Совет продолжает оказывать почти решающее влияние на законодотворчество. А главное, он фактически вмешивается в отбор кандидатов при выбо-

рах президента и в меджлис, т. е. в расклад политических сил, проводящих реальную политику режима, пытается ограничить допуск женщин к высшим органам власти³.

К категории властных структур, имеющих религиозный характер, с полным правом можно отнести КСИР (Корпус стражей исламской революции), созданный для защиты идей исламской революции. Он в настоящее время представляет собой основное ядро вооруженных сил Ирана. Общеизвестны его действия в Сирии, его связи с группировками Хезболла, Хамас и др. В его составе находятся сухопутные войска, ВВС, ВМС, Силы ополчения «басидж», диверсионно-разведовательные Силы специального назначения «Кодс». Его участие во внешней политике, в реализации принципа экспорта исламской революции также общеизвестно⁴. Необходимо отметить, что КСИР занимает весьма значительные позиции и в иранской экономике. Это вызвало попытки ныне действующего правительства Хасана Роухани ослабить это влияние, передав часть его активов государству. Уже вскоре после своей победы на выборах 2013 г. он призвал КСИР ограничить свою хозяйственную деятельность до нескольких национальных проектов. Ведь за период президентства Махмуда Ахмадинежада КСИР стал участником 11 тысяч различных проектов, начиная от своей традиционной отрасли — строительства до аэрокосмической, нефти и газа⁵. Али Саиди, представитель верховного лидера аятоллы Али Хаменеи в КСИР, сказал вскоре после этого заявления Х. Роухани, что КСИР начнет сокращать свое присутствие в экономике. Это означало, что рахбар согласился с этой инициативой президента. Кроме того, меджлис также пытается ограничить экономический потенциал КСИР, но сколько-нибудь очевидных результатов пока нет. Некоторые эксперты расценили в русле этой тенденции произошедшее в марте слияние банков, связанных с КСИР. Это — банки «Ансар», «Кавамин», «Хекмат Иран», «Мехр эктесад» и кредитно-финансовая организация «Коусар». Возможно, это слияние с государственным крупным банком «Сепак», обслуживающим нужды армии и Министерства обороны, продиктовано стремлением упрочить их положение. Но в любом случае, слияние этих банков с банком «Сепак», безусловно, повысит степень прозрачности их работы и усилит контроль за денежными потоками этих кредитно-финансовых организаций, связанных с вооруженными силами. Если «Коусар» был создан в 2008 г. министерством обороны, и банк «Хекмат ираньян» принадлежит армии, то банк «Ансар» принадлежит КСИР и является фактически филиалом его кооперативного фонда. Банк «Мехр эктесад Иран» был создан в 1993 г. для обслуживания Фонда басиджей (ополчения), который в настоящее время относится к структуре КСИР. Хотя банк «Кавамин» был создан в 2000 г. М.Б. Калибафом, бывшим в то время главой полиции Ирана, в настоящее время он фактически превратился в кредитно-финансовую структуру КСИР⁶. В значительной мере исключительно сильные позиции КСИР в экономике позволяют ему не только вести операции за пределами страны, особенно в Сирии, но и оказывать влияние на внешнюю политику режима.

В Иране со времен принятия ислама сильна традиция создания вакфов, своеобразных фондов, предназначенных для осуществления благотворительной деятельности. Шиитская традиция создания и функционирования вакфов принципиально не отличается от суннитской. Однако изменения происходят во всех странах — и под влиянием политических событий, и с точки зрения эволюции исламского права.

Со времен Реза-шаха создание и деятельность вакфов ограничивалась под разными предлогами. Часть вакфов была распущена, часть передана крупнейшему вакфу — «Астане Годс Раззави» с центром в Мешхеде. Деятельность их стала регулироваться Гражданским кодексом 1927 года, хотя и исламское право также учитывалось. Камнем преткновения стала аграрная реформа шаха 1964 г., затронувшая и земли, принадлежавшие разным вакфам. Выход был найден — через передачу земель крестьянам в аренду. Если вакф имел статус общественного (*омули*), то земля передавалась в аренду на 99 лет, если частного (*хасс*), то на 30 лет. После 1994 г., когда истекли 30 лет, касавшихся частных вакфов, правовые вопросы относительно собственности земель до их пор продолжают решаться. Вопрос касается уплаты налогов, т. к. доходы с вакфной собственности налогами облагаться не должны, даже исламскими налогами. В соответствии с законом 1984 г. все иранские вакфы были переданы в ведение Организации по делам хаджа и религиозных организаций. Каждый вакф согласно этому закону был объявлен самостоятельным юридическим лицом⁷, ведущим разного рода деятельность, но с благотворительной целью. О значении, которое стало придаваться в Исламской республике Иран деятельности вакфов, их созданию и поддержке, говорит объявление имамом Хомейни Дня вакфов национальным праздником. Собственность, передаваемая основателем вакфа, предназначается на самые различные цели, которые могут включать поддержку мечетей, больниц, медресе и т. п. Например, в 2018 г. старейшая иранская художница Монир Шахруди Фарманфармаян подарила музею (в бывшем шахском дворце Тегерана) более 50 своих работ на условиях вакфа⁸.

Правительство Х. Роухани уже свой второй срок пребывания у власти добивается большей прозрачности работы этих религиозных структур. И только, видимо, тяжелое положение с доходной частью бюджета из-за санкционного давления США сделало реальным то, что еще совсем недавно казалось в Иране невозможным. В начале марта меджлис принял закон о том, что вакф «Астане Годс Раззави», наставником которого является основной соперник Х. Роухани на прошедших в 2017 г. президентских выборах, должен будет платить налоги. До этого этот вакф в числе четырех наиболее известных вакфов находился под покровительством рахбара, и их фактически можно было отнести к категории «неприкасаемых». Сейчас этот крупнейший вакф и предприятия КСИР попали под налоговое обложение. Попали и другие компании, находящиеся в ведомстве рахбара, т. е. исламские фонды. Сделана оговорка, что рахбар должен дать согласие на налоговый иммунитет, но в принципе само это решение меджлиса — огромный прорыв с точки зрения

вовлечения религиозных или полурелигиозных структур в общее экономическое и правовое поле. Конечно, соблюдены и исламские подходы к вакфам. Налоговые поступления должны использоваться для развития сельских школ и депрессивных районов, т. е. на благотворительные цели⁹.

После исламской революции появились *боньяды*, или исламские фонды, наиболее показательная для исламского правления в Иране экономическая структура. В правовом отношении — они не могут считаться традиционными вакфами, т. к. образованы не на добровольной основе, а на базе конфискованной собственности. Но создавались они как исламские благотворительные фонды, т. е. ставили задачи те же, что и вакфы. Если фонд имама или Комитет имама Хомейни, каждый год публикуют свои отчеты об охвате населения медицинским обслуживанием, другие фонды даже о направлениях своей благотворительной деятельности не сообщают.

Президенту Хатами удалось провести закон об уплате исламскими фондами налога в 1%, но под полный бюджетный контроль они не поставлены. А это очень крупные холдинги, объединяющие в своем составе самые разные предприятия и учреждения. Например, Фонд обездоленных включает в себя¹⁰: несколько холдингов, в т.ч. такие крупные как:

- “Paya Saman Pars”,
- Iran Housing Development,
- Sina Investment Management,
- Sina Communications and Technologies,
- Sina Paya Sanat Development,
- Sina Energy Development (входит с Фондом обездоленных, которому принадлежит 49% акций, в компанию «Payandan», которая строит, например, газопроводы в Ирак и Армению),
- Parsian Tourism and Recreational centers,
- Alavi Foundation,
- Peyvand Ferdous Pars Agriculture and Gardening,
- Kaveh Pars Mining Industries Development,
- Saba Power and Energy Industries.

Фонду принадлежат такие компании, как «Шахид Мотаххари сельскохозяйственная промышленность», Тегеранская северная скоростная дорога. Кроме того Фонд является акционером Фонда музеев культуры, Института современных исторических исследований, Университета изучения кино «Табан» и др.

Правительство Хасана Роухани также пытается ввести деятельность этих фондов в бюджетное русло, рахбар убедил руководство Фонда приватизировать часть собственности, правительство и Фонд согласились на приватизацию торгово-коммерческих компаний. Как сказано выше, в бюджетный закон на 2019/20 год внесен пункт об уплате налогов на добавленную стоимость.

До исламской революции в экономике Ирана, особенно в торговле и банковской сфере, значительными были позиции представителей армянской и еврейской общин. Их наличие можно считать и религиозным, и этническим

фактором многообразия иранского общества. Еврейская эмиграция в Израиль сократила общину в Иране, до исламской революции самую многочисленную на Ближнем и Среднем Востоке, до менее 10 тысяч человек, что снизило ее значимость в экономике и сфере образования. Что касается экономических позиций армянской общины, насчитывающей порядка 120 тысяч человек¹¹, то большинство ее членов относится к среднему классу. В стране действует «Союз армянских ремесленников Ирана», или Армянский синф, объединяющий средних и мелких предпринимателей в производстве и в торговле. Армянские компании активно работают в пищевой промышленности, например, в производстве колбас, в мебельной промышленности, гостиничном и туристическом секторах, в такой традиционной для армян сфере, как обработка драгоценных камней и металлов. Часть армян Ирана занята в сфере науки, юриспруденции, культуры и образования. Армяне почти не представлены на государственной службе, как и у евреев, среди них много юристов, врачей, инженеров, архитекторов¹². Армянские предприниматели активно действуют за рубежом, особенно в Армении. Согласно данным Министерства экономического развития и инвестиций Армении, на 1 января 2019 г. в Армении зарегистрировано 5 310 иранских компаний, в основном представленных частными армянскими предпринимателями, что составляет 36,6% от общего числа зарегистрированных в Армении иностранных компаний. Эти компании работают в области информационных технологий, перерабатывающей промышленности, строительства, недвижимости, торговли, сельского хозяйства, туризма и транспорта¹³.

Религиозные меньшинства. До исламской революции в экономике были заметны позиции таких конфессиональных меньшинств, как бехаиты и зороастрийцы. Бехаизм в настоящее время абсолютно запрещен.

Значительно снизилась роль зороастрийцев, которые в шахский период представляли довольно заметный предпринимательский слой, аналогичный староверам России. В настоящее время их численность (по переписи 2016 г.) составляет 23,1 тысячи человек, хотя в 2011 г. община насчитывала более 25 тысяч¹⁴. Община поддерживает связи, в том числе и экономические, не только с зороастрийцами Индии (парсами), но и с живущими в Европе и в США. Как и в шахский период, они активно участвуют в социально-экономической жизни, но сведений о деятельности крупных компаний, принадлежащих зороастрийцам в настоящее время, нет.

В определенной мере к религиозным меньшинствам можно отнести суфийские ордена. В шиитском Иране их всегда ограничивали, в исламской республике они фактически запрещены, но действуют. В 2006 г., например, аятолла Ленкарани заявил, что суфии вводят в заблуждение иранскую молодежь, поэтому контакты с ними запрещены. Наиболее известны своими выступлениями в защиту своих прав — общины Яросан и суфии Гонабади (одно из ответвлений ордена Ниматуллахи). В 2009 г. был разрушен дом собраний Гонабади в Исфагане, после чего были арестованы сотни членов этой секты. Община Гонабади финансируется через денежные пожертвования

ния своих членов. Иногда средства даются, например, в виде земельной собственности, доход от которой идет на нужды общины¹⁵. Средства на проведение обрядовых церемоний, на содержание мест поклонений общины Яросан, наиболее распространенной среди курдов, также образуются за счет пожертвований и взносов.

Этническое многообразие в меньшей степени отражается на процессах экономического развития, но, тем не менее, придает им определенные особенности. Учет населения в Иране ведется только по принципу конфессиональности; так, можно выделить численность армян, евреев, отчасти ассирийцев. О численности таких крупных этносов, как парсы, азербайджанцы и курды, представление дает население по провинциям, в которых они исторически живут. В Докладах ООН неоднократно отмечалась дискриминация этнических меньшинств в области образования, трудоустройства, этнической культурной практики. По данным за 2017/18 г. наибольший удельный вес безработных (при среднем по стране в 12,1%) наблюдался в национальных останках: Керманшахе — 21,6%, Курдистане — 13,7%, Хузестане — 14,7%, Чахармахаль и Бахтиярия — 20,8%, в Восточном Азербайджане — 14,3%¹⁶. Сравнение статистических рядов по удельному весу безработных за ряд лет (с 2011/12 г. по 2015/16 г.) дает схожую картину, наиболее высокий уровень безработных характерен для национальных провинций. В этих провинциях наблюдается также самый низкий уровень дохода на душу населения, особенно в таких провинциях, как Курдистан и Систан, Белуджистан. Это осложняет ситуацию в самой стране, в отношениях с соседними странами, по границам с которыми живут разделенные народы. Именно в этих провинциях наиболее развиты такие неформальные сегменты экономики как нелегальная торговля, хавала. Но этому в настоящее время способствует и такой внешний фактор, как санкции США, заставляющий искать и использовать неофициальные формы торговли и финансирования.

Отражением этноконфессиональной нестабильности стали массовые протестные демонстрации конца 2017 — начала 2018 г. Происходили они и во второй половине 2018 г., хотя и не были столь массовыми. Хотя эти выступления не имели сколько-нибудь отчетливо выраженного характера этнического сепаратизма, но особенно часто акции протеста проходят в провинциях и городах с преобладанием национальных меньшинств. В Докладе Генерального секретаря ООН, подготовленном после этих событий в августе 2018 года, отмечалось, что «неравенство, маргинализация, недостаточные объемы инвестиций и отсутствие доступа к государственным услугам в приграничных провинциях подпитывали недовольство этнических и религиозных меньшинств»¹⁷. В докладе отмечались случаи дискриминации представителей этнических меньшинств в области образования, трудоустройства, в области начального и среднего образования. В 2019 г. ситуация в районах проживания национальных меньшинств обострилась еще и в связи с мартовским наводнением, когда больше всего были затронуты про-

винции Хузестан, где живут арабы, и Лурестан, населенный лурами и курдами. Наибольший ущерб потерпел Хузестан, где пострадали не только нефтепромыслы, но и садоводство, животноводство, пчеловодство и птицефабрики¹⁸. Жители в Хузестане, например, были против того, чтобы силы КСИР разобрали плотину, защищавшую их поля. Власти пытались убедить жителей деревни покинуть свои дома и разрешить разрушение дамбы, чтобы защитить нефтепромыслы, в обмен на компенсацию. Это противостояние без жертв не обошлось. В этой провинции было эвакуировано около 100 деревень. В Лурестане 97 деревень остались без электричества¹⁹.

В заключение следует отметить, что значение этноконфессиональной проблемы в экономическом пространстве руководством Ирана признается и учитывается. Особенно важно учитывать эту проблему в условиях разворачивающегося кризиса в результате жесточайшего санкционного давления на Иран Соединенными Штатами, таким образом пытающимися изменить режим. Эти санкции привели к снижению темпов роста ВВП до негативных величин. Иран, согласившийся в 2015 г. пойти на свертывание своей ядерной программы, подписавший соответствующий договор (СВПД), имеющий статус международного, пытается сохранить его, несмотря на выход из него США. Европа, Россия и Китай также пытаются сохранить Иран в рамках международного права. Но как показала практика последних месяцев, несмотря на созданный Европой финансовый институт для противодействия американским санкциям против Ирана, европейские компании оказались фактически бессильными перед американским давлением. В результате ситуация в Иране еще более осложнилась. В этих условиях возрастает возможность использовать извне не только экономическое давление, но и этноконфессиональную неоднородность иранского общества для ослабления режима.

В свою очередь, и существующие в стране исламские экономические инструменты, особенно исламские финансы, связи вакфов и фондов с шиитскими общинами других стран также используются духовенством для своего влияния не только внутри страны, но и вне ее.

¹ Мамедова Н.М. Исламский фактор в развитии современного Ирана // Иран в условиях новых геополитических реалий. М., 2019. С. 111.

² [khamenei.ir.Ayatollah-Khamenei-delivers-speech-on-the-first-day-of-1398-Persian/khamenei.ir/news/6415/The-Second-Phase-of-the-Revolution-Statement-addressed-to-the](http://khamenei.ir/Ayatollah-Khamenei-delivers-speech-on-the-first-day-of-1398-Persian/khamenei.ir/news/6415/The-Second-Phase-of-the-Revolution-Statement-addressed-to-the).

³ Дунаева Е.В. Исламская революция и новая роль иранских женщин // Иран в условиях новых геополитических реалий. М., 2019. С. 201.

⁴ Сажин В.И. Исламская республика Иран: власть и армия // Иран. Прошлое и настоящее. М., 2018. С. 324.

⁵ Alireza Ramezani. Rouhani seeks to limit IRGC role in politics, economy // www.al-monitor.com/pulse/contents/authors/alireza-ramezani.html.

⁶ Crisis Leads Iranian Armed Forces Banks To Be Merged Into Bank Sepah // en.radiofarda.com/a/iranian-armed-forces-banks-to-be-merged-in-bank-sepah/29800824.html.

⁷ Stibbard P., Russell D. QC, Bromley B. Understanding the waqf in the world of the trust // Trust and trustees. Oxford University Press. 2012. Vol. 18. № 8. P. 798.

⁸ В Иране открылся первый музей, посвященный художнице // www.theartnewspaper.ru/posts/5292.

⁹ www.khabaronline.ir/news/1235978.

¹⁰ i2.wp.com/www.ifmat.org/archiver/2018/04/ifmat-Bonyad-mostazafan-Foundation-Companies-and-Institutes.jpg?ssl=1.

¹¹ Selected findings of the 2016 National Population and Housing Census. P. 20.

¹² Месамед В.И. Армянская община в Иране // www.iimes.ru/?p=18797.

¹³ В Армении действуют более 5000 компаний с участием иранского капитала — Иран входит в пятерку зарубежных партнеров Армении // armenpress.am/rus/news/965500.html.

¹⁴ Selected findings of the 2016 National Population and Housing Census. P. 20.

¹⁵ www.justice.gov/sites/default/files/pages/attachments/2015/12/07/im104957.e.pdf.

¹⁶ Statistical Centre of Iran. A Selection of Labor Force Survey Results. The Year 1396 (21.03.2017–20.03.2018). P. 10.

¹⁷ Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран. Доклад Генерального секретаря. ООН. 73 сессия. 6 августа 2018 г. С. 8/22, 18/22.

¹⁸ Наводнение в Иране размывает позиции власти // Независимая газета. 14.04.2019 // www.ng.ru/world/2019-04-14/1_7556_flood.html.

¹⁹ Наводнение в Иране обнажило проблемы в госуправлении. 07.05.2019 // realtribune.ru/news/world/1994.

Роль китайского меньшинства в экономике Индонезии

Нельзя представить социально-экономическую структуру Индонезии без китайской диаспоры, как нельзя игнорировать и национально-этнические конфликты между этой диаспорой и коренными индонезийцами. Термин «социальная зависть» далеко не пустой звук в современной жизни этих двух ячеек единого целого, и мы попробуем проследить его корни.

Ключевые слова: Индонезия, китайское меньшинство, экономика, Батавия, колониальный период, современность.

Нельзя представить социально-экономическую структуру Индонезии без китайской диаспоры, как нельзя игнорировать и национально-этнические конфликты между этой диаспорой и коренными индонезийцами (прибуми). Окружённый негативным ореолом, образ зажиточного китайца то и дело всплывает в сознании прибуми, и нередко это выливается в столкновения. Но насколько глубоко уходят корни этого конфликта?

В течение двух веков существования Голландской Ост-Индской компании в Индонезии китайцы пользовались многими преимуществами расположения последней. Хотя на каждом корабле, прибывшем на Яву, было разрешено находиться не более чем 100 китайцам, к 1733 г. их число достигло 80 тыс. только в районе Батавии (Джакарта)¹. Китайцы всегда пользовались большой снисходительностью Компании. Их ценили как тихих и трудолюбивых жителей, и поэтому им в некоторой степени отдавали предпочтение перед местным населением, так что постепенно они распространились по северному побережью Явы (от Джакарты до Сидай). Едва ли существовала фабрика, которой не управляли китайцы.

Одной из основных причин, способствующих проникновению на Яву китайцев, было то, что голландцы передали им права взимать налоги. Однако основным методом, с помощью которого китайцы усилили свою власть над коренным населением и землей, было получение в аренду больших территорий от местных правителей (лизинг)². Арендатор обычно сохранял контроль, становясь своего рода феодалом. Эта система была в значительной степени ответственна за дурную славу китайского населения.

Во второй половине восемнадцатого века китайцы укрепили позиции. Они стали фактически необходимыми как для голландцев, так и для коренного населения в качестве посредников, и было уже невозможно искоре-

нить их, даже если бы хотелось. За этим последовало регентство. В деревнях, сдаваемых им на короткий период, крестьяне оказывались самыми несчастными, поскольку китайцы были не просто землевладельцами, а юридически-ми владельцами, и люди были полностью в их власти. В 1796 г. из 8536 деревень, принадлежащих компании, 1134 были арендованы китайцами³.

В начале XIX в. китайцы получили почти неограниченный контроль на рынке товаров на Яве. Почти вся торговля на острове оказалась в их руках. Обладая значительным капиталом и часто спекулируя в больших масштабах, они скупали основные товары экспорта у местных производителей, передавали их в портовые города и взамен снабжали внутренние провинции солью и предметами первой необходимости, импортируемыми из зарубежных стран. До появления голландцев Батавия занимала скромное место в качестве центра торговли, и довольно быстро обнаружились преимущества использования китайцев в качестве агентов во внешней торговле. У китайцев уже были налажены торговые связи с Восточной Явой, производителем риса. В то время как голландцы ограничивали возможности местных торговцев рисом, китайцы смогли занять их нишу на Восточной Яве.

После возобновления голландского правления в 1816 г. произошло много изменений, и на местных жителей было оказано сильное давление с целью увеличений экспортной продукции. Во время кратковременной британской оккупации 1811–1816 гг. Томас Раффлз (тогдашний губернатор Явы) пытался реализовать земельную реформу, в ходе которой закреплял за земледельцами землю в форме наследственной аренды. Он пытался ввести систему земельной собственности крестьян, преобладающую в Британской Индии, когда деревенский староста использовался в качестве посредника. Механизм в распоряжении Раффлза был недостаточен, и собственность крестьян, в становлении которой он принимал участие, во многих случаях оказывалась в руках китайских кредиторов⁴.

В XIX в. китайцам удалось достичь большего прогресса по сравнению с европейцами ценой меньших затрат. На Яве и Мадуре количество китайцев составляло 150 тыс. в середине XIX в. К 1900 г. их было 277 тыс. на Яве и 250 тыс. в других провинциях⁵.

Их позиция укрепилась к середине XIX в. Коренное население составляло аграрную базу, китайцы и арабы — коммерческий средний класс, а европейцы — небольшую, но правящую верхушку социально-экономической пирамиды. В то время как в 1900 г. местные жители покупали гораздо меньше тканей на душу населения, чем в 1880 г., доход от опия вырос с 10,5 млн гульденов в 1867 г. до 1817 млн в 1897 г. За тот же период доходы ломбарда выросли с 365 тыс. гульденов до 123 млн гульденов. В этот же период китайцы получали прибыль от роста торговли как оптовой, так и розничной⁶.

Все, что местное население продавало в Европу, они продавали через китайцев, и все, что местные жители покупали у европейцев, покупали через китайцев. Китайцы настолько активно участвовали в организации местного производства, что в 1892 г. исследование в сфере производства батика пока-

зало, что замена местной ткани импортной, которую рабочие покупали через китайцев, привела к передаче всей индустрии производства батика китайцам, которые поставили местных рабочих в положение, мало чем отличающееся от рабства.

В 1817 г. в своих отчетах Раффлз писал, что богатство китайцев в десять раз выше, чем у всех европейцев, вместе взятых. В 1937 г. совокупный китайский капитал в Индонезии равнялся 150 млн долл. США из общего иностранного капитала 1411 млн долл. (1040 млн голландский, 200 млн британский, 95 млн — американский)⁷.

Сахарная промышленность доминировала в экономической жизни Явы до мировой депрессии 1929 г. Когда рынок почти исчез, годовой доход острова составлял около 2500 млн гульденов. Приблизительно 550 млн гульденов из Индонезии покинули страну в виде прибылей и оплаты за средства производства (машины, станки и т.д.), 300 млн ушло в Европу и 250 млн — китайцам⁸.

Китайцы всегда были более успешны по сравнению с другими. Новое сочетание китайских и европейских интересов дало китайскому сообществу больше влияния непропорционально их численности. Тем не менее, они образовали и по сей день образуют сегментированное, изолированное сообщество, жестко конкурирующее в сфере экономики с европейцами и местным населением. Несмотря на их расовое и профессиональное разнообразие, китайская община в целом образует одну часть множественного сообщества с интересами, в некоторой степени общими между собой и во многих отношениях противоположными интересам других групп населения.

Именно индонезийцы первыми основали заводы по производству капок («карок» — волокно из хлопкового дерева), но через несколько лет их вытеснили китайцы. Когда индонезийцы создали новую индустрию по производству сигарет для местного населения, им пришлось долго бороться, прежде чем они смогли обезопасить себя от китайских конкурентов, которые подражали их методам.

Любые доходные предприятия, основанные прибуми, быстро переходили во власть китайцев. Это правда, что в качестве посредников они служат как европейцам, так и индонезийцам, но они также конкурируют с ними. Индонезийцы не могут найти работу в китайском магазине или другом бизнесе, и попытки индонезийцев развивать промышленную деятельность оказывались под угрозой китайской конкуренции. Так продолжалось до 1949 г., когда во время Второй мировой войны Япония оккупировала Индонезию.

Передача суверенитета от правительства Нидерландов Республике Индонезия в 1949 г. ненадолго изменила эту социальную структуру. Финансовые соглашения Гаагской конференции круглого стола, в соответствии с которыми голландцы признали независимость Индонезии, закрепили эту ситуацию, поскольку в них содержались гарантии экономических интересов Нидерландов в Индонезии, так что на практике они фактически контролировали экономику страны.

Импорт все еще контролировался европейцами, а также китайцами и другими восточными народами, потому что существующие правила обязывали импортера иметь больших сумм наличных денег, которые большей частью находились в руках этих иностранцев (а не прибуми). Экспорт, который тоже требовал больших сумм наличных, также находился в руках европейцев.

Крупные банки традиционных сельскохозяйственных культур продолжали контролировать продукты провинций. Благодаря своей сильной позиции они также могли контролировать продукты мелких собственников, такие как перец, кофе и т.д., в то время как другие продукты, такие как каучук, в значительной степени уже находились в руках китайцев.

Преимущества, которые китайцы смогли получить в течение всего колониального периода, их устоявшаяся позиция в качестве экономически более сильной группы, естественно, позволили им легко выиграть любую свободную конкуренцию с прибуми, которые никогда не имели возможности консолидировать себя экономически. Конечным результатом такого процесса стало то, что китайцы завладели большинством предприятий, а индонезийцы остались рабочими и мелкими крестьянами.

С момента создания республиканского правительства оно не считало проблемой то, что значительная часть капитала в экономике Индонезии принадлежит китайцам. Последствия китайского положения в социальной структуре не смогли привлечь к себе внимания отчасти в результате проводимой правительством в первые годы революции политики по завоеванию поддержки возможно большего числа граждан, родившихся за границей. Политика дискриминации в экономической области против китайцев в то время была несовместима с усилиями правительства по завоеванию симпатии двух миллионов китайцев в стране.

Индонезийские предприниматели, а также потребители ощущали влияние господства китайского капитала даже сильнее, чем влияние европейского. Китайский капитал в Индонезии был также «национальным» или «внутренним» капиталом. Только крошечная фракция китайского населения отказалась от индонезийского гражданства.

Лишь в 1956 г. индонезийский бизнес впервые поставил вопрос о доминировании китайского капитала в качестве национальной проблемы. Правительство Индонезии прямо не прореагировало на это, но начало подчеркивать необходимость особой защиты национальных предприятий. В апреле 1956 г. премьер-министр Индонезии Али Састромиджойо заявил в парламенте, что «...помощь национальному бизнесу должна интерпретироваться как проявление того, что правительство обеспечит защиту тех, кто находится в экономически слабом положении, чтобы в нашей экономике было обеспечено равновесие. Правительство не намерено проводить политику расовой дискриминации в экономической сфере...»⁹ В другой раз тогдашний вице-президент Индонезии Мохаммад Хатта заявил, что правительство готово оказать помощь экономически слабым группам. Эти заявления действи-

тельно отражали реальную экономическую политику, проводимую правительством: были приняты меры для защиты национальных предприятий от голландского и другого европейского капитала, а также от официального китайского капитала, но при этом действия не предпринимались против капитала индонезийских граждан китайского происхождения. В то время правительство строго придерживалось формального мнения, основанного на Конституции, что все граждане имеют равные права, независимо от того, были ли они автохтонными или родившимися за границей.

По этому вопросу взгляды правительства и национальных индонезийских бизнесменов, чью точку зрения представлял д-р. Ассаат, разошлись. Правительство придерживалось формального юридического толкования прав граждан; Ассаат признавал равные права граждан китайского происхождения, но не в экономической сфере¹⁰.

Поскольку в принципе правительство согласилось с тем, что экономически слабым группам следует предоставлять особую защиту, принципиальный вопрос заключается в следующем: признает ли правительство, что в настоящее время экономически слабая группа совпадает с прибуми, а экономически сильная — с китайцами по происхождению? Для правительства это был вопрос политики. В то время политические обстоятельства оказались для правительства недостаточно благоприятными, чтобы проводить какие-либо кардинальные перемены в экономической сфере. Проблема еще не выступала в такой острой форме, которая потребовала бы немедленных действий. Но, как и в случае двойного гражданства, которое также было урегулировано постепенно и в зависимости от складывающихся политических условий, влияние китайского капитала не проявилось настолько сильно, чтобы вынудить правительство добровольно или по настоянию сторон окончательно разрешить эту проблему. Правительство Индонезии гораздо снисходительнее относилось к гражданам, родившимся в Китае, чем хотелось бы многим индонезийцам. Оно не имело никаких претензий по отношению к китайцам, проявляло осторожность, избегая любых действий или мер, которые могли быть названы дискриминационными по расовому признаку. Даже если правительство в действительности имело совпадающие с Ассаатом и др. представления о китайцах, оно не демонстрировало свое отношение открыто, стремясь завоевать симпатии новых граждан и сохранить их права, гарантированные им Конституцией. Возможно, правительство было убеждено в том, что когда-нибудь уроженцы Китая настолько ассимилируются и идентифицируют себя с индонезийским народом и Индонезией, что проблема влияния Китая решится автоматически. Оно надеялось, что китайцы когда-нибудь перестанут формировать собственное сообщество, сохраняя накопленное богатство для своих родственников, применяя дискриминационное отношение к своим коллегам — индонезийским бизнесменам — и играя в хамелеона, как они это делали в прошлом.

Период правления президента Сухарто (режим «Нового порядка» 1966–1998 гг.) стал золотым для некоторых видных китайских бизнесменов, ко-

торые были друзьями президента. Многие генералы также брали под свою опеку китайских бизнесменов за определенные и весьма существенные вознаграждения. Самые нужные из них получили монополию на импорт, эксклюзивные права на производство и сбыт продовольственных товаров, огромные правительственные контракты на поставки для армии. Все это привело к появлению среди них настоящих звезд бизнеса. Фантастический рост китайских бизнес-империй, который наибольшим образом проявился в период правления президента Сухарто, в некотором смысле повышал их экономическую независимость от властей.

Баскара Т. Вардайя, профессор университета Саната Дхарма (Sanata Dharma University) в Джокьякарте, который изучает роль холодной войны в истории Индонезии, сказал следующее: «Сухарто использовал внутренние элементы, которые уже существовали, например, некоторые антикитайские настроения, а также геополитическую ситуацию и предполагаемую угрозу коммунизма, чтобы выработать свою политику в отношении местного китайского населения. Но это была дискриминация с неравномерными результатами: индонезийским китайцам фактически запретили участвовать в общественной жизни, в политике и армии, а их детям было трудно поступать в государственные школы или университеты. В то же время Сухарто полагался на влиятельных китайских бизнесменов для строительства экономики, и многие из них стали очень богатыми, в то время как обычные китайские граждане остались позади»¹¹.

Но для основной массы китайской общины, «Новый порядок» стал величайшим бедствием. В 1967 г. правящий режим принял ряд дискриминационных положений в отношении китайского меньшинства (некоторые из них действовали до недавнего времени). Развернулась широкая антикитайская кампания. Особое место отводилось курсу на принудительную ассимиляцию китайцев, которую власти называли «интеграцией». Одним из аспектов интеграции была замена китайских имен на индонезийские. Индонезийским китайцам фактически запретили участвовать в общественной жизни, в политике и армии, они испытывали ряд ограничений религиозного характера, а также в сфере культуры, их детям было трудно поступать в государственные школы или университеты.

Но индонезийские власти хорошо понимали, что экономическую гегемонию китайцев невозможно уничтожить репрессиями, поэтому предпринимались меры для вовлечения китайского капитала в осуществление проектов правящей элиты. От китайцев требовали регулярных взносов во всякого рода внебюджетные фонды, финансовых вливаний в государственные предприятия, материальной поддержки социальных проектов, высокой активности в тех отраслях, которые считались приоритетными для улучшения экономической атмосферы в стране.

В 1998 г. по всей стране вспыхнули антикитайские беспорядки, поскольку цены на основные потребительские товары резко подскочили, и в этом кризисе страны население обвинило бизнесменов из группы китайского

меньшинства. Многие предприниматели китайского происхождения тогда покинули Индонезию.

С начала 1999 г. китайские погромы прекратились, а в выступлениях высших должностных лиц Индонезии зазвучали призывы к китайцам принять участие в восстановлении экономики страны. Президент Бахаруддин Юсуф Хабиби инициировал кампанию по возврату этнических китайцев в Индонезию и отменил официальное употребление терминов «коренной» и «некоренной», чтобы стереть границы между прибуми и этническими китайцами.

Хотя индонезийские китайцы составляют около 3–6% населения Индонезии, они остаются доминирующей силой в экономике. В настоящее время нет статистических данных, но, по данным газеты «The Jakarta Globe», в 1995 г. в докладе аналитического отдела департамента иностранных дел и торговли Восточной Азии (East Asia Analytical Unit Department of Foreign Affairs and Trade) было подсчитано, что китайские индонезийцы владеют 68% из 300 крупнейших конгломератов в стране¹².

Однако нельзя сказать, что прибуми продолжают вытесняться из бизнеса. В последнее время стали очень заметны индонезийские предприниматели. Сандиага Салахутдин Уно (сооснователь одной из ныне крупнейших инвестиционных компаний в Индонезии Saratoga Capital), Суси Пуджиастути (индонезийская предпринимательница и государственный деятель), Юсуф Калла (вице-президент и бизнесмен) и даже сам президент Джоко Видодо (в прошлом руководитель деревоперерабатывающей и мебельной фирмы) — тому примеры.

По показателям за август 2017 г. экспорт Индонезии увеличился на 19,24% по сравнению с предыдущим годом, а импорт вырос на 8,89%. Главным экспортером и импортером для Индонезии остался Китай.

В период с января по сентябрь 2018 г. 30,6% международных инвестиций поступало из Сингапура. Далее шли японские инвесторы (17,4%), Китай (8,2%), Гонконг (7,3%) и Южная Корея (6,4%). В целом за 2018 г. экономика Индонезии выросла на 5,17%, превывсив показатель 2017 г. на 5,07%, и продемонстрировала устойчивость на фоне повышающихся процентных ставок и слабой мировой экономики¹³.

Экономический рост можно назвать значительным, учитывая увеличение внутренних расходов и мирового спроса на индонезийские товары. В IV квартале 2018 г. ВВП вырос за счёт инвестиций, что на 6,01% больше чем в 2017 г., экспорт также вырос на 4,33%. Правительство прогнозирует рост на 5,3% в 2019 г.¹⁴

Реализация инвестиций в 2018 г. по странам ставит Сингапур на первое место с общим объемом инвестиций 9,2 млрд долл. На втором месте Япония с 4,9 млрд долл., за которой следуют Китай (2,4 млрд долл.), Гонконг (2 млрд долл.) и Малайзия (1,8 млрд долл.). Самым привлекательным районом для инвестиций остаётся Ява¹⁵.

Согласно опросу Зарубежного вещания Би-би-си 2013 г., мнение о Китае среди индонезийцев остается положительным — 55% позитивных взглядов против 27% отрицательных¹⁶.

Погромы 1998 г. стали последними масштабными на сегодняшний день. И хотя «социальная зависть» не исчезла, китайцы медленно реабилитируются в глазах прибуми. Конечно, вопросы этнического равенства продолжают использоваться политическими группировками в своих целях, и в ближайшее время не стоит ожидать явных изменений. Хотя демократические реформы помогли людям увидеть истинную причину повышения цен, за что раньше винили продавцов-китайцев, нельзя с уверенностью утверждать, что погромы не повторятся, если настанет очередной серьёзный экономический кризис.

¹ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 16.

² Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 17.

³ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 17.

⁴ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 19.

⁵ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 19.

⁶ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 19.

⁷ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 21.

⁸ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 21.

⁹ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 34.

¹⁰ Muaja A.J. The Chinese problem in Indonesia. Jakarta. 1958. P. 35.

¹¹ Astro Awani. 19.03.2017.

¹² The Jakarta Globe. 19.12.2016.

¹³ BKPM — Indonesia Investment Coordinating Board. 30.10.2018.

¹⁴ BKPM — Indonesia Investment Coordinating Board. 08.02.2019.

¹⁵ BKPM — Indonesia Investment Coordinating Board. 30.01.2019.

¹⁶ ru.knowledgr.com. 15.03.2014.

РАЗДЕЛ II. Этноконфессиональные и политические проблемы

Некоторые аспекты региональных конфликтов

Азимов К.С.

Институт востоковедения, Узбекистан

Внутренние и внешние предпосылки гражданской войны в Ливии

Автор анализирует некоторые причины мятежа ливийских повстанцев и вмешательства западных держав, заинтересованных в разрушении ливийской государственности.

Ключевые слова: Каддафи, Саркози, оппозиция, трайбализм, ливийские племена, «гуманитарная операция».

Гражданская война в Ливии стала следствием не столько внутривнутриполитических разногласий, сколько желания Запада продолжать экономическую экспансию, которую элиты Запада рассматривают как имманентную часть идеологии периода после «холодной войны». Эта идеология дает Западу *carte blanche* на войну против любого государства в любой точке мира во имя достижения своих меркантильных целей, для чего организуются «гуманитарные операции», выгоду от которых получают придерживающиеся «политкорректности» слои общества стран Запада. Но на самом деле, все «гуманитарные интервенции» политкорректного Запада неизбежно ухудшают ситуацию. И Ливия не стала исключением.

Кроме того, нынешний ливийский конфликт не следует сводить к простому противостоянию между «либеральными» и «исламистскими» движениями. На самом деле религиозный вопрос — это не причина разногласий внутри ливийской элиты, а скорее борьба за власть¹. Зато трайбализм, кото-

рый преследовал ливийское общество во времена монархии, все еще является реальностью. Наиболее сильно трайбализм проявился в вооруженных силах страны, где представлены все основные племена. Именно на межплеменные разногласия сделал ставку «политкорректный» Запад.

Внутренние предпосылки ливийского конфликта

Первые проявления массового недовольства начались в 2011 г. после свержения правящих режимов в соседних Тунисе и Египте. В Бенгази, втором по величине городе Ливии, некогда бывшем второй столицей ливийского королевства, горожане вышли на улицы. Когда Каддафи пришел к власти в 1969 г., он лишил Бенгази столичных функций. Правительственные учреждения переехали в Триполи, и уже в 1995 г. в городе произошли первые столкновения между исламскими фанатиками и полицией, которая разогнала толпу силой оружия. Бенгази был блокирован, в нем отключили телефонную связь, город несколько дней бомбили самолеты и вертолеты Каддафи.

Во время демонстраций в Бенгази в 2011 г. мало кто обратил внимание на то, что манифестанты несли портреты короля Идриса I (1951–1983), свергнутого в 1969 г. До революции власть в Киренаике, на протяжении десятилетий принадлежала представителям суфийского ордена Сенуссия, основанного в 1842 г. в Аль-Байде (Киренаика). Поэтому знаменем нынешнего восстания стал королевский флаг².

Идрис Сенусси принадлежал к племени *хараби*³, которое традиционно доминировало в Восточной Ливии. После прихода к власти полковника Каддафи племя потеряло свое влияние. Большая часть племенных земель была конфискована и перераспределена между более мелкими и менее значительными племенами. Полковнику и его окружению казалось, что так будет справедливо. На самом деле этим шагом было заложено основание под будущий межплеменной конфликт. Неудивительно, что переметнувшийся на сторону оппозиции министр юстиции и ставший главой так называемого «переходного правительства» Мустафа Абдул Джалиль — член племени хараби.

Секрет длительного пребывания у власти полковника Каддафи состоял в том, что он опирался на мелкие племена, которые при нем получили развитие. Всего же в Ливии около 140 племен, которые делятся на прибрежные и внутренние. Каддафи же опирался на союз двух крупных племен *варфалла* и *магариха*. Варфалла — доминирующее племя в Триполитании, к нему относится 6% населения страны. Варфалла давно породнилась через смешанные браки с племенем Каддафа. Тем не менее в 1993 г. был раскрыт заговор офицеров варфалла, намеревавшихся организовать государственный переворот. Однако власти предприняли упреждающие меры: был принят закон, устанавливающий коллективную ответственность племен за подобные действия. Было предусмотрено наказание: возможность сокращения выплат и субсидий из центра на нужды провинции или племени⁴.

Сам Каддафи не мог похвастаться своим происхождением. Племя *каддафа*⁵ не слишком многочисленное. Но в свое время молодому Муаммару удалось получить образование и, так как он служил в BBC, его соплеменники впоследствии последовали его примеру и также выбрали именно этот род войск, составив таким образом элиту армии. Естественно, что в окружении Каддафи и на различных постах в правительстве количество его соплеменников составило внушительное число. Неудивительно, что именно обиженные племена и провинции, считавшие, что дотации из центра распределяются несправедливо, восстали против власти Триполи.

Мирные демонстрации против режима Каддафи бывали и раньше. Но в середине февраля 2011 г. они быстро переросли в гражданскую войну между теми, кто оставался верен своему президенту, и его противниками.

Отреагировали на начавшуюся смуту и лидеры племен. Так, после начала вооруженной борьбы в восточной Ливии в конце февраля 2011 г. группа старейшин варфалла — «Старейшины племени варфалла» — опубликовали заявление⁶, в котором осудили Каддафи, его сыновей и даже членов его племени. Представители другого племени — *валид* — стали переходить на сторону мятежников после событий в городе Мисрата, где также прошли демонстрации против правительства, но силы безопасности разогнали их, открыв огонь по безоружным демонстрантам. Дезертировали из армии и представители другого крупного племени *тархуна*, составляющего треть населения Триполи. За ними последовали военнослужащие из племени *зентан* и *натут*. Шейх племени *зувайа* выдвинул Каддафи ультиматум, что его соплеменники заблокируют экспорт нефти, если он будет использовать армию против народа⁷.

Характерно, что среди тех, кто предал Каддафи, было много военных высокого ранга, например, генерал Сулейман Махмуд эль-Обейди, командир гарнизона Тобрукского военного района, генерал Фаттах Юнис эль-Обейди, бывший министр внутренних дел⁸. Позднее аналитики отмечали, что многие люди, долгие годы находившиеся в окружении Каддафи, прикнули к повстанцам исходя из племенной солидарности. Позднее некоторые из тех, кто изначально был в оппозиции к Каддафи, по патриотическим соображениям присоединились к его борьбе против агрессии НАТО.

Таким образом, ливийская оппозиция это прежде всего представители «обиженных» в свое время племен. Причем в Ливии (как и в ряде других арабских стран) армия до сих пор является социальным лифтом, позволяющим человеку повысить свой социальный статус. В современном мире к каналам мобильности добавились госслужба, политика и др. сферы, но в молодых государствах, таких как Ливия, Сирия, именно армия (наряду с религией) является одной из опор общества. Здесь формируется общественное мнение, влияющее на развитие государства. Но в Ливии каждый военнослужащий связан неразрывными узами со своим племенем или конфессией, обладающими особой исторической памятью.

Обращает на себя внимание также то, что при разгоне манифестаций власти прибегали исключительно к использованию оружия. Это характерно

для всех стран, которые затронула «Арабская весна». Причин здесь много: и наличие оружия у мятежников, и отсутствие практики использования гуманитарных средств (прежде всего, переговоров). В «ливийском случае» надо также изучать роль армии в мятеже.

К «обиженным» можно отнести и генерала Халифу Хафтару (1943 г.р.). В 1969 г. будучи кадетом, он примкнул к группе М. Каддафи и стал его близким соратником. В 1987 г. Хафтар, уже полковник, был взят в плен войсками Чада, с которым Ливия вела в то время войну. Каддафи не озабочился судьбой пленного, и Хафтар попал в тюрьму Чада. После освобождения из тюрьмы в Чаде, обиженный на своего шефа, он перебрался в США, где получил американское гражданство⁹.

В 1996 г. он участвовал в попытке восстания против Каддафи в южных провинциях, но потерпел неудачу. Весной 2011 г., сразу после начала событий в Ливии, Хафтар приехал в Бенгази и присоединился к революции. Хафтар является единственной светской стороной в ливийском конфликте.

Переходный национальный совет, который возглавляет генерал Х. Хафтар, напрямую связан с Египтом и ОАЭ. Начиная с 2014 г. Египет поставил в Ливию легкое и тяжелое вооружение, включая МИГ-21. Финансовую поддержку генералу оказывают ОАЭ, имеющие базу в Ливии. К восставшим также присоединился председатель Совета по развитию национальной экономики Ливии Махмуд Джибриль аль-Варфали (1952 г.р.). Вскоре он был назначен премьер-министром Переходного национального совета, который провозгласил себя единственным законным органом власти в Ливии.

Надо отметить, что и раньше соратники Каддафи выражали несогласие с его политикой. Так, Абд ас-Салам Джеллуд, бывший в течение 1969–1993 гг. ближайшим соратником М. Каддафи, считавшийся вторым лицом в руководстве Ливии и премьер-министром, из-за разногласий с Каддафи в августе 1993 г. был смещен с поста координатора Революционных комитетов. 30 сентября 1994 г. он был помещен под домашний арест, после чего Каддафи отдал приказ арестовать сторонников бывшего премьер-министра, в том числе видных представителей его племени *магараха*.

Безусловно, Каддафи знал об оппозиционных настроениях, особенно в провинции Киренаика. Поэтому в 2010 г., всего за полгода до начала гражданской войны, здесь развернулась грандиозная стройка, прозванная «Новым Дубаем», в которой должны были принять участие европейские и американские фирмы. Однако он опоздал, так как ситуацию в Ливии уже раскачивали извне.

Некоторые внешние предпосылки гражданской войны в Ливии

Не вдаваясь в подробности описания нынешнего этапа неокOLONиализма, организовавшего «Арабскую весну» в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, рассмотрим роль Франции, которая проявила особую заин-

тересованность в разрушении ливийской государственности. Здесь важную роль сыграл Н. Саркози, бывший президентом республики в 2007–2012 гг.

Еще будучи министром иностранных дел, Н. Саркози познакомился с Абдуллой Сенусси, шурином президента Ливии, шефом мухабарата (ведомство внутренних дел). Этот человек был осужден во Франции заочно за причастность к гибели авиарейса 772 в 1989 г., повлекшего гибель 170 человек. М. Каддафи, озабоченный судьбой родственника, предложил Саркози финансовую поддержку на предстоящих президентских выборах в обмен на амнистию. В Триполи был послан человек для уточнения суммы. Эта сумма составила 57 млн евро.

После того, как Саркози стал президентом, он обратился к Каддафи по поводу судьбы палестинского врача и 5 болгарских медсестер, обвиненных в том, что 400 детей заразились ретровирусом СПИД. Это произошло в Бенгази, городе, в котором уже давно ощущались оппозиционные настроения. Местный прокурор предпочел наказать иностранный персонал, посадив медиков в тюрьму, где они подвергались пыткам. С деликатным поручением по освобождению узников в Триполи отправилась Сесилия Саркози, в то время первая леди Франции.

В период президентства Н. Саркози (2007–2012) франко-ливийское сотрудничество активно развивалось. В 2003 г. с Ливии были сняты международные санкции в обмен за отказ от разработок ядерного оружия. В январе 2004 г. было подписано соглашение о выплате 170 млн долл. в качестве компенсации родственникам жертв взрыва самолета французской авиакомпании UTA над Нигером в 1989 г., когда погибло 170 человек. Во взрыве европейские СМИ обвиняли М. Каддафи. Интерес Саркози к Ливии был продиктован не только личными мотивами, но стремлением получить поддержку в создании новой международной организации — Средиземноморского союза, который, по мнению Саркози, должен был увеличить влияние Франции в Северной Африке и на Ближнем Востоке¹⁰.

Летом 2007 г. Саркози посетил Триполи с целью «помочь Ливии реинтегрироваться в мировое сообщество»¹¹. В ходе визита был заключен ряд двухсторонних договоров о сотрудничестве в экономической, научной и военной областях.

После этого Каддафи посетил Францию, предпочтя официальной резиденции собственный шатер в саду отеля Мариньи. Он удивил французов заявлением о том, что в Ливии демократии гораздо больше, чем во Франции. Российские коллеги рассказывали автору этих строк, что в период их пребывания в Ливии, совпавшего с провозглашением джамахирийи (2.03.1977), ливийские дипломаты на полном серьезе объясняли, что «французская революция была первым этапом развития народовластия. Вторым этапом была русская революция. Ливийская революция, — с их точки зрения, — стала высшей формой народовластия...».

Действительно, создавая джамахирийю, Каддафи опирался на труды французских социалистов XIX в. Шарля Фурье и Пьера-Жозефа Прудона,

однако восточная специфика — сохранение родоплеменного фактора — увела джамахирийю далеко от европейских идеалов. Безусловной заслугой Каддафи была немедленная и категорическая отмена рабства, хотя в соседних странах оно еще долго сохранялось.

По итогам визита Каддафи было подписано несколько контрактов на сумму около 10 млрд евро. Но уже в 2008–2009 гг. во франко-ливийских отношениях наметилось замедление. В этот период Ливия отказалась от ряда совместных с Францией проектов. Союз средиземноморских стран (УРМ) так и не был создан. Слишком много противоречий не позволили объединить всех участников. Во Франции считали, что немаловажную роль в провале создания УРМ сыграли амбиции Каддафи, претендовавшего на роль лидера в Южном Средиземноморье и в Северной Африке. Как отмечала российский исследователь Кривенкова О.В., «у него имелись собственные взгляды на будущее африканского континента, отличные от европейских и основанные на концепции “африканской интеграции” в рамках Африканского союза»¹².

Тем не менее, сотрудничество обеих стран продолжалось. Так, объем ввозимой Францией ливийской нефти в 2007–2010 гг. постепенно увеличивался. Но Франция занимала всего лишь пятое место в списке импортеров ливийской нефти (15,7% от общего объема поставок сырой нефти)¹³. Однако дальнейшие события показали, что нестабильность франко-ливийских отношений во многом способствовала активному вмешательству Саркози в гражданскую войну в Ливии (март–октябрь 2011 г.).

Уже с конца 2010 г. Франция поддерживала противников Каддафи. Ретроспективно изучая поведение европейских государств накануне начала смуты в Ливии, французский политолог Т. Мейсан обратил внимание на подписание Д. Кэмероном и Н. Саркози договора в Ланкастер-Хаусе (Великобритания) в ноябре 2010 г. Официально речь шла об объединении усилий в целях безопасности. Как отмечал Т. Мейсан, «учитывая разные интересы обеих стран, это была глупая идея, однако общественное мнение не уловило здесь интриги. Один из договоров объединял “силы внешнего применения” (читай: колониальные силы — авт.) обеих наций»¹⁴. В приложении к этим договорам указывалось, что с 15 по 25 марта 2011 г. франко-британские экспедиционные силы проведут самые масштабные совместные маневры за всю историю двух стран под названием «Южный мистраль». Сайт министерства безопасности уточнил, что отрабатываемым сценарием учений должна стать бомбардировка очень большой дальности в целях помочь народам, страдающим под игом «двух диктаторов Средиземноморья».

Позднее стало известно, что военные действия в Ливии предполагалось начать 21 марта. Но Саркози, пожелавший нанести первый удар, уже 19 марта приказал своим войскам напасть на Ливию.

Франция поддержала ливийскую оппозицию, проголосовав в СБ ООН за резолюцию № 1970 (от 26.02.2011), вводившую эмбарго на поставки оружия в Ливию¹⁵. Франция была первой страной, которая уже 10 марта при-

знала сформированный повстанцами Переходный национальный совет (ПНС) в Бенгази легитимным представителем ливийского народа. Более того, вместе с Великобританией Франция внесла в СБ ООН предложение установить бесполётную зону над ливийским воздушным пространством¹⁶. Через неделю (17.03.2011) СБ ООН принял резолюцию № 1973, которая потребовала «немедленного прекращения огня и полного прекращения насилия». Более того, резолюция санкционировала любые действия по защите мирного населения, кроме «пребывания иностранных оккупационных сил в любой форме на любой части ливийской территории»¹⁷. На самом деле, эта резолюция открыла возможность военного вмешательства в гражданскую войну в Ливии посредством воздушной операции.

Уже 19 марта 18 стран¹⁸ и 3 международные организации – Лига арабских государств, Европейский союз и ООН — собрались в Париже, чтобы заявить о неотвратимости военной операции.

Франция напала первой. Она приняла участие в боях против военнотужащих ливийской армии, группировавшихся в окрестностях Бенгази, которых подозревали в том, что они готовят резню гражданского населения. В следующие пять месяцев Франция нанесла несколько бомбовых ударов по населённым пунктам. Несколько подразделений наземных войск, координировали свои действия с повстанцами, которых в тот период было немного. Позднее стало известно, что это были преимущественно радикалы, в том числе из «Аль-Каиды». В это же самое время в Триполитании и Феззана (Феццане) состоялись массовые демонстрации, организованные сторонниками Каддафи.

В конце марта Великобритания и Франция организовали в Лондоне встречу с представителями Национального переходного совета Ливии (НПСЛ). Как свидетельствует Т. Мейсан, автор книги «Преступления глубинного государства от 11 сентября до Дональда Трампа», «там была достигнута договорённость, что зарплаты членам будут выплачиваться из замороженных ливийских фондов через Ливийскую информационную службу обмена...»¹⁹ Далее, Т. Мейсан сообщает сенсационную информацию: как только Н. Саркози, который в тот период еще был президентом Франции, узнал о том, что на счетах ливийского государства находятся 150 млрд долл. (включая 143 т золота и почти столько же тонн серебра), в Триполи был отправлен Э. Лакруа, бывший шеф Национальной полиции, которому было поручено «выторговать у Каддафи часть этих сокровищ в обмен на отзыв французских войск»²⁰!!! Таким образом, планы о внедрении «демократии», «свержении диктатора» могли были быть отложены ввиду получения возможной выгоды.

Нам неизвестно, как отреагировал Каддафи на предложение Парижа, но 19 марта на международном саммите, посвященном ситуации в Ливии, Саркози заявил, что режим Каддафи «потерял всякую легитимность». Он потребовал вмешательства в ливийский конфликт чтобы позволить народу Ливии «самому выбирать свою судьбу»²¹.

Тогда же, в марте 2011 г., стали известны подробности финансирования Каддафи президентской кампании Саркози. Сын ливийского лидера Саиф аль-Ислам в интервью «Евроньос» (16 марта 2011 г.), практически сразу после признания Францией ПНС, заявил, что именно М. Каддафи спонсировал предвыборную кампанию Саркози в 2007 г. Позднее, в январе 2014 г., французский телеканал «Франс 3» транслировал отрывки интервью, взятого у М. Каддафи журналистом «Фигаро» еще в марте 2011 г. Полковник лично подтвердил факт финансирования предвыборной кампании Саркози: «Только благодаря мне он стал президентом... Мы предоставили ему средства, которые помогли ему выиграть»²².

Дальнейшие события известны. На командном пункте в Неаполе состоялось совещание по проведению операции в Ливии. Интересно отметить, что Францию представлял министр иностранных дел А. Жюппе, а не министр обороны Ж. Лонге, который не одобрял этой войны. Там же в Неаполе по инициативе США был организован «Комитет защиты», куда были приглашены Франция, Италия, Соединенное Королевство, Турция, Саудовская Аравия, Израиль, Катар. Были ли там представители «Братьев мусульман» и «Аль-Каиды» не известно, но они уже участвовали в боях...²³

Заключение

Подводя итог анализу некоторых предпосылок внутривосточного конфликта, назовем прежде всего игнорирование племенного фактора. Вернее, недостаточный учет влияния племен, проживающих в Ливии. Недостаток материала не позволяет нам осветить роль ордена *сенуссия* в период правления Каддафи. Однако даже поверхностное изучение основных постулатов идеологии ордена свидетельствует о близости его установок с ваххабизмом. В этой связи совершенно очевидно, что в ментальности ливийцев, бывших бедуинов, особенно проживающих вне столицы, сохранился достаточно строгий взгляд на религиозное поведение мусульман, в том числе властей, а также на отношение самого Каддафи к религии.

Деятельность Каддафи на посту президента страны так же нуждается в детальном изучении. Несомненной его заслугой является реализация проекта Великая рукотворная река²⁴, которая должна была решить проблему водопользования в Ливии и соседних странах. Несомненную критику вызывает использование оружия при разгоне демонстраций в ливийских городах.

Каддафи не учел влияния СМИ соседних стран, в т. ч. европейских, которые демонстрировали другой образ жизни, которому, кстати, следовали его сыновья. Можно говорить о традиционной неприспособленности бедуинов, их скромном быте, но времена меняются, и у народа возникают новые идеалы.

Даже его социальная политика — бесплатная медицина и образование (в том числе за границей), отсутствие платы за жилье и электричество, серия единовременных выплат (бракосочетание, рождение ребенка и др.),

предоставление беспроцентных кредитов на покупку жилья или автомобиля, дешевый бензин и т. д. — воспринимается только в сравнении с жизнью в другом государстве. Ливийский журналист, Мухаммад эл-Дуфани, работающий на BBC, отмечал: «женщины в Ливии могут свободно работать и одеваться, как им заблагорассудится, при условии соблюдения семейных ограничений. Доход на душу населения... оценивается в \$12 000 (£9 000)... Неграмотность была почти стерта (В 2009 г. 87% населения умели читать и писать — авт.), как и бездомность — хроническая проблема в эпоху до Каддафи, когда гофрированные железные лачуги усеивали многие городские центры по всей стране»²⁵. Рост экономики Ливии в 2009 г., по подсчётам МВФ, составлял 5,4%. Индекс развития человеческого потенциала в 2010 г. составлял 0,755, а ВВП на душу населения — \$14,878, что выше, чем в Египте и Тунисе. Однако в стране был высокий уровень безработицы 20,7%²⁶. В этой связи напомним, что в Ливии работало огромное количество гастарбайтеров. Как отмечал. Т. Мейсан, «три миллиона ливийцев вели беспечное существование, а два миллиона приезжих африканцев и азиатов им прислуживали»²⁷.

Сам Каддафи, склонный к эпатажу, на фоне европейских политиков выглядел, по меньшей мере, чужаком. К тому же длительность его пребывания на вершине власти, роскошный образ жизни в Европе его сыновей вызвали раздражение ливийского обывателя.

С момента свержения режима Муаммара Каддафи (20.10.2011), Ливия так и не смогла достичь политической, экономической или социальной стабильности. Страна по-прежнему находится в состоянии конфликта, участники которого представлены как ливийцами, так и пришлыми радикальными группировками. В стране царят хаос, терроризм, разруха и отсутствие государственности. Ливия, некогда богатейшая страна Африки, превратилась в страну-банкрота.

¹ Islam et politique dans la Libye contemporaine. Maghreb-Machrek. P., 2015. P. 224–225.

² На V сессии ГА ООН (сентябрь–ноябрь 1950 г.) СССР предложил проект резолюции, предусматривавший объединение — Киренаики, Триполитании и Феццана — в единое государство. Это решение было поддержано ведущими государствами мира — Англией, Францией и США, которые настаивали на том, что Ливия станет федеративным государством, во главе которого будут стоять киренайские лидеры, которые будут обеспечивать интересы европейских стран.

³ Davis J. Le Systeme libyen. Les Tribus et la revolution. P. PUF, 1990 (P. 293). P. 14.

⁴ El-Doufani M. Libya crisis: what role do tribal loyalties play? — BBC News // www.bbc.com/news/world-middle-east-12528996 (24.08.2019).

⁵ Племя *каддафи (задафа)* — арабизированное берберское племя, ведущее свое происхождение от Сиди Каддафадама, (святого), могила которого находится в Аль-Гарьяне, к югу от Триполи.

⁶ В заявлении подчеркивалось, что они выражают мнение конфедерации шести субплемен: *закарава, лотын, ьатарфа, ьрабтин, фаладна и фогьин*. Подробно см.: Племенная карта Ливии. 11000.livejournal.com/270856.html (25.08.2019).

⁷ Libya tribes // www.globalsecurity.org/military/world/libya/tribes.htm (27.08.2019).

⁸ Интересно отметить, что приведенная нами информация о племенном составе Ливии (См. El-Doufani M. Libya crisis: what role do tribal loyalties play? — BBC News // www.bbc.com/news/world-middle-east-12528996 . (02.09.2019)) была почерпнута цитируемым автором из американских

источников, в том числе из материалов американской военной академии Вест Пойнт. Из этого можно сделать вывод о том, что особенности межплеменных отношений были учтены при подготовке вторжения в Ливию. Этот обширный доклад «Племенная динамика Ливии» был подготовлен американским аналитическим институтом STRATFOR.

⁹ В США Хафтар поселился в Лэнгли (США), рядом с офисом ЦРУ.

¹⁰ Подробнее см.: *Карева Д.О.* Средиземноморская политика Франции в конце XX — начале XXI вв. : Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 2015.

¹¹ Conférence de presse du Président N. Sarkozy sur la libération des infirmières bulgares et du médecin palestinien détenus en Libye à Paris. 24.07.2007 // discours.vie-publique. fr/notices/077002369.html (01.09.2019).

¹² *Кривенкова О.В.* Франко-ливийские отношения в период президентства Н. Саркози. С. 284 // annuaire-fr.igh.ru/issues/2017/articles/1601?locale=ru (03.09.2019).

¹³ Facts on Libya: oil and gas (IEA 21.02.2011.) // www.iea.org/media/news/ facts_libya.pdf (12.09.2019).

¹⁴ Подробнее см.: *Мейсан Т.* Преступления глубинного государства от 11 сентября до Дональда Трампа // e-libra.ru/read/469883-prestupleniya-glubinnogo-gosudarstva-ot-11-sentyabrya-do-donal-da-trampa.html (30.08.2019).

¹⁵ Резолюция № 1970 СБ ООН. 26.02.2011 // documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement (24.08.2019).

¹⁶ The Guardian. 23.02.2011.

¹⁷ Резолюция № 1973 СБ ООН. 17.03.2011 // documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement (24.08.2019).

¹⁸ Участники совещания: Германия, Бельгия, Канада, Дания, Арабские Эмираты, Испания, Соединенные Штаты, Франция, Греция, Италия, Ирак, Иордания, Марокко, Норвегия, Нидерланды, Польша, Катар и Соединенное Королевство.

¹⁹ Подобное решение противоречит международному праву — которое, запрещая вмешательство во внутренний конфликт, запрещает использовать замороженные фонды, тем более для оплаты оппозиции.

²⁰ *Мейсан Т.* Преступления глубинного государства... // e-libra.ru/read/469883-prestupleniya-glubinnogo-gosudarstva-ot-11-sentyabrya-do-donal-da-trampa.html (03.09.2019).

²¹ *Кривенкова О.В.* Франко-ливийские отношения в период президентства Н. Саркози. С. 286 // annuaire-fr.igh.ru/issues/2017/articles/1601?locale=ru (02.09.2019).

²² Le Monde. 28.01.2014.

²³ К сожалению, предложенный объем статьи не позволяет подробно рассмотреть позиции стран НАТО и мусульманских радикалов в отношении Ливии.

²⁴ Завод по производству труб для почти законченного проекта «Великая рукотворная река» европейская авиация стала бомбить буквально в первую очередь. Это стало еще одним доказательством того, что некогда процветающая Ливия не соответствовала планам неокolonизаторов.

²⁵ Libya crisis: what role do tribal loyalties play? // www.bbc.com/news/world-middle-east-12528996 (12.09.2019).

²⁶ Гражданская война в Ливии // www.sites.google.com/site/grazdanskiyevoyny/home/grazdanskaa-vojna-v-livii-2011 (12.09.2019). Безработные в Ливии получали 300 долл. в месяц.

²⁷ *Мейсан Т.* Преступления глубинного государства... // e-libra.ru/read/469883-prestupleniya-glubinnogo-gosudarstva-ot-11-sentyabrya-do-donal-da-trampa.html (12.09.2019).

Беженцы из Ирака и Сирии: возвращение на родину

С началом боевых действий в Ираке и Сирии тысячи граждан этих стран устремились в соседние страны и Европу в надежде обрести покой и новую родину. Однако с течением времени наступило разочарование, и поток беженцев повернул вспять.

Ключевые слова: беженцы, миграционная ситуация, межконфессиональные отношения, сунниты, шииты, христиане.

Эмиграция иракцев после межконфессиональных столкновений в 2005–2007 гг.

Американское вторжение в Ирак весной 2003 г. и последовавшая вслед за ним межконфессиональная война, пик которой пришелся на 2005–2007 гг., стали причиной эмиграции, по меньшей мере, двух миллионов иракцев. К 2008 г. за период от начала вторжения США в Ирак (март 2003 г.) около 4,7 млн граждан этой страны стали вынужденными переселенцами внутри Ирака либо беженцами за её пределами. По данным УВКБ ООН в начале 2007 г. в Сирии находилось более 1,2 млн беженцев из Ирака¹. Естественно, что иракцы нашли убежище и в других странах. Так, в этот же период около 1% иракцев, покинувших свои дома, попали в промышленно-развитые страны². В 2012 г. численность иракцев в Сирии несколько уменьшилась, но здесь также находились беженцы из Афганистана, Сомали и Эритреи³. Кроме них в Сирии проживали (практически постоянно) палестинские беженцы⁴.

Несмотря на то, что уже в 2011 г. в Сирии началась гражданская война, правительство оказывало беженцам продовольственную и финансовую помощь. Беженцам предоставляли медицинское обслуживание, среднее образование и частичную занятость для взрослых. В 2011 г. было выделено около 120 млн долл. в помощь беженцам, в 2012 г. по понятным причинам помощь была уже меньше — 94,5 млн долл.⁵

В 2003 г. Верховный комиссар ООН по делам беженцев, учитывая, что установление статуса беженца в сложившихся обстоятельствах затруднено в связи с массовым и спонтанным бегством из Ирака, инициировал введение специально для иракцев, покидающих свою страну, «режим временной защиты», основанный на принципе «non-refoulement» (невывсылки). Этот статус позволил иракцам избежать насилия и получить временное убежище в соседних странах, прежде всего в Иордании и Сирии.

Иордания не подписала международную Конвенцию о статусе беженцев 1951 г, что вероятно было связано с невозможностью взять на себя бремя обязанностей принимающей стороны. Дело в том, что бедное и засушливое королевство, чья территория (92 тыс. кв. км) в 6 раз меньше Франции, не имея больших природных ресурсов, во многом зависит от помощи извне. С тех пор как в 1967 г. Израиль аннексировал Западный берег реки Иордан, королевство стало прибежищем для изгнанных с оккупированных территорий палестинцев, доля которых в стране, по разным источникам, достигает 70%. Ближневосточное агентство ООН помощи палестинцам (БАПОР) признает лишь 30% из них беженцами. В основном это беженцы 1948 и 1967 гг., а также их потомки, включенные в списки беженцев⁶.

Известно, что в 2005 г. УВКБ ООН предоставило статус беженца лишь 22 иракским гражданам, находящимся в Иордании. В том же году в Аммане были совершены террористические акты, в которых были замешаны беженцы. После этого иорданские власти не только ограничили въезд в страну беженцев из Ирака, но и стали дискриминировать тех, кто находился в королевстве легально.

К 2007 г. в Иордании находились 700 тыс. беженцев из Ирака, в Египте — 80 тыс., в Ливане — 40 тыс. Небольшое количество иракцев эмигрировали в страны Персидского залива, а также в Иран — 54 тыс.⁷

Среди беженцев, эмигрировавших в Сирию, были как сунниты, так и шииты. Характерно, что суннитские беженцы жаловались на угрозы со стороны полувоенных шиитских формирований в Ираке, но вину за сложившуюся ситуацию возлагали на американских военных, разрушивших равновесие сил, существовавшее между шиитами и суннитами во времена Саддама Хусейна.

До 2007 г. в Сирию перебиралось около 40 тыс. иракцев. Некоторые туристические агентства, воспользовавшись ситуацией, стали перевозить беженцев в туристических автобусах по маршруту Багдад—Абу Грейб—Рамеди — иракско-сирийская граница и далее — Дамаск. В результате численность беженцев из Ирака возросла до полумиллиона⁸. Для ограничения числа беженцев Сирия была вынуждена ввести визовый режим⁹.

Шиитские беженцы из Ирака сосредоточились в ближнем пригороде Дамаска, известном как Сейида Зейнаб¹⁰. Среди беженцев были (и есть) христиане, которые искали помощи в сирийских монастырях. Так, монастырь «Ибрагим аль-Халил» трижды в неделю бесплатно кормил почти пятьсот бедствующих, среди которых иракские беженцы составляли 60%. Кроме того, беженцам оказывало минимальную помощь Агентство ООН по делам беженцев, предоставляя им продовольственный паек, одеяло с матрасом, но денежного пособия не было предусмотрено.

Покинувших родину иракцев ООН рассматривает как беженцев войны. Они пользуются защитой, предоставляемой IV Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны (1949). Ответственность за их благополучие возлагается как на страну гражданства, так и международ-

ное сообщество, прежде всего, на принимающие страны и международные организации гуманитарного характера.

По данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Сирии из 700 тыс. иракцев 36% были христианами¹¹. Всего из страны бежало 125 тыс. христиан, предки которых жили здесь почти два тысячелетия¹².

Статус беженца (или ищущего убежище) защищает их от депортации в Ирак, но вместе с тем он не дает им права работать в принимающей стране на законных основаниях, что заставляет их искать возможность нелегального заработка. По этой причине иракцы предпочитают оставаться в Сирии, где власти закрывают глаза на использование беженцев местными предпринимателями. Те, кто возвращаются, делают это потому у них закончились средства к существованию. Они возвращаются, невзирая на реальную угрозу для собственной жизни.

Вернувшиеся на родину испытывают трудности по адаптации. Труднее всего приходится тем, кто потерял свое жилье в силу того, что теперь в районе их прежнего проживания доминируют представители иной конфессии. Известно также, что деятельность вернувшихся в Ирак писателей, актеров и представителей других творческих профессий оказалась несовместимой с атмосферой, насаждаемой в Ираке религиозными партиями¹³. Сами иракцы отмечали, что «за несколько лет входящие во власть исламские партии и противостоящие им экстремистские группировки изменили менталитет людей, перевернув представление о том, что хорошо и что плохо, что можно, а чего нельзя»¹⁴. Среди тех, кто боится возвращаться в Ирак, члены правившей при Саддаме Хусейне партии Баас, иракские офицеры и интеллектуалы, получившие образование в европейских государствах, которых в Ираке рассматривают как людей с западным мышлением.

Беженцы из Сирии

К июлю 2018 г. почти 7 млн сирийских беженцев уже нашли убежище или переселились в 45 государств¹⁵. При этом в самой Сирии по-прежнему находились беженцы из других стран.

Значительная часть беженцев из Сирии сосредоточилась в соседних странах — Ливане, Иордании, Турции и Египте. Пока в Дамаске работали посольства европейских стран многие сирийцы (в основном образованные и состоятельные люди) покидали страну цивилизованно, запросив визу в эти страны. Часть сирийцев уезжала по приглашению родственников или знакомых, в том числе в страны Латинской Америки, где уже давно сформировались крупные арабские общины.

Примерно полмиллиона сирийцев обустроились в *Египте*. Ливанские аналитики отмечали, что в Египет уезжали, прежде всего, промышленники, рассчитывая на то, что им удастся там реализовать свой опыт и использовать накопленные капиталы. Даже не очень состоятельные сирийцы сумели

организовать вполне успешный бизнес в сфере общественного питания. И это при наличии безработицы в Египте в 10,6%. Каирское издание «Нун пост» (Noon Post,) объясняет это тем, что рабочие места, занятые сирийцами, были отвергнуты египтянами, в том числе выпускниками университетов, которые «предпочитают сидеть в кафе, ожидая работы в государственном секторе и считая скромную работу оскорблением»¹⁶. Интересно отметить, что успехи приехавших сирийцев в экономике Египта, прежде всего в сфере общественного питания, легкой промышленности и др. отраслях, происходят в условиях затянувшегося экономического кризиса. И здесь мы обнаруживаем разницу в ментальности египтян и сирийцев. Первые, получив диплом ждут места в государственной структуре, в то время как сирийцы демонстрируют предпринимательскую активность вне зависимости от своего образования и даже социального статуса. Египетская газета «Нун пост» отмечает, что «административные и иные ограничения, введенные против сирийцев, не смогли разрушить все то, чего они успели добиться за последние годы [в Египте — *авт.*], пока остальные боятся экономических рисков»¹⁷.

* * *

Как известно, до Второй мировой войны Сирия и Ливан были единым государством. Затем они стали независимыми государствами, но их по-прежнему объединяют общее прошлое, сиро-ливанский диалект, многочисленные родственные связи. Поэтому начавшаяся в Сирии смута заставила многих сирийцев искать убежище *в Ливане*.

Экономику этой страны можно назвать «спекулятивной»: банковские операции, продажа недвижимости и земли и т. д. Страна больше покупает, чем производит. Поэтому найти работу беженцам достаточно трудно. Но беженцам доступны строительство и сельское хозяйство. Впрочем, в этих сферах и раньше работали преимущественно сирийцы. Часть обеспеченных сирийцев перебралась в Ливан со своими капиталами и бизнесом. Но таких, разумеется, меньшинство. Сюда же бежали так же те сирийцы и палестинцы, кто хотел избежать призыва в армию.

Кроме сирийцев в стране находятся граждане Филиппин, Шри-Ланки (в основном женщины, ищущие работу прислуги), Эфиопии, Ирака, а также палестинцы — живущие здесь давно или перебравшиеся из Сирии.

Надо отметить, что исламские радикалы отводили особое место Ливану, особенно рассчитывая на поддержку севера страны, где в основном проживают сунниты. В частности, в 2012 г. в г. Арсаль были привезены 1400 детей из Сирии. Вслед за беженцами из Сирии сюда стали проникать исламские боевики. В феврале 2013 г. военнослужащие ливанской армии попали в засаду при попытке арестовать Х. Хомейда, который в организации «Фатх аль-ислам» отвечал за ливанское направление. В августе 2014 г. ИГИЛ и его союзники предприняли полномасштабное вторжение и началась битва за Арсаль. 7 августа ливанская армия вошла в Арсаль и заняла контрольно-

пропускные пункты. Позднее боевики предприняли еще одну попытку, но тогда на помощь Арсалью пришли силы ливанской Хизбуллы.

Наблюдатели отмечали, что это была попытка боевиков с помощью заранее переброшенных туда «беженцев» попытаться дестабилизировать ливанский север. До этих событий население города составляло 35 тыс. человек, а с учетом переброшенных туда беженцев численность города достигла 85 тыс. Ливанские политологи утверждали, что столь массовое переселение сирийских суннитов в Арсаль, имело под собой политическую подоплеку. Радикалы надеялись таким образом с помощью местных суннитов расправиться с членами организации Хизбулла, которая в сложившихся условиях защищала ливанскую государственность.

Учитывая уроки Арсалья и рост числа беженцев, ливанские власти укрепили свои прежде «прозрачные» границы с целью недопущения нелегального проникновения боевиков из соседней страны. Однако существует масса нелегальных способов пересечь границу, тем более, что рельеф местности, а также родственные связи и традиции подкупа чиновников этому способствуют.

Ливанские власти не стали создавать специальных лагерей для беженцев. Те, кто не имел возможности устроиться в городах, стали строить свои хибары в пригородах. Таким образом возникали целые незаконные поселения, но власти старались не обращать на них внимания. Со временем эти самостоятельные лагеря стали посещать инспекторы ООН с целью оказания помощи беженцам.

* * *

На территории *Иордании* к концу августа 2013 г. находилось свыше 1,3 млн беженцев (сирийцев, иракцев и палестинцев из лагерей, расположенных в Сирии). Более 80% из них — женщины и дети. Первоначально большинство из них проживало в созданном специально для них лагере Заатари, который постепенно превратился в крупное поселение. Власти создали в лагере родильный дом, где ежедневно рождается от 10 до 14 детей, а это 5 тыс. новых жителей лагеря в год. Позднее были созданы новые лагеря, в том числе ар-Рукбан, неподалеку от иорданской границы, но на территории Сирии в районе расположения военной базы США ат-Танф. Само расположение этого лагеря свидетельствует о нежелании иорданского руководства принимать новые партии беженцев.

Среди беженцев много членов семей оппозиционеров, участвовавших в мятеже в г. Дъраа. Кроме них есть люди, связанные с боевиками Сирийской свободной армии. Также известно, что с 2017 г. в лагерь периодически прибывают отряды исламистов на отдых и переформирование. По информации «Lebanon free news» здесь также обучают военным профессиям (огневой подготовке, минно-взрывному делу), готовят снайперов и подрывников из числа беженской молодежи. Отказаться от этого практически невозможно: семья может лишиться элементарных средств к существованию¹⁸. Условия проживания в лагере катастрофические: антисанитария, недоедание, отсут-

ствие элементарной медицинской помощи, нехватка медикаментов и воды, которую привозят 1 раз в месяц. Около лагеря уже возникло кладбище.

Иордания заинтересована в скорейшей ликвидации лагеря ар-Рукбан после полного выселения находящихся там беженцев. Однако проживающие в лагере беженцы боятся возвращаться домой, так как они опасаются репрессий за прямое или косвенное участие в мятеже. Они находятся в состоянии изоляции и не знают об объявленной еще в 2016 г. амнистии боевикам «не запятнавшим себя кровью»¹⁹. Еще одна проблема: некоторым беженцам некуда возвращаться, так как их жилье разрушено. Тем не менее, летом 2019 г. руководитель российского Центра по примирению враждующих сторон в Сирии А. Бакин сообщил, что в Хомсе уже построено 4-х-этажное здание для приема 1200 беженцев из ар-Рукбана. В сентябре 2019 г. стало известно о завершении строительства в районе Ханданийа (Алеппо) 200 домов в так называемом квартале 1070.

* * *

В Турцию бежали в основном жители Северо-Востока Сирии, среди них есть семьи, в которых мужчины стали (добровольно или принудительно) боевиками террористических банд. К 2018 г. численность беженцев в Турции составила приблизительно 3,5 млн человек. Кроме сирийцев среди них были и те, кто следовал через Турцию транзитом в Европу: афганцы, иранцы, иракцы сомалийцы и др. В ряде приграничных городов для беженцев были организованы центры временного пребывания, на юго-востоке страны в провинциях Хатай, Шанлыурфа, Газиантеп, Кахраманмараш, Османие и Адьяман были сооружены палаточные лагеря²⁰. Беженцы получали минимальное питание, медицинскую помощь, а также ежемесячное денежное пособие (от 80 до 100 лир = 40–50 долл.).

Осенью 2011 г. кабинет министров Турции принял указ об установлении режима «временной защиты»²¹. В его основу легли принципы «non-refoulement» (невысылки) и оказание помощи ищущим убежища. Эти меры были приняты в рамках усовершенствования миграционного законодательства Турции, однако оно не учитывало возможность столь массового притока беженцев и мигрантов.

Большинство сирийских граждан, прибывших в Турцию, не обращалось в Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, поэтому статуса беженца не имеет. В турецкой прессе их называют «гостями». Те, кто прибыл легально, могут претендовать на получение Вида на жительство, который облегчает получение разрешения на трудовую деятельность. Однако большинство сирийцев, стихийно покинувших свои дома на родине и толпами переходивших турецкую границу, Вида на жительство не имеет. Они рассчитывают самостоятельно найти работу, соглашаясь порой на минимальную оплату.

Весной 2013 г. кабинет министров принял новый закон «Об иностранцах и международной защите», который регулировал вопросы пребывания и

правового положения иностранных граждан в Турции. Этот закон должен был соответствовать законодательной базе Евросоюза, однако качественно-го пересмотра положения беженцев он не предусматривал. В январе 2016 г. был принят еще один закон, в соответствии с которым беженцы, находящиеся в Турции более 6 месяцев и зарегистрированные как находящиеся под «временной защитой», могут получить разрешение на работу по месту регистрации. Турецким работодателям разрешалось принимать сирийцев на работу, но их доля в трудовом коллективе не должна была превышать 10%. На самом деле сирийцы продолжали работать нелегально за мизерную плату. Это обостряло конкуренцию на рынке труда, где имеет место безработица²². В результате в стране усилились антисирийские настроения. В ряде мест были зафиксированы столкновения между местным населением и беженцами.

Внутри лагерей обстановка порой была взрывоопасной. Имели место и вспышки бунтов в лагерях, из-за чего власти вводили войска, например в марте 2013 г. в лагерь Сулейман-шах в районе Акча-кале. Весной 2013 г. власти объявили о начале строительства лагеря для беженцев-христиан (православных и сиро-халдеев) на 4 тыс. человек около монастыря Мар Авраам близ города Мидьят²³.

Гораздо труднее пришлось одиноким женщинам-беженкам. Некоторые из них были вынуждены заняться проституцией, которая в Турции разрешена законодательно. Естественно, что беженки, занимавшиеся этим ремеслом, не регистрировались в полиции. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, Турция занимает одно из ведущих мест в мире по торговле людьми. В Турции существуют все сферы секс-индустрии: публичные дома, уличная проституция, стриптиз-клубы. Поэтому торговля женщинами и детьми здесь достаточно популярна. Бедственное положение сирийцев, находящихся в лагерях, вынуждает их соглашаться на предложения вербовщиков. Также известны случаи продажи женщин и девочек в страны Персидского залива в качестве секс-рабынь. Таким образом, Турция относится к тем странам, где национальная секс-индустрия развивается в контексте рыночной экономики, эксплуатируя беженский потенциал. Это способствует тому, что государство не только легализовало, но и сознательно продвигает проституцию.

Отрицая обвинения в недобросовестном отношении к беженцам, Фахретдин Алтун, глава пресс-службы Администрации Президента Турции, опубликовал в журнале «Foreign policy» статью, в которой заявил: «Турция предоставила гражданство 102 тыс. сирийцев и оказала жертвам войны помощь на 40 млрд долл.»²⁴. Отметим в этой связи, что согласно данным Международной неправительственной организации «Transparency International» уровень коррупции в стране начиная с 2013 г.²⁵ чрезвычайно вырос, теневая экономика активно использовала труд сирийских нелегалов, и, как известно, радикалы сплавляли все награбленное в Сирии через Турцию.

Но не все сирийцы бедствовали в Турции. Так же, как и в Египте, ряд сирийских бизнесменов (более 8 тыс.), обладая финансовыми средствами, сумели адаптироваться и создали свои предприятия.

Армяне — беженцы из Сирии

Особо надо проанализировать ситуацию с сирийскими армянами. До войны в Сирии проживало более 100 тыс. армян²⁶. При наступлении исламистов армянское население, особенно на севере Сирии было вынуждено спасаться бегством. В частности, были организованы массовые переезды в Армению. Правительство Республики Армения разработало специальные меры для предоставления помощи соотечественникам из Сирии. Консульствам в Сирии, Ираке и Ливане было поручено бесплатное оформление гражданства и выдача паспортов сирийским армянам. Сайт «Аревелк» сообщил, что многие уехали в Ливан (около 15 тыс. чел), Иорданию (около 2 тыс. чел) и страны Западной Европы и США (около 8 тыс. чел)²⁷. По состоянию на январь 2012 г. в Армении находилось более 6500 беженцев из Сирии. В 2013 г. — 11 тыс., а в августе 2015 г. более 15 тыс. попросили убежище в Армении²⁸. Это немало для страны с трехмиллионным населением и с ВВП в 3500 долл. на душу населения²⁹. Большинство сирийских армян, прибывающих в Армению, предпочитают не регистрироваться в качестве беженцев, а получить либо гражданство Армении, либо разрешение на проживание в течение 10 лет. И то, и другое — право, предоставляемое по законам Армении иностранным гражданам армянского происхождения.

Однако ресурсы для оказания помощи в стране невелики. Попытки заселить беженцами Арцах (Нагорный Карабах) не увенчались успехом. Приехавшие из Сирии армяне в основном горожане, к тому же протест против проекта заселения беженцами этого района выразил Азербайджан.

Многие армянские беженцы неоднократно возвращались в Сирию, чтобы понять в какой момент можно вернуться окончательно. Подобное поведение объясняется тем, что армянская диаспора в Сирии является неотъемлемой частью сирийского социума. С начала сирийского конфликта община демонстрировала лояльность правительству страны. Будучи довольно состоятельной и образованной прослойкой сирийского общества, армяне являются законопослушными гражданами Сирии и не вмешиваются в политику. Более того, сирийские армяне служат в сирийской армии³⁰. Как правило, они служат в 106-ой бригаде Республиканской гвардии: в основном в христианском контингенте специальных сил, преимущественно составленных из сирийских армян Алеппо и сирийских христиан из города Мухрада (мухафазат Хама). Когда в 2014 г. Аль-Каида и Харакат Ахрар аль-Шам напали на населенный в основном армянами город Кесаб, на помощь из Алеппо прибыло 17 тыс. армянских добровольцев. В июне 2015 г. армянские добровольческие подразделения успешно сражались в самом Алеппо (районы Аль-Халидия, Аль-Азизах и Сулеймания), куда они не допустили исламистов³¹.

Наблюдатели отмечали, что примерно 7–8 тыс. армян остались в наполовину оккупированном исламистами Алеппо, где армянский квартал, благодаря ополчению из местной молодежи, превратился в крепость. Небольшое

количество армянских семей остались также в Дамаске, Латакии и Тартусе, а также в г. Камышлы, районе проживания сирийских курдов, с которыми у армян с османских времен сохранились дружественные отношения. Армянский квартал в Камышлы охраняет армянское вооруженное ополчение, вместе с курдскими отрядами самообороны.

Внутренняя солидарность и опыт проживания в экстремальных условиях (в Османской империи) способствовали тому, что армянская диаспора (в основном женщины и дети) смогли организованно покинуть Сирию в период военных действий. Однако беженцы настроены на возвращение в Сирию, где они жили более комфортно. Естественно, что часть беженцев, опасаясь исламистских настроений, в Сирию не вернется.

Эмиграция сирийских христиан

Сегодня можно констатировать, что большинство арабов, живущих за пределами арабского мира, являются христианами. После начавшихся в 2011 г. событий в Сирии христиане, вслед за шиитами, стали мишенью воинствующих исламистов.

До описываемого периода в Сирии проживало 2,2 млн христиан³², т.е. 10% населения страны. По другим данным их было гораздо меньше — 5%³³. Кроме армян, христианство исповедуют сирийские арабы, ассирийцы. В городе Хасеке, где в 1920-е гг. почти все население исповедовало христианство, к XXI в. христианами оставались примерно 20% жителей. Христианское присутствие заметно в больших городах — Дамаске, Алеппо (10%, половина из них армяне), Хомсе, Латакии, Тартусе, Хаме (около 8%). После начала военных действий из Алеппо эмигрировало 2/3 христианского населения, из Хомса 30 тыс. человек, более половины христиан покинуло мухафазат Хама.

Город Кессаб, расположенный в провинции Латакия, считавшийся «армянским», подвергся нападению со стороны боевиков «Джабхат ан-Нусра», чьи вылазки были поддержаны Турцией. 3 тыс. христиан, проживавшие в этом городе, были вынуждены бежать через Латакию в Ливан. После того, как сирийская правительственная армия вернула город под свой контроль, в него вернулась только треть его жителей³⁴.

В начале 2015 г. боевики ИГИЛ напали на ассирийские деревни в долине реки Кабур на северо-востоке Сирии. Ассирийцы исповедуют христианство: некоторые принадлежат к Сиро-яковитской православной церкви, другие — к Ассирийской церкви Востока³⁵ (сиро-католики). В ходе нападения вооруженные отряды христиан пытались оказать сопротивление экстремистам, однако те сумели продвинуться, в результате чего 3000 христиан были вынуждены бежать в города Хасеке и Камышлы. Некоторые деревни, несмотря на вытеснение из них экстремистов, с тех пор обезлюдели. Позднее стало известно, что исламские радикалы разрушили 11 ассирийских храмов³⁶. В деревне Тель-Насри (провинция Хасеке) была разру-

шена церковь Девы Марии, одна из крупнейших ассирийских церквей. Вслед за ней была разрушена ассирийская церковь Мар-Бешоо в деревне Тель-Шамиран.

Христианские церкви подверглись разрушениям практически везде, где были исламские радикалы. Небольшой городок Маалюля дважды подвергался нападениям радикалов. Маалюля известна тем, что служба в ее церкви до сих пор ведется на арамейском языке — языке Христа. Была разрушена статуя святой девы, возвышавшаяся над городом, осквернены мощи Св. Теклы, которая считается «13-м апостолом». Имущество монастыря святых Сергия и Вакха (римских солдат, перешедших в христианство и впоследствии канонизированных католической церковью) было разграблено. Оставшиеся в живых жители деревни рассказывали, что радикалы потребовали от местных христиан заплатить *джизью* (налог, выплачиваемый «неверными», т.е. немусульманами, якобы за их защиту), а затем покинуть деревню или принять смерть.

В целях устрашения христиан террористы повсеместно уничтожали церкви. Так, с помощью взрывчатки они взорвали Собор Святых Великомучеников в городе Дейр-эз Заур. В здании собора, а также, находившемся рядом с ним небольшом музее хранились списки армян, погибших в близлежащей пустыне в период геноцида, организованного турками. Весной 2015 г. террористы взорвали церковь 40 мучеников, принадлежавшую православной общине города Алеппо. Такой же участи подвергся католический собор святого Элиана в городе аль-Карьятейн...³⁷

Естественно, что судьба ближневосточных христиан беспокоит международное сообщество. В ходе 28-й сессии Совета ООН по правам человека (Женева, 13.03.2015) состоялось заседание на котором от имени 65 государств было принято совместное заявление «В поддержку прав человека, христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке». Патриарх Григорий III (Мелькитская католическая церковь) сообщил, что «на Ближнем Востоке, земле, где зародилась христианская вера, христиан становится все меньше... 450 тыс. христиан различных деноминаций покинули Сирию. 600 тыс. христиан лишились крова, став либо беженцами, либо внутренне перемещенными лицами».³⁸

Вернутся ли беженцы домой³⁹?

Это зависит от их роли в прошедших событиях. Процесс возвращения для многих беженцев затрудняется отсутствием информации об усилиях правительства по восстановлению нормальных условий жизни своих граждан в освобожденных районах, а также боязнь людей столкнуться с репрессиями властей или мстью со стороны соседей.

Иракские беженцы, пытавшиеся обосноваться в Европе, стали возвращаться домой уже в 2015 г. К ноябрю 2015 г. 35 тыс. граждан Ирака, бывших

просителей убежища, покинули Европу по собственному желанию⁴⁰. В марте 2016 г. канцлер Германии А.Меркель сообщила, что на родину в Ирак ежемесячно возвращаются до 3 тыс. беженцев⁴¹. В докладе Международной организации по миграции (МОМ), содержащем анализ миграционного потока из Ирака в Европу, отмечается, что большинство мигрантов в качестве причины своего намерения вернуться на родину заявляли, что они идеализировали жизнь в Европе. В качестве главных причин их разочарования они называли непредсказуемый итог рассмотрения запросов на получение убежища, а также условия жизни, в которых они оказались⁴². Автору этих строк удалось получить информацию от иракской супружеской пары, пытавшейся обосноваться в Финляндии. Глава семейства, кроме недружелюбного отношения чиновников, с которыми иракцы имели дело, назвал неблагоприятный климат, малое количество солнечных дней в году. На самом деле, это очень весомая причина для людей до этого проживавших в жарком климате.

Существуют разные точки зрения на проблему возвращения сирийцев на родину. Так, глава миссии Международного комитета Красного Креста в республике Кристоф Мартин считает, что «масштабного возвращения сирийцев на родину не будет», однако в том же интервью (News.ru 03.07.2019) он сказал: «мы видим, что в целом люди хотят вернуться, но им необходимо предоставить базовые условия»⁴³.

Россиянин, Василий Яшкинас, проработавший год учителем немецкого языка в Гамбурге, поделился впечатлениями о своих учениках. Вот что он пишет о сирийцах: «Сирийцы мечтают вернуться домой. Каждый день я провожу по несколько часов с беженцами из Сирии. Почти все говорят, что несчастливы в Германии и как только воцарится мир, сразу же вернутся на Родину... Кстати, почти все сирийцы хорошо образованы. Школьное обучение у них длится 12 лет, и, даже не имея высшего образования, они дадут фору многим выпускникам европейских университетов. Приходя ко мне с нулевым знанием немецкого, очень быстро они начинают говорить на этом сложном языке»⁴⁴. Уровень их образования помог бы им адаптироваться в Европе, но они хотят вернуться.

На наш взгляд, речь идет о разной ментальности. Сирийцы и иракцы — люди коллективистской культуры, для них семейные узы являются важной жизненной ценностью. О том, что те, кому удалось перебраться в Европу, надеются на возвращение домой свидетельствует то, что они ездят в отпуск на родину. На это обстоятельство обратил внимание глава МВД Германии Хорст Зеехофер: «Тот, кто, будучи беженцем, регулярно ездит в отпуск в Сирию, не может всерьез говорить, что его там преследуют. У таких людей нужно отозвать полученный статус»⁴⁵.

Так кто же вернется? Вернутся те, чьи близкие родственники остались на родине и все время поддерживали контакты с теми, кто уехал. Вернутся те, у кого есть собственность в Сирии. Правительство уже объявило, что беженцы должны подтвердить свои права на землю или недвижимость. Вер-

нуть даже те, кто дезертировал из армии, так как сирийское правительство приняло закон об амнистии для этой категории граждан...

Естественно, что процесс возвращения займет продолжительное время и будет зависеть от многих обстоятельств, в частности, от размеров ущерба жилища. В сельской местности, где большинство домов построены руками их владельцев, ситуация зависит от финансовых возможностей семей. Большинство домов построены из бетонных плит, на изготовление которых нужны три ингредиента в разных пропорциях: песок, цемент и наполнитель (как правило, гравий или щебень). В соседнем Ливане уже давно умеют перерабатывать куски бетонных плит из разрушенных домов для формовки новых бетонных блоков. Этому ливанцы научились после длительной гражданской войны...

В январе 2019 г. СМИ сообщили о восстановлении в Сирии 30 963 жилых домов, 718 образовательных и 126 медицинских учреждений. Кроме того, уже отремонтировано 959 км автомобильных дорог⁴⁶.

Учитывая спрос населения крупнейший в Сирии цементный завод в городе Тартус перешел после войны на круглосуточный режим работы⁴⁷. Основным материалом для производства цемента в Тартусе служит базальт, который добывают в карьерах поблизости от завода.

В Сирии после 5 лет засухи ощутимой проблемой является нехватка воды. Огромное количество выкопанных колодцев, особенно вокруг Дамаска, привело к тому, что горизонт подземных вод снизился, что уменьшает возможности их использования. Но жители прибрежных районов при изготовлении бетонных плит уже давно пользуются морской водой. Поэтому, можно предположить, что в этих районах восстановительные работы будут более активными.

Возрождению сельского хозяйства помогут российские специалисты. По этому поводу уже подписан ряд соглашений. Кроме того, есть договоренность о сотрудничестве в других отраслях.

Особо стоит вопрос о восстановлении исторических объектов на территории Пальмиры, а также исторических зданий, мечетей и церквей, разрушенных террористами. Здесь Сирия рассчитывает на помощь ЮНЕСКО и зарубежных благотворителей, которые уже изъявили желание оказать содействие в реставрации.

Планы по восстановлению экономики и инфраструктуры Сирии начали разрабатывать еще задолго до окончания военных действий. Уже поданы тысячи заявок от различных фирм на восстановление старых и строительство новых предприятий.

Кто не вернется? Логично предположить, что не вернуться те, кто совершал преступления, сражаясь в рядах ИГИЛ и других террористических группировок. Возможно, что замедлят с принятием решения о возвращении предприниматели, сумевшие организовать свой бизнес в соседних странах. Но в целом предполагается, что уже к 2023 г. страна должна возродить свою экономику.

Естественно, что процесс возвращения затянется, ибо по оценке разрушено 30% жилья, а в провинции Алеппо — до 2/3⁴⁸. Кроме того, еще осенью 2018 г. министр иностранных дел России сообщил о «о существовании секретной директивы политического департамента Секретариата ООН, которая запрещает всем подразделениям участвовать в восстановлении Сирии»⁴⁹. Оставим в стороне положение о том, что никаких указаний, обязательных к исполнению, в ООН не может быть. Позднее Лавров отметил, что ответственные чиновники ООН (не отрицая наличия подобного документа) объясняли, что речь идет о том, что для тех, кто предоставит средства на восстановление инфраструктуры и экономики Сирии в целом, важнее всего «процесс так называемого политического перехода»⁵⁰. Это подтвердил Стефан Дюжаррик, официальный представитель генсека ООН, который на запрос российского МИД заявил: «Наше внимание сейчас сосредоточено на политическом урегулировании. У меня нет ничего нового относительно вопросов реконструкции»⁵¹. Иными словами, в тот период (осень 2018 г.) Запад все еще надеялся на успешную реализацию своего плана по «переформатированию Сирии» и, в первую очередь, на смещение Б. Асада со своего поста.

Маловероятно, что и сегодня, когда большая часть территории Сирии вернулась под власть законного правительства, со стороны заинтересованных стран не будут предприниматься попытки по препятствованию возвращению сирийских беженцев на родину⁵². Однако ежедневно на пограничных переходах между Сирией и сопредельными странами фиксируется численность беженцев, возвращающихся домой — примерно по тысяче человек в день.

¹ Абилов К.А. О положении иракских беженцев // www.iimes.ru/?p=5845 (16.08.2019).

² Численность населения Ирака в 2015 г. 28,5 млн человек. Иракские беженцы в бедственном положении // amnesty.org.ru/node/1216 (16.08.2019).

³ Гулевич Вл. Эхо далекой войны: сирийские беженцы едут в Польшу // Международная жизнь. 01.06.2015 // interaffairs.ru/news/show/13234.

⁴ Палестинцы — 600 тыс., примерно 3% населения страны — проживают в Сирии с 1948 г. Большая часть живет в лагерях беженцев, организованных ООН.

⁵ Un Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 16.02.2016.

⁶ Берно К. Сотни тысяч беженцев в Иордании. 19.09.2012 // inosmi.ru/world/20120919/199467858.html (28.08.2019)

⁷ Иракские беженцы в Сирии не спешат возвращаться в Ирак. 18.08.2009 // ria.ru/20090818/181443600.html (17.08.2019); Statistics on Displaced Iraqis around the World. UNHCR, April 2007 // www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/iraq?page=statistics.

⁸ Положение иракских беженцев в Сирии. 26.02.2007 // www.golos-ameriki.ru/a/a-33-2007-02-26-voa3/659282.html (17.08.2019).

⁹ Сирия была последней из всех стран региона, которые ввели визовый режим для беженцев из Ирака.

¹⁰ В этом месте находится мавзолей Зейнаб бинт Али, внушки пророка, дочери его зятя Али, двоюродного брата пророка и 4-го праведного халифа, особо почитаемого в шиизме.

¹¹ Христианская эмиграция // ru.qwerty.wiki/wiki/Christian_emigration#Iraq. (04.09.2019).

¹² Как ИГИЛ уничтожает христиан Ирака. 10.02.2016 // www.pravmir.ru/kak-igil-unichtozhaet-hristian-iraka/ (4.09.2019).

¹³ Иракские беженцы в Сирии не спешат возвращаться в Ирак. 18.08.2009 // ria.ru/20090818/181443600.html (17.08.2019).

- ¹⁴ Иракские беженцы в Сирии не спешат возвращаться в Ирак. 18.08.2009 // gia.ru/20090818/181443600.html (17.08.2019).
- ¹⁵ Почти семь миллионов сирийских беженцев находятся на территории 45 стран. 23.07.2019 // gia.ru/20180723/1525177601.html?in=t. (17.08.2019). По данным на 2015 г., США приняли из стран Ближнего Востока всего 2% христиан См. Среди ищущих убежища в США беженцев Сирии лишь два процента христиан // gia.ru/.
- ¹⁶ Noon post (Египет): почему сирийцы преуспевают в Египте, в то время как среди граждан страны растёт безработица? 19.11.2018 // inosmi.ru/social/20181119/244037977.html (17.08.2019).
- ¹⁷ Noon post (Египет): почему сирийцы преуспевают в Египте, в то время как среди граждан страны растёт безработица? 19.11.2018 // inosmi.ru/social/20181119/244037977.html (17.08.2019).
- ¹⁸ Эр-Рукбан. Лагерь смерти. Исповедь американского военнслужашего. 16.08.2018 // glav.su/blog/41410/1325744/ (31.08.2019).
- ¹⁹ Указ Асада об амнистии... 09.06.2016 // gia.ru/20170609/1496157152.html. К середине марта 2019 г. было амнистировано 40 тыс. бывших боевиков. russian.rt.com/world/news/611010-siriya-boeviki-amnistiya (31.08.2019).
- ²⁰ Многие беженцы предпочли жить вне лагерей, в частности около 500 тыс. обосновались в Стамбуле и ряде курортных городов. Некоторые таким образом хотели избежать контроля со стороны властей, другие имели достаточно средств для того, чтобы снимать жилье. Третьи, наоборот, рассчитывали в городах найти источники средств к существованию, вплоть до попрошайничества.
- ²¹ В 2013 г. положение о «временной защите» было пересмотрено.
- ²² Согласно данным турецкого статистического института (TurkStat) численность безработных в Турции в 2018 г. достигла 3,5 млн человек См. Безработица в современной Турции // www.vestiturkey.com/bezrabotica-v-sovremennoj-turcii-4781h.htm (02.09.2019).
- ²³ В Турции строят лагерь для беженцев-христиан // Известия. 11.04.2013.
- ²⁴ Турция отвергла обвинения в экстрадиции сирийских беженцев. 26.08.2019 // regnum.ru/news/polit/2699304.html (02.09.2019).
- ²⁵ Transparency International: Уровень коррупции в Турции вырос за последние пять лет. 02.03.2018 // mk-turkey.ru/life/2018/03/02/analiz-transparency-international.html (02.09.2019).
- ²⁶ 60 тыс. армян проживало в Алеппо, 8 тыс. — в Камышли и столько же в Дамаске.
- ²⁷ Золян М. Сирийские армяне в Армении: Беженцы или репатрианты? 18.10.2015 // inosmi.ru/caucasus/20151018/230888282.html (02.09.2019).
- ²⁸ Армянская дилемма — беженцы из Сирии. 16.09.2015 // russia-armenia.info/node/20684. (02.09.2019)
- ²⁹ Золян М. Сирийские армяне в Армении: Беженцы или репатрианты? 18.10.2015 // inosmi.ru/caucasus/20151018/230888282.html (02.09.2019).
- ³⁰ Сирийские армяне особо гордятся тем, что у истоков создания сирийской армии стоял их соотечественник Арам Караманукян (1910 г.р.), генерал-лейтенант, командир сирийской армии (1940–1950).
- ³¹ Сирийские армяне отказываются уступать Аль-Каиде и мятежным фанатикам в Алеппо 13.09.2015 // pandukht.livejournal.com/1141383.html (02.09.2019).
- ³² Билял М. Выселение христиан из Сирии — это преднамеренный план: мнение. 16.09.2015 // easily.com/ru/news/2015/09/16/vyselenie-hristian-iz-sirii-eto-prednamerenny-plan-mnenie (02.09.2019). Многие христиане из стран Ближнего Восток, обладают вторым гражданством, что создает трудности при проведении переписи населения и не позволяет получить точные данные о численность христиан в той или иной стране.
- ³³ Похищение христианских епископов в Сирии // ru.wikipedia.org/wiki/%D0%.
- ³⁴ Билял М. Выселение христиан из Сирии — это преднамеренный план: мнение. 16.09.2015 // easily.com/ru/news/2015/09/16/vyselenie-hristian-iz-sirii-eto-prednamerenny-plan-mnenie (02.09.2019).
- ³⁵ Isaac M. The Assyrians of Syria: History and Prospects // www.aina.org (04.09.2019).
- ³⁶ List of Assyrian and Other Churches Destroyed in Syria // www.aina.org (04.09.2019).
- ³⁷ Уткина А. 10 христианских храмов, которые разрушили террористы. 10.02.2016 // www.pravmir.ru/10-hristianskih-hramov-kotoryie-razrushili-terroristy/ (19.08.2019).
- ³⁸ Patriarch Gregory III: «True martyrs in Maalula». 03.12.2013 // www.fides.org/en/news/34821-ASIA_SYRIA_Patriarch_Gregory_III_True_martyrs_in_Maalula#_UrQ0gtJdVcU (13.09.2019).

³⁹ По состоянию на 1 января 2019 г. возвратилось 213 838 человек. 02.01.2019 // tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201901022201-qdoj.htm (04.10.2019).

⁴⁰ The Washington Post: Иракцы возвращаются домой, разочаровавшись в Европе. 04.01.2016 // old.cursorinfo.co.il/news/novosti/2016/01/04/The-Washington-Post-bezhenci-iz-irakci-vozvrashayutsya-domoy--razocharovavshis-v-evrope (05.05.2019). Подсчеты проводились среди 80 тыс. иракцев, прибывших в Европу морским путем.

⁴¹ Из Германии в Ирак каждый месяц возвращаются до 3000 граждан этой страны. 11.03.2016 // www.eurointegration.com.ua/rus/news/2016/03/11/7046060/ (04.10.2019).

⁴² MOM: тысячи иракских мигрантов вернулись домой, разочаровавшись в Европе. 16.08.2016 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3543628 (13.08.2019).

⁴³ Масштабного возвращения беженцев в Сирию не будет. 03.07.2019 // news.ru/world/glava-missii-mkkk-v-livane-bezhency-boyatsya-stat-zaklyuchyonnymi-v-sirii (04.10.2019).

⁴⁴ Карлицкая Д. Жизнь мигранта в Германии: Тысячи евро пособия, бесплатные еда и жилье, и работать не надо! КП.27.07.2018 // www.kp.ru/daily/26861.7/3903156 (30.09.2019).

⁴⁵ Германия может лишить статуса беженцев сирийцев, которые ездят в отпуск на родину. Об этом заявил глава МВД ФРГ Хорст Зеehoфер. 18.08.2019 // radiovesti.ru/news/1224949/ (04.01.2019).

⁴⁶ В Сирии восстановлено более 30 тыс. домов. 02.01.2019 // tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201901022201-qdoj.htm (04.01.2019).

⁴⁷ Цементный завод в Сирии работает круглосуточно из-за повышенного спроса. 17.11.2018 // ria.ru/20181117/1532990709.html (04.10.2019).

⁴⁸ Власти Сирии рассказали о разрушении боевиками двух третей жилого фонда провинции Алеппо. 16.08.2018 // russian.rt.com/world/news/545915-vlasti-sirii-aleppo-razrusheniya. (18.10.2019).

⁴⁹ Радионов Д. Разоблачение Лаврова: что означает появление секретной директивы по Сирии в ООН. 21.08.2018 // yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnews-front.info%2F2018%2F08%2F21%2Frazoblachenie-lavrova-chto-oznachaet-poyavlenie-sekretnoj-direktivy-po-sirii-v-onn%2F&d=1.

⁵⁰ Лавров заявил о секретной директиве ООН по Сирии. 20.08.2018 // www.newsru.com/world/20aug2018/lavrov.html (18.10.2019).

⁵¹ Лавров заявил о секретной директиве ООН по Сирии. 20.08.2018 // www.newsru.com/world/20aug2018/lavrov.html (18.10.2019).

⁵² По сообщению Х. Махлюфа, возглавившего координационный штаб по возвращению беженцев на родину, уже осенью 2018 г. более 1,7 миллиона сирийцев изъявили желание вернуться в свои дома, больше всего желающих — в Ливане, Турции и Германии. Лавров заявил о секретной директиве ООН по Сирии. 20.08.2018 // www.newsru.com/world/20aug2018/lavrov.html (18.10.2019).

Взаимоотношения России с партией «Демократический союз» (PYD) и Курдским национальным советом (ENKS)

В статье анализируются взаимоотношения РФ и наиболее влиятельных политических сил сирийских курдов в русле урегулирования сирийского конфликта, в том числе с учетом влияния Турции и США на события в Сирии и их взаимоотношений между собой с учетом курдского фактора.

Ключевые слова: Россия, сирийские курды, партия «Демократический союз» (PYD), Курдский национальный совет (ENKS), Сирия, Турция.

Многослойность — отличительная черта сирийского конфликта: Б. Асад против оппозиции и исламистов, Анкара против курдов и Б. Асада и т. д. Помимо вышеперечисленных противоборствующих сторон, в Сирии имеет место и межкурдский конфликт, который, к счастью, пока не вышел за рамки идеологического и политического противостояния.

Из полутора десятка курдских политических партий, существующих в настоящее время в САР, большинство предъявляет практически идентичные требования к Дамаску и входит в «Курдский национальный совет в Сирии» (ENKS, или, как его еще называют KNC). Это неудивительно, поскольку большинство из них, по сути, являются осколками «Курдской демократической партии в Сирии» (KDP-S), первой курдской политической партии в САР, основанной в 1957 г. при поддержке иракских курдов¹.

ENKS был образован осенью 2011 г., при непосредственном участии М. Барзани, который в тот момент был президентом иракского Курдистана, и представляет собой зонтичную организацию группы оппозиционных курдских политических партий в Сирии. В данном случае — оппозиционных не только по отношению к Дамаску, но и к партии «Демократический союз» (PYD), являющейся, по сути, партией власти в сирийском Курдистане (Рожаве).

В настоящее время одной из серьезнейших проблем для курдского политического движения в Сирии является раскол между партией PYD и партиями, входящими в ENKS (всего в него входит более 10 партий, наиболее авторитетными из которых являются Azadî, Yekîîtî и некоторые др.). Мы согласны с мнением некоторых экспертов, считающих, что глубинной причиной раскола является то, что PY в отличие от ENKS, ориентируется не на Эрбиль, а на курдские круги в Турции вообще, и РПК в частности².

На протяжении ряда лет PYD и ENKS несколько раз заключали соглашения (т. н. Эрбильское и Дохукское соглашения), которые, однако, довольно часто нарушались одной из сторон. В том, что PYD и ENKS никак не удается наладить рабочие отношения, имеется «заслуга» Анкары. Как отмечала О.И. Жигалина, турецкие власти на заре сирийского конфликта, прилагали усилия для создания широкой антиасадовской коалиции без группировок, руководящихся идеологией А. Оджалана³. К числу последних, безусловно, относится и PYD⁴. Таким образом, Анкара, очевидно, стремилась расколоть потенциальный союз сирийских курдов. Союз действительно не состоялся, однако PYD смогла мобилизовать своих сторонников, вокруг которых в условиях нарастающей угрозы и сплотились сирийские курды. Положение же членов ENKS в Рожаве в настоящее время можно охарактеризовать выражением «под колпаком у PYD». В то же время курдам во главе с PYD удалось осуществить целый ряд преобразований и добиться значительного военно-политического авторитета в регионе, не считаясь с которым уже не могут другие акторы сирийского конфликта⁵.

Учитывая вышеизложенное, вполне логично, что Россия уделяет PYD больше внимания, чем ENKS. По некоторым данным, первая встреча руководства PYD и представителей России состоялась летом 2012 г. в Эрбиле, куда из Москвы прибыл специальный представитель президента РФ по Ближнему Востоку, зам. министра иностранных дел России М. Богданов. Как полагают некоторые эксперты, российскую сторону в ходе этой встречи в первую очередь интересовал вопрос, что курды планируют делать на подконтрольной им территории на северо-востоке Сирии после ухода оттуда летом 2012 г. правительственных сил? Понимая опасения российских властей, представители PYD поведали М. Богданову, что курдская администрация и отряды народной самообороны (YPG) лишь восполняют возникший вакуум власти. Они также заверили его, что сирийские курды, ведомые PYD, не планируют отделяться от Сирии⁶. Этот ответ, вероятно, вполне устроил представителей РФ. Курды же, вероятно, почувствовали, что сумеют наладить диалог с Москвой. Это было важно, поскольку партия PYD на протяжении всего конфликта в Сирии стремится к сотрудничеству со всеми странами, заинтересованными в его разрешении.

Надо отметить, что пока Анкара сеяла разногласия между PYD и ENKS, Москва не отталкивала от себя ни тех, ни других. Представители МИД РФ последовательно выступали за налаживание сотрудничества между ними, т. к. видели в этом пример для всех сирийских политических сил, подтверждающий важность консолидации перед лицом терроризма и экстремизма⁷. После Эрбильского вояжа М. Богданова, высокопоставленные представители Рожавы стали периодически посещать Россию. Один только С. Муслим, сопредседатель партии PYD, не раз приезжал в Москву на протяжении 2013–2015 гг.⁸

С появлением ВКС РФ в Сирии интенсивность контактов российских властей и представителей PYD возросла. Почувствовав в лице России но-

вый вектор силы, курды стремились заручиться поддержкой Москвы. Посетив осенью 2015 г. РФ, другой сопредседатель партии PYD Ася Абдулла обсуждала с российскими высокопоставленными дипломатами несколько вопросов, один из которых касался открытия представительства сирийского Курдистана в Москве⁹. По замыслу курдов, это могло бы укрепить сотрудничество между Москвой и де-факто существовавшей к тому времени курдской автономией на северо-востоке Сирии. Российские же власти стремились сформировать коалицию единомышленников из тех, кто реально противостоял радикалам, а бойцы YPG стали в этом деле настоящими «володавами». Таким образом, точки соприкосновения у сторон, безусловно, имелись, и диалог завязался. Разразившийся в конце 2015 г. российско-турецкий кризис только сблизил позиции PYD и РФ, поскольку Москва больше не оглядывалась на Анкару.

Кремль проводил достаточно взвешенную политику. Так, например, открытие представительства сирийского Курдистана (Рожавы) в Москве посетили многие активные общественно-политические деятели, в том числе высокопоставленные представители Российского института стратегических исследований (РИСИ), единственным учредителем которого, является администрация президента РФ. Однако среди посетителей не было ни одного действующего российского дипломата, в том числе потому, что представительство Рожавы функционирует в статусе неправительственной организации (НПО). Поэтому из посольских работников были только представители ряда непризнанных республик. «Не было представителей ни администрации президента, ни МИДа, ни Госдумы, ни даже партий, хотя бы КПРФ или ЛДПР. Такое единодушие едва ли было случайностью», — рассуждает В. Козюлин¹⁰. Он же считает, что есть правила игры, которые Кремль не хотел нарушать, и за проявленную сдержанность можно рассчитывать на ответную сдержанность.

Турецкие власти были очень обеспокоены сотрудничеством России и сирийских курдов, называя последних «пешками Москвы»¹¹. Однако Кремль настораживала излишняя самостоятельность курдов. В марте 2016 г. решением местных властей сирийский Курдистан (Рожава) был преобразован в Демократическую Федерацию северной Сирии (ФСС). В Москве этот шаг осудили, М. Богданов заявил тогда, что сирийские курды не могут в одностороннем порядке решать вопросы федерализации САР, поскольку «объявлять что-то вне рамок переговорного процесса и межсирийского диалога просто не имеет никакого смысла»¹². Этот очевидный посыл ясно давал понять курдам, что для Москвы Сирия — единая, неделимая страна.

Как известно, попыток урегулировать конфликт в САР предпринималось немало, в одном только женевском формате переговоры идут с 2012 г.¹³ Однако явных успехов, к сожалению, пока немного. Поэтому в январе 2017 г. усилиями России, Ирана и Турции начались переговоры по урегулированию сирийского конфликта в астанинском формате. Усилиями Анкары в этом формате переговоров, равно, как и в женевском, представителям PYD места не нашлось (в от-

личие от ENKS). Данный факт, безусловно, сузил рамки охватываемых проблем и сократил возможности претворения принятых решений.

Весьма характерно, что буквально через несколько дней после переговоров в Астане С. Лавров отдельно провел встречу в Москве с некоторыми участниками сирийской оппозиции, в том числе с представителями РYD. Последнюю, в частности, представляли член политбюро этой партии Халед Иса и Али Абд Салам — представитель РYD в России. Сирийские оппозиционеры, представляющие различные политические объединения и направления, были информированы главой МИД РФ о российских оценках состоявшейся в Астане Международной встречи по Сирии. Кроме того, участникам встречи был представлен подготовленный российскими и арабскими экспертами проект новой конституции Сирии¹⁴. Примечательно, что, если в Астане российский проект конституции большинство оппозиционеров отвергло, даже не ознакомившись с ним, то с представителями РYD таких проблем не возникло. Россия искренне предприняла попытку закрепить некоторые права и достижения курдов в новой конституции САР.

По некоторым данным, в целом заслуживающим доверия, в российском проекте новой конституции САР, есть несколько пунктов о правах курдов¹⁵.

Официальными языками в САР объявляются арабский и курдский для соответствующей автономии. Однако, на основании местных референдумов, сирийские области вправе вводить у себя «язык большинства населения». Фактически в документе не определено государственное устройство Сирии: она не объявлена ни федерацией, ни конфедерацией, ни унитарным государством. Состоит она «из административных единиц» и «курдской культурной автономии», статусы которых «определяются законом».

Стоит уточнить, что это всего лишь проект-заготовка. В частности, в нем отсутствует упоминание о сохранении отрядов YPG и придании им легального статуса в послевоенной Сирии. Тем не менее, Али Абд Салам в целом остался доволен результатами встречи, поскольку «любая встреча, направленная на решение сирийского кризиса, естественно это положительно, потому что лучше, как говорится, худой мир, чем хорошая война»¹⁶. Он же подтвердил, что в российском проекте Конституции упоминается о правах курдов, об автономии. В качестве ответного шага представители РYD передали С. Лаврову свой проект конституции. Очевидно, что российские власти и другие страны гаранты стремятся подтолкнуть Дамаск, светскую оппозицию и курдов к активному диалогу. Однако если дело и сдвинулось с мертвой точки, то, похоже, недалеко ушло, пока, впрочем, российские дипломаты настроены оптимистично¹⁷. Другое дело, что в этом процессе немало подводных камней. По плану в конституционный комитете — органе, который возьмется прорабатывать новую конституцию САР, будет 150 делегатов: по 50 от Дамаска, общественных деятелей Сирии и светской оппозиции. Среди последних, очевидно, будет немало ставленников Анкары; возможно, что среди них будут даже этнические курды, представители ENKS или же вовсе какие-нибудь «карманные» курды¹⁸. В этом случае формально

никто не сможет упрекнуть ни Россию, ни другие страны в том, что не учли мнение курдов, проигнорировали, так сказать, интересы одних из творцов победы над ИГ¹⁹. Другое дело, как это скажется на результатах работы конституционного комитета. Представители ENKS (если их пригласят) в противовес мнению Анкары, с большой долей вероятности, не пойдут, а для Дамаска они вообще никто. Про остальных и смысла говорить не имеет. Представителей же PYD не подпустят и на расстояние пушечного выстрела. Вот и выходит, что в сегодняшних реалиях, если вопрос сирийских курдов и обсуждается всерьез, то лишь в формате переговоров PYD — Дамаск, при некотором примиряющем давлении Москвы на обе стороны.

Возвращаясь к взаимоотношениям России и курдских партий, надо отметить, что контактами с одной лишь PYD Москва не ограничивается. Как подчеркивал М. Богданов: «...мы контактируем с представителями различных курдских организаций, в координации, разумеется, с законным правительством в Дамаске»²⁰. В настоящее время МИД РФ поддерживает рабочие отношения и с ENKS. Несмотря на то, что возможности PYD «на земле» во много раз существеннее, чем у ENKS, представители последней входят в так называемую «Эр-Риядскую группу», а также намного чаще участвуют в различных международных мероприятиях, посвященных урегулированию сирийского конфликта. Однако PYD открыл свои представительства в РФ, Франции, Германии. У ENKS их нет вообще. Таким образом, мы можем констатировать, что в силу сложившихся обстоятельств у PYD более развиты двусторонние отношения, ENKS же более интегрирован в оппозиционные Дамаску структуры, со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами.

В Москве интересы ENKS представляет Мустафа Сино, давно проживающий в России уроженец сирийского Курдистана. В первые годы сирийского конфликта, контактов между Москвой и ENKS практически не наблюдалось, лишь изредка представители этой коалиции посещали российское генконсульство в Эрбиле, в том числе, чтобы пожаловаться на действия PYD в отношении членов ENKS в Рожаве²¹. Однако с 2015–2016 гг. ситуация изменилась. За прошедшие несколько лет делегация ENKS не раз встречалась в Москве с М. Богдановым. Достаточно сложно сказать в деталях, какие именно вопросы обсуждались на этих встречах, поскольку сводки МИД о подобных встречах весьма «сухи» и обтекаемы. Приходится довольствоваться лишь комментариями с курдской стороны.

После первых встреч на Смоленской площади Ибрагим Биро (в тот время глава ENKS) подчеркивал, что мнения курдской и российской стороны о сирийском конфликте во многом совпадают. Он же отметил возможности Москвы способствовать справедливому решению курдского вопроса в Сирии, а также стать в перспективе политическим партнером сирийских курдов. По результатам встречи И. Биро выражал надежду, что переговоры ENKS и России будут продолжены²².

На встрече сторон в мае 2018 г. обсуждался вопрос о формировании комитета по разработке новой конституции Сирии²³. Здесь необходимо уточ-

нить, что в отличие от консультаций российских властей с представителями PYD, обсуждение этого же вопроса с ENKS носит скорее декларативный характер, поскольку последние практически не имеют власти в Рожаве (при безусловном наличии сторонников).

В связи с этим невольно возникает вопрос, а зачем вообще Москве обсуждать что-либо с ENKS, если многие ее лидеры находятся в иракском Курдистане (фактически в изгнании) и не имеют рычагов влияния на развитие ситуации в Рожаве. Кроме того, представители этой коалиции, входя в Высший комитет по переговорам (ВКП, или т. н. «Эр-Риядская группа»), на порядок жестче относятся к нынешним сирийским властям. В начале сирийского конфликта И. Биро открыто призывал международное сообщество свергнуть Б. Асада из-за осуществляемых им репрессий в отношении собственного народа²⁴, а накануне появления ВКС РФ в Сирии предполагал, что Дамаск продержится еще недолго²⁵.

Представители PYD таких заявлений себе не позволяли. Складывается впечатление, что ENKS, будучи в настоящее время не в состоянии сплотить и защитить курдов в Сирии, в первую очередь надеется на поддержку извне. PYD же надеяться не на кого, поскольку у «апочистов»²⁶ в регионе недоброжелателей не меньше чем у Б. Асада, поэтому эта партия более склонна к компромиссам с Дамаском. Отчасти правы те, кто говорит, что PYD и Б. Асад «в одной лодке». Некоторые представители оппозиционных структур даже настаивали, чтобы представители PYD за столом переговоров в буквальном смысле располагались на одной стороне с правительственной делегацией, а не со стороны повстанцев. Исходя из подобной логики, представители PYD и ENKS гипотетически будут находиться по разные стороны баррикад, этот вариант, случись он в жизни, будет тяжелым ударом для всего курдского движения в Сирии.

Впрочем, говорить о каких-то положительных результатах для курдов, достигнутых благодаря присутствию ENKS на различных площадках, посвященных урегулированию конфликта в Сирии, пока не приходится. Складывается впечатление, что ENKS в составе оппозиционных структур является пятым колесом. В ту же Астану ENKS пригласила турецкая сторона, однако, как позже выразился И. Биро, «поскольку переговоры в Астане посвящены только теме прекращения огня в Сирии и пока исключают политические вопросы, ENKS принял решение не присутствовать на переговорах»²⁷. Фактически это признание в собственном бессилии. Констатация того, что от ENKS в настоящее время «на земле» ничего не зависит. Впрочем, это обстоятельство не мешает представителям ENKS регулярно присутствовать на переговорах по Сирии в Женеве, где обсуждаются переходный этап, конституционные поправки и свободные выборы для будущего Сирии. В общем на международных площадках есть некий запрос на участие сирийских курдов в переговорах, который в некоторой степени удовлетворяется наличием ENKS. С российскими властями дело обстоит несколько иначе. У Москвы есть прямой диалог с PYD, и она заинтересована не только в декларативных заявлениях, но и практических результатах.

До начала переговоров в астанинском формате представителей ENKS приглашали принять участие в совещании на базе Хмеймим в Центре примирения враждующих сторон в Сирии (ЦПВС). Однако И. Биро заявил, что, несмотря на то, что у ENKS хорошие взаимоотношения с Россией и даже есть собственный проект для Рожавы, их делегация не хочет садиться за один стол с сирийскими властями, и поэтому они отказывается от встреч в подобном формате²⁸. Отказ представителей ENKS от ведения прямых переговоров с Дамаском не может радовать Москву, заинтересованную в скорейшем урегулировании сирийского конфликта. Представители PYD не слишком афишируют свои переговоры с сирийскими властями, но, тем не менее, периодически вели и ведут их, причем делают это в инициативном порядке без подталкивания со стороны Москвы²⁹.

После того как сирийские курды (с помощью США) завоевали военно-политический авторитет, большинство участников переговоров по Сирии (в том числе Россия) понимают, что курды должны быть представлены на площадках по урегулированию сирийского конфликта. Вопрос, какие курды? Из-за конфликта с Анкарой для PYD вход на переговоры заказан, ENKS пока не у дел. В этой связи формируются различные группы, в некотором роде соответствующие критерию делегации сирийских курдов. Так, например, было на помпезно организованном российскими властями в Сочи «Конгрессе сирийского национального диалога», состоявшемся в январе 2018 г. Комментируя накануне его проведения отсутствие делегации PYD, официальный представитель МИД России М. Захарова высказала мнение, что есть очень большое количество представителей различных курдских политических сил, которые подтвердили свое участие в конгрессе. А также то, что численность делегатов курдов пропорциональна количеству курдского населения в Сирии и это важнее того, кто принял или не принял приглашение приехать на конгресс³⁰. Представляется, что это довольно спорное мнение.

Таким образом, в настоящее время одной из ключевых проблем российско-курдских отношений в Сирии является то, что все поголовно сирийские курды не доверяют Б. Асаду, взаимоотношения ENKS и Москвы носят декларативный характер, курды из PYD и ENKS не доверяют друг другу, а после Африна и «Оливковой ветви» представители PYD с опаской относятся к политике Москвы³¹, поскольку небезосновательно полагают, что Кремль считает их разменной картой. Кроме того, из-за периодических противоречий и эти взаимоотношения в двухстороннем формате порой серьезно обостряются, что значительно усложняет задачу российским властям, стремящимся к скорейшему завершению сирийского конфликта.

¹ KURDWATCH. Who is the Syrian-Kurdish opposition? The development of Kurdish parties, 1956–2011 // www.kurdwatch.org/pdf/kurdwatch_parteien_en.pdf (20.04.2019).

² Икбаль Дюрре. Самоопределение курдов в Сирии: истоки, формы и международные перспективы // Вестник МГИМО. 2017. №4 (55). С. 187.

³ Жигалина О.И. Курдский вопрос в Сирии и турецко-курдские отношения. ИБВ // www.iimes.ru/?p=15311 (18.04.2019.)

⁴ Устав партии PYD // pydrojava.net/english/internal-system/ (20.04.2019).

⁵ Эсеров, Ахмет. Сирийский Курдистан: военные успехи, политическое строительство и открытый вопрос статуса. 18.02.2017 // Восточная аналитика va.ivran.ru/articles?artid=6932 (04.04.2019)

⁶ *Mohammad Ballout*. Russia, Turkey Quietly Spar Over Syrian Kurdistan. Al-Monitor // www.al-monitor.com/pulse/politics/2012/08/the-un-adopts-saudi-arabias-non.html (20.04.2019)

⁷ Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с подписанием объединительного соглашения между рядом сирийских курдских организаций // www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/715814 (12.04.2019).

⁸ ТАСС 06.01.2015 // tass.ru/info/848044 (20.04.2019).

⁹ Коммерсант. 20.10.2015.

¹⁰ Дергачев Вл. Курдско-донбасский союз. Газета.ру // www.gazeta.ru/politics/2016/02/11_a_8068331.shtml (20.04.2019).

¹¹ Коммерсантъ 19.02.2016.

¹² РИА 17.03.2016 // ria.ru/20160317/1391546188.html (20.04.2019).

¹³ *Сарабьев А.* Переговоры по Сирии: теория и практика «астанинского формата» // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/peregovory-po-sirii-teoriya-i-praktika-astaninskogo-formata (22.04.2019)

¹⁴ О встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с представителями сирийской оппозиции 27.01.2017 // www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2615618 (27.04.2019).

¹⁵ Коммерсант // www.kommersant.ru/doc/3202226 (27.04.2019).

¹⁶ Курдистан сегодня // kurdistan.today/abdu-salam-lyubaya-vstrecha-napravlenaya-na-reshenie-sirijskogo-krizisa/23269/ (20.04.2019).

¹⁷ Интервью заместителя Министра иностранных дел России С.В. Вершинина газете «Коммерсант», МИА «Россия сегодня» и информационному агентству ТАСС // www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3510004 (20.04.2019).

¹⁸ *Bozarslan, Mahmut* Turkey's new Kurdish card in Syria: Kurds themselves. Al-Monitor // www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/03/turkey-syria-new-kurdish-groups-emerges-with-ankara-support.html (20.04.2019).

¹⁹ Организация запрещена в России

²⁰ РИА. 19.02.2019 // ria.ru/20190219/1551064110.html (23.04.2019).

²¹ RiaTaza // riataza.com/2016/08/17/predstaviteli-kns-provodyat-vstrechi-s-konsulami-5-stran (20.04.2019).

²² *Hikmet Durgun*. ENKS heyeti, Rusya Dışişleri Bakanı Yardımcısı ile görüştü. Sputnik // tr.sputniknews.com/columnists/201709081030057048-enks-rusya-gorusme-suriye (20.04.2019).

²³ RiaTaza // riataza.com/2018/05/28/delegatsiya-kns-nahoditsya-v-moskve-po-priglaseniyu-rossii (20.04.2019)

²⁴ Kurdistan.Ru // kurdistan.ru/2012/02/14/news-14430_ibragim_Biro_bez_kurdov_v_Sirii_ne_mozhet_byt_stabilnosti.html (20.04.2019).

²⁵ *Massoud Hamed*. Kurdish National Council: We must remove the top of the pyramid in Syria. Al-Monitor // www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/09/kurdish-official-biro-opposition-syria-regime.html (20.04.2019)

²⁶ Так называют сторонников лидера Рабочей Партии Курдистана Абдуллы Оджалана.

²⁷ RiaTaz a // riataza.com/2017/02/16/kns-ne-prinimaet-uchastiya-v-voennyih-peregovorah-v-astane-lider-kns (20.04.2019).

²⁸ RiaTaza // riataza.com/2016/12/30/ibragim-biro-pds-poproshhalas-s-kurdizmom (20.04.2019).

²⁹ HAWARNEWS. 31.07.2018 // hawarnews.com/ru/haber/ilgam-ahmad3a-rezultaty-pervoj-vstrechi-budut-opredelyat-vozmozhnost-dalnejshih-vstrech-h1602.html (20.04.2019).

³⁰ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва // www.mid.ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3034475#29 (25.05.2018).

³¹ См. подробнее: *Василенко Т.С.* Африн — антропология кризиса. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Памяти Л.И. Рейснера. М.: ИВ РАН, 2018. С. 147–158.

Специфика диаспоральных сообществ в современном мире

Кочеткова Е.В.
ИВ РАН

Китайская община в Малайзии: история формирования и современные реалии

В статье рассматривается история формирования китайской общины, проживающей в современной Малайзии с момента проникновения на малайскую землю до наших дней, возникновение межнациональных и социально-экономических противоречий между китайской общиной и «бумипутра», современное положение китайцев в Малайзии, а также политика правительства страны, проводимая с целью разрешить межэтнические конфликты.

Ключевые слова: Малайзия, китайцы, бумипутра, Махатхир Мохамад, Наджиб Разак.

Малайзийские китайцы или китайские малайзийцы — одна из самых многочисленных зарубежных китайских общин в мире (после Таиланда). В Малайзии они являются второй по величине национальной группой после этнического малайского большинства. С самого начала истории своего расселения в Малайе китайские малайзийцы считаются одной из самых богатых этнических групп в Малайзии, которые всегда были более успешными и процветающими, по сравнению с другими национальными общинами страны.

Согласно китайским династийным хроникам, контакты с Китаем, население которого сыграло важную роль в экономическом развитии Малайзии, имеют давнюю историю и относятся к концу I тыс. до н. э.

В V в. н.э. устанавливаются более тесные контакты между Китаем и некоторыми государствами Малаккского полуострова. После освоения морского пути в Индию китайские буддисты-паллигрымы начинают останавливаться на островах Индонезийского архипелага, в основном на Яве и Суматре.

Первоначально китайцы приезжали в Малайю с торговыми целями, причем большинство из них не намеревалось селиться здесь на длительное

время, и только незначительная часть оседала в стране. В самом начале XV в. (1400–1402) на западном побережье Малайи возникает Малакка, основателем которой считается суматранский принц Парамесвара. Стремясь укрепить свою власть и заручиться поддержкой у минского Китая, он пытается установить с ним дипломатические и торговые отношения. В 1405 г. китайская флотилия посетила Малакку, и Парамесвара был признан Китаем в качестве ее правителя.

С этого времени начинается быстрое возвышение Малакки и превращение ее в важный торговый порт, ставший крупнейшим в Юго-Восточной Азии. Взаимный обмен посольствами и установление дружественных связей с Китаем способствовали дальнейшему развитию отношений между двумя странами. Именно к началу XV в. относится основание в Малакке первой китайской торговой фактории¹. В середине XV — начале XVI вв. появляются постоянные китайские поселения в Малакке. В основном это были торговцы и ремесленники. Одновременно с появлением китайцев в полуостровной части нынешней Малайзии, китайские колонии начинают формироваться и в некоторых прибрежных торговых областях на Северном Калимантане.

На иммиграцию китайского населения в Малайю большое влияние оказывали как социально-политические, так и экономические процессы, происходившие в то время в Китае. Причем на ранних ее этапах преобладали политические факторы (войны, восстания, отсутствие политической стабильности), а позднее, начиная с XIX в., когда эмигрировали в основном представители торгового капитала, они уступили место экономическим².

При голландском господстве в Малакке с 1641 г. уже существовала сильная китайская община. После захвата англичанами острова Пинанг (1786) и Сингапура (1819) начинается новый этап китайской эмиграции, в результате которого численность китайского населения значительно увеличилась. Европейцы фактически сами создавали благоприятные условия для торговой деятельности китайцев на своей территории, что приводило к их постепенному оседанию на малайской земле. К 1941 г. эти два острова были населены преимущественно китайцами³.

Капитан Фрэнсис Лайт, утвердивший английский контроль над Пинангом, в письме генерал-губернатору Бенгалии, датированном 1794 г., описывая китайцев Малайзии, отмечает их исключительное мастерство и трудолюбие. По его мнению, это «единственный народ Востока, благодаря которому правительство может без особых усилий и затрат получать все большую и большую прибыль»⁴.

До XIX в. основными центрами сосредоточения китайских торговцев и ремесленников в Малайе были английские колониальные владения Малакка, Пинанг, Провинция Уэлсли и Сингапур. В 30-х гг. XIX в. китайское население Малайи было еще немногочисленным и насчитывало в целом от 20 тыс. до 40 тыс. человек⁵.

В 50–60-х гг. того же столетия были открыты крупные месторождения олова в штатах Перак и Селангор. Также его запасами были богаты Паханг,

Тренггану и Сунгей-Уджонг. Стремительное развитие оловодобывающей промышленности, а также торгового земледелия, специализирующегося на экспортных культурах, начиная со второй половины XIX в., вызвало острую нехватку рабочих рук и как следствие массовый приток в Малайю иммигрантов из Китая. В основном они были востребованы на разработках оловянных рудников и других горных месторождений. Впоследствии два ранних китайских рудниковых поселения в малайских султанатах переросли в такие крупные современные центры Малайзии, как Тайпинг и Куала-Лумпур. Часть китайцев, эмигрировавших в Малайзию в XIX в., постепенно стала превращаться в мелких и средних предпринимателей. Богатые китайцы, получив большой простор и возможности приложения своих капиталов, образовали влиятельные общины в Пинанге, Сингапуре и Малакке⁶.

Массовое переселение китайцев в Малайю началось после того, как правительство Китая после третьей опиумной войны по условиям мирного договора 1860 г. отменило запрет на вывоз рабочей силы. Наряду со свободной иммиграцией широкое распространение получила вербовка рабочей силы через услуги подрядчика, просуществовавшая до 1914 г., когда она была запрещена.

В конце XIX — начале XX вв. приток китайцев в Малайю приобрел огромные масштабы. Общая численность китайских переселенцев к этому времени составила более 1,6 млн человек⁷. Таким образом, китайская община в султанатах, образовавших Федерацию, практически стала равной малайской этнической группе.

В результате японской агрессии против Китая, начавшейся в 1937 г., а также развернувшейся вслед за этим гражданской войны, тесные связи между Китаем и Малайей были прерваны. Это послужило причиной того, что большинство китайских иммигрантов не смогли вернуться на свою историческую родину. Таким образом, различные в социальном плане группы выходцев из Китая стали в больших количествах оседать в Малайе и начали постепенно превращаться в постоянных жителей страны. Массовое бегство в Малайю китайских женщин из районов, оккупированных японцами, дало представителям китайской этнической группы возможность создавать семьи. В послевоенные годы увеличение численности китайского населения начинает происходить в основном за счет естественного прироста. Если в 1921 г. только 22% китайцев в Малайе, включая Сингапур, были местными уроженцами, то к моменту обретения независимости страны в 1957 г. они составляли уже 70%⁸.

Иммиграция представителей китайской этнической группы в Малайю происходила главным образом из трех южных провинций Китая — Гуандуна, Фуцзяни и Гуанси, которые в силу своего географического положения издавна вели торговлю со странами Юго-Восточной Азии. Различные волны миграций из этих районов Китая определили четкое разделение внутри китайской национальной общины как по территориальному признаку, так и по сферам занятости ее представителей. Интересно, что подобные разли-

чия, сложившиеся еще в колониальную эпоху, сохраняются в Малайзии и в настоящее время.

Несмотря на активное участие в экономической жизни страны, китайцы стремятся сохранить свою национальную самобытность и слабо поддаются ассимиляции. Своей сплоченностью китайская этническая группа во многом обязана тайным обществам и объединениям внутри самой общины, построенным по диалектным или профессиональным признакам, которые нередко превращались в органы самоуправления отдельных групп китайских иммигрантов. Характерной чертой малайских китайцев является их замкнутость и обособленность от других этнических групп Малайзии, сохранение ими своей материальной и духовной культуры, семейной организации и традиционных ценностей. Исключение составляют лишь потомки китайцев, поселившихся в нынешних штатах Пинанг и Малакка еще в XV–XVI вв., которых в Малайзии называют *перанакан*, или «баба», для мужчин и «ньонья» для женщин. Представители этой группы, ведущие свое происхождение от браков китайских переселенцев с малайскими женщинами, переняли местный образ жизни, их отличает отчужденность от остального китайского населения страны, незнание китайского языка, но при этом они сохраняют традиции Китая в одежде и традиционном быте, в свадебных и религиозных обрядах⁹. Поддержанию этнической идентичности китайцев на малайской земле способствуют различные ассоциации и пресса на китайском языке, а также принадлежащая им местная литература на китайском, английском и даже малайском языках. В целях поддержания внутриобщинных связей организуются спортивные, женские, молодежные клубы и другие общественные организации.

Параллельно с основанием и формированием второй по численности в Малайзии китайской общины (третьей крупной общиной является индийская) происходил также процесс распределения экономических ролей между малайской, китайской и индийской этническими группами страны. Начав с разработок горных месторождений и разведения первых плантационных культур в колониальной Малайе, более предприимчивые представители китайской общины постепенно овладели важнейшими экономическими отраслями страны. К 1957 г. в руках у китайской буржуазии находилось около ¼ всех площадей, занятых под каучуковыми плантациями, 35% оловянной руды добывалось на принадлежащих ей шахтах¹⁰. Большое количество китайцев было занято техническим и квалифицированным трудом, торговлей и ростовщичество также являлись основными сферами их занятости.

По уровню образования, а также материального благосостояния китайская община намного превзошла представителей коренных народностей Малайзии. В 1957 г. в китайских неполных средних школах обучалось 33 тыс. учащихся, в малайских — всего 2 тыс., т.е. почти в 17 раз больше¹¹. Таким образом, процент грамотности среди китайцев был выше, чем у представителей других народов в стране. Первая китайская школа открылась в Малакке в 1815 г.¹² В 2012 г. в Малайзии насчитывалось 1293 китайские начальные школы¹³.

Китайцы также вытеснили местное коренное население за пределы экономически развитых городов в сельскую местность, в городах «бумипутра» (собирательное название всех коренных народностей, проживающих в Малайзии) оказались национальным меньшинством. К моменту обретения независимости Малайзии численность китайского населения в городских районах страны составляла 63,6%, в то время как малайской общины — всего лишь 22,5%¹⁴. В 2012 г. большинство китайцев было сосредоточено в штатах западного побережья Западной Малайзии со значительным количеством китайцев (более 500 тыс. в каждом штате) в таких штатах, как Пинанг, Куала-Лумпур, Джохор, Перак, Селангор и Саравак¹⁵.

31 августа 1957 г. была провозглашена независимость страны от Великобритании, а вступившая в силу конституция Малайской Федерации закрепила за малайцами ряд политических и экономических преимуществ в отличие от китайской и индийской части населения. Межнациональный конфликт, произошедший 13 мая 1969 г., и фактический распад Союзной партии, которая была единственной межобщинной организацией в Малайзии, вынудили правительство пересмотреть существующие подходы к решению национальной проблемы в стране. Была принята государственная идеология «Рукунегара», ставшая руководящим принципом для всего малайзийского общества, независимо от расовой принадлежности и вероисповедания; был сформирован Национальный фронт, в состав которого вошли партии, представляющие основные этнические общности страны; осуществлен переход к Новой экономической политике, необходимой для преодоления внутриэкономических противоречий межнационального конфликта.

Однако в результате быстрого экономического развития более сплоченная и образованная китайская этническая группа смогла занять ключевые позиции во всех стратегически важных сферах экономики Малайзии, оттеснив «бумипутра» в наименее прибыльные ее сектора, а усилившееся социально-экономическое неравенство между ними стало одной из главных проблем в жизни современного малайзийского общества.

К 1990 г. китайцы в Малайзии, по оценкам экспертов, контролировали 50% строительного сектора, 82% оптовой торговли, 58% розничной торговли, 40% производственного сектора и 70% малых предприятий¹⁶.

В настоящее время китайцы доминируют в бизнесе и коммерческих секторах, контролируя около 70% всей малайзийской экономики.

Китайцы также имеют самый высокий процент собственности среди трех основных этнических групп в Малайзии. Инвестирование в недвижимость является для них выгодным бизнесом и постоянным источником дохода. В 2005 г. малайзийским китайцам принадлежало 69,4% бизнес-комплексов, 71,9% всей коммерческой и промышленной недвижимости, а также 69,3% всех гостиниц в Малайзии¹⁷.

Предприятия малайзийских китайцев являются лидерами сталелитейной промышленности и одними из крупнейших производителей фанеры в мире, производят 1/3 общего объема цемента в стране, занимают более 40% ма-

лайзийского внутреннего рынка по производству тяжёлой техники. Компании, принадлежащие малайзийским китайцам, также успешно занимаются производством и реализацией микросхем, полупроводниковых приборов, электронных комплектующих деталей. В пищевой промышленности в основном работают малые и средние предприятия представителей китайской диаспоры, однако есть и весьма крупные компании, на долю которых приходится 80% малайзийского производства сахара и 40% — муки. Китайскому капиталу принадлежит 32 из 37 коммерческих банков Малайзии, причём уставной капитал только трёх крупнейших из этих банков составляет около 50 млрд долл.¹⁸

Дороги в Малайзии находятся в частных руках и в основном также принадлежат представителям китайской диаспоры.

По версии журнала *Forbes*, 8 из 10 самых богатых людей Малайзии — этнические китайцы¹⁹. Этот список возглавляет Роберт Куок, 94-летний бизнесмен, китаец по происхождению, проживающий в настоящее время в Гонконге. Он был в центре политического внимания в феврале 2018 г. после заявления премьер-министра Наджиба Разака, что его бизнес процветал благодаря политике, проводимой малайзийским правительством.

В течение многих лет Роберт Куок считается «сахарным королем» Малайзии, поскольку ему была предоставлена правительственная концессия на торговлю сахаром в стране. Он также торговал рисом и мукой, кроме того, его «империя» включает сеть отелей *Shangri-La*, *Kerry Properties* и сырьевой трейдер *Wilmar*.

В конце прошлого года Куок опубликовал мемуары, в которых он в завуалированной форме критикует политику позитивных действий правительства Малайзии по оказанию помощи малайцам и другим народностям, также называемым «бумипутра», в области образования и бизнеса.

Наджиб Разак, в свою очередь, заявил, что некоторые из самых богатых людей Малайзии добились успеха благодаря тем политическим условиям, которые были созданы для них правительством страны во главе с многопартийной коалицией Барисан Насионал (Национальный фронт)²⁰.

Большинство китайцев обучает своих детей в китайских начальных школах, некоторые — в начальных и средних частных международных школах, другие отправляют своих детей на учебу в Сингапур, где преподавание ведется в основном на английском языке. Малайзийские китайцы всегда придавали большое значение его изучению. При сохранении высокого уровня этнического самосознания, знание английского языка открывало им более широкие возможности для успешного ведения бизнеса, как внутри страны, так и за рубежом, предпринимательской деятельности и участия в социально-политической жизни страны. При этом китайцы среди всех трех национальных групп имеют самый высокий уровень владения английским языком.

Китайцы в Малайзии обычно ведут себя «скромно», не афишируя свое происхождение и, как правило, стараются не демонстрировать свой малайзийский патриотизм. Многие из них берут себе английские имена, которые обычно пи-

шутся перед китайским именем. Например, популярная малайзийская актриса китайского происхождения носит имя Michelle Yeoh Choo Kheng.

В Малайзии около 70 000 китайских мусульман²¹. По религиозным и культурным причинам китайцы в Малайзии редко вступают в браки с малайцами. Согласно мусульманским законам, китайский партнер обязан отказаться от своей религии и принять мусульманскую веру. Также китайцы, принимающие ислам, должны брать мусульманские имена в дополнение к своему первоначальному имени и изменять удостоверение личности, чтобы в нем отражалась принадлежность к новой религии. Обычно это не длинные арабские имена, а более короткие — например, Абдулла Тан тис Леонг. В Малайзии считается, что принятие ислама означает стать малайцем («масук Мелаяу»), приняв малайскую культуру взамен своей китайской идентичности.

В традиционных китайских семьях до сих пор сильны конфуцианские традиции. По-прежнему значительную роль играют родственные и территориально-земляческие связи. Подавляющее большинство китайцев отдает предпочтение национально-региональным вариантам китайской традиционной пищи, хотя все большее распространение получают и кухни других народов страны. Большой популярностью пользуются различные сорта зеленого чая, привозимые из Китая²².

В течение нескольких десятилетий власти страны проводят про-малайскую политику, направленную на улучшение социальных и экономических условий малайцев. Разрыв между этническими группами уменьшился. Малайцам дают льготные ссуды в банках, их субсидируют при покупке недвижимости, им предоставлено преимущественное право на получение стипендий. Для китайцев (так же, как и индийцев) в вузах была вполне официально установлена процентная норма, которая ограничивает их доступ к высшему образованию. После 1969 г. малайцам неизменно принадлежали все ключевые министерские посты в государстве, преобладали они и среди руководителей основных министерств и ведомств.

Несмотря на то, что бумипутра предоставляется до 70% мест в государственных университетах, на технических, естественных и медицинских факультетах высших учебных заведений всегда доминировали преимущественно представители немалайской национальности, в основном, китайцы.

В то же время малоимущие малайзийские китайцы, так же как и индийцы, по-прежнему не имеют таких привилегий, как бумипутра, несмотря на их действительную потребность в предоставлении им рабочих мест, субсидируемом правительством образовании и жилье. В последнее время правительство Малайзии пообещало изменить это положение, увеличив помощь нуждающимся малайзийцам независимо от расы, вероисповедания или национального происхождения.

Несмотря на то, что малайзийские китайцы по-прежнему представляют вторую по численности этническую группу в Малайзии — 6,69 млн человек, что составляет 23,0% всего населения страны, их численность продол-

жает снижаться. Доля бумипутра в 2018 г. составила 20,07 млн (69,1%), индийцев — 2,01 млн (7,0%), остальных — 0,29 млн (1,0%)²³.

С момента провозглашения независимости численность китайского населения Малайзии неуклонно сокращалась в процентном отношении — с 37,6% в 1957 г. до 24,6% в 2010 г. и 23,4% в 2016 г.²⁴ Этому процессу во многом способствуют как снижение рождаемости, так и высокий уровень эмиграции представителей китайской диаспоры в последние десятилетия. Особенно это касается обеспеченной китайской молодежи, выезжающей на постоянное место жительства в такие страны, как Австралия, США, Великобритания, Гонконг, Тайвань, Сингапур и другие. Согласно отчету Всемирного банка, до 2010 г. почти 1 млн малайзийских китайцев эмигрировали в другие страны, причем 57% из них переехали в Сингапур²⁵. Основными причинами эмиграции называются лучшие экономические и карьерные перспективы за рубежом, а также чувство социальной несправедливости, которое они испытывают, живя в Малайзии. Большой отток эмигрантов, многие из которых являются молодыми и высокообразованными людьми, привел к появлению серьезной проблемы «утечки мозгов» из страны.

Во многом благодаря социально-экономической политике правительства, носящей, как правило, этнонациональный характер, постоянно увеличивающийся приток в города малайцев и представителей других автохтонных этнических групп, также способствует сокращению доли китайцев в составе населения. Гораздо более высокая рождаемость в малайско-мусульманской среде, нежели в китайско-конфуцианской, также в немалой степени влияет на этот процесс.

По прогнозам экспертов аналитического центра Азиатского института стратегии и лидерства (ASLI), в случае, если миграционная тенденция сохранится, то к 2030 г. на долю малайзийских китайцев будет приходиться лишь 19,6% населения²⁶. По некоторым оценкам, уже к 2025 г. эта цифра может сократиться до 13,5%²⁷.

Китайцы являются крупнейшими налогоплательщиками среди трех этнических групп в Малайзии. По словам бывшего премьер-министра Малайзии Наджиба Разака, в 2014 г. только каждый десятый работник платил подоходный налог. Бывший министр юстиции Датук Заид Ибрагим также указывал, что китайцы платят больше налогов, чем малайцы. Было заявлено, что из 1,34 млн граждан Малайзии, платящих налоги, почти 90% не являются малайцами, причем большинство из них китайские малайцы²⁸.

По мнению аналитиков, если малайзийские китайцы продолжают эмигрировать и сохранится низкий уровень рождаемости среди китайского населения страны, правительство будет иметь более низкие налоговые поступления, сократится количество профессиональной рабочей силы, серьезно пострадает также и частный сектор.

Притом, что по-прежнему среди наиболее обеспеченных и образованных слоев населения преобладают этнические китайцы, они все больше и больше заявляют о своей дискриминации со стороны правительства в экономической, социальной и религиозной политике. Малайцы пользуются множе-

ством привилегий в сфере рабочих мест, образования и бизнеса в рамках программы политики равных возможностей, начатой в 1970 г. после расовых беспорядков, вызванных малайским недовольством в отношении экономического преимущества китайской общины. Растущее возмущение расовой политикой, проводимой в Малайзии, побудило многих китайцев и индийцев проголосовать против правительства на мартовских всеобщих выборах в 2018 г. Многие малайцы также поддержали оппозицию, заставив Национальный фронт (Barisan Nasional) уйти с политической арены страны.

Несмотря на определенное сдерживание политической активности китайской общины в Малайзии, китайское население представлено в коалиции Barisan Nasional, главным образом Китайской Ассоциацией Малайзии (КАМ). Большое количество малайзийских китайцев поддерживает оппозицию в лице ПДД (Партии Демократического Действия), которая особенно сильна в городских районах Пинанга, Куала-Лумпура, Перака, Селангора, Джохора и Негри Сембилана.

Сразу после вступления в должность, новый премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад стал избавляться от засилья коррупционеров во власти, начиная с бывшего премьер-министра Наджиба Разака и заканчивая членами его семьи, а также провел ряд важных назначений на ключевые посты в различных министерствах и ведомствах страны. При этом новый премьер-министр сформировал меритократический и многорасовый кабинет. Знаменательным стало назначение на пост министра финансов этнического китайца Лим Гуан Енга, на должность генерального прокурора — Томми Томаса, индийца по происхождению, и ряда других.

В ответ на критику в адрес смягчения национальной политики в государстве, Махатхир Мохамад утверждает, что его партия «Прибуми Берсату Малайсиа» (PPBM) будет всячески защищать интересы титульной нации, в том числе с помощью специальных программ для малайской молодежи и предпринимателей, а также обеспечит профессиональную подготовку и образование для женщин в сельских районах, занимающихся предпринимательской деятельностью и т. д.²⁹

Подводя итог, необходимо отметить, что китайцы, наряду с представителями других национальных общин страны, внесли огромный вклад в национальное строительство, социально-экономическое развитие и прогресс, благодаря которым Малайзия превратилась в процветающее и стабильное государство с интенсивно развивающейся экономикой, темпы роста которой являются одними из самых высоких в Азии.

В целом правительству Малайзии удалось достичь некоторого ряда компромиссов, принятых малайзийскими гражданами, и ослабить наиболее острые противоречия на межэтнической почве. В последнее время все больше пропагандируется необходимость создания условий для формирования единой малайзийской нации для достижения общей цели — экономического прогресса и процветания с равными правами и возможностями для всех национальных общин страны.

Смягчение расовой политики и появление новых концепций в политическом курсе правительства страны, а также всеобъемлющая модернизация социально-экономической жизни государства должны способствовать в будущем уменьшению культурно-этнической разобщенности представителей всех национальных групп, проживающих в Малайзии.

-
- ¹ Тюрин В.А. История Малайзии. М., 1980. С. 43–44.
- ² Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии. М., 1959. С. 19.
- ³ Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. М., 1958. С. 515.
- ⁴ Purcell V. The Chinese in Malaya. London, 1967. P. 40.
- ⁵ Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии. М., 1959. С. 27.
- ⁶ Тюрин В.А. Социально-экономический строй малайских государств накануне английского завоевания // Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии. М., 1959. С. 107.
- ⁷ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. М., 1984. С. 56.
- ⁸ Народы Юго-Восточной Азии. М., 1966. С. 392.
- ⁹ Бычков С.В. По зеленым холмам Малайзии. М., 1979. С. 15–17.
- ¹⁰ Воробьев Ю.И. Население Малайзии в колониальный период (этнодемографические материалы) // Страны и народы Востока. М., 1982, С. 239.
- ¹¹ Means G. Malaysian politics. London, 1976. P. 19.
- ¹² digest.com/features (12.06.2017).
- ¹³ news/Nation/thestar.com.my (22.01.2012).
- ¹⁴ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. М., 1984. С. 62.
- ¹⁵ geocurrents.info (17.08.2018).
- ¹⁶ deconstructing Creole/books.google.com (12.06.2017).
- ¹⁷ Malaysian // chinese/ru.knowledgr.com.
- ¹⁸ Новикова Е.В. Традиционные культы малайских китайцев в контексте современности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 13. С. 261–271.
- ¹⁹ Malaysia's 50 Richest People // www.forbes.com (12.06.2017).
- ²⁰ The Straits Times. 26.02.2017.
- ²¹ Reuters. 20.02.2007.
- ²² Решетов А.М. Китайская община в Малайзии (некоторые аспекты исторического развития) // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН // www.kunstkamera. ru/lib/rubrikator/03.03.01 (12.02.2019).
- ²³ Department of Statistics Malaysia // Official Portal. 07.05.2019.
- ²⁴ Ho Wah Foon. Chinese may fall to third spot soon // www.thestar.com.my. 28.02.2016.
- ²⁵ The Straits Times. 24.01.2017.
- ²⁶ The Straits Times. 24.01.2017.
- ²⁷ Chinese in Malaysia // ru.wikipedia.org (22.02.2019).
- ²⁸ A straits-born people and baba-malay language — Unravel Magazine // unravellingmag.com/articles (12.06.2017).
- ²⁹ The Sunday Times. 30.12.2017.

Проблемы аборигенов Австралии в начале XXI в. глазами правозащитников

Статья посвящена анализу ряда проблем аборигенов Австралии в начале XXI в. и предлагаемых правозащитниками путей их решения. То, как решаются насущные вопросы рядовых жителей общин, вызывает массовое недовольство и у аборигенов, и у доминирующего общества.

Ключевые слова: Австралийский Союз, аборигены, Заявление Улуру из Сердца, Дж. Гиллард, Н. Пирсон.

История правозащитного движения аборигенов насчитывает более 100 лет, и за этот период ситуация в их сообществах претерпела значительные изменения. Еще в конце XIX в. предпринимались попытки привлечь внимание правительств к обстоятельствам жизни коренных народов континента, но они мало влияли на официальный курс властей, оставляя аборигенов в самом низу колониального общества. Но начиная с 1920-х гг., даже в контексте политики «белой Австралии», отношение к ним постепенно улучшалось. Движение правозащитников становилось массовым, и главным требованием стало предоставление аборигенам гражданского равноправия, которого они и добились в 1967 г.

Нынешняя генерация борцов за права коренных австралийцев, выросшая в условиях мультикультурализма, отличается от предшественников. Обычно это люди с высшим гуманитарным образованием, занимающие устойчивое и достойное место в австралийском обществе; многие из них — аборигены не более чем наполовину, апеллирующие к истории своих родителей из числа так называемых «украденных поколений»; некоторые — потомки правозащитников уже в нескольких поколениях. Часть их стала профессиональными политиками, типичными представителями этнобюрократии, например, члены исполкома Национального конгресса Первых народов Австралии (НКПНА), имеющие большой опыт участия во множестве правозащитных комитетов и комиссий по самым различным вопросам¹. Некоторые достигли высот политической карьеры, включая международный уровень: «отец австралийского примирения» Патрик Додсон — сенатор от Западной Австралии; Лоуитья О'Донохью в 1992 г. выступала на заседании Генеральной Ассамблеи ООН; Мик Додсон в 2005 г. стал членом Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов².

В политическом отношении эти люди более склонны к сотрудничеству с Австралийской лейбористской партией (АЛП) и другими левыми партиями:

требования аборигенов охотно включаются в программы, и в их рядах активисты делают блестящие карьеры. Иногда правозащитники меняют партийную принадлежность и далеко не всегда отстаивают только интересы своих соплеменников. Так, Ньонггай Уоррен Стивен Мандайн последовательно состоял и в АЛП, и в Либеральной партии Австралии (ЛПА), а поработав в бизнесе и в руководстве Австралийской урановой ассоциации, стал активным сторонником развития ядерной промышленности страны³. В наши дни среди аборигенов-политиков много женщин: Марион Скримгур, заместитель главы правительства Северной территории; Линда Джин Берни, депутат нижней палаты парламента АС. Этот список можно продолжить, но не всегда принадлежность к «чужим» партиям находила одобрение у рядовых активистов. Ситуационные же попытки создать собственные аборигенные партии обычно не приносили ощутимых результатов на парламентских выборах.

Между тем, спектр требований правозащитников значительно расширился: от земельных исков, восстанавливавших права на землю нынешних представителей племен, и требований денежной компенсации за гонения прошлых лет до ряда политических требований. Ныне самыми обсуждаемыми темами стали внесение изменений в Конституцию Австралийского Союза (КАС) и заключение договоров аборигенов с правительствами страны по примеру маори Новой Зеландии или индейцев США и Канады. Последний документ такого рода — Заявление Улуру из Сердца, принятое Национальной конституционной конвенцией Коренных Народов (НКККН) в 2017 г. Его авторы призывали закрепить право Голоса Первых Народов в парламенте и тексте КАС и создать Комиссию Макаратта «для наблюдения за процессом заключения соглашений между правительствами и автохтонными народами и установления истины о нашей истории»⁴. Однако после тщательного анализа этого документа руководство страны в 2018 г. отклонило его, хотя премьер-министр Скотт Моррисон уточнил: «Мы не должны соглашаться с каждым предложением, но каждое предложение будет рассматриваться с уважением»⁵.

И борьба продолжилась. В 2018 г. в ходе ежегодного фестиваля Гарма в Арнемленде лидеры аборигенов заявили, что суверенитет коренных народов будет «подарком для всех австралийцев», и четко сформулировали свою позицию: «Два закона, два народа, одна страна»⁶. По сути, это призыв к двойным стандартам юстиции, разделяющим нацию.

Впрочем, у коренного населения существуют более насущные и серьезные проблемы: низкий уровень жизни, плохие жилищные условия, доступ к системам здравоохранения и образования, преступность, алкоголизм и т. п. Согласно докладу правительства о сокращении разрыва между аборигенами и остальными австралийцами за 2017 г., показатели младенческой смертности среди коренного населения по-прежнему в 2 раза превышают средние по стране, в то время как уровень грамотности аборигенов значительно ниже. Безработица почти в 4 раза выше, а продолжительность жизни

примерно на 10 лет меньше, чем у большинства. Определенный прогресс наблюдался, но, считают правозащитники, был недостаточно быстрым⁷. В наши дни особо болезненными стали факты насилия в семьях аборигенов: в 2017 г. аборигенки в 5 раз чаще подвергались домашнему насилию и в 35 раз чаще попадали из-за него в госпиталь, чем другие австралийские женщины⁸. Последствия тут самые тяжелые: от депрессий до токсикомании и суицидальных тенденций, не говоря уже о высоких показателях тюремного заключения, безработице, нищете, финансовых проблемах, социальной изоляции и т. п.

Многих представителей австралийской интеллигенции приводят в ужас условия проживания аборигенов, но реновация их жилищ непомерно затягивалась. Так, в Северной территории после волнений разгневанных обитателей трущоб в 2018 г., после 2 лет работы и затрат в 2,4 млн долл., правительство предлагало ввести 10-летний план обновления ветхих домов стоимостью более 150 млн долл. Но из-за трудностей финансирования все откладывалось на неопределенное время⁹.

Складывается впечатление, что эти реальные проблемы выступают фоном для политических претензий аборигенной элиты. Всевозможные проекты годами обсуждаются активистами в различных комиссиях, они получают на их разработку огромные деньги из госбюджета и потом жалуются, что воз и ныне там, обвиняя в этом власти. Между борцами за права аборигенов на почве конкуренции возникают и неприязненные отношения. Так, созданный в 2010 г. НКПНА поддержал член Комиссии по социальной справедливости Первых народов Мик Гуда¹⁰, но жестко раскритиковал Ноэль Пирсон — австралийский юрист и основатель Кейп-Йоркского Института политики и лидерства. Он скептически сравнил Конгресс со «Стеной Плача чернокожего»¹¹. Другим же не по вкусу деятельность Пирсона по отстаиванию экономической самостоятельности общин и политики «радикального центризма», при которой «успешный австралийский синтез должен сочетать права коренных народов с их ответственностью и интересами некоренных австралийцев»¹². Оппоненты обвинили его в «любовном романе с белой Австралией», поставив под сомнение финансовые дела Института Пирсона¹³.

Да и моральный облик правозащитников не всегда близок к идеалу борцов за народное счастье. Так Комиссию по делам аборигенов и жителей овов Торресова пролива, которая в 1990–2005 гг. являлась правительственным органом с участием лидеров коренных австралийцев, распустили после обвинений ее руководства в коррупции. Одного из ее членов — Джеффа Кларка пришлось отправить под суд по целому ряду обвинений финансового и уголовного характера¹⁴. Впрочем, в АС публично говорить о подобной активности аборигенных вождей не принято: о них, как о покойниках, — либо хорошо, либо ничего.

Всех этих людей роднит одно — стремление попасть во властные структуры, поближе к центру влияния, финансовым потокам и известности. Особенность позиции большинства из правозащитников — муссирование ужасов

колониального прошлого и, по сути, разжигание межнациональной вражды между потомками обиженных аборигенов и австралийскими гражданами европейского происхождения. Достаточно заглянуть, скажем, на сайт *IndigenousX* правозащитника Люка Пирсона из народа *гамиларои*, который регулярно критиковал правительства АС за невнимание к нуждам аборигенов. Ему вторила Анита Хейсс — писательница, комментатор, адъюнкт-профессор Технологического университета в Сиднее: «Со времени европейского вторжения и до недавнего времени государственная политика в отношении коренных народов разрабатывалась и осуществлялась некоренными народами... Проводилась политика защиты, ассимиляции, самоопределения и примирения. Теперь ясно, что ни одна из этих стратегий фактически не улучшила положение аборигенов и жителей о-вов Торрессова пролива по сравнению с тем, каким оно было до вторжения»¹⁵. К слову, еще в 2008 г. тогдашний премьер-министр АС Кевин Радд принес официальные извинения коренному населению страны за «глубочайшие беды и оскорбления», нанесенные политикой прошлых лет, и за эту «позорную главу» в истории его страны. Тысячи людей собрались перед входом в здание парламента, чтобы услышать покаянную речь: «Мы, парламент Австралии, почтительно просим прощения в духе, в котором оно предлагается как часть исцеления нации»¹⁶.

Несмотря на унижение власти, накал страстей вокруг прав аборигенов не уменьшился, но даже возрос. Для давления на правительство использовались все возможные способы: от деятельности созданного еще в 1972 г. «палаточного посольства» аборигенов в Канберре до уличных столкновений. В 2012 г. в День Австралии во время церемонии награждения около 200 аборигенов окружили премьер-министра АС Дж. Гиллард и сопровождавших ее лиц, выкрикивая «позор» и «расизм» в адрес лидера оппозиции Э. Эбботта. Тот разгневал активистов, предложив «палаточному посольству» «двигаться дальше». В завязавшейся драке Гиллард лишь с помощью личного охранника сумела попасть в ожидавшую ее машину¹⁷. При этом отношение властей к протестующим всегда предельно лояльное: демократичные чиновники привычно «приветствовали право на мирный протест»¹⁸. Постоянным элементом общественной жизни АС стали проведение широких кампаний в прессе и использование трибун университетов для пропаганды этих, по сути, экстремистских и раскольнических взглядов. За аналогичные поступки и выступления, но с отстаиванием позиций доминирующего большинства, неаборигенных политиков подвергают, как минимум, обструкции, а ярлык «расиста» им обеспечен.

Правозащитники рисуют картину полной безнадежности; по данным же официальных источников, ситуация более чем приемлемая. Ко всем проектам и инициативам аборигенов отношение в АС весьма толерантное. Немалое количество государственных инстанций заняты помощью им: от министерств по делам коренных народов на всех уровнях власти до Австралийской комиссии по правам человека. Как полноправные граждане аборигены пользуются всеми благами социальной системы страны, вклю-

чающей немало пособий и льгот малоимущим. Правительственные чиновники отмечали, что «на всех уровнях государственного управления имеются дополнительные структуры для коренных народов, помимо тех, которые существуют для остальной части Австралии»¹⁹. Специальные программы помощи аборигенам охватывают все области жизни их сообществ: рабочие места, земля и экономика; дети и школьное образование; безопасность и благополучие; культура и равные возможности; специальные программы Стратегии удаленной Австралии и Стратегия развития коренных народов²⁰.

Политика поддержки аборигенов разделяется всеми ведущими партиями. Так, в 2013 г. АЛП, следуя своим традициям, заложенным еще в начале 1970-х гг., планировала выделить 5 млн долл. на обеспечение доступа к школьному образованию для детей аборигенов, видя в этом один из путей ликвидации разрыва в уровне жизни между ними и основным населением²¹. Заявление либерального министра по делам аборигенов Н. Скаллиена в феврале 2019 г. выдержано в том же духе. Подчеркнуто говоря об уважении к коренным австралийцам, он выделил «вопросы, которые для аборигенов и жителей о-вов Торресова пролива важнее всего — найти работу, отправить детей в школу и обеспечить безопасность общин». На стипендии и наставничество в сфере образования правительство дополнительно выделило 200 млн долл. В рамках помощи аборигенному бизнесу с 2015 г. благодаря поддержке властей 1473 предприятия коренных австралийцев заключили 11,9 тыс. контрактов на сумму более 1,83 млрд долл. Цель — 3% от общего числа контрактов АС должны направляться предприятиям коренных народов. Министр указал на «огромный прогресс в области контроля коренных народов над землей, который обеспечивает прочную основу для развития экономической деятельности и обогащения поколений». С 2013 г. еще 220 тыс. га земли были возвращены аборигенам в Северной территории, и ныне их владения составляют более 37% от общей площади страны. «Мы как члены парламента в Канберре должны ... сотрудничать с аборигенами и жителями о-вов Торресова пролива», чтобы они могли «распорядиться своей судьбой», — подытожил он²².

Земли аборигенов используются не только для охоты, собирательства и «сохранения традиционного образа жизни», но и приносят неплохие доходы в виде платежей от горнодобывающих компаний, фермеров и туристов. С другой стороны, целевая помощь аборигенам ставит их в привилегированное положение по отношению к другим игрокам в бизнесе — а это уже поле для очередной конфронтации в обществе²³. Вдобавок подобные привилегии привлекательны и для всякого рода мошенников, что подтверждается, например, громким скандалом, произошедшим в 2018 г. в Дарвине. Один из местных бизнесменов использовал сертификат «подтверждения аборигенности» для получения федерального гранта на сумму 407 тыс. долл.; вскоре выяснилось, что он маори и обманул всех²⁴.

Вместе с тем, проведение многих правительственных начинаний явно затягивается. Так, изначально достижение национального примирения наме-

чалось на 1990–2001 гг., но и ныне на официальном сайте Движения за примирение по-прежнему стоят пять актуальных аспектов: борьба с расизмом; достижение равенства и справедливости; «институциональная целостность», подразумевающая «активную поддержку примирения политическими, деловыми и общинными структурами страны»; единство, где «история, культура и права аборигенов и жителей о-вов Торресова пролива — ценная и признанная часть общей национальной самобытности и, как следствие, национального единства»; и «историческое признание» аборигенов²⁵. Эти термины, как заклинание, повторяются на все лады в тексте обширного доклада 2017 г. о положении в области примирения, но судя по этим повторам, поставленные цели так и не достигнуты²⁶. Это несмотря на то, что только в 2015 г. более 600 организаций помогали устранять неравенство в сфере занятости, образования и здравоохранения; их работа охватывала около 30 тыс. аборигенов, и они получили 55 млн долл. на стипендии в сфере образования и безвозмездную поддержку в 42 млн долл.²⁷ Вопрос о договорах между аборигенами и государством тоже решается неспешно, обсуждение их идет в Виктории, Южной Австралии и Северной территории. В 2018 г. комиссар Виктории по продвижению договора Джилл Галлахер отметила: «Это были два года тяжелой работы, крови, пота и слез, и у нас еще много тяжелой работы впереди»²⁸. Правительство штата выделило 16 млн долл. на формирование представительного органа аборигенов, следующий этап консультаций намечен на 2018 г., а сами переговоры начнутся только в 2020 г.²⁹

В подобных хитросплетениях просматривается некий замкнутый круг: правозащитники кричат о бедах аборигенов — правительство щедро выделяет деньги, которые тратятся самими правозащитниками на разработку всевозможных программ помощи и редко доходят до тех, кто в них истинно нуждается. Затем правозащитники опять требуют компенсации для бедных, и на деле это явно выгодно и им (всегда есть повод и ресурс для продолжения праведной борьбы), и, отчасти, политическому классу.

Позиция австралийских правительств порой напоминает попытки откупиться от назойливых этнолидеров и переложить на них хотя бы часть ответственности за решение проблем коренных народов. Власти можно понять: в общинах аборигенов — клубок трудно разрешимых проблем. Государственные пособия и льготы для многих — основной источник существования, а не старт для дальнейшей карьеры; в результате низкий уровень жизни превращается в норму, порождая недовольство, агрессию, преступность. Естественным следствием стал высокий процент аборигенов в местах заключения и исправительных учреждениях. А итог этого, второго замкнутого круга — тот же низкий уровень жизни.

Все это создает весьма нездоровую ситуацию в австралийском социуме, не способствуя сохранению в нем спокойствия и согласия: мониторинг общественного мнения показывает определенную его раздвоенность. С одной стороны, по данным организации «Примирение Австралия», в начале 2019 г.

подавляющее большинство австралийцев — 95% — поддерживали право коренных народов высказываться по затрагивающим их вопросам, 90% считали, что отношения между коренными и некоренными австралийцами имеют важное значение, а 80% полагали необходимым говорить правду о положении аборигенов. С другой стороны, каждый третий респондент из числа коренных народов заявлял, что за последние полгода он сталкивался со словесным расизмом; и 43% — с той или иной формой расовых предрассудков³⁰.

Многие рядовые англо-австралийцы считают, что «черные получают слишком много денег — миллионы от правительства ... услуги бесплатно и помощь с работой и образованием»³¹. Наиболее серьезное отражение такого недовольства — рост правых настроений в АС³². Новым стало и появление скепсиса у представителей левой интеллигенции. Так, после нападения на Э. Гиллард искренний защитник аборигенов писатель Т. Кинилли ощутил «подлинное замешательство» от случившегося и заступился за всеми нелюбимого либерала Т. Эбботта, заявив, что высказывания последнего не показались ему «расистскими или дикими». Кинилли выступил в поддержку свободы слова для всех, «даже если она не отражает мнения большинства аборигенов и даже если она может больше раздражать людей, чем убеждать»³³. Это очень много в условиях австралийской политкорректности! В конце 2016 г. профессор Клайв Гамильтон подверг жесткой критике деятельность Н. Пирсона. Он подчеркнул, что Пирсон обрушивал свою «бездонную ярость против всех, кто не хвалит его видение» и препятствует политике «радикального центра», которую тот отстаивает, не стесняясь и непечатными выражениями³⁴. Если терпение даже образованной части общества, традиционно симпатизировавшей этническим меньшинствам, начинает иссякать, ситуация становится весьма тревожной.

Неким утешением и надеждой, что все это не выльется в нечто более губительное, выступает тот факт, что среди аборигенов есть и более благоразумные, склонные к конструктивному сотрудничеству люди. Но их пока единицы, и ситуация далека от всеобщего примирения — в том числе и благодаря активности радикалов с обеих сторон.

¹ National Congress of Australia's First Peoples — Biographies. // www.humanrights.gov.au/node/1970/sharing/googleplus (16.03.2019).

² Senator Patrick Dodson. Biography // www.aph.gov.au/Senators_and_Members/Parliamentarian?MPID=SR5 (12.02.2019); Famous Aboriginal people, activists & role models // www.creativespirits.info/aboriginalculture/people/famous-aboriginal-people-role-models (11.02.2019).

³ Warren Mundine installed as Gilmore candidate at behest of Prime Minister. By state political reporter Sarah Gerathy and political reporter Jane Norman. Updated 22 Jan 2019 // www.abc.net.au/news/2019-01-22/morrison-parachutes-warren-mundine-into-gilmore/10735946?pfmredir=sm (10.04.2019).

⁴ Uluru Statement from the Heart.ru // scribd.com/document/349479243/Uluru-Statement-From-the-Heart (25.02.2019).

⁵ Scott Morrison claims Indigenous voice to parliament would be a third chamber. Paul Karp. Wed 26 Sep 2018. 00.20 BST // www.theguardian.com/australia-news/2018/sep/26/scott-morrison-claims-indigenous-voice-to-parliament-would-be-a-third-chamber (12.02.2019).

⁶ Garma festival: Indigenous sovereignty would be a 'gift for all Australians'. Helen Davidson in Arnhem Land. Fri 3 Aug 2018 23:02 BST // www.theguardian.com/australia-news/2018/aug/04/garma-festival-indigenous-sovereignty-would-be-a-gift-for-all-australians (12.02.2019).

⁷ Aboriginal leaders gather at Uluru to decide how to change Australia. By Ben Westcott, CNN. May 24, 2017 // edition.cnn.com/2017/05/23/asia/aboriginal-meeting-australia-ularu/ (11.02.2019).

⁸ Family violence and Aboriginal and Torres Strait Islander women // betterhealth.vic.gov.au/health/healthyliving/Family-violence-and-aboriginal-and-torres-strait-islander-women (19.03.2019).

⁹ NT town camp review released after two years, but policy another year away. By Sara Everingham // www.abc.net.au/news/2018-04-13/nt-town-camp-review-released-after-two-years-policy/9656612 (14.04.2018).

¹⁰ 2010 Media Release: First National Executive is a milestone moment for Indigenous Australians. Sunday 2 May 2010. // www.humanrights.gov.au/news/media-releases/2010-media-release-first-national-executive-milestone-moment-indigenous (16.03.2018).

¹¹ New indigenous 'company' structured to keep politicians at arm's length. By Debra Jopson. May 3, 2010 // www.theage.com.au/national/new-indigenous-company-structured-to-keep-politicians-at-arms-length-20100502-ulhx.html (16.03.2019).

¹² The urgent quest for a radical political centre. By Noel Pearson. September 1, 2007 // theage.com.au/national/the-urgent-quest-for-a-radical-political-centre-2000901-ge5q1l.html?page=fullpage#contentSwap1 (05.03.2019).

¹³ Noel Pearson and White Masochism. Clive Hamilton. November 23, 2016 // theconversation.com/noel-pearson-and-white-masochism-69300 (12.02.2019).

¹⁴ Clark guilty of rapes: Jury 31 Jan 2007: AAP // news.sbs.com.au/livingblack/index.php?action=news&id=134456 (24.03.2019).

¹⁵ Government policy in relation to Aboriginal people. Author: Anita Heiss // sydneybarani.com.au/sites/government-policy-in-relation-to-aboriginal-people/ (18.03.2019).

¹⁶ 'Sorry' apology to Stolen Generations — Creative Spirits, retrieved from // creativespirits.info/aboriginalculture/politics/stolen-generations/sorry-apology-to-stolen-generations (11.02.2019).

¹⁷ Australian PM dragged to safety through a crowd of Aboriginal protesters after being ambushed in restaurant. By JILL REILLY. 27 January 2012 // www.dailymail.co.uk/news/article-2092021/Julia-Gillard-rescued-Australia-Day-Aboriginal-protesters-shes-dragged-safety.html (14.02.2019).

¹⁸ Aboriginal Activists Stage Commonwealth Games Protests. April 04, 2018. Associated Press // www.voanews.com/a/aboriginal-activists-commonwealth-games-protests/4332170.html (14.04.2018).

¹⁹ Australian Government to Increase Number of Aborigines in Tertiary Education. By Saga Briggs. August 16th, 2013 // www.opencolleges.edu.au/informed/other/australian-government-to-increase-number-of-aborigines-in-tertiary-education-5153 (18.03.2019).

²⁰ Indigenous policy and programs // www.australia.gov.au/about-government/government-and-parliament/indigenous-policy-and-programs (24.03.2019).

²¹ Australian Government to Increase Number of Aborigines in Tertiary Education. By Saga Briggs. August 16th, 2013 // www.opencolleges.edu.au/informed/other/australian-government-to-increase-number-of-aborigines-in-tertiary-education-5153 (18.03.2019).

²² Minister Scullion: 2019 Closing the Gap Statement. 14 Feb 2019 // www.indigenous.gov.au/news-and-media/announcements/minister-sculion-2019-closing-gap-statement (24.03.2019).

²³ Katherine furniture companies fuming over federal Indigenous grant to Darwin-based company. ABC Radio Darwin. By Christopher Walsh. Updated 20 Feb 2018 // www.abc.net.au/news/2018-02-19/federal-government-asked-to-explain-indigenous-grants/9457808 (11.05.2018).

²⁴ NT businessman awarded Indigenous grant worth more than \$400,000 may have Aboriginal status revoked. By Christopher Walsh // www.abc.net.au/news/2018-03-15/nt-businessman-could-have-aboriginal-status-revoked/9551048 (11.05.2018).

²⁵ What is reconciliation? // www.reconciliation.org.au/what-is-reconciliation (12.02.2019).

²⁶ The state of reconciliation in Australia. Summary // www.reconciliation.org.au/wp-content/uploads/2017/11/State-of-Reconciliation-Report_SUMMARY.pdf (12.02.2019).

²⁷ National Reconciliation Week launch highlights Reconciliation Action Plan success. By Reconciliation Australia. May 27, 2015 // www.reconciliation.org.au/national-reconciliation-week-launch-highlights-reconciliation-action-plan-success (12.02.2019).

²⁸ Victoria one step closer to official treaty with Aboriginal people. By Jonathan Hair. Updated

Wed // www.abc.net.au/news/2018-03-28/victoria-one-step-closer-to-treaty-with-aboriginal-people/9595844 (02.04.2018).

²⁹ Treaty: Why do Victoria's Aboriginal people want one and what difference will it make? By Joanna Crothers. Posted 8 Sep 2017 // www.abc.net.au/news/2017-09-08/treaty-what-is-it-and-why-victoria-working-on/8779050 (02.04.2018).

³⁰ Truth-telling: 80% say past injustices against Indigenous people should be recognized. Ben Smee. Sun 10 Feb 2019 // www.theguardian.com/australia-news/2019/feb/11/truth-telling-80-say-past-injustices-against-indigenous-people-should-be-recognised (12.02.2019).

³¹ Utopia? Kathleen Ngale is 85 years old and living in conditions I can only describe as hell. Marcus Woolombi Waters. Tue 24 Jan 2017 // theguardian.com/commentisfree/2017/jan/24/utopia-kathleen-ngale-is-85-years-old-and-living-in-conditions-i-can-only-describe-as-hell (18.03.2019).

³² *Скоробогатых Н.С.* Австралийские правые как отражение протеста «молчаливого большинства» // Социальный протест на Востоке и Западе: взгляд из Сибири: всерос. науч. конф. (Иркутск, 12 мая 2017 г.): материалы / Ред. кол. С.И. Кузнецов и др. Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2017. С. 92–104.

³³ Australia's painful journey towards indigenous rights. Thomas Keneally. Mon 6 Feb 2012 // www.theguardian.com/world/2012/feb/06/australias-journey-indigenous-rights (18.03.2019).

³⁴ Noel Pearson and White Masochism. Clive Hamilton. November 23, 2016 // theconversation.com/noel-pearson-and-white-masochism-69300 (12.02.2019).

Внешние миграции из Вьетнама: современная ситуация и формы

Вьетнам — это динамично растущий участник международных миграционных процессов. В статье рассматриваются основные внешние миграции в современном Вьетнаме: трудовая, учебная (образовательная), брачная и детская миграции.

Ключевые слова: Вьетнам, трудовая миграция, учебная миграция, брачная миграция, детская миграция.

В настоящее время Вьетнам — это динамично растущий участник международных миграционных процессов, которые во многом стали результатом проведения политики экономического обновления и рыночных реформ, начавшихся в 1986 г. Высокая плотность почти 100-миллионного населения этой страны, с учетом других демографических и социально-экономических факторов, создают объективные предпосылки для массового выезда вьетнамских граждан за рубеж. Сегодня во Вьетнаме сформировались определенные миграционные потоки и формы миграции: трудовая, учебная (образовательная), брачная и детская.

Трудовая миграция

Экспорт трудовой силы из Вьетнама с каждым годом расширяет свои масштабы и охватывает всё большее число стран. Напряженная экономическая ситуация в стране, избыток населения (особенно молодежи) и безработица заставляют граждан СРВ отправляться на работу в другие страны. Это снижает уровень бедности вьетнамского населения, повышает его благосостояние, но одновременно способствует подготовке кадров высококвалифицированных и профессиональных работников, которые стремятся трудоустроиться за рубежом. В среднем страну ежегодно официально покидают от 80 тыс. до 130 тыс. вьетнамцев, которые в более чем 30 странах мира заняты различной трудовой деятельностью — от неквалифицированной до высококвалифицированной. В настоящее время сложилась устойчивая тенденция роста экспорта рабочей силы из СРВ не только по межправительственным программам, но и через частные компании по трудоустройству, а также по индивидуальным трудовым договорам и т. д.

Вьетнамские рабочие традиционно выезжают на работу в Японию, Южную Корею, на Тайвань, в Малайзию, страны Ближнего Востока и Северной

Африки. За последние годы этот список пополнился и европейскими государствами, такими как Чехия, Румыния, Болгария, Финляндия, Франция, Италия, Португалия, Великобритания и др. В 2017 г. за пределами своей родины работали около 135 тыс. вьетнамцев, из них — более 53 тыс. составили женщины, что на 40% больше, чем в 2016 г. В 2018 г. численность вьетнамских рабочих за рубежом составила 142 тыс., из них 95% трудились в Японии, Южной Корее и на Тайване¹.

Средний доход вьетнамских рабочих зависит от страны пребывания и колеблется от 2–3 млн вьетнамских донгов в месяц (при курсе 22–23 тыс. вьетнамских донгов соответствуют 1 доллару США) в Малайзии (где преимущественно используется неквалифицированный труд) до 7–10 млн вьетнамских донгов в Объединенных Арабских Эмиратах. Работающие в Японии и Южной Корее могут получать до 15–20 млн вьетнамских донгов.

Вьетнамские мигранты работают на различных промышленных предприятиях (преимущественно, в легкой и текстильной промышленности), на строительстве, на сборке электроники, как домашняя прислуга, младший медицинский персонал (санитары и медсестры) в больницах, в качестве членов экипажа на морских судах и т. д. Их профессиональная занятость во многом зависит от страны пребывания. Так, например, в настоящее время в Германии имеется высокий спрос на работников по уходу за пожилыми людьми.

В сентябре 2015 г. Министерство труда, инвалидов и социальных дел СРВ подписало ряд меморандумов о взаимопонимании по поводу отбора и найма вьетнамских рабочих в Южную Корею, Таиланд и Малайзию.

Учебная (образовательная) миграция

Первый опыт учебы вьетнамцев за рубежом относится к началу XX в., когда они уезжали учиться сначала в Японию, а затем в метрополию — во Францию. В 1950–1980-е гг. вьетнамцы из Северного Вьетнама обучались преимущественно в Советском Союзе и Китае, а также в некоторых других социалистических странах. Со второй половины 1980-х гг. во Вьетнаме была объявлена «Политика обновления», после чего начали осуществляться реформы, направленные внедрение механизмов рыночной экономики. Для развития производства предприятиям страны потребовались новые технологии и специалисты, владеющие современными знаниями и профессиональным уровнем. Поэтому в начале 1990-х гг. вьетнамцы стали отправляться на учебу в высокоразвитые страны, первая волна таких учащихся-мигрантов насчитывала около 20 тыс. человек. Со временем эта форма обучения приобрела во Вьетнаме массовый характер.

По официальным данным СРВ, до 130 тыс. вьетнамских юношей и девушек ежегодно обучаются в более чем 50 странах мира². Это — учащиеся лицеев и базовых школ, бакалавры, студенты, аспиранты и стажеры. Из них только 10% получают государственную стипендию, 90% сами оплачивают

свою учебу, которая стоит весьма дорого³. По данным Министерства образования и подготовки кадров Вьетнама и международных образовательных организаций, в среднем за рубежом ежегодно проходят обучение 130 тыс. вьетнамских юношей и девушек, а «география» приоритетов стран для учебы у них такова: США, Япония, Австралия, Китай, Великобритания и другие, преимущественно европейские страны.

Как отмечали вьетнамские СМИ, расходы на обучения одного вьетнамского студента за рубежом сегодня составляют от 30 тыс. до 40 тыс. долл. США, поэтому ежегодные расходы Вьетнама на «образовательный экспорт» могут достигать 3 млрд долл.⁴, в 2013 г. эта цифра составляла 1,8 млрд долл.⁵

Можно выделить 4 категории стран, куда вьетнамцы отправляются на учебу: *англоязычные*: США, Канада, Австралия, Великобритания; *китаеязычные*: Китай, Тайвань, Сингапур; *русскоязычные*: Россия, некоторые страны СНГ; *остальные*: Южная Корея, Япония, Европа и т. д. При обучении в Австралии, Европе и Северной Америке более 60% вьетнамских студентов получают грантовую поддержку.

Мотивы для молодежи поехать учиться в другую страну понятны и универсальны, они в первую очередь связаны со статусом и престижем такого образования: у выпускника с зарубежным дипломом, претендующим на хорошую работу, шансов в большинстве случаев больше, чем у выпускников отечественных вузов.

Самыми популярными специальностями, которые выбирают вьетнамские студенты в зарубежных вузах, являются: менеджмент, медиа, экономика и финансы, юриспруденция.

Наиболее востребованной страной для получения образования у вьетнамской молодежи являются США. Именно в Америку сегодня всё больше вьетнамских студентов, стажеров и аспирантов уезжают на учебу. Так, в 1995 г. там обучалось менее 800 студентов из СРВ⁶, в 1998–1999 учебном году — 587, в 2006–2007 г. — 6036⁷. По данным международной образовательной организации Open Doors, по сравнению с 2009–2010 учебным годом их число увеличилось в 2010–2011 г. на 14%: с 13112 до 14 888 человек. В 2012–2013 учебном году в США обучалось 16 098 вьетнамцев, что означало рост на 3,4% по сравнению с предыдущим годом. В 2017–2018 учебном году вьетнамцы занимали 6-е место в общем списке иностранных студентов в США, их число достигло 24 325 человек, по сравнению с предыдущим учебным годом увеличение составило 1887 человек, или 8,4%⁸. Таким образом вьетнамское государство в лице своих студентов «инвестируют» в экономику США сотни миллионов долларов.

Другой востребованной страной для получения образования у вьетнамцев является Австралия. Сфера человеческих ресурсов и, прежде всего обучение вьетнамских студентов в высших учебных заведениях Австралии, занимает особое место в двусторонних межгосударственных отношениях. По вьетнамским данным, в 2016 г. в Австралии обучалось около 30 тыс. школьников, студентов, аспирантов и стажеров из СРВ⁹, причем 90% из них

учатся за свой счёт. В настоящее время Австралия занимает лидирующие позиции по числу выдаваемых вьетнамским гражданам стипендий — свыше 400 стипендий в год. В основном это касается вузовского и послевузовского образования, а также программ подготовки высококвалифицированных кадров. Наряду с постоянными государственными стипендиями, некоторые австралийские неправительственные организации, университеты, исследовательские центры и фонды периодически выдают стипендии вьетнамским студентам и служащим.

По данным японской образовательной организации JSSO, численность вьетнамских студентов в Японии растёт, и в 2016 г. по сравнению с 2015 г. этот рост составил 14,8%. Из 239 297 иностранных студентов в этой стране вьетнамцы составили 53 807 человек, уступив первенство китайцам (98 483 человека)¹⁰.

В 2016 г. Вьетнам занял второе место по численности среди иностранных студентов, обучающихся в Южной Корее, в 2014 г. — 3-е место. В 2016 г. в этой стране обучались 8293 вьетнамских студента (7,8%) из общего числа 105 193 иностранных студентов¹¹.

В Европе у вьетнамских студентов популярны Германия, Франция, Великобритания, Голландия, Бельгия и другие страны, включая бывшие социалистические. Учеба в Европе привлекает прежде всего своими социальными факторами: стипендии, различные виды помощи и т. д. В настоящее время в Германии обучаются более 5000 вьетнамцев, ежегодно МИД этой страны выдает учебные визы 500 вьетнамцам, отправляющимся на учебу в ФРГ. Такое же количество (5000 вьетнамцев) сегодня находятся на учебе в Великобритании на разных образовательных уровнях: от учащихся школ до аспирантов. Большинство из них учатся на получение магистерской степени, многие студенты получают стипендию от британского правительства.

Образовательная миграция вьетнамцев в Россию имеет давнюю историю. Сегодня большинство вьетнамских студентов приезжают в Россию за свой счет и учатся в разных вузах нашей страны. В 2014 г. в России обучалось 6000 вьетнамских студентов, из них — 2000 по межправительственному соглашению РФ — СРВ¹². На тот период квота для Вьетнама составляла 500 стипендий, в 2016/2017 учебном году — 855 стипендий¹³. В 2017 г. российское правительство выделило 953 стипендии для граждан Вьетнама: для студентов вузов — 30%, для аспирантов — 65%, для стажеров — 5%¹⁴. Планируется к 2020 г. количество стипендий для вьетнамской молодежи в РФ довести до 1000.

Брачная миграция

За последние два десятилетия особое распространение в СРВ получила брачная миграция. Как правило, это безвозвратная миграция, осуществляемая в связи с заключением брака и последующим переездом одного из су-

пругов на постоянное место жительства к другому супругу. В 2014–2015 гг. браки с иностранными гражданами были зарегистрированы во всех провинциях и главных городах СРВ. При этом большинство вьетнамских граждан, вступающих в брак с иностранцами, принадлежат к доминирующей этнической группе *кинх* (т.е. вьетнамцев), а доля представителей этнических меньшинств весьма незначительна¹⁵. Именно на центральную часть Вьетнама и расположенные южнее провинции приходится 84,2% всех браков, заключенных гражданами СРВ с иностранцами в 2013–2016 гг.

По данным вьетнамской статистики, доминирующим географическим вектором брачной миграции из Вьетнама является дальневосточный, а именно: Южная Корея, Тайвань, Китай и Япония¹⁶. Так, по информации, опубликованной 28 апреля 2017 г. в газете *Korea Times*, в настоящее время 73% иностранных женщин, вступивших в брак с корейскими мужчинами, составляют вьетнамки, причем намного моложе своих мужей¹⁷. В результате стремительной индустриализации и урбанизации в Южной Корее произошел гендерный дисбаланс, который в определенной степени был связан с традиционными взглядами корейцев — предпочтением рождения сыновей, что породило нехватку невест для мужчин, проживающих в сельской местности, а также для мужчин, принадлежащих к низшим социальным слоям в городах. Меньше всего граждан Вьетнама состоят в браке с жителями соседних стран — Камбоджи и Лаоса.

В Южной Корее, Китае и на Тайване женская брачная миграция из Вьетнама стала хорошо организованным туристическим проектом¹⁸. В брачных конторах, а также в СМИ (прежде всего в Интернете) дается реклама о вьетнамских девушках и их достоинствах: они — образцовые невестки и хорошие жены, трудолюбивы и отличаются традиционным воспитанием. Местные холостяки, разочаровавшиеся в своих меркантильных и капризных соотечественницах, предпочитают брать в жены послушных вьетнамок. Они так описывают вьетнамскую жену: молодая, добрая, экономная, работающая, усердная, порядочная, покорная. Они обращаются в брачные или другие посреднические фирмы, вносят плату в несколько тысяч долларов и отправляются во Вьетнам для знакомства с потенциальными невестами. Там они встречаются с претендентками, и если достигается согласие обеих сторон, регистрируется брак и невеста переезжает на родину мужа. Как правило, невесты намного моложе женихов: 70% невест моложе 23 лет, 80% женихов старше 30 лет. Такой брак для корейского или китайского мужчины — это наиболее легкое и эффективное решение его проблем, так как его жена может выступать как репродуктивная единица, домохозяйка / домработница и медсестра для его престарелых родителей. Иностранные мужчины ценят в своих избранницах воспитанную в них приверженность патриархальным традициям. По местным представлениям у жениха может быть скромный доход, но даже с такими деньгами во Вьетнаме он будет считаться богачом, а значит — легко сможет найти хорошую жену, — именно так рассуждает прагматичный китайский или корейский холостяк.

Однако брачная миграция, помимо коммерческой, имеет и сугубо криминальную сторону. Это — трансграничная преступность, связанная с похищением женщин с целью продажи. Нехватку невест в Китае пытаются решить похищением вьетнамских девушек из пограничных с Вьетнамом провинций.

Второй по значимости вектор брачной миграции из Вьетнама — США¹⁹, в эту категорию женихов входят и живущие там этнические вьетнамцы-эмигранты — *вьет киеу*. В 2013–2016 гг. в 20 провинциях СРВ проводились социологические исследования, которые зафиксировали факт регистрации 19 526 браков с американскими гражданами.

Сегодня вьетнамские невесты присутствуют в почти 60 странах мира, помимо дальневосточного региона, они особенно востребованы там, где сложились вьетнамские диаспоры, — в США, Канаде, Австралии, ФРГ, Японии. Это связано с тем обстоятельством, что проживающим там вьетнамским мужчинам нелегко создать семью с местными представительницами прекрасного пола, которые к тому же часто не соответствуют традиционным нравственным представлениям азиатов.

Брачная миграция стала серьезной социальной проблемой для Вьетнама. С одной стороны, она в определенной степени способствует снижению уровня безработицы в стране, особенно в сельской местности, где традиционно существует избыток трудовых ресурсов. Однако, с другой — она очень быстро коммерциализировалась и фактически поставила экспорт невест на поток, создавая дефицит женщин в стране. Проблема гендерного дисбаланса уже в 2016 г. стала предметом рассмотрения в Национальном собрании СРВ. Эксперты указывают на множество причин такой ситуации, и одной из них является растущее число вьетнамских женщин, выходящих замуж за мужчин-иностранцев.

Детская миграция

Этот вид миграции представлен в форме международного усыновления. По данным Министерства юстиции СРВ, ежегодно иностранцы усыновляют до 2 тыс. вьетнамских детей. Основные усыновители — это граждане США, Канады, Франции, Испании, Италии, Швеции, Швейцарии. Большинство из этих стран имеют представительства во Вьетнаме, занимающиеся вопросами усыновления детей.

По совокупности данных вьетнамских официальных организаций и прессы, за последнее десятилетие XX в. были усыновлены как минимум 10 тыс. вьетнамских детей. Только в 1994–1995 гг. было усыновлено 9322 ребенка, из них — 3407 во Франции. В последующие годы по иностранному усыновлению данные таковы: 2003 г. — 800, 2004 г. — 550, 2005 г. — 200, 2009 г. — 1064, 2011–2015 гг. — 1771.

Наибольшее число усыновителей — граждане США, только в 2007 г. 828 вьетнамских детей обрели американских родителей, в том числе и амери-

канская актриса Анджелина Джоли, в семье которой появился сын Пакс из города Хошимина. Ещё один известный пример вьетнамского усыновления — Филипп Рёслер. Он родился в 1973 г. в Южном Вьетнаме, его родители неизвестны. В девятимесячном возрасте в сиротском приюте он был усыновлён немецкой супружеской парой и вывезен в ФРГ. Он сделал блестящую карьеру, занимал посты федерального министра, вице-премьера и вице-канцлера Германии.

В целях регулирования процессов детской миграции Вьетнам заключил двусторонние соглашения о сотрудничестве с официальными организациями других стран, а в 2012 г. присоединился к Гаагской Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления.

* * *

Миграция как экономическое, политическое и социальное явление имеет значительные последствия, как для стран-доноров, так и для принимающих стран. Положительные последствия миграции для Вьетнама прежде всего состоят в том, что уехавшие безработные и те, у кого была работа, освобождают рабочие места, снимают напряженность и снижают уровень безработицы на местном рынке труда. При этом эмигранты улучшают не только жизненные условия для себя и своей семьи, но и облегчают нагрузку на бюджет.

Получив образование, повысив свою квалификацию и поработав в развитых странах, вьетнамцы возвращаются на родину. Они приносят в свою страну новые знания и квалификацию, а также достаток своим семьям. Самым важным позитивным результатом для Вьетнама являются денежные переводы от соотечественников, которые живут, работают и учатся в разных странах мира. Основным отрицательным последствием для Вьетнама как страны-донора является потеря трудовых ресурсов в наиболее трудоспособном возрасте. А это означает, что происходит старение рабочей силы страны. Кроме того, не оправдают себя затраты на образование и подготовку специалистов. Нельзя не учитывать и так называемую «утечку мозгов».

¹ Đi du học, du lịch trả hình dễ xuất khẩu lao động «chui». 01.02.2019 // www.msn.com/vn/money/news/%C4%91i-du-h%E1%BB%8Dc-du-l%E1%BB%8Bch-tr%C3%A1-h%C3%ACnh-%C4%91%E1%BB%83-xu%E1%BA%A5t-kh%E1%BA%A9u-lao-%C4%91%E1%BB%99ng-chui/ar-BBT2aXu (14.04.2019).

² Du học sinh Việt gia tăng đột biến. 13.07.2016 // www.sggp.org.vn/duhocgd/2016/7/427018 (07.10.2018).

³ Du học không phải là «chiếc đĩa thần». 26.10.2015 // www.nhandan.com.vn/chinhtri/binh-luan-pha-phai/27803902-du-hoc-khong-phai-la-chiec-dua-than.html (09.02.2019).

⁴ Việt Nam mất 3 tỷ USD mỗi năm cho du học. 01.12.2015 // kinhdoanh.vnexpress.net/tin-tuc/vi-mo/viet-nam-mat-3-ty-usd-moi-nam-cho-du-hoc-3320723.htm (29.02.2019).

⁵ Du học sinh Việt Nam ở Nhật đông nhất. 31.10.2016 // vietnamnet.vn/vn/giao-duc/du-hoc-du-hoc-nhat-ban-du-hoc-my-du-hoc-sinh-viet-nam-dong-nhat-o-nhat-337144.html (14.12.2018).

⁶ Việt Nam đứng Top 6 lượng du học sinh ở Mỹ. 29.03.2016 // baodatviet.vn/chinh-tri-xa-hoi/giao-duc/viet-nam-dung-top-6-luong-du-hoc-sinh-o-my-3323090.29 (12.08.2018).

⁷ Vũ Thị Thu Giang: Hợp tác Việt Nam — Hoa Kỳ trong lĩnh vực giáo dục và y tế từ năm 1995 đến nay // Tạp chí Nghiên cứu Lịch sử, số 10 năm 2015. Trang 60.

⁸ Du học sinh VN đóng góp 881 triệu USD cho nền kinh tế Mỹ. 14.12.2018 // vietnamnet.vn/vn/giao-duc/du-hoc/viet-nam-dung-thu-6-ve-so-luong-du-hoc-sinh-tai-my-488872.html (22.12.2019).

⁹ Вьетнам и Австралия углубляют всеобъемлющее партнерство. 01.06.2016 // vovworld.vn/ru-Ru /441628.vov (04.12.2016).

¹⁰ Số lượng sinh viên Việt Nam tại Nhật Bản tăng cao.02.04.2017 // www.baobinhdin.com.vn/viewer.aspx?macm=25&macmp=25&mabb=773513 (24.02.2019).

¹¹ Việt Nam có số học sinh đông thứ 2 tại Hàn Quốc. 24.10.2015 // thanhnieu.vn/giao-duc/viet-nam-co-so-hoc-sinh-dong-thu-2-tai-han-quoc-624797.html (14.12.2018).

¹² Количество вьетнамских учащихся в России продолжает увеличиваться. 27.12.2013 // vovworld.vn/ru-RU/F-205326.vov (12.03.2018).

¹³ Năm nay Bộ Giáo dục Việt Nam sẽ gửi 855 sinh viên sang học ở Nga. 29.03.2016 // vn.sputniknews.com/vietnam/201603291410339 (12.03.2018).

¹⁴ Thông báo tuyển sinh đi học tại Liên bang Nga năm 2017. 27.04.2017 // viet.vn/vi/tin-tuc/tuyen-sinh/865-thong-bao-tuyen-sinh-di-hoc-tai-lienbang-nga-nam-2017.html.27.04.2017 (12.05.2018).

¹⁵ Vietnam Migration Profile 2016 // vietnam.iom.int/sites/default/files/IOM_Files/Migration_Data_Reports/VN_Migration_Profile_2016.pdf (12.08.2018).

¹⁶ По данным посольства Вьетнама в Японии, в 2015 г. около 3400 граждан Вьетнама вступили в брак с японцами и поселились в этой стране.

¹⁷ Hơn 70% cô dâu ngoại ở Hàn Quốc là người Việt // www.voatiengviet.com/a/hon-70-phan-tram-co-dau-ngoai-o-han-quoc-la-nguoi-viet/4274293.htm.28.02.2018 (19.12.2018). На втором месте невесты из Камбоджи — 8,8%, затем из Китая — 7,6% и Филиппин — 3,7%.

¹⁸ *Hong Xoan Nguyen Thi*. Marriage migration between Vietnam and Taiwan: a view from Vietnam (2005) // www.cicred.org/Eng/Seminars/Details/Seminars/FDA/PAPERS/04_HongXoanNguyenThi.pdf (14.09.2018).

¹⁹ Вьетнамо-американские браки имеют давнюю историю и берут начало в 1960–1970-е гг., когда многочисленный американский военный контингент находился в Южном Вьетнаме.

Ислам и христианство как фактор идентичности

Сеитов Э.М.
РГГУ

Конструирование этнической идентичности посредством религиозных институтов на примере шиитской общины Бухары, Узбекистан

В статье рассмотрены «инструменты» по созданию и поддержанию этнической идентичности на примере среднеазиатских иранцев (ирони), проживающих в г. Бухара, Узбекистан. В первую очередь такими «инструментами» выступают религиозные убеждения данной этноконфессиональной группы — шиизм имамитского толка. Другим важным маркером идентичности являются обряды жизненного цикла, во многом характерные для «общебухарского» культурного ареала, но имеющие небольшие отличия, играющие роль «этнической границы».

Ключевые слова: идентичность, конструктивизм, шиизм, Бухара, среднеазиатские иранцы

Тема этнической идентичности, является одной из актуальных для изучения в современной антропологической науке. Данной проблематике посвящено большое количество работ как в зарубежной, так и в отечественной антропологической, социологической и исторической науке. В первую очередь, большой интерес к данной теме связан с различными концепциями при изучении этого явления. Одним из таких подходов, отражающих принцип определения и формирования этнических общностей, выступает конструктивистский подход. Такой подход характеризуется определением этнической идентичности как «формы социальной организации культурных различий»¹. В работах теоретика данного подхода Ф. Барта центральным моментом выступает представление об «этнических границах», сохранении и поддержании их, а также условном «рекрутировании» в этническую группу². Данное представление строится на противопоставлении «мы —

они», тем самым конструируется т. н. этническая граница, поддерживаемая различными факторами: культурными, экономическими, социальными, религиозными.

Таким образом, этнические группы, являются не изначальной данностью, они образуются не по признакам принадлежности к «своей расе» или к «своим по крови», а социальным конструктом, при этом часто сложно организованным.

Культурные различия, сформированные под влиянием социальных факторов, «имеют первичную значимость и используются для маркировки и групповых границ»³. Посредством культурных маркеров этнические группы поддерживают свою внутригрупповую солидарность, с помощью социальных действий, основанных на представлениях, разделяемых отдельными индивидами группы.

В рамках этой статьи мы попытаемся рассмотреть формирование идентичности этнорелигиозного сообщества среднеазиатских иранцев (*ирони*), проживающих в г. Бухара (Узбекистан), а также «инструменты», конструирующие и поддерживающие этническую идентичность данной группы. Главным отличительным моментом в самосознании членов этого сообщества, относящимся к вышеупомянутому понятию «этнических границ», выступает приверженность к шиизму имамитского толка.

Изучаемая группа интересна в первую очередь тем, что она сформировалась из различных этнических компонентов, оказавшихся вследствие различных исторических факторов на территории Бухарского эмирата.

Данная этнорелигиозная группа не являлась темой отдельного исследования ни в отечественной, ни в зарубежной исторической или этнографической науках. Отдельными источниками по данной тематике можно назвать труды советских этнографов: О.А. Сухаревой, описывавшей *гузары* (кварталы) Бухары, и упоминавшей районы города с преимущественно иранским населением шиитского вероисповедания⁴. Процесс же появления *ирони* в городе, связан с политикой бухарских правителей и их взаимоотношений с государством Сефевидов, а затем Афшаридов. Следует отметить, что процесс формирования шиитской общины города носил принудительный характер, с насильственным переселением населения Хорасана, часто с обращением в рабство. Но он был добровольным, когда переселенцами являлись выходцы с территории современных Ирана, северного Афганистана и частично Таджикистана. Костяк общины согласно О.А. Сухаревой составили выходцы из г. Мерва, именовавшиеся *марви*.

Другим важным источником, указавшим на роль шиизма в конструировании этнической идентичности данной группы, являются статьи этнографа Ф.Д. Люшкевич, описавшей некоторые аспекты обрядов жизненного цикла *ирони*⁵. Важный момент, указывающий на смешанное происхождение бухарских иранцев, мы находим у Ф.Д. Люшкевич, а именно: старые названия поселка Зиробод, пригорода Бухары, где *ирони* по настоящее время составляют относительное большинство, — Булудж (белудж), Кыпчок (кипчак).

Эти названия происходят от этнических групп поселившихся здесь. Это указывает на то, что шиизм выступил объединительным инструментом для иноэтничных групп, которые проживали рядом с местами компактного расселения *ирони* в городе. Будучи на первых порах такими же «чужеземцами», они во втором или третьем поколении становились уже шиитами. Таким образом, под названием *ирони* выступали различные этнические группы, перешедшие в шиизм и пополнявшие иранскую общину города. Это подтверждается высказыванием одного из старожилов из поселка Зиробод, приведенным Ф.Д. Люшкевич, «*Миллати мо баробар эронихо, вале забонаш тафовут дорад*» (тадж. «Народность наша одна — *ирони*, но языки имеют отличия») ⁶.

Из последних работ следует отметить статью А.Б. Джумаева о традициях *ашуро* у бухарских иранцев ⁷, а также статью автора, где на основе собранного материала рассматривается обрядовая жизнь шиитской общины *ирони* г. Бухара ⁸.

Если говорить об этнической идентичности малых групп, то важным моментом в этом процессе являются «инструменты» поддержания идентичности, посредством различного рода социально значимых действий, вызывающих чувство сопричастности и солидарности у членов группы. Таким «инструментом» для бухарских *ирони* выступает шиизм с его обрядовой стороной как формой социально-культурной организации.

В настоящее время иранцы проживают в различных частях города, а также в пригородных поселках Давлатобод, Тор-Тор, Каган, Зиробод. В последнем поселке *ирони* составляют относительное большинство. В прошлом, согласно О.А. Сухаревой, *ирони* ⁹ в основном проживали в районе Джуйбар, ныне район «Трикотажка», в юго-западной части Бухары. Шиитская мечеть Ходжи Мир Али, в которой располагается *хусайнийя-хона*, мазар с прахом пятого и шестого шиитских имамов, территория кладбища, отведенного для иранской общины, — культовые места располагаются также в этом районе. Помимо первой *хусайнийя-хона* в Бухаре, имеется и вторая в поселке Зиробод (в 12 км от Бухары).

Общее описание мечети Ходжи Мир Али и *хусайнийя-хона* имеется энциклопедическом словаре «Ислам на территории бывшей Российской империи» ¹⁰.

Вышеназванная шиитская мечеть Бухары выступает главным социальным институтом, который формирует посредством различных мероприятий, проводимых в ней, социальную солидарность членов группы. Таковыми являются мероприятия, связанные с поминанием и оплакиванием шиитских имамов и их сподвижников (*ашура*, *арбайн*, *вафот* — дни кончины шиитских имамов). Помимо участия в самих траурных мероприятиях, фактором социализации выступает коллективная организация приготовления поминальной трапезы на средства самих прихожан. Главные отличительные моменты в подобных церемониях, это, во-первых, язык на котором читаются проповеди, *марсийа* ¹¹, *маджлис* и др. Обычно участники мероприятий

пользуются таджикским языком, в отличие от суннитских мечетей Бухары, где ритуалы практикуются на узбекском языке. Во-вторых, это своеобразная традиция проведения ашура у женщин, в нормативно-ритуальный контекст которой вписаны обряды магического характера¹². У женщин роль имама и *роузехона*¹³ выполняет наиболее уважаемая и грамотная представительница общины, именуемая *ой ямло*, которая выступает в качестве знатока нормативных сторон ислама и народных форм религии.

Также ашура проводится в домах простых членов общины, с обязательным разделением пространства на мужскую и женскую части, сопровождаемая зажиганием свечей, чтением молитв и *роуза*. В целом ритуал в чем-то похож на поминки (*худои*), проводимые в регионе. Из жертвенной пищи, помимо распространенных в регионе блюд (плов, халиса и др.), в ритуальной жизни *ирони* можно назвать розовую воду (*гул об* — тадж.), которая используется как средство «очищения» лица (умывания), пространства и добавка в пищу. Другим сакральным объектом выступает *кульча-и Хазрати Аббос*, небольшая по форме лепешка, в тесто которой добавляются молоко, шафран, бадьян¹⁴. Определенные параллели с использованием данной ритуальной пищи можно найти в иранском культурном ареале¹⁵.

Говоря о проведении ашуры бухарскими шиитами, нужно отметить, что это не прямое копирование подобных мероприятий в Иране или Азербайджане. Распространенная в Иране традиция — устраивать театрализованные представления *шабих*, совершенно не знакома в Бухаре.

Паломничество к шиитским святыням, расположенным в Иране, Ираке, было возобновлено в постсоветский период отдельными членами общины. Это способствует расширению контактов с представителями других шиитских общин. При этом паломники становятся проводниками «правильной» культуры, за идеал которой берется культура современного Ирана.

Помимо этого, ввиду удаленного расположения шиитских святынь, объектами поклонения (*зиярата*) становятся локальные объекты. Таковыми являются многочисленные мазары шиитских святых, вписанные в местную агнографию¹⁶. Объектами поклонения могут выступать и захоронения суннитских святых и почитаемых сподвижников, например мавзолеев Бахауддина Накшбанди. Объясняется это тем, что большинство суннитских святых, «берут свою родословную от пророка Мухаммеда через имама Али и Фатиму, и делают *зиярат* к ним, значит чтить пророка и его семейство»¹⁷. Все это указывает на маркер «локальности», «освоение» местного сакрального ландшафта и включение его в свою ритуально-обрядовую жизнь. Кроме того, верующими эти объекты воспринимаются как свидетельство «изначального» существования шиизма в Средней Азии, доказательством «автохтонности» *ирони*.

Собственно шиитским культовым местом выступает мазар с прахом пятого и шестого шиитских имамов-Мухаммада ал-Бакира и Джафара ас-Садика, расположенный между шиитской мечетью и иранским кладбищем в районе Джуйбар (современная Трикотажка). Мазар представляет собой т. н.

ложное захоронение, подобный тип «захоронений» святых широко распространён в Средней Азии. Мазар представляет собой отреставрированную территорию, где кроме «захоронения» имамов, организованы хозяйственные пристройки для обрядово-поминальных практик. Мазар активно используется членами общины в ритуально-обрядовых практиках: проведение поминок по умершим, имянаречение для новорожденных, чтение Корана и др. При этом мазар активно посещают и сунниты, живущие по соседству и деятельно участвующие в социальной жизни, образовавшейся вокруг него. Смотритель мазара имеет неофициальный статус «смотрителя святыни», человека грамотного в религиозных делах, одного из главных *роузехонов* Бухары в дни ашуры.

Другим инструментом конструирования и поддержания идентичности, а также восполнения пробелов в шиитской ритуально-обрядовой догматике и ретрансляции культурных образов являются иранские телевизионные программы.

Религиозная сфера, ввиду ее большей нормированности, через выполнение предписанных ритуалов, поддерживает в верующих чувство солидарности и сопричастности не только с членами шиитской общины в городе, но и позволяет рассматривать себя как члена большой шиитской уммы.

Переходя к обрядам жизненного цикла, практикуемым в среде бухарских *ирони*, нужно отметить следующее: проживая долго в среднеазиатском регионе, бухарские иранцы частично восприняли некоторую часть местных обычаев и ритуалов. В то же время обрядовая сторона, регламентированная предписаниями шиитского вероучения, в большинстве случаев имеет сходство с практикуемыми в Иране. Ярким примером является похоронная обрядовость, заметно отличающейся от практикуемой в регионе.

Рассмотрим, в порядке очередности, наиболее знаковые обряды жизненного цикла, практикуемые в настоящее время в среде бухарских *ирони*.

Обрядовая сторона, связанная с рождением ребенка, а до этого — подготовка будущей матери, идентичны распространенным в регионе¹⁸. Беременную женщину стараются отгородить от контактов с явлениями «негативного» характера: частого появления среди незнакомых людей, дабы избежать «дурного глаза», хождения на похороны и поминальные церемонии, ибо «покойник может потянуть за собой при родах женщину и ребенка». Организация среди близких небольшого застолья в момент объявления о беременности женщины, с приглашением многодетных женщин в качестве гостей; церемония укладывания новорожденного в люльку (*гахвора-бандон*). В прошлом, по словам информантов, в каждом районе Бухары имелись свои повивальные бабки (*она биби* или *биби вакиль*). У *ирони* они тоже были. Но в отличие от узбекских и таджикских, они не принимали на себя функцию гадалок (*фолбин*), что характерно для региона Средней Азии¹⁹.

Обряд «*салла бандон*» (проязывание чалмы), связанный с инициацией молодой матери, подчеркивающий ее переход из статуса невестки в статус

матери в связи с рождением ребенка, распространённый в среде оседлого населения Самарканда и Бухары²⁰, полностью отсутствует в среде *ирони*.

Отсутствие этого ритуала у иранцев, на наш взгляд, является отличительным признаком в обрядности, выступает в качестве некоторой разграничительной линии «свой — чужой». Во многом такая особенность объясняется отсутствием интенсивных контактов через смешанные брачные союзы с местным населением. Ввиду этого данный ритуал не мог проникнуть в среду *ирони* и впоследствии стал ассоциироваться с «суннитской» традицией.

Обряды, связанные с 12-летним циклическим календарем, как и сам календарь, присутствуют у народов Центральной и Восточной Азии²¹. Традиция отмечать праздничной церемонией «свой год», именуемый *мучаль*, *мульджар*, присутствует у народов среднеазиатского региона в различных формах. Традиция праздновать свой *мульджар* в Бухаре связана с Наврузом. Узбекское и таджикское население города празднует первый *мульджар*, облачая детей в белые одежды, организовывая празднество с приглашением родных. *Ирони* к этому добавляют ритуально-сакральное использование хны. Девочкам в первый *мульджар* часто красят пальцы на руках и ногах, наносят различные узоры. Мальчики ограничиваются лишь полным окрашиванием мизинца либо на правой, либо на левой руке. Помимо этого, хна до сих пор участвует в ритуалах бракосочетания, когда невесте перед свадьбой устраивают «*хинобандон*», окрашивание рук девушки перед свадьбой. В прошлом, как и у *ирони*²², так и у большинства населения Бухары²³, хна выступала одним из средств как косметического, так и сакрального характера.

Форма празднования Навруза у *ирони* мало отличается от практикуемых форм в регионе, за исключением некоторых деталей в обрядах. Такими являются «*хаф салом*» (семь пожеланий), представляющие собой небольшие листы папиросной бумаги на которых пищевым красителем написана сура «*Сафа*» и семь раз *салом*. *Хаф салом* готовится в ночь с 20 на 21 марта, затем раздается бесплатно и в дальнейшем употребляется как средство от болезней, заваривая листики в чай. Считается, что болезни будут обходить человека в течение года, «от Навруза до Навруза». По словам информантов «изготовление» *хаф салом* является традиционной прерогативой *ирони*. Но при этом в литературе, посвященной жизни в Бухарском эмирате, мы можем найти, что «изготовление» на Навруз или на *сайли* (гуляния) подобных «целебных листов с сурами» было полностью в руках *ишанов* или полуграмотных выпускников бухарских медресе²⁴, которые часто кормились с этого ремесла.

Другой особенностью является традиционная форма посиделок *гаштак*, распространенная в женской среде *ирони*, сходная по форме с посиделками «*ган*» у узбеков и таджиков или «*мэшреп*» у уйгур²⁵.

Перед рассмотрением свадебных обычаев бухарских *ирони*, нужно отметить, что обычаи и традиции, распространенные в тюркоязычной среде, оказали на них существенное влияние ввиду ассимиляционных процессов.

Если *ирони* в Бухаре составляли относительное меньшинство, то в пригородном поселке Зиробод *ирони* составляли большинство как в прошлом, так и в настоящее время. В виду этого у зирободских *ирони* сохранились обычаи и традиции, во многом аналогичные практикуемым иранскими народами. К примеру, одним из существенных отличий между бухарскими и зирободскими *ирони* выступает язык общения. В городе это — бухарский диалект таджикского, в поселке Зиробод, по мнению исследователей, язык общения напоминает формы северных (хорасанских) диалектов *фарси*.

Мы не будем отдельно рассматривать в данной статье свадебные обряды и обычаи, характерные для бухарского региона, описанные в работах многих исследователей²⁶. Следует лишь подчеркнуть, что свадебные обряды бухарских *ирони* не имеют существенной разницы с практикуемыми в регионе.

Из свадебных обычаев зирободских *ирони* можно привести следующие примеры: обязательная церемония *хинобандон*, «приход» невесты в дом жениха, «постановка» невестки на возвышенность²⁷, часто в этой роли выступает сундук, купленный стороной жениха, отсутствие в церемонии *чимлдика* (занавес из специальной ткани).

Перейдя к рассмотрению похоронной обрядности у бухарских *ирони*, отметим, что эта сфера сохранила свою неизменность, ввиду ориентации на предписания шиитского толка в исламе. Данная тема подробно освещена в работе Ф.Д. Люшкевич²⁸, на основании чего можно сделать вывод, что во многом похоронная обрядность осталась неизменной, за некоторыми упрощениями отдельных сторон.

Одной из неизменных сторон ритуала, сходного во многом с практикуемыми в Иране²⁹, является троекратное омовение покойного с добавлением природных ароматических компонентов. Само омовение происходит согласно шиитским предписаниям, к примеру, мытье рук идет не от кисти к локтю, как это принято у суннитов, а наоборот.

Мойщики покойного «*мурдашой*» — только «свои», покойного выносят вперед ногами, считая, что «как человек пришел в этот мир, так и должен уйти», в первую ночь после смерти в доме покойного производят ритуал «*чиль таборук*», чтение 40 молитв наиболее уважаемыми людьми. У *ирони* по сегодняшний день отсутствует традиция выкупа грехов покойного³⁰, распространенная среди большинства населения Средней Азии.

Так же как и у большинства таджикоязычного населения региона, у *ирони* имеется ритуал трехдневного траура, когда в доме нельзя готовить пищу, связанный с зороастрийскими представлениями об огне³¹.

Отдельно в рамках статьи можно обозначить ритуал по преодолению «черной полосы», именуемый *мушкилькушо*, присутствующий у узбекского и таджикского населения региона³². В основе лежит представление о «*биби мушкилькушо*» — фее, помогающей разрешить трудности и приносящей удачу.

У бухарских *ирони* данный обряд имеет идентичное название, но главным помощником и защитником, к которому обращаются во время проведения ритуала, выступает имам Али. Сюжет с заменой помощника на свя-

того мужского пола характерен в первую очередь для Ирана, где святой ассоциируется с имамом Али, либо с пророком Хидром (Хизром)³³.

Таким образом, можно заключить, что идентичность *ирони* строится на двух основных маркерах. Первый — самоидентификация в качестве шиита через выполнение религиозных ритуалов. Второй — самоидентификация на локальном уровне, в качестве бухарских *ирони* посредством обрядов жизненного цикла. При этом идентичность рассматриваемой нами группы имеет многоуровневую структуру: религиозную, этническую, локальную (бухарскую), гражданскую. Сама этничность строится и поддерживается социально-культурной матрицей.

Устойчивость идентичности напрямую зависит от устойчивости социальных связей и контактов между членами группы.

При этом смена идентичности отдельными индивидами происходит не сколько с переменной религиозной идентичности, сколько с изменениями в обрядах жизненного цикла. Подобные случаи имеют единичный характер, и связаны с социальными и культурными условиями, когда переход из одной группы в другую никак не связан с потерей социального статуса. При этом «этническая граница» в данном случае носит условный и подвижный характер, подтверждая тезисы о культурной сложности не только современных наций, но и этнических групп.

¹ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 105.

² Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барт. М.: Новое издательство, 2006.

³ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С.107.

⁴ Сухарева О.А. Бухара XIX-начала XX в. (позднефеодальный город и его население). М., 1996. С. 153–165.

⁵ Лошкевич Ф.Д. Этнографическая группа ирони // Занятия и быт народов Средней Азии. Л.: Наука, 1971. С. 36–70.

⁶ Лошкевич Ф.Д. Некоторые особенности этнического развития группы ирони в Узбекистане // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980. С. 203.

⁷ Джумаев А.Б. Традиция ашуру у иранцев Бухары: источники и историко-культурный аспект // Pax islamica? 2010. № 2(5). С. 144–136.

⁸ Аверьянов Ю.А., Сеитов Э.М. Обрядовая жизнь шиитов-ирони Бухары по данным полевым исследованиям // Оазисы Шелкового пути: современные проблемы этнографии, истории, источниковедения Центральной Азии / Совет муфтиев России, Институт всеобщей истории РАН, Фонд Марджани. М., 2018. С. 762–773.

⁹ Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М.: Наука, 1976. С. 121.

¹⁰ Хусайнийя-хана // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 2. М., 1999. С. 154–155.

¹¹ Марсийа // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 2. М., 1999. С. 61.

¹² Аверьянов Ю.А., Сеитов Э.М. Обрядовая жизнь шиитов-ирони Бухары по данным полевым исследованиям // Оазисы Шелкового пути: современные проблемы этнографии, истории, источниковедения Центральной Азии / Совет муфтиев России, Институт всеобщей истории РАН, Фонд Марджани. М., 2018. С. 765–766.

- ¹³ Роузехан(ы) // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 2. М., 1999. С. 115–118.
- ¹⁴ Аверьянов Ю.А., Сеитов Э.М. Обрядовая жизнь шиитов-ирони Бухары по данным полевых исследований // Оазисы Шелкового пути: современные проблемы этнографии, истории, источниковедения Центральной Азии / Совет муфтиев России, Институт всеобщей истории РАН, Фонд Марджани. М., 2018. С. 766.
- ¹⁵ Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин / Под. ред. Ю.Ю. Карпова. М., 2008. С. 504–562.
- ¹⁶ Рахимов Р. Шиитские объекты культа в суннитской среде Центральной Азии. Русские учёные об исмаилизме / Под ред. С. М. Прозорова, Х. Элназарова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2014. С. 241–255.
- ¹⁷ Полевые материалы автора.
- ¹⁸ Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков // Иран, III. Л.: Издательство АН СССР, 1929. С. 107–154.
- ¹⁹ Сухарева О.А. Пережитки шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 5–93.
- ²⁰ Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков // Иран, III. Л.: Издательство АН СССР, 1929. С. 107–154.
- ²¹ Захарова И.В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана, труды института истории, археологии и этнографии АН Каз ССР. Т. 8. 1960. С. 32–65.
- ²² Мардонова А. Хна в быту таджиков горного Таджикистана и зирабадских ирони Бухарской области // Этнография Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1985. С. 106–115.
- ²³ Крестовский В.В. Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго. С.-Петербургъ, изданіе А.С. Суворина, 1887. С. 278.
- ²⁴ Айни С. Воспоминания. М.; Л.: Академия наук СССР, 1960. С. 117, 825.
- ²⁵ Буяров Д.В. Мэшрэп как обычай мужских собраний уйгуров Синьцзяна // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 2. С. 91–101.
- ²⁶ Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. М.: Издательство АН СССР, 1959; Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии // Советская этнография, III. М., 1940. С. 172–176; Сухарева О.А. Традиция семейно-родственных браков у народов Средней Азии (в порядке дискуссии) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1978. С. 118–131.
- ²⁷ Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 102.
- ²⁸ Люшкевич Ф.Д. Этнографическая группа ирони // Занятия и быт народов Средней Азии. Л.: Наука, 1971. С. 36–70.
- ²⁹ Богданов Л.Ф. Персия в географическом, религиозном, бытовом отношении. СПб., 1909. С. 90.
- ³⁰ Бабаева Н.С. Давра — обряд выкупа грехов умершего. (По материалам Кулябской области) // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 57–64.
- ³¹ Бойс Мэри. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. С. 154.
- ³² Рахимов Р. Коран и розовое пламя. СПб.: Наука, 2007. С. 109–135.
- ³³ Мирный Сайид Али. Фарханги мардом (Фольклур Иран): адаб ва росум, акайид ва адат — «народная культура (Фольклор Ирана): Ритуалы, обычаи, верования. Тегеран, 1369 г.х. С. 194–197.

Мусульманское сообщество Петербург: традиции в контексте современных вызовов

С момента основания Петербурга вплоть до перестройки малочисленная мусульманская община состояла из укорененных в городе сильно секуляризованных татар. С 1990-х гг. наблюдается мощный миграционный приток мусульман с Северного Кавказа и из Средней Азии. В Петербургской умме возникло сложное переплетение религиозных течений и национальных интересов.

Ключевые слова: Соборная мечеть Петербурга, имам-хатыб Джагофар Панчеев, Хафиз Махмудов, имам-мухтасиб Дамир Мухетдин, Дамир Хусаинов, Равиль Панчеев.

Основную часть мусульманского населения Петербурга с самого основания города составляли татары. По указу Петра I к строительству начали привлекать не только крестьян, но и некрещеных служилых мурз — представителей татарской аристократии, отказавшихся принять православие. Позже мусульманское население стало прирастать в основном за счет рекрутского набора. К середине XVIII в. возникли татарские мусульманские общины в Кронштадте и Любани — деревне, находившейся на почтовом тракте, соединявшем Петербург и Москву. Большинство мусульман Петербурга тогда были военнослужащими, небольшую группу составляли купцы. Функции имамов выполняли рядовые, осведомленные в мусульманской религии. Только в 1822 г. в Петербурге был учреждён первый гражданский магометанский приход. Во второй половине XIX в. гражданских мусульман стало больше, чем военных. Преимущественным занятием мусульманского населения Санкт-Петербурга была мелкая торговля и услужение. Татары прежде всего торговали галантерейным товаром, были старьевщиками, а также дворниками и рабочими в ресторанах. Вся прислуга, выполнявшая черную работу в Зимнем Дворце, количеством около ста человек, была мусульманского вероисповедания и преимущественно татарской национальности¹.

С расширением мусульманской общины в городе все острее вставал вопрос строительства мечети. До ее открытия мусульмане Петербурга молились в квартирах имамов и в молельнях при магометанских приходах. В 1904 г., после встречи с эмиром Бухарским Сеидом Абдулом-Ахад-ханом, Николай II разрешил мусульманам приобрести участок земли в столице для строительства мечети. 28 мая 1906 г. при Мусульманском благотворительном обществе был создан Комитет по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге. В феврале

1910 г. в Петербурге состоялась торжественная закладка Соборной мечети, приуроченная к 25-летию восшествия на престол эмира Бухарского Сеида Абдул-Ахад-хана. В строительстве мечети в 1910–1913 гг. приняла участие вся мусульманская община. Внутренняя отделка мечети продолжалась ещё 7 лет, до 1920 г., но так и не была завершена в соответствии с имеющимся проектом. Крупные пожертвования на строительство и отделку мечети до 1917 г. неоднократно делал генерал-адъютант Сеид Абдул-Ахаз Эмир Бухарский. Мечеть оставалась действующей и после революции до лета 1940 г., когда её здание передали для «переоборудования под культурно-просветительное учреждение».

В начале 1950-х гг. в Ленинграде насчитывалось более 40 тыс. человек различных национальностей, исторически принадлежавших исламской цивилизации. Большинство верующих мусульман в те годы составляли татары, численность которых в Ленинграде колебалась в пределах 30–39 тысяч (0,9% жителей). Многочисленные петиции верующих привели к открытию соборной мечети для богослужений 18 января 1956 г. В обычные дни в мечети молилось 60 — 100 верующих, по пятницам — от 80 до 400, в праздники — 10–12 тыс. (начало 1960-х гг.)².

В 1978 г. имам-хатыбом ленинградской мечети был назначен татарин Джагофар Панчеев. Его предшественник на этом посту (в 1972–1977 гг.) Хафиз Махмудов не согласился со своей отставкой и стал осуществлять исламскую проповедь независимо. В целях религиозного просвещения Махмудов практиковал маджлисы (мусульманские собрания с лекцией, беседой, молитвой и трапезой). За эти маджлисы он был выселен из Ленинграда. В 1982 г. он написал письмо Юрию Андропову с призывом к прекращению подавления религии в СССР. После этого Махмудов был арестован в здании Верховного Совета СССР и принудительно помещен в психиатрическую лечебницу на несколько месяцев. Впоследствии вплоть до своей смерти в 2008 г. он продолжал активную религиозную деятельность. Д. Панчеев обвинял Махмудова и его людей во всех возможных грехах и преступлениях, призывал власти разобраться с «этими ваххабитами».

К перестройке в Петербурге существовала малочисленная (сравнительно с Москвой и большинством других крупных городов России) мусульманская диаспора. Подавляющим большинством были татары. Эта община глубоко укоренена в истории невской столицы. Среди ее членов был высок уровень образования. Сравнительно небольшой приток мигрантов вливался в эту диаспору и адаптировался в ней к петербургской жизни. Большинство петербургских татар были в большей степени озабочены сохранением своей национальной, а не религиозной идентичности. Соответственно к исламу они относились скорее как к элементу национальной культуры, а не единственно верному вероучению. Большинство удовлетворялось положением дел в Соборной мечети, где имам — хатыб Д. Панчеев, не проявляя особой активности, соблюдал необходимый минимум обрядов и молитв. Более религиозно ориентированные искали контакта с диссидентами, собравшимися вокруг Махмудова.

Во время перестройки и в первые годы после неё исламско-татарское сообщество Петербурга испытало бурные потрясения. Силовые органы перестали преследовать имам-хатыба Махмудова, и он активизировал свою деятельность. Махмудов возглавил общину «Аль-Фатх», которая развернула просветительскую деятельность. При ней было создано первое в Петербурге медресе «Аль-Фатх». Издавались газеты, организовывались всякого рода занятия и кружки. Махмудов сотрудничал с Духовным управлением мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ или, другое название, — Совет муфтиев — централизованная религиозная организация, созданная в 1994 г. в Москве). С момента учреждения председателем ДУМ РФ является муфтий шейх Равиль Гайнутдин. С 2015 г. общину ДУМ РФ в Петербурге возглавляет Дамир Мухетдин, имам-мухтасиб Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Изменения произошли и в Соборной мечети Петербурга. В 1994 г. Джагофар Панчеев порвал с Центральным духовным управлением мусульман России (ДУМЕС, ныне ЦДУМР) и объявил себя муфтием и председателем централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России» (ДУМ Петербурга). Панчеев при поддержке властей сумел построить вторую в городе мечеть на Московском проспекте. Таким образом, и историческая мечеть, и вновь построенная находятся под управлением ДУМ Петербурга. Других культовых зданий ислама в городе нет, большинство простых верующих, влекомых видом традиционной исторической мечети, идут к ДУМ Петербурга. В 2012 г. Джагофар Панчеев умер. Новым муфтием стал Равиль Панчеев, старший сын Джагофара. Однако родственники — зять покойного муфтия Камиль Исляев и младший брат нынешнего муфтия Рушан Панчеев, оспаривают это решение. Исляев женат на дочери покойного муфтия и был его первым заместителем. С новым муфтием не сработался, был уволен. Рушан Панчеев вернулся в ЦДУМР и, как его представитель, служит имам-ахундом (т. е. капелланом) Западного военного округа и вместе с Камилем Исляевым выступает за свержение с поста муфтия своего брата. Выплеснулся на публику и жестокий конфликт Равиля с его матерью. Мать обвиняет Равиля, что он выселил её из квартиры³.

Равиль Панчеев так оценил потребность петербуржцев-мусульман в новых мечетях в интервью интернет-журналу 30 января 2015 г.: «В будние дни в Соборную мечеть приходят по 50–70 человек. По пятницам — намного больше. То есть для будней одной мечети вполне достаточно. С другой стороны, много народа приходит именно в старую мечеть, потому что в мусульманских традициях заложено: чем старше мечеть, тем лучше. То есть можно построить хоть 20 мечетей, но все равно основное количество прихожан будет приходить именно сюда»⁴.

Альтернативный мухтасибат (административная единица Духовного управления мусульман, объединяющая мусульманские приходы определенной территории — ред.) возглавили люди с хорошим образованием. Глава Петербургского мухтасибата Имам-мухтасиб Дамир Мухетдин, его заме-

ститель Дамир Хусаинов. Мухетдин живет в Москве и регулярно приезжает в Петербург на службу. Хусаинов живет в Петербурге и руководит общиной постоянно.

Имамы после получения высшего духовного образования в России или за рубежом на деньги и при содействии созданного в 2006 г. Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования получают высшее светское образование в МГУ или СПбГУ (этим Фондом руководят лидеры основных централизованных мусульманских религиозных организаций и Управление президента РФ по внутренней политике). Петербургские имамы становятся дипломированными востоковедами, руководство их обучением обычно берет на себя директор Эрмитажа Михаил Пиотровский (Программа «Специального углубленного изучения истории и культуры ислама»). Сами они считают, что петербургское университетское образование качественнее московского.

Среди духовенства и активистов мухтасибата принято герменевтическое отношение к священным текстам. Для правильного понимания высказываний Пророка требуется тщательное исследование условий, в которых высказывание Пророка возникло, кому и для чего оно было произнесено. Подобный подход приводит интеллектуалов из мухтасибата к отрицанию ксенофобской и жестокой интерпретации Корана, к замене ее более гуманным пониманием. Дамир Хусаинов уверен, что герменевтический подход лучше раскрывает суть ислама: «В арабских странах мёртвый ислам — без размышлений. Коран настойчиво апеллирует к разуму. У нас живая вера — надо думать, как понять и применить мысль Пророка. Бог обязывает размышлять и находить путь... Пророк говорил, что правитель должен быть справедливым, он не говорил, что правитель должен быть мусульманином. Бери пример со Швеции и Норвегии. Никто из моих верующих назад в СССР не хочет. Нужно демократическое социальное государство. Евроислам смотрит в суть, ведь Коран требует искания подходящих форм. Традиция часто бывает барьером развития религии»⁵.

Особое значение для интеллектуалов мухтасибата имеет небольшая книжка Руслана Курбанова «Фикх мусульманских меньшинств»⁶. Курбанов ссылается на американского исламского правоведа шейха Таха Джабира аль-Альвани, сформулировавшего направление мусульманской юриспруденции «фикх меньшинств». Фикх меньшинств — правовая концепция, утверждающая особенности применения шариата в светском государстве с христианскими корнями. В таком государстве, согласно фикху меньшинств, не требуется ни по исламскому праву, ни по соображениям рациональности придерживаться всех обязательств, налагаемых на мусульман шариатом, за исключением того, что позволено внутри этого государства.

Духовно-просветительские курсы при общине служат средством распространения богословских взглядов лидеров мухтасибата. Дамир Хусаинов признается, что «татарская и башкирская культуры в Петербурге в основном светские. Есть светские татаро-башкирские общества в Петербурге,

Гатчине, Выборге. В них бережно хранят семейные и бытовые традиции, занимаются музыкой, танцами, языком, историей. С общиной сотрудничают татары — представители творческой интеллигенции Петербурга — скульптор Венера Абдуллина (автор серии скульптур татарских просветителей), художник Ренат Гилязов, пианист Ренат Шакиров. Имам для петербургских татар не духовный руководитель, а один из хранителей татарских национальных традиций. Соответственно большинство прихожан татар — дедушки и бабушки, приводящие в целях национального воспитания внуков». Сейчас растет тяга татар к культуре и светскому высшему образованию, а к религиозному образованию — нет. Община в значительной степени растёт за счёт притока людей новых для уммы Петербурга национальностей — русских, горцев Кавказа, таджиков и узбеков. Так что «татарской» ее можно назвать только условно — в том смысле, что она продолжает татарские традиции и ею руководят татары.

С последователями Мухетдина связан Координационный совет мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области, возглавляемый предпринимателем Шамилем Мугаттаровым. Мугаттаров часто и иногда успешно защищал интересы мусульманских общин в бюрократических кабинетах и судах. Координационный совет несколько раз с трудом добивался выделения участков под строительство мечетей, но их вскоре отбирали. Итак, в настоящее время в Петербурге существуют две исламские организации, официально признанные, имеющие в своём распоряжении помещения для богослужений и для внебогослужебных занятий и штат дипломированных имамов — мухтасибат Санкт-Петербурга и Ленинградской области, входящий в Совет муфтиев и возглавляемый Дамиром Мухетдином, и независимое Духовное управление мусульман Петербурга и Северо-Запада России, возглавляемое Равилем Панчевым. Обеими организациями руководят представители татарской общины. Организация Д. Мухетдина отличается большей интеллигентностью, солидарностью, склонностью к критическому отношению к вероучительной традиции. Организация Панчева привлекает намного больше верующих, т. к. ей принадлежит громадная и красивая историческая мечеть, а в отношениях с верующими доминирует формальный подход — пришел, помолился, выслушал традиционную проповедь и иди себе. Умствования не приветствуются. Между руководством и активистами обеих организаций прочно утвердилась непримиримая вражда. Панчевцы обвиняют мухетдиновцев в экстремизме, ваххабизме, терроризме и связи с криминалом. Мухетдиновцы обвиняют панчевцев в аморальном поведении, воровстве, безразличии к судьбе уммы и связях с криминалом.

Очень по-разному складываются отношения этих двух мусульманских организаций с властями. В период губернаторства Валентины Матвиенко власти относились к обоим движениям одинаково. И те, и другие имели равный допуск в места лишения свободы, медицинские и другие социальные и учебные учреждения. Администрация равно помогала и мухетдиновцам, и панчевцам организовывать праздники и иные мероприятия.

Всё переменялось при губернаторе Георгии Полтавченко. Новая администрация нашла в Панчевых своих верных и единственных союзников в мусульманском сообществе Петербурга. Официальные контакты губернатор, вице-губернаторы и руководители силовых ведомств поддерживают только с Панчевыми. Когда в 1994 г. Джагофар Панчев порвал с таджуддиновским ДУМЕС (ныне ЦДУМР) и объявил себя муфтием Петербурга и всего Северо-Запада, Таджуддин попытался назначить в Петербурге нового лояльного себе муфтия. Однако питерские власти не позволили осуществиться этому плану. Д. Панчев остался в соборной мечети, а после смерти Джагофара его сменил сын Равиль. И Джагофар, и Равиль — опытные дипломаты и хорошие ораторы, многие годы выходившие победителями из всех конфликтов. Внутри же исламской общины они очень авторитарны, не терпят никакого инакомыслия.

К моменту сдачи этой статьи в печать новый и. о. губернатора Петербурга с октября 2018 г. Александр Беглов никак определенно политике по отношению к мусульманам не проявил.

У Равиля Панчева сложились прекрасные отношения с митрополитом Варсонофием, возглавляющим в Петербурге епархию РПЦ. Митрополит Варсофоний, как и светское руководство города, признает только Панчевых, с мухетдиновцами никаких отношений не поддерживает. Среди других исламских организаций России Равиль Панчев жалуется только Духовное собрание мусульман России и его муфтия Альбира Крганова. При этом Равиль как зеницу ока бережет свою независимость от других исламских центров, любой намёк на возможность подчинения его муфтията какой-нибудь централизованной организации (в т. ч. и организации муфтия Крганова) он воспринимает как акт агрессии и смертельную обиду.

Власти постепенно лишили сторонников Мухетдина возможности посещать различные социальные объекты, места лишения свободы и учебные заведения. Такие возможности остаются только у приверженцев Панчева. Тем не менее, альтернативный мухтасибат в составе Совета муфтиев развивался в последние годы весьма успешно.

Руководитель мухтасибата, имам-мухтасиб Дамир Мухетдин и его заместитель Дамир Хусаинов так описывают современное состояние своей общины: «Сейчас происходит перелом сознания духовенства: на смену выпускникам Бухары приходят люди со светским академическим образованием. Теперь имамы дают установки на то, как жить в современном мире и оставаться мусульманином. Это называют системным подходом: оставаться мусульманином и стать успешным современным человеком. Шариат следует применять только, насколько это возможно в рамках светского закона.... Сунну разделяют на административную и пророческую (сакральную). В административной приемлемы изменения, ибо ислам живой, не закостенелый.... У нас живая вера — надо думать о том, как применить учение к конкретным обстоятельствам. Бог обязывает размышлять и находить правильный путь. Необходимо искать баланс между светским законом и верой»⁷.

Мухетдин и Хусаинов считают себя прямыми последователями новометодников начала XX в., и вслед за ними они возвращаются к первоосновам ислама. Идеи новометодников (джадидов — ред.) начала XX в. сейчас продолжают приверженцы евроислама, который бурно развивается и имеет все больше последователей.

Мухетдинов и Хусаинов самое большое внимание уделяют духовному образованию. При общине функционируют Духовно-просветительские курсы, которыми они гордятся. При их поддержке и участии создан Восточный лицей, (глава Камиль Тугушев), частная общеобразовательная школа с татарской культурной ориентацией. Меньшее развитие получила социальная работа. По праздникам нуждающимся раздают пакеты с едой. Хусаинов работает волонтером в центре реабилитации детей инвалидов, занимается арттерапией (графика).

В последние 30 лет петербургское мусульманское сообщество столкнулось с явлением, которое сейчас на наших глазах меняет его природу. До перестройки умма Ленинграда — это несколько десятков тысяч укорененных в городе, секуляризированных татар. Как уже отмечено выше, с конца 1980-х гг. в мусульманскую общину города вливаются много представителей других национальностей, которые меняют лицо этой религиозной общины. Достоверных данных о численности этнических групп, традиционно исповедующих ислам, не существует. Согласно результатам последней переписи 2010 г. в Петербурге проживают 31 тыс. татар, 20 тыс. узбеков, 12 тыс. азербайджанцев, 12 тыс. таджиков, 3 тыс. казахов, 3 тыс. киргизов, 3 тыс. лезгинов, 2 тыс. аварцев, 1,5 тыс. чеченцев, 1,5 тыс. туркмен, по 1 тыс. — кабардинцев, турок, кумыков, даргинцев и ингушей; численность других народов — менее 1 тыс.⁸ Достаточно пройти по улицам города, чтобы сильно усомниться в этих цифрах. Встречая на каждом шагу кавказские и среднеазиатские лица, к этим официальным данным невозможно относиться серьезно. Сами религиозные и национальные лидеры говорят об 1–1,5 млн мусульман, проживающих в Петербурге. Эти цифры, в свою очередь, представляются несколько завышенными. Мне неизвестна объективная и компетентная оценка численности мусульман в городе, поэтому придется оперировать размытым до неопределенности числом в «сотни тысяч».

Первой новой этнической группой, заявившей о себе в петербургской умме, оказались, однако, не кавказцы и не среднеазиаты, а русские. Основной призыв пришелся на годы перестройки и 1990-е гг., но и сейчас есть некоторый русский приток в мечеть. С начала 1990-х гг. с Хафизом Махмудовым сотрудничал Ислам Яблоков, сформировавший русскую общину⁹. Петербургские имамы, которых я расспрашивал о численности русских мусульман в городе, говорили о 3–5 тыс. человек. Учитывая неизбывную склонность мусульман преувеличивать свою численность, скорее всего ближе к истине оценка в 1–2 тыс. чел. Явное большинство русских мусульман — интеллигенты-богоискатели. Некоторые из них влились в общину Мухетдина и принадлежат в ней к наиболее активной части верующих. Среди них — Наталья

Тамбиева, руководитель секретариата мухтасибата, закончившая московский исламский университет и СПбГУ. Тамбиева так оценивает специфическое положение русских в мусульманской вере¹⁰: «Европеец переходит в ислам из-за разочарования в институте церкви — он не находит ответа на свои вопросы. Система христианской веры сложна и рассудочна — Троица, посредническая роль церковной иерархии... Русские, принявшие ислам, хотят стать просто мусульманами, не будучи ни шиитами или суннитами, не принадлежа ни к какому мазхабу. Но “ислама вообще” не существует. Им приходится находить себе ячейку. Часто выбор — салафия, ведь у салафитов нет нации, нет (или, по крайней мере, не имеет значения) мазхаба».

Имамы говорят, что от общины русских мусульман можно ждать чего угодно, их постоянно куда-то заносит в их духовных поисках. Официально признанные имамы стремятся держаться от общины русских мусульман подальше. Они боятся, что русских обвинят в экстремизме, тогда достанется и тем, кто с ними сотрудничал. Сама Тамбиева играет заметную роль в женском мусульманском движении. При Духовном управлении мухтасибата создан Женский клуб, занимающийся социальной работой, повышением образования участниц.

Влиятельной и сформировавшейся раньше большинства других мусульманских этнических групп являются азербайджанцы. Однако в религиозной жизни уммы они незаметны. Азербайджанская община сплочена, но мало религиозна. Несколько раз азербайджанцы предпринимали попытки организовать официальную шиитскую общину со своим имамом и зданием мечети. Попытки эти, однако, были очень вялые и непоследовательные и ни к чему не привели. В городе практикует шиитский имам, связанный с посольством Азербайджана, но его община малочисленна и не имеет подходящего помещения для богослужений. Шамиль Мугаттаров, глава Координационного совета мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области так оценивает положение азербайджанской общины: «азербайджанцев в городе очень много, но среди них подавляющее большинство атеисты или, по крайней мере, непрактикующие. Они очень сплочённые, но к религии в громадном большинстве равнодушны».

Среди северокавказских народов раньше других полностью решили проблемы со своей мусульманской общиной сравнительно малочисленные ингуши.

Правительство республики Ингушетия позаботилось об урегулировании юридического статуса общины — она была зарегистрирована в централизованной организации Совет муфтиев, а ингуши-предприниматели купили большое здание для богослужений и мероприятий на Васильевском острове. Несколько парадоксально, что первая «татарская» община муфтиев, возглавляемая Дамиром Мухетдином, сейчас арендует помещение у ингушей. Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров, добившийся регистрации общины, регулярно ее посещает.

Имам ингушской общины Магомет Ходзиев, председатель организации «Зикр», руководит мечетью с 2007 г. Он имеет духовное и два высших свет-

ских образования — экономическое и востоковедное. Ходзиев два года учился в магистратуре у М.Б. Пиотровского. Планирует поступить в аспирантуру СПбГУ.

Ходзиев принадлежит к кадирийскому тарикату (кунта-хаджинец), в котором практикуется громкий зикр. Однако есть ингуши, отвергающие суфизм, они ходят в другие неингушские мечети. Ходзиев приглашает в свою общину суфиев из других тарикатов. Раз в неделю приходят дагестанцы нахшбандийского тариката. В общине есть дагестанцы, русские, татары, таджики, но костяк составляют ингуши.

Хадзиев настроен непримиримо к салафитам: «в Ингушетии я часто говорил с салафитами. Они призывают русских убивать, провозглашают джихад!... Но джихад объявляется при соблюдении чётких условий: Если враг напал на твоих ближних, землю, честь. Совет учёных, муфтиев определил, что эти условия наступили.... Раньше все ингуши были приверженцами суфизма — это была основа национальной солидарности. С 1995 г. появились салафиты... Салафиты из Ингушетии приезжали и сюда в Питер, но в моей общине себе сторонников они не нашли и исчезли. Но есть ещё Апраксин двор. Там полный кавардак, полностью бесконтрольное место. Радикалы, как узнают, что где-то контроль слаб, проникают в любую общину и творят вред. Возможно, что они там есть. Коран ниспослан 14 веков тому назад. Старые аяты следует подтягивать, сравнивать, делать аналогии. Следует понять, что значит Коран для мусульман — современных граждан России... Для внедрения шариатского государства нужно исламское государство. Тех, кто попытается создать исламское государство в России, сами мусульмане примут за сумасшедшего».

Хадзиев очень оптимистично смотрит на будущее ингушской исламской общины в Петербурге: «Татары руководят исламскими общинами благодаря высокому уровню образования. Он еще долго будут занимать лидерские позиции в российском исламе, но татары стали очень светским народом. Мечеть, созданная только для татар, обезлюдует. Имамы должны ориентироваться на все мусульманские народы. Для этого необходимо всем пользоваться русским языком. А то будет только одна этногруппа в мечети. Кавказцы и таджики начнут приходить к руководству лет через 20–30. Но уже есть подвижки: я стал председателем Совета улемов Петербурга, до этого на таких должностях были только татары. Мухетдинов меня назначил... У нас уже есть религиозно образованные имамы, но в светских делах мы слабы. У наших имамов совсем нет светского образования. Мы не умеем работать с русскими чиновниками — они нас боятся. Но положение на глазах меняется. Последние лет 10 ингуши резко потянулись к образованию (думаю, что и дагестанцы, но о них знаю недостаточно, чтоб что-то утверждать наверняка)... В советское время ингуши (и вообще кавказцы, единственное исключение — осетины) не ориентировались на образование. Хватало религии и оплачиваемой работы. Для работы хватало и пяти классов. Теперь всеобщая тяга к учёбе. Нас, ингушей, всегда считали диким

народом. С ростом образования кавказцев мои соотечественники включаются в российское общество. Раньше певцы и артисты — люди презренных занятий. Так что художественная интеллигенция только появляется. Сегодня в общине есть несколько учёных, юристов, медиков. За 27 лет существования Ингушской республики произошел гигантский скачок в развитии ингушского общества. До этого республика была невежественная»¹¹.

Ислам — интернациональная религия, этнические различия не являются основанием для образования независимых религиозных организаций. Какой бы национальности ни были руководители исламской общины, в ней всегда есть представители других национальностей. Тем не менее, люди, состоящие в крупных этнических общинах, стремятся к тому, чтобы иметь имамов своей национальности, которые ближе им по культуре. Сейчас в Петербурге только три этнические группы — татары, азербайджанцы-шииты и ингуши полностью решили свои религиозно-этнические проблемы.

Представители других народов Северного Кавказа и Средней Азии находятся в состоянии поиска решения своих религиозных проблем. Громадное большинство этих людей переселились в город недавно, заняты тяжелым физическим трудом, многие плохо знают русский и имеют невысокое образование. Их быт не устроен, у многих проблемы с документами. По мнению исламских священнослужителей и руководителей некоторых землячеств, которых мне удалось опросить, в Петербурге на постоянное жительство остаются 15–25% северокавказцев и 10–20% среднеазиатов, приехавших в город на заработки. Остальные, заработав определённую сумму денег, возвращаются на родину.

У большинства нет возможности выбирать мечеть, и они ходят в ближайшую. Если не в ближайшую, то в центральную, самую большую, красивую и старинную. На стройках, рынках и других местах скопления гастарбайтеров время от времени возникают небольшие мусульманские общины, руководить которыми может выходец из этой же рабочей среды, в том числе придерживающийся весьма радикальных взглядов. В СМИ периодически появлялись статьи об успехах правоохранительных органов в выявлении исламских экстремистов (в частности, на рынке Апраксин двор). Консульства среднеазиатских государств, представительства северокавказских республик и петербургские землячества кавказцев и среднеазиатов стремятся отвести от себя все подозрения в связях с радикалами. В первую очередь поэтому все землячества и представительства, кроме ингушского, признают только муфтият Панчеева и только с ним сотрудничают. Они стараются пресечь деятельность радикалов. Одним из средств этой борьбы стало учреждение представителей своих духовных управлений (в основном это светские люди), тесно сотрудничающих с землячествами. Наибольшую активность подобного рода проявляют дагестанцы, они же добились наибольших успехов.

Дагестанский муфтият с 2006 г. имеет в Петербурге своего официального представителя Исагаджи Османова, который в свою очередь тесно сотруд-

ничают с властями республики Дагестан. Османов руководит исламской организацией дагестанцев «Исхан», которая существует при дагестанском культурном центре Петербурга и подчиняется панчевевскому муфтияту. Османов назначен помощником Панчевева. Власти Петербурга категорически отказались регистрировать мусульманскую религиозную организацию дагестанцев. В результате «Исхан» собирается на молитву в Дагестанском культурном центре, здание которого построено в 2011 г. на улице Беринга. Первый этаж этого здания используется в качестве мечети. С 2017 г. в этой неофициальной мечети служит имам Рамазан Дауд-Гаджиев (в Петербурге он — аварец — единственный имам из Дагестана, но есть еще дагестанцы-имамы в Выборге и Гатчине). Дауд-Гаджиев окончил Дагестанский Исламский Университет (ДИУ) им. Шейха Мухаммада-Арифа в Махачкале и считает, что там дают лучшее исламское духовное образование в России, при этом он мечтает продолжить образование на факультете востоковедения в Петербургском университете у М.Б. Пиотровского. Османов и Дауд-Гаджиев отмечают наметившуюся тягу дагестанцев к высшему образованию и начавшееся образование дагестанской интеллигенции в Петербурге. В связи с этим они предполагают будущее укрепление дагестанской исламской общины и рост её престижа.

На молитву в Петербурге собирается больше таджиков и узбеков, чем дагестанцев. Однако на курсах по изучению ислама, в кружках — во всякого рода просветительской и социальной деятельности наиболее активны дагестанцы (а среди дагестанцев аварцы). Очень активная светская организация «Содружество молодёжи Дагестана в Санкт-Петербурге» тесно сотрудничает с исламской общиной на ул. Беринга. Сам Дауд-Гаджиев не является суфием, но представители двух тарикатов — накшбандийа и шазилия — получили разрешение собираться на ул. Беринга по воскресеньям. В Петербурге служат 4 представителя дагестанских шейхов, получившие право проводить собрания.

Самой крупной и активной исламской общиной из Средней Азии является таджикская община. Таджики более консервативны, чем татары или дагестанцы. Они ревниво относятся к внешнему облику и одежде верующих. Считают своих имамов лучше образованными в богословских дисциплинах и более благочестивыми. Многие таджики, измученные проблемами с пропиской и прочими разрешительными документами, объясняют недоброжелательное поведение российских властей исламофобией. Активисты из таджикской общины несколько раз обращались с просьбой выделить землю для мечети, но получали отказ. В конце концов, в конце 2010-х гг. им было выделено помещение складов на Сенном рынке. Это помещение и было переоборудовано под мечеть. В ней служит имам-таджик по имени Абдурахим, получивший образование у себя на родине. Официально он числится помощником Р. Панчевева. Верующие мусульмане других среднеазиатских народов не имеют в городе своих постоянных имамов. Они включены в религиозную жизнь, организуемую представителями других народов — татар, ингушей, дагестанцев, таджиков.

В Петербургской умме возникло сложное переплетение религиозных течений и национальных интересов. Алексей Малащенко отмечает, что «российское мусульманство состоит из двух ареалов — татаро-башкирского и северокавказского... Каждый из двух ареалов имеет свои конфессиональные традиции, историю, по-разному складывались их отношения с центром... В России нет единой мусульманской общины, а есть два сравнительно слабо взаимосвязанных сообщества. Татарские имамы не проходят на Северном Кавказе, кавказцы не выступают в татарских мечетях»¹². В Петербурге и других крупных городах России к татарско-башкирской мусульманской субкультуре присоединяется в результате миграции не только субкультура северокавказская, но и среднеазиатская. На наших глазах болезненно и не без сложностей формируется интегральная религиозная культура.

¹ Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации» Вып. III. М.; Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 239–240.

² Федоренко С. К истории мусульманской общины Санкт-Петербурга // ext.spb.ru/site/2269-2013-01-31-09-05-48.pdf (25. 05. 2019).

³ Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. Серия «Ислам в Российской Федерации» Вып. III. М.; Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 126.

⁴ Муфтий Соборной мечети Петербурга уволен из-за судебных тяжб с матерью // Lenta.ru. 05.02.2016 // lenta.ru/news/2016/02/05/pancheev (25.04.2019).

⁵ Муфтий Равиль Панчаев — о том, кто и почему недоволен тем, что происходит в Соборной мечети // 812online 30.01.2015 // www.online812.ru/2015/01/30/011/ (25.04.2019).

⁶ Интервью автора с Дамиром Мухетдиновым. 04.03.2019. Архив автора.

⁷ Курбанов Р. Фикх мусульманских меньшинств. Мусульманское законодательство в современном немусульманском мире. М.; Нижний Новгород: «ИД. Медина», 2011. С. 54–55.

⁸ Интервью автора с Дамиром Мухетдиновым. 06.02.2019, и Интервью автора с Дамиром Хусановым. 04.03.2018. Архив автора.

⁹ Население Санкт-Петербурга // ru.wikipedia.org/wiki (25.04.2019).

¹⁰ Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества России. М.: ИИПК «Ихтиос», 2005. С. 410.

¹¹ Интервью автора с Натальей Тамбиевой. 04.03.2019. Архив автора.

¹² Интервью автора с Магомедом Ходзиевым. 06.03.2018. Архив автора.

¹³ Малащенко А. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. С. 11–13.

Вселенская Православная Церковь. Ее роль в современном мире

Сегодня Константинопольская Церковь оказалась в центре внимания всего православного мира. Вмешательство во внутренние дела Русской Православной Церкви на Украине спровоцировало не только раскол в Украинской Церкви, но и разрыв отношений между двумя ведущими Православными Церквями.

Ключевые слова: православие, Вселенский Константинопольский Патриархат, Вселенский патриарх Варфоломей I, Русская Православная Церковь.

Обращаясь к теме современного положения Константинопольской Православной Церкви (Вселенского Православного патриархата), к ее претензиям на главенствующие позиции в православном мире, нельзя не вспомнить об истории ее становления и возвышения. Представители Церкви утверждают, что история ее основания связана с именами апостолов Андрея Первозванного и Иоанна Богослова. Однако эта версия вызывает сомнения среди исследователей. Предполагается, что тезис об апостольском происхождении кафедры появился позднее, чтобы придать ей дополнительную значимость и статус как столичной кафедре, тем более что Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская и Кипрская кафедры, которые появились раньше Константинопольской, уже обладали апостольским происхождением.

Константинопольская церковь была основана около 38 г. в Византии¹ (Византионе) небольшом малоазийском городе Римской империи, которому по решению императора Константина I Великого (306–337 гг.) в 330 г. было суждено стать столицей Восточной Римской Империи. В первые почти три столетия своей истории она не имела никаких преимуществ по сравнению с другими Православными Церквями. Приобретя столичный статус, положение константинопольской кафедры стало быстро меняться. Уже на Втором Вселенском Соборе (381 г.) было объявлено (3-е правило), что Константинополь получает второе место «по чести» среди Православных Церквей после Рима. Это решение было обосновано тем, что кафедра находилась в новой столице, в «Новом Риме»².

В 451 г. состоялся IV Вселенский Халкидонский Собор, который сыграл огромную роль в истории всех православных Церквей, но особенно большое значение он имел именно для Константинопольской Церкви. Первенствующее положение кафедры было подтверждено и расширено 28-м пра-

вилом Собора. Отныне Константинопольская кафедра была не просто уравнена в правах с Римом, но и получила довольно широкие полномочия, которые позволили ей вмешиваться в дела других поместных Церквей. Другим следствием решений Халкидонского Собора стал тот факт, что Антиохийская и Александрийская кафедры утратили свое ведущее положение на Востоке.

После Халкидонского Собора Константинополь стал не только политическим, но и церковным центром империи. И хотя константинопольский епископ по-прежнему обладал лишь «первенством чести», у него появилась возможность вмешиваться в дела других Церквей, ведь константинопольская кафедра фактически получила статус высшего трибунала, который рассматривал спорные церковные дела по всему Востоку³. Таким же правом обладали и римские епископы на западе империи. Римская Церковь безрезультатно пыталась бороться с возвышением Константинополя и предоставлением ему столь широких полномочий.

Еще одно положение 28-го правила сыграло чрезвычайно важную роль в истории не только Константинопольской Церкви, но и славянских народов. Константинополь получил исключительное право распространения христианства среди «варваров». Именно миссионерская деятельность позволила ему столь широко распространить свое влияние в мире. Ведь земли народов, принимающих православие, становились митрополиями Константинопольской Церкви.

На Халкидонском Соборе появилось новое значение церковного титула «патриарх»⁴. В первые века церковной истории этот титул принадлежал всем епископам, после Собора он присваивается только «главенствующим епископатов», т. е. главам митрополий. После принятия этого решения поместные Церкви начинают называться патриархатами. По решению Собора было определено, что главенствующих епископов (патриархов) в христианской Церкви на тот момент было пять — римский, константинопольский, александрийский, антиохийский и иерусалимский. Признавалось, что все они обладали равными властными полномочиями. Таким образом, появилось пять патриархатов, по отношению к которым стали применять термин «пентархия» («пятивластие»)⁵.

В 588 г. произошло важное событие в истории Константинопольской Церкви, к титулу патриарха был добавлен термин «вселенский». Впервые так стали именовать патриарха Иоанна IV Постника (582–595 гг.). Окончательное закрепление этого термина произошло на VII Вселенском Соборе (787 г.). Титул «вселенский патриарх» не давал каких-либо особых полномочий константинопольскому патриарху, не отрицал первенство Рима, он лишь подчеркивал связь патриархата с Византийской империей, которая в миропонимании греков, отождествлялась с «вселенной». В первые века своего существования Константинопольской Церкви удалось достичь положения самой влиятельной христианской кафедры Востока, которое сохраняется и по сей день.

В 30-х гг. VII столетия начинается период арабских завоеваний, в ходе которых Византия утратила значительную часть своих территорий, а православные восточные патриархаты (Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский) стали приходить в упадок, оказавшись на захваченных территориях. В этот период Константинополь становится религиозным центром христианского Ближнего Востока, в котором были сосредоточена церковная жизнь империи.

После Великой схизмы (раскола) 1054 г., приведшей к разделению Церкви на Западную и Восточную, константинопольский патриарх становится первоиерархом всего православного мира, однако, как и раньше, это было «первенство чести», которое не позволяло Константинополю узурпировать властные полномочия в других Церквях.

Падение Константинополя в 1453 г. стало крупнейшей катастрофой в истории Вселенской Церкви. Отныне ее положение навсегда изменилось. Из Церкви, которая представляла государственную религию в империи, она постепенно становится Церковью религиозного меньшинства, оказавшегося в окружении чуждой ей религии (ислама). Османские власти не стали предпринимать радикальных действий против Православной Церкви, впрочем, как и против других религий. Были образованы самостоятельные религиозные общины, которые являлись субъектами права. Для них были сохранены привилегии византийского периода. Константинопольскому Патриархату и грекам, населявшим завоеванные османами территории, было предоставлено право на определенную религиозную свободу и внутреннюю автономию. Сформировавшаяся православная община подчинялась константинопольскому патриарху. Таким образом, патриарх во времена Османской империи был не только главой Церкви, но и выполнял функции политического лидера православного греческого населения на этой территории (ему был присвоен титул «миллет-баши»⁶). На патриарха возлагалась обязанность следить за повиновением греческой общины османским властям. В случае неповиновения патриарх головой отвечал за действия своих «поданных».

Вновь избранный патриарх получал от султана *фирман* (султанскую грамоту) на правление и *берат* (указ), в котором подробно указывались права и обязанности патриарха⁷. Согласно бератам константинопольский патриарх получал огромную, почти неограниченную власть внутри православной общины. Стремление к такой власти приводило к ожесточенной борьбе за патриаршую кафедру среди высшего духовенства. Интриги, раздоры, симония⁸ стали обычным явлением в церковных кругах. Постепенно османские власти начинают активно вмешиваться в дела Константинопольской Церкви. Прежде всего, давлению со стороны властей подверглись патриархи, т. к. с них в первую очередь можно было получить денежные средства на решение того или иного вопроса.

Османский период истории Константинопольской Церкви — это период бесконечной смены епископов на патриаршем престоле. Их или смещали, если они были неуютны османским властям, или казнили, или отправляли

в ссылку. Особенно тяжелым для патриархата был XVII в., когда по разным причинам на патриаршем престоле с 1622 по 1700 гг. сменилось 48 патриархов. XVII–XVIII вв. ознаменовались ухудшением положения христианского населения Востока, оно становится все более бесправным.

Пробуждение национального самосознания среди народов и народностей, находящихся под юрисдикцией Константинопольской Церкви, привело к стремлению создавать автокефальные национальные церкви, что в свою очередь привело к сокращению территорий Вселенского Патриархата. В 1589 г. получила автокефалию Русская Церковь, в 1863 г. — Элладская Церковь, в 1848 г. — Карловацкий патриархат, в 1865 г. — Румынская Церковь, в 1870 г. — Болгарская и т. д.⁹

После окончания Первой мировой войны и распада Османской империи на карте мира появилась Турецкая республика, которую возглавил Мустафа Кемаль Ататюрк (1923–1938). В ноябре 1922 г. — июле 1923 г. состоялась Лозаннская конференция, на которой был подготовлен мирный договор с Турцией, закрепивший ее современные границы, а также договор по установлению режима Черноморских проливов. В ходе переговоров было выработано соглашение, согласно которому турецкие власти должны были гарантировать существование греческой православной общины в Стамбуле. Тем не менее, начиная с 1914 г. османские власти проводили политику геноцида по отношению к греческому населению.

Большое значение для греческого православного населения Турецкой республики имели события и политические процессы, происходившие в регионе после 1914 г. Вторая греко-турецкая война 1919–1922 гг., закончившаяся полным поражением Греции, имела тяжелейшие последствия для греческого населения Турции. Более 2 млн человек были насильственно перемещены в ходе обмена населением между этими двумя странами. Спасая свои жизни, греки эмигрировали в разные страны, особенно много их осело в Греции и Америке. Больше всего от этих событий пострадали греки, проживавшие в Малой Азии и Восточной Фракии, почти все они вынуждены были покинуть свою историческую родину. На этом закончилась 3-тысячелетняя история пребывания греков в Малой Азии.

К столь плачевным событиям в некоторой мере привела недалёковидная политика константинопольского патриарха Мелетия IV (1921–1923), продолжившего курс предыдущих патриархов, которые увидели в Греции силу способную поддержать Вселенскую Церковь на территории бывшей Османской империи. Открыто заявив о претензиях Константинопольского Патриархата на расширение сферы своего влияния, он начал активно проводить церковную политику, направленную на реализацию этого проекта. В марте 1922 г. Милетий IV в нарушение существующих канонов издает томос о праве Константинополя на «непосредственный надзор и управление всеми без исключения православными приходами, находящимися вне пределов поместных православных Церквей, в Европе, Америке и других местах»¹⁰. После этого он переходит к активным действиям по воплощению

этого томоса в жизнь. Согласно решениям патриарха были образованы Фиаирская митрополия, которая попыталась подчинить себе православные приходы в Западной и Центральной Европе, архиепископия Северной и Южной Америки, в задачи которой входило распространение ее юрисдикции над православными диаспорами на всем континенте. Вмешивался Мелетий и в дела поместных православных Церквей: польской в марте 1923 г., эстонской и финской в июле 1923 г.

В своих притязаниях вселенский патриарх основывался на своеобразном толковании 28-го канона IV Вселенского Собора, якобы дающего Константинополю право на принятие под свою юрисдикцию всех «варварских стран». Хотя конечно говорить о «варварских странах» в XX в., которые уже не один век были христианскими, просто недопустимо. Однако на этом положении было основано учение об особых юрисдикционных правах Константинопольского патриарха. Ни один Константинопольский патриарх до этого момента не пытался заменить «первенство чести» «первенством власти», или подменить тезис о соборности Церкви тезисом о верховном суде Константинополя.

Прославился патриарх Мелетий IV и проведением календарной реформы. В 1924 г. Константинопольский патриархат объявил о переходе на юлианский календарь. Предполагалось, что примеру Константинополя последуют и другие Православные Церкви, однако, поддержали нововведение патриарха только Элладская и Румынская Церкви. Русская Православная Церковь объяснила свой отказ от введения нового стиля «решительным сопротивлением народа»¹¹. Стоит отметить, что и паства константинопольского патриархата негативно отреагировала на календарную реформу. В Константинополе собравшиеся на митинг против реформы верующие напали на патриархию, разгромили патриаршие покои и «нанесли ему [патриарху] оскорбление действиями»¹², проще говоря, патриарх был, избит возмущенными верующими.

Но самой большой ошибкой патриарха стала поддержка Греции в войне с Турцией. После победы Турецкой республики он продолжал поддерживать лозунги «воинствующего эллинизма», этот факт дал ее правительству лишний аргумент в оправдании насильственной депортации греческого населения, являющегося в большинстве своем паствой Константинопольского Патриархата. Исследователи отмечают, что события, связанные с насильственным обменом населения, имели катастрофические последствия для греческой диаспоры, и поэтому в историографии их стали называть «малозасийской катастрофой». По мнению французского исследователя Эдуарда Дрио, «малозасийская катастрофа была более масштабной и ужасной, нежели падение Константинополя»¹³. Турецкое правительство пошло на этот шаг с целью создания более однородного по национальному составу государства и предотвращение возникновения и развития сепаратистских движений со стороны этноконфессиональных меньшинств.

Распад Османской империи и последовавшее за этим обретение независимости народами Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы, привело к

увеличению числа автокефальных поместных Церквей, что значительно сократило территории, на которые распространялась юрисдикция Константинополя. В этих обстоятельствах возникла угроза «первенству чести» вселенского патриарха. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, константинопольский престол в XX в. начинает активно участвовать в экуменическом движении, которое могло бы способствовать укреплению его статуса как объединительной силы в православном мире.

Положение Константинопольского патриархата начинает меняться в лучшую сторону после заключения соглашения о дружбе между Грецией и Турцией в сентябре 1931 г. Турецкое правительство официально признало статус «вселенского» патриарха и предоставило патриарху Фотию II (1929–1935) удостоверение личности, в котором было указан его статус патриарха. Однако это был единичный шаг навстречу Православной Церкви. 3 декабря 1934 г. Великим Национальным Собранием Турции было принято решение о запрете ношения религиозной одежды вне мест отправления культа. Этот запрет касался духовенства всех конфессий, исключение составляли только главы деноминаций. В июне 1935 г. этот закон официально вступил в силу. Духовенство Церквей, находящихся на турецкой территории, выступило резко против этого закона. Пытался бороться с этим законом и патриарх Фотий II, однако, безрезультатно.

Протесты из-за этого нововведения прошли и на территории Греции, обстановка накалилась до такой степени, что возникла угроза разрыва греко-турецких дипломатических отношений. Только вмешательство греческого премьер-министра Е. Венизелоса позволило остановить дальнейшее обострение ситуации.

Следующим шагом в религиозной политике Турецкой республики стало принятие закона о религиозной собственности, согласно которому все конфессии оказывались в зависимом положении от турецких властей, а их лидеры как владельцы собственности оказались ответственными за нее перед государством. Для исполнения этого закона в Турции был создан новый контролирующий орган — Служба религиозной собственности, деятельность которого была направлена на осуществление надзора за религиозной и культурной собственностью церковных общин. Любые операции по купле-продаже недвижимости могли проводиться только после согласования с этой Службой. Права православных общин на их имущество было официально признано турецким правительством только в 1949 г.¹⁴

Взошедший на Константинопольский патриарший престол Максим V (1946–1948) проводил церковную политику, направленную на расширение межцерковных контактов. Большой интерес проявлял новый патриарх и к экуменическому движению, в котором все больше принимает участие Константинопольская Церковь. Максим V предпринял ряд шагов для расширения внешнецерковных сношений. В частности, он установил тесные связи с Всемирным Советом Церквей (1948), куда были отправлены официальные представители патриархии.

Патриарх Максим V симпатизировал СССР и доброжелательно относился к Русской Православной Церкви, но продолжал политику, направленную на расширение юрисдикции Вселенской Церкви, в первую очередь за счет Русской Церкви. Хорошее отношение к Советскому Союзу не прошло даром для патриарха, обвиненный в русофильстве, под давлением со стороны турецкого и греческого правительств (инспирированного США) он вынужден был подать в отставку со своего поста.

Следующий константинопольский патриарх Афинагор I (1949–1972) занимал жесткую антисоветскую позицию. До патриаршества он был экзархом Северной и Южной Америки, архиепископом Нью-Йоркским. Проживая в США, он был американским гражданином, а по законам Турции только турецкий гражданин мог занимать патриаршую кафедру, однако, это «незначительное» обстоятельство не помешало Афинагору стать патриархом. В Стамбул он прибыл на самолете американского президента Гарри Трумэна и немедленно получил турецкий паспорт.

Основным направлением церковной политики патриарха становится налаживание межцерковных отношений для достижения христианского единства и активная работа в экуменических организациях для достижения этой цели. Патриарх Афинагор I активно занялся и налаживанием контактов с римским папским престолом: за время своего пребывания на кафедре он дважды встречался с папой Римским. 7 декабря 1965 г. произошло историческое событие: главы двух Церквей сняли взаимные анафемы, которые были наложены в 1054 г. во время Великой схизмы.

Экуменическую политику Константинопольской Церкви продолжил следующий патриарх Димитрий I (1972–1991), который, так же, как и предшественники, стремился к установлению христианского единства.

В 1991 г. патриарший престол Константинопольской Православной Церкви занимает Варфоломей I (Архондони). Как и большинство константинопольских патриархов XX в., он уделяет особое внимание межцерковному диалогу и принимает активное участие в экуменическом движении. Ещё одним чрезвычайно важным направлением деятельности патриарха стали вопросы экологии. За заслуги в этой области его называют «зеленым патриархом».

Варфоломей I проводит политику лояльности к турецким властям, несмотря на периодически возникающие противоречия по вопросам положения и прав Константинопольского Патриархата. Он предпочитает не выступать с заявлениями против турецкого правительства. Единственный вопрос, по которому ведутся жаркие дискуссии с властями, это «вселенский титул» патриарха. Турция рассматривает Варфоломея не более, чем главу малочисленной греческой православной общины Стамбула, в то время как представители Греции и европейцы требуют признания «международного статуса Вселенского патриарха», они утверждают, что «Вселенский Патриарх был главой православных во всем мире с VI в.» и сегодня «является духовным лидером для 300 млн православных»¹⁵.

Большую поддержку Константинопольской Церкви оказывают США, эта поддержка носит как политический, так и финансовый характер. С одной стороны, она объясняется деятельностью в Америке влиятельного «греческого лобби», с другой — США видят во Вселенском Патриархате сильного конкурента Русской Церкви, и этот факт имеет большое значение для американских политических кругов.

До недавнего времени вселенский патриарх Варфоломей I поддерживал постоянные дружественные отношения с Московским Патриархатом. Но именно в его правление произошли самые острые конфликты между двумя Церквями. Во-первых, в 1996 г. возник конфликт из-за Эстонской православной Церкви. Когда вселенский патриарх принял решение о восстановлении на территории Эстонии деятельности Эстонской апостольской православной церкви Константинопольского Патриархата, РПЦ усмотрела в этом нарушение ее канонических интересов. Из-за эстонского вопроса в 1996 г. на некоторое время прерывалось каноническое общение двух Церквей, а имя константинопольского патриарха исключалось из диптихов Московского Патриархата. На сегодняшний день на территории Эстонии действуют две Православные Церкви, каждая под юрисдикцией своего патриархата. Конфликт пребывает в замороженном состоянии, однако, в свете ситуации на Украине вполне возможно, что он может вспыхнуть вновь.

В 2018 г. с новой силой вспыхнул еще один конфликт, теперь вокруг Украинской Православной Церкви. Первое столкновение интересов из-за Украинской Церкви произошло в 1996 г., когда «Украинская Автокефальная Православная Церковь» (УАПЦ), обратилась к константинопольскому патриарху с просьбой признать ее в качестве канонической церкви и таким образом придать легитимность ее статусу. На протяжении нескольких лет украинские раскольники вели переговоры с Константинопольским патриархатом по поводу своего статуса. Долгое время Варфоломей не высказывал им публичной поддержки, хотя и на регулярной основе встречался с украинскими делегациями. В 2000 г. Москва, внимательно наблюдавшая за происходящим, однозначно заявила, что проблемы украинской церкви — это ее внутренние проблемы. Однако константинопольский патриарх счел возможным предложить свое видение ситуации на Украине и пути выхода из нее под его покровительством.

На протяжении 2-х десятилетий продолжались разговоры о раскольничьей украинской церкви. Константинопольский патриарх не скрывал своего желания положительно откликнуться на просьбы политического руководства Украины и принять под свою юрисдикцию УАПЦ. Но его останавливали возможные последствия, ведь Украина с XVII в. была канонической территорией Московского патриархата. Константинополь понимал, что подобное вмешательство во внутренние дела другой православной поместной церкви может вызвать возмущение православного мира, что негативно скажется на положении самого константинопольского патриарха как главы православного мира (как он себя видит). Так и произошло, когда Варфоло-

мей, пренебрег мнением других православных поместных церквей и, отменив действие соборной грамоты 1686 г. (о переходе киевской митрополии под юрисдикцию Московского Патриархата), 5 января 2019 г. принял решение о даровании томоса вновь созданной Украинской Православной Церкви. Это событие окончательно испортило отношения между Константинопольской и Русской Православной Церквями (РПЦ объявила о разрыве евхаристического общения с Вселенским Патриархатом) и выхода из сложившейся ситуации пока не видно.

Представители православных поместных Церквей выступили против решения патриарха Варфоломея I о даровании томоса. Его обвинили в «восточном папизме» (т. е. претензиях на первенство по аналогии с римским папой) и нарушении канонов православия. В ответ Варфоломей открыто заявил, что, действительно, претендует на исключительную роль в мировом православии и безграничную власть, и считает, что он имеет полное право вмешиваться в дела других православных Церквей. В ответном письме на обращение председателя Албанской Православной Церкви Варфоломей I отмечал: «Богоносные отцы, которые посредством божественных и священных канонов возложили на трон Константина всем известную всесвященную и страшную его надграницную ответственность, не в виде привилегий, но жертвы, ведомые Духом Святым, провидев нужду окончательного урегулирования возникающих в Поместных Церквях проблем, не могущих быть разрешенными ими самими»¹⁶. В дальнейшем он фактически объявил себя преемником византийских императоров, а спустя несколько дней — преемником российских царей. Такие заявления вызывают удивление и недоумение; неужели патриарх считает, что они могут обеспечить ему главенство в мировом православии?

Положение Константинопольского Патриархата весьма прочно в современном мире. Несмотря на то, что на территории Турции практически не осталось православной паствы (примерно 2–3 тыс. человек¹⁷), Вселенская Церковь окормляет весьма внушительную паству по всему миру. На сегодняшний день ее численность составляет более 5 млн верующих; ее 112 епархий (на начало XXI в.) расположены в разных странах мира, на разных континентах, так что в географическом смысле Патриархат действительно соответствует термину «вселенский». Но к чему приведут попытки вселенского престола распространить свою власть на другие поместные Церкви, вопреки существующим канонам, и как отразятся эти действия на всем мировом православии — вопрос очень серьезный. Ведь к создаваемой веками структуре православного мира нужно относиться с большой осторожностью, иначе возможна новая великая схизма, как та, что некогда разделила католиков и православных.

¹ См. официальный сайт Константинопольского Православного Патриархата // www.ec-patr.org/list/index.php?lang=en&id=2 (25.02.2019).

² Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей // Екатеринбург, 2014. Информационно-издательский отдел ЕДС. С. 98.

³ Архимандрит Августин (Никитин) Константинопольский патриархат // spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-konstantinopolskiy-patriarhat (25.02.2019).

⁴ Окончательно оно было закреплено в церковных канонах в 7-м правиле Трулльского Собора (691).

⁵ В IX в. появилось церковное учение о «пентархии», в котором утверждалось, что в Церкви может быть только пять патриархов; как у человека существует только пять чувств, так и вселенная поделена между этими пятью патриархами. Эта сомнительная теория впоследствии давала основание утверждать о гегемонии «грекоязычных Церквей над негреческими Православными Церквями». И хотя она была довольно быстро отвергнута как несостоятельная, т. к. не имела ни канонических, ни исторических оснований, некоторые церковные деятели обращались к ней даже в новое время.

⁶ Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. М.; Интербук; Нью-Йорк: Астрада, 1991. С. 406.

⁷ Лебедев А.П. История Греко-Восточной Церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. Сергиев Посад, 1896. Т. 1. С. 94–95.

⁸ Симония — система замещения церковных должностей путем купли-продажи.

⁹ Архимандрит Августин (Никитин). Константинопольская Церковь // spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-konstantinopolskiy-patriarhat (20.02.2019).

¹⁰ Цыпин В. (протоиерей). История Русской Церкви 1917–1997. М.: Сретенский монастырь, 1997. С. 572.

¹¹ Церковные ведомости. 1924. № 11. С. 12.

¹² The Julian Calendar // *Orthodox Life*. Jordanville. 1995. № 5. P. 26.

¹³ Фанар в XX веке: поиск паствы, денег и покровителей // library.kiwix.org/wikipedia_ru_all_nopic_2018-07/A/%D0%9C%D0% (02.03.2019).

¹⁴ Нанакис А. История Вселенского Константинопольского Патриархата // Православная Церковь в Восточной Европе. XX век / Под ред. Кристин Шайо. К.: Дух і літера. 2010. С. 43–44.

¹⁵ Глава греческого МИД и европейский партийный лидер считают Константинопольского патриарха «вождем 300 миллионов» и главой всех православных // drevo-info.ru/news/3450.html (10.03.2019).

¹⁶ Сергей Худиев: «Благодать с “болгаркой”, или Чего стоят притязания Константинополя». // radonezh.ru/2019/03/14/sergey-hudiev-blagodat-s-bolgarkoy-ili-chego-stoyat-prityazaniya-konstantinopolya (25.04.2019).

¹⁷ Василий (Заев), протоиерей. Конспект по истории Поместных Православных Церквей // lib.pravmir.ru/library/readbook/2275 (02.03.2019).

ABSTRACTS

Viacheslav Ya. Belokrenitsky in his article presents a comparative analysis of recent economic development of Pakistan and Bangladesh. Being backward from the colonial times East Bengal, which had been an independent state Bangladesh since 1971, achieved remarkable success in economic and social development in the current, XXI century. Pakistan while maintaining a certain advantage over Bangladesh at present risks losing it in the near future. The author analyzes factors behind unequal rates of economic growth of the two states, stresses the dependence of their economies on external conditions and the influence of different patterns of globalization on both countries. An attempt is made to evaluate perspectives of the oncoming economic evolution.

Keywords: Bangladesh, Pakistan, comparison of economic development, influence of globalization, perspectives of growth.

Nina N. Tsvetkova reviews the problems of globalization, transnational corporations (TNCs) and foreign direct investment (FDI) in the second part of the 2010s. Some authors such as Paul Laudicina and Eric Peterson state there is a slowdown in globalization. But the data on foreign direct investment (FDI) and on TNCs activity testify the opposite. If the world FDI flows declined in 2016–2018, the world book value of inward FDI increased and the ratio of the world FDI book value to the world GDP is very high as compared to previous periods. The article analyzes recent trends in FDI in the world and in the role of TNCs, with particular attention to Asia. One of trends is the growing role of digital TNCs. It is shown that TNCs and TNBs from Asian countries have gained more importance.

Keywords: globalization, foreign direct investment (FDI), transnational corporations (TNCs), transnational banks (TNBs), Asian countries, TNCs and TNBs from Asian countries.

Taisiya N. Ustinova, in the article “Japan's participation in economic projects in the Russian Far East”, considers the economic cooperation of Russia and Japan, participation of Japan in joint economic projects in the Russian Far East. Attention is paid to historical and political factors affecting the development of Russian-Japanese cooperation, trends and perspectives of its further development, attempts of Russia to maintain good neighborly relations with Japan.

Keywords: Japan, Russia, political relations, economic cooperation, joint economic projects.

Olga A. Ledovskaya, in the article “Main Trends in the Japanese Policy in the South Caucasus”, analyzes main trends in Japanese policy towards the South

Caucasian states: Azerbaijan, Georgia and Armenia since the establishment of diplomatic relations. Economic cooperation, which has potential for growth, is mutually beneficial and is expected to continue in different areas.

Keywords: South Caucasus, Azerbaijan, Georgia, Armenia, Japanese foreign policy.

Nina M. Mamedova, in the article “The role of the religious and ethnic factor in the policy of the Islamic Republic of Iran (economic aspects)”, reviews the issues related to the influence of religious and ethnic factors on the economy of Iran. The research surveys the Islamic regime political structure impact on the economic policy shaping, as well as the Islamic economic norms traits in the context of the modern socio-political environment. The article highlights the ethno-religious factor employed by the Iran's military-political elite as part of both the internal and external country's policies.

Keywords: Iran, Islamic regime, Islamic economy, ethnic diversity, Islamic funds.

Olga L. Petrova analyzes in her article the role of the Chinese minority in the economy of Indonesia. It is impossible to imagine the socio-economic structure of Indonesia without the Chinese minority, as it is impossible to ignore the national-ethnic conflicts between this minority and native Indonesians. The term «social envy» is far from an empty sound in the modern life of these two cells of a single society, and the author tries to trace its roots.

Keywords: Indonesia, Chinese minority, economy, Batavia, colonial period, modernity.

In the second section of the book, ethno-confessional and political problems are analyzed.

Kamil S. Azimov analyzes some of the causes of the Libyan insurgency and the intervention of Western powers interested in the destruction of the Libyan statehood.

Keywords: Gaddafi, Sarkozy, opposition, Libyan tribes, tribalism, «humanitarian operation».

Olga P. Bibikova, in the article entitled “Refugees from Iraq and Syria: return to their homeland”, discusses the problem of refugees. With the outbreak of hostilities in Iraq and Syria, thousands of citizens of these countries rushed to neighboring countries and Europe in the hope of finding peace and a new homeland. Over time, however, frustration set in and now the flow of refugees turned back, many of them are returning to Syria and Iraq.

Keywords: refugees, UNHCR, camps, charity, corruption, terrorism.

Timur S. Vasilenko, analyzes the relationship between the Russian Federation and the most influential political forces of Syrian Kurds in the course of the set-

tlement of the Syrian conflict taking into account the influence of Turkey and the United States on the events in Syria and their relationship with each other.

Keywords: Russia, Syrian Kurds, PYD, ENKS, Syria, Turkey.

Ekaterina Kochetkova, in the article “The Chinese community in Malaysia: the history of formation and modern realities”, examines the history of the formation of the Chinese community living in modern Malaysia from the moment of penetration into the Malay land to the present day, the emergence of ethnic and socio-economic contradictions between the Chinese community and the «bumiputra», the current situation of the Chinese in Malaysia, as well as the policy of the government, conducted to resolve ethnic conflicts.

Keywords: Malaysia, Chinese, bumiputra, Mahathir Mohamad, Najib Razak.

Natalia Skorobogatykh analyzes in her article the problems faced by the aborigines of Australia and the solutions proposed by the human rights defenders at the beginning of the XXI century. The way the urgent problems of the aboriginal communities are addressed has been causing widespread discontent among the aborigines and in the dominant society.

Keywords: the Commonwealth of Australia, aborigines, Uluru Statement from the Heart, J. Gillard, N. Pearson.

Anatoly Sokolov, in the article “External migration from Vietnam: current situation and forms”, analyzes main forms of external migration from modern Vietnam. Vietnam is a dynamically growing participant in international migration processes. The population of this country is almost 100 million. Its high density, as well as other demographic and socio-economic factors create objective prerequisites for mass departure of Vietnamese citizens abroad. The article deals with main forms of external migration in modern Vietnam: labor, educational, marriage and child migration.

Keywords: Vietnam, labor migration, educational migration, marriage migration, child migration.

Erik Seitov discusses, in his article “The role of religious institutions in ethnic identity constructing: the case of the Shiite community of Bukhara, Uzbekistan”, the “tools” for creating and maintaining ethnic identity on the example of Central Asian Iranians (ironi) living in the city of Bukhara, Uzbekistan. Primarily, such “tools” are religious convictions of this ethno-confessional group — the Shi’ism, Imamite type. Other important identity markers are the rituals of the life cycle. In general they are similar all over Bukhara cultural area, but have slight differences. These differences assume the role of an “ethnic border”.

Keywords: identity, constructivism, Shiism, Bukhara, Central Asian Iranians.

Sergei B. Filatov called his article “Muslim community of St. Petersburg: traditions in the context of modern challenges”. From the moment of the foundation

of the city up to Perestroika the small Muslim community consisted of strongly Russified Tatars rooted in the city. Since the 1990s, there has been a strong migration influx of Muslims from the North Caucasus and Central Asia. In the St. Petersburg Ummah there is a complex interweaving of religious movements and national interests.

Keywords: Cathedral mosque of St. Petersburg, the Imam-Khatib Jaafar Panchееv, Hafiz Mahmoud, Imam-mukhtasib Muhitdin Damir, Damir Khusainov, Ravil Panchееv.

Irina Vorobeva states that at present the Church of Constantinople has become a center of attention of the entire Orthodox world. Intervention in the internal affairs of the Russian Orthodox Church in Ukraine provoked not only a split in the Ukrainian Church, but also a break in relations between the two leading Orthodox Churches.

Keywords: Orthodox, the Ecumenical Patriarchate of Constantinople, the Ecumenical Patriarch, Bartholomew I, the Russian Orthodox Church.

АВТОРЫ/ AUTHORS

Бибикова Ольга Павловна, к.и.н., старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока (ЦИОП) Института востоковедения РАН (ИВ РАН), Москва.

Olga P. Bibikova, PhD in History, Senior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Цветкова Нина Николаевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ЦИОП ИВ РАН, доцент ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.

Nina N. Tsvetkova, PhD (in Economics), Leading Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental studies, RAS; Senior Lecturer, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич, д.и.н., проф., зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН (ИВ РАН), Москва.

Viacheslav Ya. Belokrenitsky, Doctor of Sciences in History, Professor, Head of the Center on Middle Eastern Studies of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow.

Устинова Таисия Николаевна, научный сотрудник ЦИОП ИВ РАН, Москва.

Taisiya N. Ustinova, Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Ледовская Ольга Андреевна, к.и.н., научный сотрудник, ЦИОП ИВ РАН, Москва.

Olga A. Ledovskaya, PhD in History, Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Мамедова Нина Михайловна, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, доцент МГИМО, Москва.

Nina M. Mamedova, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Center on Middle Eastern Studies, Institute of Oriental Studies, RAS; Associate Professor of MGIMO-University, Moscow.

Петрова Ольга Леонидовна, младший научный сотрудник, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва.

Olga L. Petrova, Junior Research Fellow, Center of South-East Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Азимов, Камилъ Сарварович, к.и.н., Ташкентский государственный институт востоковедения, Кафедра истории и современных проблем стран Востока, Ташкент.

Kamil S. Azimov, PhD in History, Tashkent State Institute of Oriental Studies, Department of history of Eastern countries and modern problems, Tashkent.

Василенко Тимур Султанович, студент РГГУ, Москва.

Timur S. Vasilenko, Student of the RSUH, Moscow.

Кочеткова Екатерина, к.и.н., научный сотрудник, Центр изучения ЮВА Австралии и Океании ИВ РАН, Москва.

Kochetkova E.V., PhD in History, Research Fellow, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, к.и.н., старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. Москва.

Skorobogatykh Natalia, PhD (History); Senior Research Fellow, Center of South-east Asia, Australia and Oceania; Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Соколов Анатолий, к.филол.н., старший научный сотрудник, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва.

Anatoly Sokolov, PhD in Philology, Senior Research Fellow, Center of South-East Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Сентов Эрик Мусаевич, аспирант ИАЭ РАН, преподаватель РГГУ, Москва.

Erik Seitov, postgraduate student IAE RAS, lecturer, RSUH, Moscow.

Филатов Сергей Борисович, к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, руководитель проекта «Энциклопедия религиозной жизни современной России», Москва.

Sergei B. Filatov, PhD in History, Senior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, head of the project “Encyclopedia of Contemporary Religious Life in Russia”, Moscow.

Воробьева Ирина Александровна, к.и.н., старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН, Москва.

Irina Vorobeva, PhD in History, Senior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.